АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МОНГОЛЬСКОЙ И ТУВИНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК И БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР, в. 14

Ј 86/66

Н. Н. ПОППЕ

МАТЕРИАЛЫ ПО СОЛОНСКОМУ ЯЗЫКУ

Библиотека Академии наук СССР
ПОГАШЕНО
55-7020.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р
31-105447
П. 32167.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД · 1931

NIEDERSÄCHS.
STAATS- U. UNIV.-
BIBLIOTHEK
GÖTTINGEN

2 N
2 1974 12907

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Июня 1931 г.

Непременный Секретарь академик *В. Волин*

Редактор издания академик Б. Я. Владимирцов

Тит. л. + 2 нен. + 142 стр.

Статформат $Б_5$

Ленинградский Областлит № 72409. — $9^1/_8$ печ. л. — Зак. № 1042. — Тираж 1000

Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия, 12

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Введение . . . . . 1 — 2
Тексты и переводы . . . . . 3 — 36
Словарь . . . . . 37 — 84
Очерк фонетики . . . . . 85—106

Гласные: Описание гласных (85). Краткие гласные непервых слогов (86). Назализованные гласные (87). К истории кратких гласных (88). Дифтонги (91). Долгие гласные (91). Гармония гласных и губное притяжение (95). Ударение (97).

Согласные: Губные (97). Переднеязычные (99). Среднеязычные (101). Заднеязычные (102). Гортанные (104). Конечные согласные (104). Ассимиляция согласных (105).

Очерк морфологии . . . . . 107—142
Числительные 107
Местоимения 109
Множественность 111
Склонение 112

Склонение с суффиксами личного притяжания (116).
Склонение с суффиксами безличного (возвратного) притяжания (118).

Образование глаголов 119
Вспомогательные глаголы 121
Спряжение 123

Повелительные формы (123). Именные формы (128). Изъявительные формы (132). Деепричастные формы (136).

Отрицательное спряжение 139
Частицы 141
Замеченные опечатки 143

Солоны представляют собою народ тунгусского происхождения и, составляя значительную часть оседлого населения Барги, они раньше входили в состав так называемых знаменных войск прежней манджурской династии Китая.[1] Живя в Манджурии, солоны по языку своему, однако, примыкают не к манджурам, но относятся к собственно-тунгусской ветви манджуро-тунгусской группы языков.[2] В качестве военнообязанных, солоны с течением времени широко расселились и притом даже далеко за пределами Манджурии, что в свое время сильно затрудняло Шренка в точном определении границ областей их расселения.[3]

Кроме знаменных солонов, существуют еще так называемые бухта-солоны, главным видом занятий которых, в отличие от знаменных солонов — земледельцев, является охота. Существует ли также какая-нибудь разница в языке этих обеих групп солонов, мне неизвестно.

Сами себя солоны называют *ɛvɛŋki*, т. е. также, как все собственно-тунгусские племена, в частности — тунгусы Забайкалья.[4] Что же касается происхождения названия солон, то оно неясно. В свое время было высказано мнение, будто это название монгольского происхождения и по монгольски означает «стрелок»,[5] что, однако, основано на недоразумении, так как такого монгольского слова с этим значением вообще нет.

Солонский язык не может считаться исследованным, ибо со времени Ивановского,[6] о нем ничего не писалось. Настоящая работа является поэтому, после названной, первой, так как материалы Рамстедта по языку онкор-солонов, собранные им в 1905 г. в Чугучаке,[7] остались неопубликованными.

[1] Вл. Котвич. Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии. СПб., 1914, стр. 37.

[2] Я. П. Кошкин. Кастрен-тунгусовед. Памяти М. А. Кастрена, к 75-летию дня смерти. Ленинград, 1927, стр. 123, прим. 4.

[3] L. v. Schrenck. Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854—1856 etc. Bd. III, Lief. 1. Die Völker des Amur-Landes. Geographisch-historischer und anthropologisch-ethnologischer Theil. St. Petersburg, 1881, S. 47.

[4] Список народностей Союза Советских Социалистических Республик. Под редакцией И. И. Зарубина. Труды КИПС, № 13. Ленинград, 1927, стр. 38.

[5] Schrenck, op. cit., p. 185—186. Ср. вышеназванный список народностей, l. c.

[6] А. О. Ивановский. Mandjurica. I. Образцы солонского и дахурского языков. СПб., 1894.

[7] Compte-rendu annuel de la Société Finno-Ougrienne du 2 XII 1905 — 2 XII 1906. JSFOu XXIV, 5, p. 31.

Говоря об издаваемых здесь материалах, следует заметить, что они отражают собою только говор хайларских солонов. Объектами моего исследования являлись выходцы из города Хайлара, селения Мэхэртэ и др. населенных пунктов Хулун-Буирского округа. Исследования велись мною не на месте, но в городе Уланбаторе, столице Монгольской Народной Республики, который по своему положению революционной столицы самостоятельного монгольского государства привлекает к себе не только приезжих из степей самой Монголии, но и зарубежных монголов и представителей других национальностей. Так как эти исследования мною велись не на месте, я не могу судить о том, имеется ли какая-нибудь диалектическая разница в языке солонов из разных, далеко отстоящих друг от друга местностей. Во всяком случае мне такой разницы найти не удалось, хотя в моем распоряжении были в разное время значительные группы солонов. Занятия их языком мною велись в разное время и в разные приезды в Уланбатор. Начал я свои занятия летом 1927 г. и, значительно пополнив свои материалы в 1929 г., я их решаюсь теперь опубликовать.

Первая часть моих материалов охватывает записи текстов с переводом. За ними следуют глоссарий к текстам и фонетический и морфологический очерки солонского языка. Относительно записей можно заметить, что все они были мною в свое время проверены, что до известной степени гарантирует их точность. Записи обнимают собою восемь номеров, из которых первые шесть — сказки, большей частью, по происхождению своему, китайские, в том числе отрывок очень популярного романа о Тан-Сэн ламе. Седьмым номером идут шесть шаманских призываний и, наконец, последним песня — свадебный плач. Переводы имелось ввиду дать по возможности точные, хотя от слишком большой точности и дословности пришлось отказаться в интересах языка перевода. Таким образом оказались не переведенными лишние числительные (напр., один, вдвоем), когда ясно, о каком количестве лиц идет речь, часто встречающиеся местоимения (этот, тот), притяжания (личные и безличные). Многие деепричастия переводятся здесь как окончательные глагольные формы и т. д. Тем не менее, язык перевода оставляет желать лучшего. Так как дальше дается полный глоссарий, иногда не совсем точный перевод едва ли кого-нибудь введет в заблуждение. Объяснение транскрипции дается дальше.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

1

atikkāā ętikkēę ǯ̄ūrī ęmū̃ ninaxiši ęmū̃ xēxēši. ęmū̃ inęɣi atikkāā ętikkēę ǯ̄ūrī jēmęǯ̌iwi abulčā. ninaxī xēxē ǯ̄ūrī giŋakči šiŋekči jūkči ulčē. barāā xoso dōlāā īsę. ītč ęmū̃ tōlęi ǯawasā. ęmū̃ tōlęi ǯawakči mēnīī xondokxōō ǯętčē. ęri xēxēnī ęǯ̌inini xosodu mōja tawiǯatči xēxēnīwi dilgambāni dōlditči nęnčē. nęnčęnini ęmū̃ tōlęi ǯawatāā ęri tōlabāni ǯ̄ūgduwi ęmū̃ xara šilę ōtč imisā. imitči atikkāā ętikkēę ǯ̄ūrī ǯęmū̃nč ęw-ęlesē. taduxiwi ninaxī xēxē ǯ̄ūrī gentexēę āši ōsā. āši ōmi ǯāā orī xonōɣ ōsā. ęri xēxē ninaxī ǯ̄ūrī ulitč ęmū̃ dalęinī ōɣuduni issā. ninaxī gunē xēxēwi: «minī orōnduweje uɣuxā!» gunexēę gunē. tōtč orōnduni uɣusā. uɣutč dalęibe ǯ̄ūrī ęlbęšixēnē. digī toŋa xonōɣ ōtč dalęinī sāɣū ǯakkaduni jūtč ęmū̃ boŋō ašixsānǯ̌i baxaldisā. baxalditči gunē: «ęri barūndulā ǯaisanī xoŋko bōwęiwāni ęšxiš baxambūr bi šinęw ǯawami ǯędǯ̌ugū̃!» tōtč ašixsānī nēlętč dolbo ǯaisantixī nęnerē.

1

[Жили] старуха и старик вдвоем с одной собакой и одной кошкой. Однажды старуха и старик оказались без пищи. Собака и кошка заскулили и завизжали, вышли и пошли. Они вошли в густой [*досл.* многочисленный] кустарник. Войдя [в него], они поймали одного зайца. Поймав зайца, они поели немного сами. Хозяин кошки собирал в заросли дрова и, услыхав голос своей кошки, пошел. Он пошел и поймал одного зайца, [он принес] этого зайца домой, и приготовив черный суп, они выпили его. Старуха и старик были голодны и сильно насытились. После этого собака и кошка внезапно исчезли. Они исчезли, и прошло десять-двадцать суток. Кошка и собака пошли и прибыли к берегу какого-то моря. Собака говорит кошке: «Садись на меня!» Тогда она села на нее. Она села, они стали переправляться вдвоем через море, и по прошествии четырех-пяти суток они вышли на противоположный берег моря и встретились с одной большой мышью. Встретились, и кошка говорит: «Если ты не найдешь нам драгоценного колокольчика зайсана, [что] здесь на западе, я тебя схвачу и съем!» Тогда мышь испугалась и отправилась ночью к зайсану. Отправившись, она

nęnętči ǯ̄ūgduni ītč īsēlē iserdu ęmū̃ boŋō durwelǯ̌ī isārē. tōtč ęri agdarbę ęri dolbo ęri ašixsāā maltasā. maltaɣī maltaɣī dolbon-dulī idurērbę arā gunęxēę sōlimi ętesē. dōlāni ęmū̃ nisū̃xū̃ dętęxi bišī. ęri dętęxi dōlāni ęri xoŋko bōwęinī bišī. ęri dętęxiwēni arā gunęxēę męter sōlimi ętesē. tōtč tari xoŋko bōwęiwi gadarduni tari xoŋko bōwęinī tir-tir tūrēsē. tūrēsēduni tari ęǯ̌inī dōldiťč «ōndīxa jēmę tūrēr jēmę?» gunęxēni ǯ̄ōmi xulērē. tōtč ęri ašixsāā xoŋkowi jūɣūmi ętetči daxī mosōrduni saŋārnī ęšim battar. ęšīdū battar saŋārbi egdūɣ ōšīmi maltarā. sāɣīǯ̌ī xēxēnī męteri baŋnami maltarā. ottōɣī[1] xēxē ašixsāā ǯ̄ūrī nērīī ōdarwāni arā gunęxēni saŋārbi ęnęlgīmi ętesē. ęnęlgītč xoŋkowi dalęi ōɣuduni ninaxinīwi daɣalāni xoŋxo bōwęiwi ęlbūtč nęnčē. nęnǯ̌ixī ninaxīmī aŋūrā: «ęmū̃mi ętesēšigī?» gunē. tōǯ̌ixī xēxē gunē: «ulgērē!» gunęxēę gunē. tōtč ninaxī gunē: «bi ǯę[b]mū̃nčū̃. mindu ęmū̃ šēkxāā ǯawambūxā!» gunęxēę xēxēwi gunē. xēxēnīwi xoŋko bōwęi gaǯ̌ūsūnīnī amīdūduni mēnǯ̌iwi šēkxāā ǯawami gunęxēę oroldimi jadasā. lerbūr serbūr ōrduni ęšī ǯawūra. tōtč xēxēduwi gunčēnī ęmū̃ šēkxāā ǯawambūsā. ǯawam-

[1] Var. *ęttōɣī.*

входит в его дом и после того, как она вошла и когда она посмотрела, показался большой четырехугольник. Тогда мышь стала этой ночью делать отверстие в этом сундуке. Между тем, как она рыла и рыла, она едва успела сделать маленькое отверстие к полуночи. В нем имеется маленький ларчик. Внутри этого ларчика находится драгоценный колокольчик. Она едва смогла продырявить также этот ларчик. Затем, когда она взяла тот драгоценный колокольчик, ее драгоценный колокольчик зазвенел «дрынь-дрынь!» Когда он зазвенел, его хозяин услыхал и подумал, лежа: «Что это такое звенит?» Тогда мышь кончила вытаскивать свой колокольчик, и когда она снова стала возвращаться, [колокольчик] не вошел в ее отверстие. Когда он не вошел, она раскопала и сделала отверстие шире. С противоположной стороны помогла кошка и тоже рыла. Между тем кошка и мышь едва успели увеличить отверстие к наступлению зари. Увеличив [отверстие; кошка] пошла и отнесла свой драгоценный колокольчик собаке на берег моря. Как только она отправилась, как собака ее спросила: «Ты смогла принести?» Тогда кошка говорит: «Идем!» Затем собака говорит своей кошке: «Я проголодалась. Поймай мне одну птичку!» После того, как она отнесла колокольчик своей кошки, она сама не смогла пуститься в бег, чтобы поймать птичку. Когда она делала и так и сяк, та не была поймана. Затем

būsāwāni ǯętčі mosōtkī dalɛiǯɛ ɛlbɛšīxɛ̄ŋgī dalɛi dulinduni išitč xɛ̄xɛ̄nī ninaxinīwi orōnduni uɣutāā ulǯisɛ̄ǯiwi xaltaxa nāldiwi xoŋko bōwɛiwi xumɛlitčі ulǯisɛ̄ǯiwi dalɛi dulinduni idurɛ̄ǯitč ɛmū garāsāā dɛgī degɛlīmi ulǯisɛ̄wɛ̄ni isɛtč ǯawami gunɛxɛ̄ni xɛ̄w ōtč xoŋko bōwɛiwi dalɛidu aldasā. aldasādu ninaxinī al'ērā: «ši bišxiwi ɛttūl ōǯiɣāš!» gunɛxɛ̄ɛ̄ al'ērā. dalɛi ōɣuduni išitč ninaximbi nɛ̄x orōnduni jūddiuxini nōrūl tukčānč mōnī garaduni jūtč tegɛšīrɛ̄. tōtč xɛ̄xɛ̄ gunɛ̄: «ɛšī asxāā bitč ɛri ɛmū adī ɛmɛxɛ̄-šiǯirɛ olur ɛrnī ɛmɛxɛ̄nduni ɛmū oxsōō tawūǯaɣā. tōrdulīn ši amarī nɛnčі tari oxsōmb lawadatč uktɛlīx! uktɛlītč ɛmū busūš mōš bɛjɛ ɛšī isɛrɛ buɣadu ɛllūtč gudɛgɛwɛ̄ni dɛlpɛ tātč isɛx!» tariwāni busūš mōš buɣadu ɛlbūtč dɛlpɛ tatč itčɛ̄nī unɛ̄rɛ̄ ɛri oxsōō xoŋkowōni niŋɛsɛ̄ bisɛ̄. tōtč ɛri oxsōnīwi dōlākini ɛri xoŋkowi baxsā. baxatč ninaxī agdarā. tattū xoŋkowi baxatāā biǯɛrduni ɛri xoŋkowi baxsā. baxatč ninaxī agdarā. tattū xoŋkowi baxatāā biǯɛrduni amīgīǯi xɛ̄xɛ̄nī boxončō. boxonč ǯūrī ɛšī ǯūgduiwɛli nɛnūrɛ̄. ɛǯinī gunɛ̄ — ninaxinī bišxiwi xūdagā gɛrbīš, xɛ̄xɛ̄nī bišxiwi xɛ̄dɛgɛ̄ gɛrbīš — ɛǯinī ɛri

---

она сказала своей кошке, и та поймала ей одну птичку. Она съела то, что та поймала, и они вышли, чтобы переправиться обратно через море. Между тем, как они переправлялись, они прибыли на середину моря и тем временем, как кошка ехала, сидя верхом на собаке и ехала и держала, обняв одной рукой свой драгоценный колокольчик, они прибыли к середине моря и увидели, что летит какая-то ласточка. Сделав прыжок, чтобы ее поймать, [кошка] упустила в море свой драгоценный колокольчик. Когда она упустила, собака разгневалась: «Этак ты поступаешь!» Говоря это, она рассердилась. Прибыв к берегу она (т. е. кошка), перед тем, как собака взобралась на берег, прыгнула и, взобравшись на ветвь дерева, села. Тогда кошка говорит: «Побудь немного и рыба поймается на удочку их — этих нескольких людей, удящих рыбу. Ты поспешно отправляйся и, схватив зубами ту рыбу, беги! Беги и снеси ее в покрытую деревьями и зарослью местность, где не увидит человек, разорви ее брюхо и посмотри!» Она отнесла ее в местность, покрытую деревьями и зарослью, разорвала и посмотрела: [оказалось, что] эта рыба действительно проглотила ее колокольчик. Тогда она нашла свой колокольчик внутри рыбы. Найдя его, собака обрадовалась. Затем, когда она нашла свой колокольчик, ее догнала сзади кошка. Она догнала ее, и они вдвоем пошли назад домой. Хозяин их говорит — что касается собаки, то звали ее Хадага, что же касается кошки, то ее звали Хэдэгэ —

ǯūrbi «ɛmū b'ēɣa ulɛxɛ ilɛ̄ nɛnčɛ̄sū?» gunɛxɛ̄ɛ̄ aŋūrā. tōǯixini ninaxini jūtč xoŋko bōwɛiwi ɛǯinīwi ǯuldɛ̄duni ɛmūtč nɛ̄sɛ̄. nɛ̄sɛ̄duni ɛǯinī gunɛ̄: «xādagā, xɛ̄dɛgɛ̄, sū ǯūrī ilɛ̄xi ɛnnɛgɛ̄ɛ̄ xoŋkoja baxsāsōō?» gunɛxɛ̄ɛ̄ gunɛ̄. tōtč ninaxinī giŋami siŋɛmi jūtč xoŋkonīwi orōnduxin ammātč xaŋir xaŋir ōxinī gurgɛlbūrɛ̄. gurgɛlbūǯixini tadukini ai xōm jūrɛ̄. jūsɛ̄wɛ ninaxinī ɛǯimbi «ǯɛkkɛ!» gunɛ̄. tōtč ninaxintēwi ɛǯintēwi ǯɛtč ɛši manarā. tari xoŋko bōwɛiwi daxī daxī gurgɛlbūkini mɛtɛri ɛmū adali xōm jūrɛ̄. gē! ɛttū bišī. tōtč ɛjɛ̄ xoŋko bōwɛiwi aldasā ɛǯinī «bōwɛiwi aldasū!» gunɛxɛ̄ɛ̄ ōndī lama, ōndī šinǯēši samāā ɛri ilā xašinī mɛrgɛ̄ šinǯēšimb solimi ɛmūtɛ̄ɛ̄ «minī bōwɛi ōndī jɛ̄mɛ ɛlbūsɛ̄wɛ̄ni isɛmbūxɛ!» gunɛxɛ̄ɛ̄ gunɛ̄. tōtč ɛjɛ̄ ilā xašinī šinǯēši mɛrgɛnī «bɛjɛ ɛlbūsɛ̄-xɛti!» gunɛ̄. adinī «ɛntū jɛ̄mɛ ɛlbūsɛ̄-xɛti!» gunɛ̄. ɛri šinǯēši mɛrgɛnī gunɛrnini ɛmū-kut tɛkči āši. tattū gunɛrduni ɛmuninī gunčɛ̄wɛ̄ni ɛmuntixī ulīxɛ̄nčɛ̄. ulīxɛ̄ntɛ̄ni daxī tuldɛ̄lī ɛmū badarči lama ulirɛ̄. ɛri lamaw ɛmūtč isɛ̄xɛ̄nɛ̄. isɛ̄xɛ̄nčɛ̄nī «šinī ǯūgduxiš ašixsāā ɛlbūsɛ̄.

хозяин спросил их обоих: «Куда вы отправились свыше, чем на один месяц?» Тогда собака его вышла и принесла свой драгоценный колокольчик и положила его перед своим хозяином. Когда она положила его, хозяин их говорит: «Хадага и Хэдэгэ, откуда достали вы этакий колокольчик?» Собака заскулила и завизжала, вышла и, закусив свой колокольчик сверху, она потрясла им, так что он зазвенел. Лишь только она потрясла им, как появилась хорошая пища. Собака говорит своему хозяину [имея в виду] появившуюся [пищу]: «Ешь!» Затем они со своим хозяином и собакой стали есть, но она не кончилась. Лишь только они снова и снова потрясали тот драгоценный колокольчик свой, как таким же образом появлялась [опять] пища. Ладно! Этак обстоит дело.

Затем хозяин, у которого потерялся драгоценный колокольчик, говорит: «Я потерял свою драгоценность!» и выбирает и приводит всяких лам, всяких гадателей и шаманов — [словом] этих трех родов мудрых гадателей — и говорит: «Посмотрите, кто унес мою драгоценность!» Тогда эти гадатели и мудрецы трех родов говорят, что [может быть,] и человек унес. Некоторые же из них говорят, что и другой кто-нибудь унес. То, что эти гадатели и мудрецы говорят, не соответствует [друг другу]. Когда они так говорили, он послал в одну сторону, как посоветовали некоторые из них. Когда он послал, снаружи шел еще один странствующий лама. Ламу этого привели и заставили гадать. Вот что он показал: «Из твоего дома унесла

aš̄ixsānduxi uš̄iktaš̄ jēmę ęlbūtš̄ę. ęlbūtš̄ dalęixę jūsę!» gunęxēę gunę. tōtš̄ ęri ǯaįsā ęmū ǯāā išir beję tegerę ǯawiį ōxānčā. ōxānč «ęri dalęi ędędēę!» gunęxēę ǯanǯ̄imāšildimi bišiduni ęri ninaxī xēxę ǯūrī sātš̄ asxāā dōlāwi bodorō. bodomi biš̄i. tattū ōrdulā ęri ǯaįsā ǯawiduwi tegękči jūmi ęmerę. jūmi ęmerduwi xoŋko bōwęiwi gunegēę xoŋkoį ōxātči ędęlęmi ęmesē. urīlę aįlbę ulirduwi «ęnnegēę xoŋkoš̄i urīlę bišxiwi xoŋkowōni bi gunāā uxurǯ̄i gaǯ̄ugū bisē!» gunęxēę ulirę. tōtš̄ ęri ninaxī ęmesēwēni mędętš̄ ęri xoŋko bōwęiwi ǯajannāmi gunęxēę xoŋkowi lawadatš̄ jūtš̄ ulčē. jūtš̄ ulčēnīnī amīdādun ęri ętikkēę atikkāā ǯūrī ejē xoŋko bōwęibęl «gunāā uxurwę ǯugęšīmi gakkit mitidu tosa-xat ōǯ̄iŋāŋū!» gunęxēę atikkāā ętikkēę ǯūrī ǯanǯ̄imāšildimi xoŋkowęli gadami gunęxēę nēsē buŋaduxiwi gęlērę. gęlērdun xoŋkonī xarī āš̄i. xoŋkoniŋ-xiti āš̄i, ninaxiŋ-kit āš̄i. ninaximbi ulčēnīnī amīdādun atikkāā ętikkēę ǯūrī xōmeję ęmi baxara amināmi busē. ninaxinī xoŋkowi ęlbūtš̄ ulgī ulgī ninaxī ǯęmūnčē. ǯęmūtš̄ xoŋko bōweįduxiwi xōmeję

мышь. От мыши унесло нечто (т. е. существо) с когтями. Унесло и переправилось через море!» Так говорит он. Тогда этот зайсан заказал лодку, в которой могло сидеть до десяти человек. Он заказал, они переговариваются друг с другом, и он говорит: «Пусть переправятся через море!» Тем временем собака и кошка узнали [об этом] и задумались немного про себя. Они задумались, и тем временем этот богач сел в свою лодку и выехал. Когда он выехал, он заказал колокольчик, подобный своей драгоценности, и переправился. Когда он поехал по дворам и деревням, он ехал и говорил: «Если бы была семья, обладающая этаким колокольчиком, я взял бы их колокольчик за трехлетнего быка!» Тогда узнав, что он пришел, эта собака закусила свой драгоценный колокольчик, чтобы его спрятать, и вышла. После того, как она вышла, этот старик и старуха говорят: «Если променять этот наш драгоценный колокольчик, и получить трехлетнего быка, нам будет хоть польза!» Так говорят промеж себя старуха и старик и, решив взять свой колокольчик, стали искать его там, куда положили. Они искали, колольчика их, однако, нет. Ни колокольчика нет, ни собаки. После того, как собака ушла, старуха и старик не стали находить пропитания и умерли от истощения. Собака унесла свой колокольчик, и продолжая итти, собака проголодалась. Проголодавшись, она взяла в зубы свой колокольчик, чтобы достать из своего драгоценного колокольчика пищу, и когда он

jūŋūmi gunęxēę xoŋkowi lawadatš̄ xaŋir xaŋir ōš̄irdun busūn dōlā bisē ęmū beję xējī! gunęxēę xoxš̄irdun ęri ninaxī nēlsēduwi nōdākči uktęlisē. tōtš̄ xēxēduwi gunē: «ši tari xoŋko bōwęiwi tari bejęduxiwi gaǯ̄ūxa!» gunęxēę gunē. tari bejenī xēxēje ęwūlēmi āšinara beję bisē. tōtš̄ ęri xēxę dolbon dulin ōdarbāni nenčē. nenerduwi kirkęręmi nenčē. nenǯ̄ixini ęri beję gunē: «xēxēwęję dolbonu īlę nenčēšē?» gunęxēę gunē. tōtš̄ ūwurdun ītš̄ āšinčā amīlāā xoŋko bōwęiwi xumęlītš̄ uttęlītš̄ ninaxindulāwi ęlbūtš̄ nenčē. ęlbūtš̄ nenš̄ ninaxī xēxę ǯūrī ęmū xōmeję jūŋūmi ǯętš̄ ninaxī xēxę ǯūrī ǯanǯ̄imāšildirā. ejē xoŋko bōwęiwęli ęri ǯanǯ̄imāšildirā. «ęri bōwęibęli ęri barūndulā ęri ęmū ǯaįsandu būgērē!» gunęxēę gunē. tōtš̄ xēxēnin xumęlītš̄ ęri ǯaįsantixī nenętš̄ ęri bōwęiwi ęri ǯaįsandu būsē. tōtš̄ ejē «ōndī dutči xēxę jēmē!» gunęxēni gunē. «ejē xēxē mindu ęri xoŋko bōwęibę baxambūsādun ęri xēxēwę bukčę ōxinini irgimi!» gunęxēę dōlāwi bodorō. tōtš̄ ęri ǯaįsā ęri bōwęiwi baxakči bujanīwi orōndun bujā āwisā. tōtš̄ ęri xēxē-xiti bukčę ōxiniwi ejē ǯaįsandu iggiwsē. tōtš̄ ǯaįsā bujanīwi orōndun bujaši ōmi baiǯ̄imi tegesē.

зазвенел, и какой-то человек, находившийся в зарослях, крикнул «эй!», собака в испуге бросила его и побежала. Затем она говорит своей кошке: «Пойди и принеси драгоценный колокольчик от того человека!» Тот человек посадил кошку себе за пазуху и собрался спать. Тогда кошка эта в полночь пошла. Когда она пошла, она пошла и замяукала. Лишь только она пошла, как этот человек говорит: «Кошка моя, куда пошла ты ночью?» Тогда она залезла за пазуху и после того, как он заснул, взяла свой драгоценный колокольчик в охапку и побежала и пошла и отнесла его к собаке. Отнесла его, и собака и кошка достали какую-то пищу и стали есть, и собака и кошка стали разговаривать. Они стали разговаривали об этом драгоценном колокольчике своем. Они говорят «Отдадим-ка свою драгоценность одному зайсану, что здесь на западе!» Тогда кошка взяла [колокольчик] в охапку и, отправившись к зайсану, отдала эту драгоценность зайсану. Тогда он говорит: «Вот какая (*досл.* какого вида) кошка! Так как эта кошка вручила мне этот драгоценный колокольчик, я до самой смерти этой кошки буду ее кормить!» подумал он про себя. Тогда этот зайсан получил свою драгоценность, и добродетели [у него] прибавилось сверх добродетели. Затем эта кошка была вскармливаема зайсаном до самой своей смерти. Зайсан сделался обладателем добродетелей сверх своих добродетелей и стал жить и богатеть.

2

ẹmū egdūg janugaį urrilẹ̄ bisẹ̄. tōtć ǯūŋnin burkanī togodun dalgōsū. dalgōtć jẹ̄mẹnin ẹmuŋ-kẹti ẹsẹ̄ ulẹrẹ̄. ẹmkāxẹ̄ẹ̄ su-ji-mẹn-cūū gunẹxẹ̄ẹ̄ ukkẹ̄-xẹ̄ẹ̄ ẹninǯiwi ǯūrīxẹ̄ẹ̄ ulẹsẹ̄. ulẹtć ǯāndulẹ̄ ẹmū nisūxūū dalgōsū sumẹdu tẹgerẹ̄. ẹmū inẹ̣i duŋ-giā gunẹxẹ̄ẹ̄ xotonduxi ǯẹ̄kteje gẹlẹ̄nẹ̄mi nẹncẹ̄dun tari inẹ̣i ẹmkāxẹ̄ẹ̄ taŋur ǯẹ̄kteje baxsā. baxatć oroį ōdarwāni ẹmergīdun turgōdun ẹmū šigūū b'ēyaduxi ulẹxẹ gerilći širaši ǯalanī bẹjẹ iserduni ẹndur burkanduxi jūrẹ gunẹgẹ̄ẹ̄ isārẹ̄. tōtć tari unāǯiǯi baxaldirā. baxaldiťć ẹri unāǯi aŋūrā: «šiŋ gurwunī xorgondun jūsẹ̄ su-ji-mẹn-cūū gunẹxẹ̄ẹ̄ ukkẹ̄xẹ̄mbẹ tagdandigē?» gunẹxẹ̄ẹ̄ aŋūrduni ẹri su-ji-mẹn-cūū ukkẹ̄xẹ̄ẹ̄ ẹšī šilbār gerbīwi. tōǯixin ẹri unāǯi ẹri su-ji-mẹn-cūū gunẹri ukkẹ̄xẹ̄mbẹ ilā ẹrīī wāmi ilā ẹrīī inigguxẹ̄mi albalāmi aŋūrduni aranti gunẹxẹ̄ẹ̄ gumbūsẹ̄. gumbūsẹ̄nin «bi unẹ̄ bišimi» gunẹxẹ̄ẹ̄ gunẹ̄. tōtć ẹri unāǯi gunẹ̄: «bi šindu ašējaš nẹnẹtẹ̄!» gunẹxẹ̄ẹ̄ gunẹ̄. tōǯixin ẹri su-ji-mẹn-cūū gunẹrẹ ukkẹ̄xẹ̄ẹ̄ «bi bišxiwi āšī xōsū gurinca bẹjẹ bišimi, ẹmkāxẹ̄ẹ̄ ẹnimbi iggimi ẹǯigẹlẹ̄xiwi

---

2

Была семья одного великого зайсана. Дом ее сгорел от божьего огня. Сгорел, и не осталось ни одной вещи их. Остались вдвоем только один юноша по имени Суй-Мэн-Чун вместе со своей матерью. Оставшись, они поселились на востоке в одном маленьком сгоревшем храме. Однажды, когда он пошел из города Дун-Гья искать пропитания, он в тот день добыл только одну чашку крупы. Когда он добыл ее и поздно возвращался и смотрел, показался один простой человек с лицом, испускавшим свет пуще солнца и луны, будто он исходил от всевышнего бога. Тогда он встретился с той девой. Встретившись [с ним], эта дева спросила: «Ты знаешь юношу по имени Суй-Мэн-Чун, появившегося в эпоху Циньской династии?» Когда она так спросила, этот юноша Суй-Мэн-Чун не назвал своего имени. Затем, когда эта дева юношу Суй-Мэн-Чуна три раза убивала и три раза оживляла и спрашивала и понуждала его, он едва сказал. Вот, что он сказал: «[Это] действительно я!» Тогда эта девица говорит: «Я пойду к тебе в жены!» Тотчас этот юноша по имени Суй-Мэн-Чун говорит: «Что касается меня, то я бедный, неимущий нищий. Смогу-ли я тебя взять в жены и прокормить, если я не могу прокормить [даже] свою единственную

ẹtẹrẹ šinẹ̣xẹxi ašējawi gami irgimi ẹtẹǯẹgūgī?» gunẹxẹ̄ẹ̄ gunẹ̄. tōǯixin ẹri unāǯinin — gerbūnin bišxiwi ǯan-sẹ-ǯīi gunẹxẹ̄ẹ̄ gerbīš unāǯi — tōtć ẹri unāǯi gunẹ̄: «ẹrgẹ irgiriduxī ǯali ǯogondigē? ẹǯigẹ̄ xẹkćirẹ̄!» gunẹ̄. ẹttū tattū albalāgī nẹ̄lūxẹ̄šūgī «ǯābulgūā gaxa!» gunẹxẹ̄ẹ̄ gunẹrdun ẹmi tẹsẹrẹ ašēwi gasā. gatći ǯūrī nāl nāldukiwi xutlẹ̄ldiťć nẹnūrẹ̄. nẹnūǯixin ẹninin gomdūmi gunẹ̄: «minẹ̣xẹ irgimi ẹǯigẹlẹ̄xiwi ẹtẹrẹ ašējaxi gasāš!» gunẹxẹ̄ẹ̄ gomodūmi išigẹ̄mi gunẹxẹ̄ẹ̄ alērā. tōtć asrāā bidẹlẹ̄ xuxinin jūtć bōwẹį šiwāwi jūgūtć ugīlẹ̄ burxanī ǯẹktẹrẹ xōmẹwẹ̄ni ẹrimi ẹmūtć ẹnindwwi ǯẹ̄xẹ̄nć, ẹninin bišxiwi orōktonī daldadun širuktūnī umilgẹduŋi biǯisẹ̄. tōtć ẹri xuxinini nẹnẹtć ẹmū buŋaja ǯuritć, emū laxaja bẹlxẹmbūtć ẹnimbi tarnī orōnduni tari dolbo tari laxanīwi orōnduni āšimūxānčā. āšinčā amīlāā su-ji-mẹn-cūū ǯan-sẹ-ǯīi ǯūrī jūtć burxā tẹnẹrdu xuǯi ǯulaja ǯawatāā egdūgw taŋaragja nẹ̄mi ǯūrī burxandu muggumi ẹtẹtć ašinin aŋūrā: «aŋiktī ẹnẹ̄ abānīš aŋiktī dalgōsū ǯūgnin agū nutugnin ilẹ̄ bišī?» gunẹxẹ̄ẹ̄ aŋūrdun «ẹri barūŋgidādu ǯāā toŋa mō iširẹ bugadu bišī!» gunẹxẹ̄ẹ̄ gunẹ̄. tōtć tari dolbo āšinć timāšī nẹ̄rīī ōdar-

---

мать?» Тогда эта дева — что касается ее имени, то это дева по имени Чжан-Сэ-Чжин — тогда эта дева говорит: «Ты терзаешься от мыслей о пропитании жизни. Не обращай внимания!» Так и этак она продолжала его понуждать и стращать и когда она сказала: «Непременно возьми!» он не устоял и взял ее в жены. Он взял ее, и они стали возвращаться, ведя друг друга за руки. Лишь только они вернулись, как мать его огорчилась и сказала: «Ты не можешь меня пропитать, а взял жену!» Так печалилась она, страдала и сердилась. Затем, пока она немного побыла, невестка ее вышла, вытащила свою драгоценную головную повязку, поискала и принесла пищи, которую ест всевышний бог и дала ее есть своей матери. Что касается его матери, то она была скрыта в траве и спрятана в песке. Затем невестка ее пошла, почертила раз землю, изготовила лежанку и уложила свою мать спать в ту ночь на лежанку. После того, как она заснула, Суй-Мэн-Чун и Чжан-Сэ-Чжин вдвоем вышли, поднесли богу курительные свечи и лампады, и, произнося великий обет, они кончили поклоняться богу, и жена его спросила: «Где находится старый сгоревший дом твоих родителей, ограда и двор?» Когда она так спрашивает, он говорит: «Находится здесь на западе в местности [отстоящей отсюда] на пятнадцать верст». Тогда они проспали ночь, и утром, когда занялась заря, они вышли, и

bāni jūtć su-ji-meŋ-cūū ǯan-sę-ǯii ǯūrī tari abā ęnęnīwi ayiktī bisę̄ bu̯adun išitć ǯan-sę-ǯii ašēnin dōŋū tętęsę̄ sančawi lokotć ęmū adīrā lakkīǯixini ayiktī bisę̄ ōndī xaši adusū malnini xokkoǯiwi jūsę̄. tōtć ęmkōxę̄ę̄ bęjeninel esę̄ jūrę. jū;ūmi ętętć ęninduwi šilwānāmi neneręˉ. — «mitnī xukinti ęsxū ęddę jūtć ayiktī abā ęnęnīwęi bisę̄ ǯakawāni xokkoǯi jū;ūsę̄!» gūnęxę̄ę̄ ęninduwi gunęrduni ęninin ęmi itxęr «minī piǯā dōlā bisę̄ tęgękčęwęję ęmbūx!» gunęxę̄ę̄ gunęrdun utęnin tutęlīmi neneťči tęgękčęwēni ęmbūǯixin tęgękčęwi tętikčęl tutęlīmi tari ęldęwęi jęmęję jūgūsęwēni isennēmi gunęxę̄ę̄ ǯāā toŋa goro bugaw toŋaxāā bugawę tututć lękkęmi ęninin busę̄. buǯixin ęri xuxinin neneŋmi altā urilę ęę imūmi iniggūxēnčę̄. tōtć ęnimbi utę xuxinin ǯūrī ǯiǯāmi ęlbūsę̄. tōtć ǯūgduwęli bimi ęmū adī bēgal ōsā. ōtāā biǯerduni bēǯī xotonī waŋ-biŋ-cēę̄ gunęrę beję bēǯī xotomb dālāsā ęgdū;ˉ nojōō urew jūmi degī tīmi awaja awalāmi ulǯitć ęmū gugda orōndun jūtę̄ę̄ ęwęšxī sāšxī iserteŋmi bišidun ǯōntikī gęntęxę̄ę̄ iseǯixī ęmunel gilbasā tulasā urīlę̄ isūrę̄. iserdulę̄

Суй-Мэн-Чун и Чжан-Сэ-Чжин вдвоем достигли той прежней местности, где были его родители, и жена его Чжан-Сэ-Чжин сняла свою исподнюю рубашку, которая была на ней надета, и когда она немного помахала, появился полностью весь прежний скот, какой был. Не показался [только] ни один человек их. Кончив (заставлять их появляться), они пошли, чтобы показать своей матери. «Наша невестка сегодня утром вышла и сделала так, что старые, бывшие предметы моих родителей полностью появились!» Когда он сказал это своей матери, она не поверила и когда она говорила: «Принеси мои одежды, которые были в моем сундуке!», сын ее бегом отправился, и когда он принес ее одежду, она надела свою одежду и побежала, решив посмотреть, как они выносили разные вещи, но из расстояния в пятнадцать верст, мать его пробежала только пять и запыхалась и умерла. Когда она умерла, невестка ее пошла, дала ей пить лекарство из золотых зерен и оживила ее. Сын и невестка тогда вдвоем подняли и унесли свою мать. Затем они побыли дома, и прошло несколько месяцев. Когда они были [дома], один великий господин, управлявший городом Пекином, некто по имени Ван-Бин-Чэн из города Пекина взобрался на гору, и когда он отправился пускать птиц и охотиться и взобрался на одну высокую гору, находился там и смотрел в эту и ту сторону и внезапно посмотрел на восток, показался только один блестящий и яркий дом. Когда он посмотрел, пока-

ayiktī su-ji-meŋ-cūnī abā ęnęnīnin ǯūŋnī gunęgę̄ę̄ isūrę̄. isōǯixin neneę̄. neneteę̄ tuldęlī ulǯirǯixin ulǯirwēni isetć eri ukkēxę̄ę̄ ęninduxiwi aŋūrā: «eję̄ waŋ-biŋ-cēę̄ guner nojōō minī abā ęnēǯiweję aja ulcę̄ bisēgī?» gunęxę̄ę̄ ęninduxiwi aŋūrā. aŋūǯixin ęninin gunę̄: «šinī aminć bišxiwi aja axā nuxū bisę̄!» gunǯixin su-ji-meŋ-cūū jūtć eję̄ waŋ-biŋ-cēę̄ gunęrę nojōnī nālduxin xutulēmi ęlgęmi ǯūgdu̯wi ūwūtę̄ę̄ ęldęwęi aja xōmeję ęmūmi ęldęwęi araxi nurēję imimi bišiduni tōtć waŋ-biŋ-cēę̄ gunę̄: «gurundu āši ilā xašinī bōwęi ęmūmi isūxēŋkę!» gunčędun ęmū takka bōwęi ęmūmi isēxēnčę̄. ęmū tampī bōwęiwę ęmūmi isēxēnčę̄. ęmū šiwā bōwęiwę ęmūmi isēxēnčę̄. tōmi ętętć «bi ęmū xuximbi iseǯugū bisę̄!» gunęxę̄ę̄ gunę̄. tōrdun «su-ji-meŋ-cūū ašiwi ęmūxę̄!» gunęxę̄ę̄ adī ęrīī taxūraǯar unāǯiwāni ulixēmi gaǯūnāxāncādun ęšin ęmerę. daxi ęmū mudā gaǯūxāncādun ęšidu neneręˉ ęši ōdāā. ędīnīwi ugęwēni ǯirsę̄. ōdāā gunęxę̄ę̄ jūmi algašīmi ęmerduwi ukkęwi naŋīrduwi altā nuŋnaxinī dilgambāni alamāmi naŋtć īǯixin waŋ-biŋ-cēę̄

зался как-бы старый дом родителей Суй-Мэн-Чуна. Лишь только он показался, как он пошел. Как только он пошел и проходит с наружной стороны, как этот юноша увидел, как он идет и спросил свою мать: «Хорошо-ли поступал этот господин по имени Ван-Бин-Чэн с моими родителями?» На его вопрос мать его отвечает: «Что касается твоего отца, то этот был ему благонравным другом!» Суй-Мэн-Чун вышел, повел этого господина по имени Ван-Бин-Чэн за руку, привел и ввел в свой дом, принес разные хорошие кушанья, и когда они пили всякое вино и водку, Ван-Бин-Чэн сказал: «Принеси и покажи драгоценности трех сортов, каких нет в государстве!» Когда он сказал это, тот принес и показал ему драгоценное такка (особый головной убор чинчинских невест), он принес и показал драгоценный тампин (особого вида глиняная бутылка). Принес и показал драценное шива́ (особый головной убор дагурских женщин). Кончив это, он сказал: «Мне следовало бы посмотреть раз свою невестку!» Тогда он сказал: «Приведи, Суй-Мэн-Чун, свою жену!» Когда он несколько раз посылал ее прислужницу-девушку и велел пойти и привести ее, она не пришла. Еще раз велел он ее привести, и когда она не идет, он не соглашается. Она воспротивилась словам своего мужа. Когда она согласилась, вышла, шагала и шла и открыла свою дверь, она открыла ее, подражая голосу золотого гуся. Когда она вошла, господин Ван-Бин-Чэн, у которого глаза

gunerę nojōō šigūū bēŗaja itčēduxin mandīǯ̌ īsal deŗelin gilakči gilbakči ūtākč digī bęldītč ōtč milkitč arā gunexēę morinūwi dagalāni išimi, arā gunexēę morinduwi uŗumi etętč nenūtč enexūję baxami ęnūnerduwi diliwi ilā dakkur tōrgaǯ̌ ękkętč xulētēę bišīdun ętū nadarnūwę išixsā sagdī bōlnin ętęmi «waŋ-biŋ-čēę nojōō beję īxunī ǯ̌ārī ennegēę enexūję baxatāā bišindē?» gunexēę gunerduni waŋ-biŋ-čēę gunē. ejē su-ji-męn-čūnī ašīwāni ōndī argaǯ̌i gadami gunexēę ǯ̌ali ǯ̌ogomi bišidumi sagdī bōlnin gunē: «eri nisūxūū baįtadulāni ǯ̌ali ǯ̌ogondigī?» gunexēę gunerduni sagdī bōlnin gunē: «bi timāši su-ji-męn-čūnī nisxū dukāwāni išitč ōxinini šinī ōndī xaši altā męgumbęši ęlbūmi nōdāktī!» gunexēę gunē. «timāši ši su-ji-męn-čūmb ǯ̌ūgdumi solimi ętūx! araxi nurēję imiǯ̌arnīsun amīdāduni bi nōdāktī!» gunexēę ǯ̌ūrī ǯ̌anǯ̌imāšildimi toktotč timāši ędde jūtč su-ji-męn-čūmb solināmi ętū beję nenūxēnčēnini ašēnin su-ji-męn-čūmbi ęši ulīxēnę. ešīdun ulīxēnę alętč ukkęwi nōdātč nenčē. nenčēnin araxi nurēję imiǯ̌ardun genetxęl ętū bōlnin xoxšīmi ęmerē. — «su-ji-męn-čūū altā męgumbęt xulaxasā!» gunexēę xoxšīmi ęmeǯ̌ixini waŋ-biŋ-čēę diliwi tiritč «šinenę ǯ̌iŋkini ǯ̌urgaŋa

и лицо были ослеплены пуще того, как если бы он посмотрел на солнце и луну, пришел в замешательство, стал на четвереньки и едва подошел к своему коню, едва смог сесть на коня, вернулся и схватил болезнь, и когда он заболел и обвернул свою голову тремя рядами шелка и лежал, один старый раб его, достигший семидесятилетнего возраста, пришел и сказал: «Отчего ты, господин Ван-Бин-Чэн, схватил этакую болезнь?» Когда он говорил это, Ван-Бин-Чэн терзался в мыслях, думая о том, каким бы способом получить жену этого Суй-Мэн-Чуна, и старый раб его говорит: «Ты терзаешь мысль в этом малом деле?» Старый раб его говорит: «Завтра я отнесу разное золото и серебро твое и брошу у малых ворот Суй-Мэн-Чуна!» говорит он. «Пригласи и приведи завтра Суй-Мэн-Чуна в свой дом и после того, как вы выпьете водку и вино, я подброшу [золото].» Так условились и постановили они, и когда он на следующий день утром вышел и послал одного человека приглашать Суй-Мэн-Чуна, Суй-Мэн-Чуна не пускает его жена. Он разгневался на то, что она его не пустила, хлопнул дверью и пошел. Что он пошел [имело следующие последствия]: когда они пили водку и вино, пришел внезапно и закричал один из его рабов: «Суй-Мэн-Чун похитил наше золото и серебро!» Как только он с криком пришел, Ван-Бин-Чэн поник головой и сказал: «Я про-

gusu gunexēę araxi nurēję imigārī gunexēę solināmi gaǯ̌ūxāncū bisę. xarī ši minī altā męgumbeję xulaxanmāmi ęmesēš bisę jēmę bišindi-ǯ̌ę!» gunexēę. tōtč ǯ̌aŋ-su-xuį gunęri xawā nojōndu xakčēnāsā. xakčēnāǯ̌ixin su-ji-męn-čūmb ęrinēxēnčē. tōtč su-ji-męn-čūū nenčē. nenętč waŋ-biŋ-čēę su-ji-męn-čūū ǯ̌ūrī xatčēldirā. xatčēldītč waŋ-biŋ-čēę su-ji-męn-čūndumi esē terēr. ęmi terēr biǯ̌ętč asxāā bitč waŋ-biŋ-čēę miŋā bejenī mētawāni isętč, tumē bejenī derelbēni isekč, miŋā jāā altā, tumē jāā męgū ęri ǯ̌an-su-xuį gunęri xawandu ǯ̌ēxēnči, tōtč ejē su-ji-męn-čūū gunęr ukkēxēmb lōdu xorītč nēsē. tōtč ašēwāni ǯ̌an-se-ǯ̌imbe ǯ̌awanāmi gunexēę ǯ̌aŋ-su-xuį xawā digī dunŋuję ǯ̌awatč nenūxēnčē. nenūxēnǯ̌ixin ęri unāǯ̌i ǯ̌ūr somo arxija imitč digī bejenī ilambāni dukteti wātč, ętū bejewēni tari dunŋuǯ̌ini dunŋulētč nenūxēnǯ̌ixin daxī ǯ̌akkū bejeję męterī nadambāni dukteti wātč, etumbēni dunŋumi ergēš musūxānčādun daxī ǯ̌aŋ-su-xuį xawā tumē serikči[1] jūmi ęmęmi «erū ǯ̌ūgbēni ędī nętterēmi ęxininin ętere buselētč apaldigār!» gunexēni gunē

[1] Var. *męjenči.*

сил привести тебя и пригласить пить водку и вино, полагая, что ты действительно порядочный друг. Однако, ты пришел наверное, чтобы украсть мое золото и серебро!» Тогда он пошел разбирать дело к господину-чиновнику по имени Чжан-Су-Хуй. Лишь только пошел он разбирать, как тот послал, чтобы позвали Суй-Мэн-Чуна. Тогда Суй-Мэн-Чун пошел. Пошел, и Ван-Бин-Чэн и Суй-Мэн-Чун вдвоем судятся. Посудились и Ван-Бин-Чэн не устоял перед Суй-Мэн-Чуном. Не устояв, Ван-Бин-Чэн немного побыл и посмотрел в лицо тысячи человек и посмотрел в лицо десяти тысяч человек, дал этому чиновнику по имени Чжан-Су-Хуй взятку в тысячу унций золота и десять тысяч унций серебра, и тогда этого юношу Суй-Мэн-Чуна посадили в тюрьму. Затем чиновник Чжан-Су-Хуй взял четыре ручные оковы и отправил, чтобы пошли схватить жену его Чжан-Сэ-Чжин. Лишь только он отправил, как эта дева выпила две чарки водки, избила и убила из четырех человек троих, одного же человека заковала в те оковы и как только она его отправила [назад], как она [потом] точно таким же образом исколотила и убила еще семь человек из восьми и одного из них заковала. Когда она отправила его живьем назад, чиновник Чжан-Су-Хуй выехал с десятью тысячами войска (var. полков) и сказал: «Окружим ее плохой дом так, чтобы ветер не мог проникнуть в него, и будем сражаться!» Тогда

ǯaŋ-su-xuį xawā. tōtčali ęri unāǯi ęmū bōwęį šiwāwi lakkitć ęmū ši-tū ǯērdę morī butuǥękć ǯanǯūū bejęnī altā sōgęį āwurbāni jūǥūkć, bejęduwi tętętć apaldimi jūsę. ęmxōxęę beję tumū išir serikć apaldigī apaldigī inęndulin ōdarwāni ęmū žā-jā gerbīš bōwęį tarmija ūǥūǯixini tari tuxī tumę seriŋnīnin dulimbāni xokkoǯin ęmkōxęę tarmidārduwi wātć ǯaŋ-su-xuį nojōō mębēni ǯawakć dukletć dukletć mō orōndun loxotć tōtć lōdu xorīsā ędī suji-męn-čūmbi gaǯūnāsādun tari lōnī adī namāǯ adī miŋā uįleš olorvę xokkoǯin tītć ędīwi gakć lōwāni toyoǯ dalgakć, ędīwi ǯūǥduwi ęlbūtć ędīnin gunę: «ęri ǯaŋ-su-xuį nojōmbę tiŋkę!» gunęxęę ašēduxiwi gelērę. «ęję nojōō bišxiwi xęnęr ōšiktanī xubilgāš beję!» tōtć tīnčę. tīnǯixin ǯaŋ-su-xuį xafā nęnūtć ǯūǥduwi išitć bōral morimbi uŋukć burūlātć bauˌ-sęŋ-kįāā nojōndu nęnčę. nęnętć bauˌ-sęŋ-kįāā nojōndu ailtxarā: «munī bugadu beję jēmegū, ibāgā jēmegū ęnęši ęmū jēmę adī miŋā tumū serik beję wākći minęw ǯawakć tīnčę!» tattū gunęxęę bauˌ-sęŋ-kįāndu xęseję ęwūrę. tōtć bauˌ-sęŋ-kįāā nojōō namāǯi tumū serikć afaldināmi nęnętć ǯūǥbęni ędī sōwī nętterętmi

эта дева махнула драгоценной головной повязкой, сделала рыжего коня Ши-Ту, вытащила генеральские золотые доспехи, надела их и вышла сражаться. Один единственный человек сражался и сражался с войском, доходившим до десяти тысяч, и когда наступил полдень и она дунула [и устроила] «тарим» с драгоценностью, по названию Чжа-Я, и когда она только раз дунула, она половину войска в столько десятков тысяч всех убила, захватила самого господина Чжан-Су-Хуя, избила, избила и повесила на дерево, и затем, когда она приказала привести ее заключенного в тюрьму мужа Суй-Мэн-Чуна, она выпустила несколько сот и несколько тысяч преступников той тюрьмы, забрала своего мужа, сожгла огнем тюрьму, отвела своего мужа домой, и муж ее сказал: «Выпусти этого господина Чжан-Су-Хуя!» Когда он так просит свою жену, он [прибавляет]: «Что касается этого господина, то он перерожденец созвездия Плеяд!» Тогда она выпустила его. Как только она выпустила его, как чиновник Чжан-Су-Хуй вернулся, прибыл домой, сел верхом на своего сивого коня и, обратившись в бегство, отправился к господину Бау-Сэн-Кьяну. Отправившись, он докладывает господину Бау-Сэн-Кьяну: «В моей стране — человек-ли, черт-ли — некто убил несколько тысяч и десятков тысяч солдат и, захватив меня, отпустил.» Так отдал он приказ Бау-Сэн-Кьяну. Тогда господин Бау-Сэн-Кьян отправился с миллионом солдат в бой и окружил ее дом, так что

ęxinin ęter buseląętć ǯan-sę-ǯii unāǯi jūtć ši-tū ǯērdę morimbi uŋukći ǯanǯūū bejęnī tętirę altā sarxiwāni tętitć bauˌ-sęŋ-kįāā nojōnī dakki-širа xawidatć gunē: «ši uxur adusū bišindi-xę! minęwę iserdiš iwāγaŋ-gi?» gunęxęę. tōtć bauˌ-sęŋ-kįāā ǯan-sę-ǯii ǯūrī afalditć ǯā-jā gerbīš bōwęį tarmija bauˌ-sęŋ-kįānī serigdun tammidātć dulī ulęxę čerigbęni wātć bauˌ-sęŋ-kįāā nojōmb ǯawakć bukć ōxinini dukletć dukletęę ǯawatć biǯesę. ęrivęni ǯan-sę-ǯinī ędīnin su-ji-męn-čūū gelęmi tīmēxęncę. tadukiwi bauˌ-sęŋ-kįāā burūlāmi nęnūtć ǯūǥduwi bodorō. ęri ǯulūlę ęmū buγadu mū-gauˌ-jii gerbīš ǯakkū ǯanǯūū bišī gunęxęę dōlditć ęmū baįtaja ulīxęnę. ulīxęncęnin itčā ǯakkū ǯanǯūndu. ǯanǯūsal isętć ęmerę. ęmerduwi ugīlę burkanī tukčuduni tegekći bauˌ-sęŋ-kįāndulī dāritć ęri daį-waā unāǯitxī nęnerę. ǯūǥdun išitčal ǯan-sę-ǯii apaldirā. apaldigī apaldigī ǯan-sę-ǯii unāǯi sāsū bōwęį dęktixiwi nōdākć ǯakkū ǯanǯūmb tari dęktixinīwi dōlūni xorīmi ǯawakć xorītāā bišī. tōǯiglūni ǯakkū ǯanǯūnī ašinini dōldītć męter apaldināmi gunęxęę ǯakkunī tukčudu tegekć ęmerę. ęmeǯirwęni ęri ǯan-sę-ǯii unāǯi dōldītć arčāmi nęnerę. dulī

ветер и вихрь не могли проникнуть в него, но дева Чжан-Сэ-Чжин вышла, села верхом на своего рыжего коня Ши-Ту, надела генеральский золотой панцырь, близко приблизилась к господину Бау-Сэн-Кьяну и сказала: «Ты скотина! Я черт, что-ли, что ты смотришь на меня?» Тогда Бау-Сэн-Кьян и Чжан-Сэ-Чжин сразились, и она сделала войскам Бау-Сэн-Кьяна «тарим»[1] при помощи драгоценности по названию Чжа-Я, убила свыше половины его войск, захватила господина Бау-Сэн-Кьяна, избила его до смерти, избила и задержала. Муж Чжан-Сэ-Чжин, Суй-Мэн-Чун, выпросил и попросил его выпустить. Тогда Бау-Сэн-Кьян обратился в бегство, вернулся и дома стал думать. Услыхав, что в некоторой стране на юге имеются восемь полководцев по имени Му-Гау-Йин, он послал им письмо. Послание его достигло восьми полководцев. Полководцы посмотрели и пришли. Когда они пришли, они сели на тучу всевышнего бога, проехали мимо Бау-Сэн-Кьяна и отправились к этой деве Дай-Ван. Они прибыли к ее дому и сразились с девой Чжан-Сэ-Чжин. Сражались, сражались, и дева Чжан-Сэ-Чжин вынула свой бумажный драгоценный ларчик и заперла тех восемь полководцев в ларчик и держит их [в нем]. Тем временем жены восьми полководцев услыхали и приходят таким же образом сражаться, сев восьмером на тучу. Эта Чжан-Сэ-Чжин услыхала, что они прибывают, и отпра-

[1] Так называются магические действия, совершаемые между прочим шаманами.

buɣadu baxaldiťć apaldirā. ǯaxū ǯanǯūnī ašinin tuntū diliš tuntū dili āšī šikkuleǰe jūɣūtēǰ afaldirā. meťeri ǯan-seɣ-ǯiī ǯā-ja tarmiwi tarmidāǯixin tari šikkulbūnin dulī ulxeɣēni wāťć, meťeri sāsū bōwei deťtixiwi nōdāťć ǯakkā dagī ušew deťktixidwi xor'ēťć ǯawasā. tōtāni deťktixiwi širkišīrdun mēǰ dōlāweli ǯarū ǯanǯūn ǯarū dagin ašē «sūn jōdā emeseǰsū bū eǯigeǰēxi teɣēr biǯigeǰē?» tattū ǯanǯimāšildirā. tōťć bau-seɣ-kiāā nojōō eǯī xānī ǯuldēdun bōwei jēmeje seťteťć bōwei jēmeje teťitć āšinā. āšiťć tolkišīrā. tolkišīrdwi ulitć erlē xāndu neneťć eldewei uwur morī diliš širkulwe tuleszī jūsē-xeti-gō guneɣēǰ. itčēnin tuleskī jūsē. jēmeje āšī ōǯixin uɣeszī ulitć ugīlē teɣerdu jūťć barāā endur barkasalnī unāǯisalwāni baisakć baisasādun emaɣ-keti jūsē bejeje āšī ōdardun w'ī-xāā gerbiš emū endurnī unāǯinin xarī āšī ōsā. ilā unāǯīnīnin emeǯi nilka unāǯinin bisē. tōťć aminin alitć aš̄tɣwi guneē enneǰēǰ fafana āšī unāǯiwe toya agdiǯ wāmi guneɣēǰ aťerā. ettū aťerdun eninin w'aɣ-mu-niaɣ-niaā guneē: «ši minī bōwei guneǰēǰ iggisē unāǯiweje wār biširiš šinǯi eǯigū ašē edī eǯiqū ulirē!» guneɣēǰ gunǯixi

---

вилась встречать. Встретившись на пол-дороге, они сразились. Жены восьми полководцев выпустили десять тысяч чертей с головами и десять тысяч безголовых и сразились. Чжан-Сэ-Чжин таким же образом [как прежде] устроила тарим Чжа-Я, убила свыше половины тех чертей, точно также вытащила свой драгоценный бумажный ларчик и захватила и заперла также восемь жен в ларчик. Затем, когда она прислушивается к ларчику, восемь полководцев и восемь фей-жен промеж себя говорят так: «Зачем вы пришли, раз мы не могли вынести [этого]?» Тогда господин Бау-Сэн-Кьян разложил перед императором драгоценности, надел драгоценности и заснул. Заснул и видит сон. Когда ему приснился сон, [ему показалось, что] он пошел и отправился к Эрлэн-Хану и. . . вот неужели — видит он — появились черти с бычачьими и конскими головами? И он вышел наружу. Как только ничего не стало, он пошел наверх, взобрался на верхнее небо, допросил многих дочерей святых богов, и когда он допросил, и когда оказалось ни одного человека, который бы выходил, исчезла, однако, дочь одного святого по имени Вуй-Хан. Она была самая младшая дочь из трех дочерей его. Тогда отец ее разгневался и сказал своей жене, что он такую беззаконную девицу убьет пятью ударами грома. Когда он этак разгневался, мать ее, Ван-Му-Нян-Нян, сказала: «Если ты убьешь мою дочь, выращенную словно драгоценность, я не буду тебе женою (*досл.* ходить с тобою

ašēnīwi ugeɣēni gaťć eninin unāǯiwi gaǯūnāmi neneē. neǯixin esi ǯawūra. eš̄dun ǯawūra uxunǯiwi elkirē. elkirdun nāā eš̄i ǯawūra. tōťć enin unāt ǯūrī apaldirā. eninin ūčeldwwi šigūmbe tāťć, unāǯinin ūčeldwwi bēgaw tāťć apaldirā. afaldigī afaldigī arā guneɣēǰ enindwwi ǯawūsā. ǯawūťć elbūrdwni ǯan-seɣ-ǯiī unāǯi su-ji-men-čūndu ašē neneměē emū unāǯi emū ukkēxēš ōsā. tōťć ǯan-seɣ-ǯimbe eninin elbūrdun su-ji-men-čūnū unāǯi ukkēxēǰ ǯūrweɣni sēlčēdu tegūťć danǯilāiť ašēnīwi xormēduxin ǯawaťć taxati ešin tīne. eš̄dun tīne wan-mu-niaɣ-niaā iseťć dulindulin xonorinǯi udunā, udunamūxānā. tōťć eri ǯūrī ugīlē jūťć ugīlē buɣanī xotombōni ilā aňē xadagalāťć aminin irugēmi ewūrē: «ilā bugalā xotō ǯawami baiǯimi teɣkē!».

3

emū attikkāā etikkēǰ ǯūrī bisē. tōťć baldimēē bajā tegemēē teɣći. tōťć uril uteje āšinin mandē. tōťć uteje gelēmi bukkandu kuǯi ǯawarā, ǯulaja ǯawarā. ǯawami murgumi bišūdun ugīlē endur burxā ulǯiťć ejē atikkāā etikkēǰ ǯūrnī ǯulaja ǯawasānin geril āšī šineǰēǰr auǯi ǯawasānin onōr manā

мужем и женою)!» Когда она так сказала, он согласился со словами своей жены, и мать пошла, чтобы взять свою дочь. Когда она пошла, та не далась. Когда она не далась, она под мышкой махнула, и когда она махнула, она опять не далась. Тогда мать и дочь вдвоем подрались. Мать натянула на рукав солнце, а дочь ее натянула на рукав луну, и они подрались, и лишь с трудом она была своей матерью схвачена. Когда она была схвачена и приведена, дева Чжан-Сэ-Чжин, с тех пор, как пошла в жены к Суй-Мэн-Чуну, родила дочь и сына (*досл.* стала с одной дочерью и с одним сыном). Затем, когда мать отвозила Чжан-Сэ-Чжин, Суй-Мэн-Чун посадил ее дочь и сына в корзину, понес, схватился за подол своей жены и совсем не пускает ее. Когда он ее не пускает, Ван-Му-Нян-Нян смотрит и посреди дождит черным, заставляет итти дождь. Затем оба они забрались наверх, три года оберегали город верхней страны, и отец их спустил, произнося благопожелание: «Постройте города в трех странах и живите и богатейте!»

3

Жили вдвоем старуха и старик. С самого рождения богатые, с тех самых пор, как стали жить, согласные между собою. То что у них нет детей, тяжко. Они подносят богу свечи, подносят лампады, и просят детей. Когда они подносили и молились, святой бог пошел и [увидел, что] лампады, которые они оба, старуха и старик, поднесли, без света. Оттого, что они

ōsā. tōtć ęndur burkā ugilę ulžitć issęnin «eri atikkää ętikkęę žūrī egdūžigiti žowomi bišęę» gunęxęę bodotć žūgduwi nęnūtć ilā unāžinīwi dulugūwāni ęmū nusūxūū ukkęxęę ōšitć eję atikkää ętikkęnī xuži žulaį žawara bugalāni unāžiwi nōdāsā. tōtć timāšī egdęnin atikkää ętikkęę žūrī jūtć xuži žulaja žawannāmi nęnčędun xuži žulaja žawara bugaduni ęmū ęlūxęę soŋomi bišī. soŋomi bišiwęni dōlditć isęnnęsęnin ęmū nusūxūū ęlūxęę uię soŋomi bišī. «burxanin būsęgō? buganin būsęgō?» gunęxęę atikkää ętikkęę žūrī agdami xumęlīmi žūgduwi ęlbūmi irgirę. ęmū ineri ęmū xoninī nandaw tętirę. žūr ineri žūr xoninī nandaw tętirę. tōtć nadā xonō; ōsā. nadā xoninī nandaw tętirę ōsā. tōtć abātxīwi gunę: «bi nadā xonō; ōsū. nadā xoninī nandaja tętirę ōsū. bi ęmū adūnduxiwi morī uŋužiŋū bisę!» gunęxęę gunę. tōžixin aminin jūtć adūnduxiwi morī žawami ęmbūsęwęni ęmū morimbāni uŋužixin[1] ęmi degderę morinīnin daramanin tuširgęsę. tōtć eruęni tarwāni uŋurduni ęmuŋ-kęti degderę adusū āšindun eję unāžimī uŋuni wāsānin nān-

[1] Var. *ūžixin.*

поднесли мерцающие свечи, настали мгла и туман. Тогда святой бог пошел наверх, и вот что он увидел. «Эта старуха и старик оба сильно страдают!», подумал он, вернулся домой и превратил среднюю из своих трех дочерей в маленького ребенка, и оставил свою дочь на том месте, где старуха и старик подносили свечи и лампады. Затем рано на следующий день старуха и старик вышли, и когда они отправлялись, чтобы поднести свечи и лампады, на том месте, где они подносили свечи и лампады, плачет младенец. Услыхав плач, они пошли посмотреть: плачет какой-то маленький ребенок. «Небо-ли дало? Земля-ли дала?» говорили старуха и старик, оба сильно радовались, обняли его, понесли домой и воспитывают. Один день [ему] — он надевает шкуру одной овцы. Два дня [ему] — он надевает шкуры двух овец. Прошло семь суток, она [т. е. дочка] стала надевать шкуры семи овец. Тогда она говорит своему отцу: «Мне семь суток. Я стала надевать шкуры семи овец. Я поездила бы верхом на каком-нибудь коне из своего табуна!» Тогда отец ее вышел и поймал из своего табуна коня, и когда она села верхом на одного коня, на того, которого тот привел, тот не выдержал ее, и спина коня сломалась. Затем, когда она села на этого и на того, и не оказалось ни одного коня, который мог бы ее вынести, стало довольно много [коней], на которых эта дева сади-

til barūā osā. tōtć gunę: «nitnī adūnduti ęmū xalžī sūdār morī bišī. ęmū altā alā; morī bišī. eri žūr morī minęw degdereŋ-žę!» gunęxęę amintixīwi tattū gunęxęę gunęrduni aminīnin žawambūsā altā alā; morimbāni tarwāni uŋukči uŋešxī degdetć nęnūsę. nęnūžixin eri atikkää ętikkęę žūrī gomdūmi žūgduwęli bišī. «bejęnī[2] utęnin ęntūti jęmxę!» gunęxęni gomdūmi išigęmi tegeširę. tōtć eję unāžinin uŋulę burkanī žūgdun nęnūtć abātkīwi gunę: «bi uŋešxī jūgeti!» gunęxęę gunę. tōtć uŋešxī tukčud tęgekči jūžirwęni aminin iserduni unāžinin žexei isīrę. tōtć tari unāžiwi ērīmi ęmūtć aŋurā: «ši īdā uŋešxī jūmi ętereŋwi udisūši?» gunęrdun bejęduwi belgešiwęni sūkči eri atikkää ętikkęni xuži žulaji žawara bugaduni aja ōsā. aja ōtć jūgūsę utęwi dōgā tętir sūri tūrga šižaŋaūwi dōgā xorwęwāni purtūtć eri utęwi ękketć nōdūsā. tōtć timāšī ędde atikkää ętikkęę žūrī xuži žulaji žawannāmun gunęxęę nęnčędun «ā"!, ęmū baldimat ukkęxęę bižerę. bižereŋwęni isetć eję ukkęxęmb xumęlūmi ęlbūtć iggisę. iggitć męterī ęmū xonōŋdu męterī ęmū

[2] Var. *bejnī.*

лась верхом и убила. Затем она говорит: «В нашем табуне имеется один игреневый с плешиной конь. Имеется один золотисто-пегий конь. Эти два коня, вероятно, выдержат меня!» говорит она своему отцу. Когда она так говорит, она садится верхом на золотисто-пегого коня, пойманного для нее ее отцом, и поднявшись вверх, поехала назад. Когда она уехала назад, эта старуха и старик оба с грустью находятся дома. «Это не человеческое дитя!» говорили и сидели они, грустили и печалились. Тогда эта дочь их вернулась в дом всевышнего бога и говорит своему отцу: «Я выйду наверх!» Затем, когда отец ее увидел, как она выехала наверх, сев на тучу, дочь его была порядочно видна. Затем он призвал свою дочь, привел и спросил: «Отчего ты перестала выходить наверх?» Когда он спросил, он узнал, что она забеременела (*досл.* стала в теле своем с зародышем), и она выздоровела в местности, где старуха и старик подносили свечи и лампады. Выздоровев, она оторвала внутренний подол своей зеленой шелковой рубашки, которую она надевала внизу (*досл.* внутри) и завернула этого ребенка своего, ребенка, которого она родила, и бросила его. Затем, когда рано на следующий день старуха и старик пошли вдвоем ставить свечи и лампады, ах! [видят они] находится там новорожденный ребенок. Увидав, что он там находится, они обняли этого ребенка, унесли и стали ростить. Выростили они, и точно таким же образом

xoninī nandaji tętirę. ǯūr xonōydu ǯūr xoninī nandaji tętirę. tōtć ętū nadā ǯakkū xonōy ōsā. męteri aja nirō ōsā. tōtć ęǯi xaŋgūǯ xęseji ęwūsęnin — eję amīlā ętū gurū inaltaweli ǯulgāldimi inūweli išildimi ęgdūr; paširūū ōsā. tōtć «eri gurumbę tawirāxānar beję bišxinī seŋgī xadārnī seŋ-giŋ-xō-ǯū guner unaǯi taril tawirāxām ętereŋ-ǯę. tari unāǯiw gaǯūmi ętere beję atikkaà ętikkęnī utęnin gaǯūmi ętere». tōtć ęǯi xāā eję atikkāā ętikkęnī ukkęxębnī ęrūw nęnćęnin ukkęrę nęnętć ęǯi xānī xęseji ęwūsęwęni nęnduwi dalāmi gatć ǯi xānī guncę bugadumi nęnętć nęnęmi gunęxęę beri nuruji ōxānā. amin ęninduxiri aŋūrā: «agikū ęrinduwi ǯawami bisę ędę bōwęiš īlę biši?» gunęxęę aŋurdun «utę! ši minī ǯawami bisę beri nuruweję īlę degdeǯigęšigē?» gunęxęę gunę. gunęrduni tōǯixini «bi ętū i'segeti!» gunęxęę gunǯixini išūxęnćę. išūxęnćęnin «bi ętū gappagati!» gunęxęę gunę. gappagati guncędun būsęnin berinęni nuruwani gappami gunęxęę tātć xonć xonć tanǯixini aminin gaixatć «utę. utę!» gunęxęę «aidāti xusuši bišindi-xę!»

он в одни сутки надел шкуру одной козы. В двое суток он надел шкуры двух овец. Затем прошло семь-восемь суток. Стал он точно также прекрасным мужем. Затем от императора изошел [следующего рода] указ: после этого одно государство пришло в великое смятение, стали рвать друг у друга волосы и вырывать тельные волосы. «Что касается человека, который мог бы утихомирить то государство, то это дева по имени Сэн-Гин-Хо-Чжу с горы Сэн-Гин; она наверное может утихомирить его. В качестве человека, который мог бы привести эту деву, может привести ее сын этой старухи и старика!» И вот то, что император отправился звать сына этой старухи и старика, [привело к тому, что] юноша пошел, принял на себя исполнение приказа императора, отправился в страну, названную императором и заказывает лук и стрелы, собираясь отправляться. Он спросил отца и мать: «Где драгоценности твои и вещи, которые носили в старые времена?» Когда он спросил, он говорит: «Дитя, где же ты поднимешь мои лук и стрелы, которые я носил?» Тогда, когда он сказал это, он говорит: «Я попробую раз!» Лишь только он сказал это, как тот показал. И то, что он показал ему [имело последствием, что] он сказал: «Я выстрелю раз!» Когда он сказал, что хочет выстрелить, тот дал, и он натянул его лук и стрелы, чтобы выстрелить. Когда он совсем натянул, отец его удивился: «Дитя, дитя!» сказал он, «какой прекрасной силой ты обла-

gunęxęni aminin addatć gunę: «ōxī ginć beri nuruja ōxānandi?» gunęxęę gunęrduni eri ukkęxęę mūǯāā pūsędu nęnętć ętū sagdī mūǯālāmi bišduni nęnętć gunę: «mindu ętū beri nuruji ōmbūx!» gunęxęę gunęrduni eję mūǯāā ętxęę gunę: «erętęr ulakkūā tęnęliw tariǯ ōmbūgati! tariw ęwęškī ęmbūx!» gunęxęę gunęrduni tęnęliw ǯawakć mū pisarīkć ōxinin ǯawami embūtć tōǯixin eję ętxęę mūǯāā gunę: «nonō, nonō!» gunęxęę «ōxī ginć beri nuruja ōxānandi?» gunęxęę gunęrduni: «toaŋī ginć nuruja ōmbūx! toŋa namūǯ ginć ęnęšī beri nuruja ōmbūx!» gunćędun ōmbūsā. tariwāni eri ukkęxęę owonīduwi xatćętć xalǯā sūdār morimbi ugutć ulćęnin ętū egdūg dalaj išitć išiǯixinin morinin gunę: «ši ętū nuruwi gappaxa!» gunǯixin nuruwi gappasānin dalajdu dulinduni lundergōō tukkutāā bišī. morinin ętū erū tukćātć nurnīnin orōndun tukćātć digī beldirǯiwi nurnīnin orōxōndun ęǯimbi gunę: «īsalbi naŋīxa, naŋīxa!» gunćędun naŋītć iserduni dalaj dulindun nurnīnin orōxōndun ilišmi bišī. tōtć morinin gunę: «minī tukćānarduweję minī iggelūweję nuruwi bōlgatć gaxa!» gunęxęni gunę. tōtć morinin tukćātć

даешь!» Отец его обрадовался и сказал: «Во сколько гинов весом лук и стрелы закажешь ты?» Тем временем, как он говорит это, этот мальчик отправляется в столярную лавку, отправляется, когда один старик столярничает, и говорит: «Сделай мне лук и стрелы!» Когда он это говорит, этот старик-столяр говорит: «Вон та сырая ось! Из нее сделаю! Принеси-ка ее сюда!» Он схватил ось и принес ее, схватив так, что из нее брызнула вода, и тогда этот старик-плотник говорит: «Дитя, дитя! Во сколько гинов лук и стрелы заказываешь ты?» Когда он так сказал, тот ответил: «Сделай стрелы в пять гинов! Сделай этакий в пятьсот гинов лук и стрелы!» Тот сделал. Этот мальчик зажал его под мышкой, сел верхом на своего игренего, с плешиной, коня и поехал. Он прибыл к одному большому морю, и когда он прибыл, конь его говорит: «Выпусти одну стрелу!» Когда он говорит, он выпускает одну стрелу, которая торчком торчит в середине моря. Конь его сделал скачок, прыгнул на его стрелу и [стоя] всеми четырьмя ногами на стреле, говорит своему господину: «Открой, открой глаза свои!» Когда он сказал это, и тот открыл [глаза] и посмотрел, то он стоял в середине моря на вершинке стрелы. Затем конь его говорит: «Схвати и возьми свою стрелу через мой хвост, когда я прыгну!» Конь его прыгнул, достиг противоположной стороны и говорит своему хозяину:

bargīdā bejeduni išitć eǯimbi gunę: «gę ši ɨsalbi naŋɨx!» gunčęduni durę̄ŋkidulī ętū ularī sękčę lattutāni biǯerwę̄ni isętć uxā aldatć nę̄ǯixini morinin ilan-digī xonōŋ ōtć ōxinin irgę dę̄lǯiwi dęlgūmi xadagalāmi bitć ęšɨxū biǯixini morinin bęldɨr nālǯiwi bugaja maltatć eǯimbi tattū bulatć tadukiwi morinini uttęlitć nęnūtć altā alāŋ morinduwi gunę: «mitnī eǯinti busę!» gunexę̄ni gunerduni altā alāŋ morinin ulitć ugīlę w‴ī xānī ilā unāǯinīnī dulugū unāǯinin bišxiwi inirgūxę̄mi ęterwę̄ni sātć eri morī ugęšxī burkandu jūtć w‴ī xānī tuldę ulirę. w‴ī xāā jūtć ǯawami gunerduun ęši ǯawūra. tōtć w‴ī xānī dulugū unāǯinin jūtć ǯawami gunerduni ǯawūsā. ǯawami ętętć ābāduxiwi anūrā: «ǯawami ętesę̄wi ugugati!» gunexę̄ę gunerduni «uguxa-gę!» gunexę̄ni gunǯixini ugutć nę̄ǯixini eję morī jūtcęl uttęlirę. ǯulęšxī tixirduun dilǯiwi xajarā, amašxī tixirduni buktuŋǯiwi xajarā. barūntxī ǯōntxī tixirduni ōtlęǯiwi xajarā. tōtć eri unāǯiw ęlbūtćil uttęlisę. uttęlīǯixin aminin alētć eję unāǯinī aximbāni xarā morī ōštć nęxęlderę. xarā morinī nęxęlderduni xadār ureęcę uktęlirę. uktęlīrduni boŋōboŋō ǯolo taɣūmi xarā morimbę

«Прекрасно! Открой свои глаза!» Когда он сказал это, тот увидел, что к стременам прилипла красная кровь и когда он потерял сознание, конь его в течение трех-четырех суток помахивал хвостом и гривой своей и охранял его. Как только после этого он умер, конь его разрыл ногами и руками землю и так зарыл своего господина. После этого конь его побежал назад и сказал своему золотисто-пегому коню: «Наш господин умер!» Когда он это сказал, золотисто-пегий конь побежал и узнал, что оживить его сможет средняя (дочь) из трех дочерей всевышнего Вуй-Хана, и этот конь взобрался на верх к богу и пошел снаружи к Вуй-Хану. Вуй-Хан вышел и захотел поймать его, но он не дался. Тогда вышла средняя дочь Вуй-Хана, и когда она собиралась поймать его, он дался. Оказавшись в состоянии поймать его, она спросила своего отца: «Я поеду верхом на том, которого я смогла поймать!» — «Ладно, поезжай верхом!» сказал тот, и лишь только она села верхом, как конь выбежал. Когда он рысит вперед, он кидает своей головой, когда рысит назад, то кидает крупом своим. Когда он рысит направо и налево, он кидает своими ребрами. Затем он понес ту деву и побежал. Лишь только он побежал, как ее отец разгневался, превратил старшего брата этой девы в вороного коня и бросился в погоню. Когда вороной конь помчался в погоню, он побежал через скалы и горы. Тем временем, когда он бежит, его зацепил огромный преогромный камень, и сва-

budęrīxę̄nč. budęrīrduni indęxę̄mbi xiǯirā. tōgī tōgī indęxę̄nduxin ulaā tuǰi ōsā. ōǯixini aminin ęmi nęxęlder męter alētć musūsā. tōtć unāǯiwāni ęlbūtć busę eǯinīwi dagalāni ęlbūtć eri eǯimbę̄ni eri unāǯi isętć ęldęwęi ęę dōnč argalāmi ǯūxātć iniggūxę̄nčę. iniggūxę̄nč tōtć eri ukkę̄xę̄ę morimbi uruk sāškī ulčę̄nin ętū ǯūr orōō murgulęldimi bišī. tōtć morinin gunę eri orōmbę: «minī iŋaktaduxiweję ętū suttātć erētr ętū xuīlāsundu ętū iŋaktuweję loxrō!» gunexę̄ę gunǯixini iŋaktarāni loxokčī tōtć taǰā ǯūr orōō murgulęldiǯerduni dulindulin uktęlītć eri orōndu ęmi murgulęwūr nandaxānǯi jūtć tōtć dōsxārī ulčę̄nin ętū muxali ǯūgdīi boŋō ętū ǯolo isūrę. isōǯixin širuxāā usxębmbi suttatć eję ǯoloxo sarałitć šiǰissānin ętū ǯūr aše isūrę. tōtć altā dilukę̄ę xubilītć ītć exinin gunę: «mitnī eri ǯūgdut xī edī īmi ešī ętęrę biǯegęlę̄ni ōnatć dilukę̄ę īmi ętesę jēmē?» gunexę̄ni gunę. tōtć nęxunin ętū šikkāā xubilitć jūmi gunexę̄ni degęlīǯirduni eję dilukę̄ę xubilisā ukkę̄xę̄ę giri xubilitć eję šikkāmbę ǯūrīnin dālāni naŋašǯixini exinini

---

лил черного коня. Когда он споткнулся, он укусил свои колени. Между тем из колен его появилось нечто красное. Как только [это] произошло, отец его не гнался [более], попрежнему разгневался и вернулся обратно. Он отнес его дочь, отнес ее к своему мертвому господину, и эта дева посмотрела на этого господина его, вылечила его, прибегнув к помощи разных лекарств, и оживила его. Она оживила его, и после этого юноша сел верхом на своего коня, и вот там, куда он поехал дальше, столкнулись (*досл.* боднулись) две горы. Тогда конь его сказал, [имея в виду] эти горы: «Вытащи один из моих волос и повесь один мой волос на этот вяз!» Лишь только он сказал это, как он повесил и затем, когда те две горы столкнулись (*досл.* боднулись), он заставил [коня] пробежать посредине и не будучи задет (*досл.* бодаем) этой горой, он хорошо выбрался, и [вот] там, куда он поехал внутрь, показался один огромный шарообразный камень величиною с дом. Лишь только он показался, как он вытащил свой ножик, продырявливает этот камень, и вот то, что он подглядел: показались две женщины. Он превратился тогда в золотую муху, вошел и, старшая из них, сказала: «Как могла войти муха в то время, как в дом наш не может проникнуть вихрь и ветер?» Тогда младшая из них превратилась в птичку и, когда она, собираясь выйти, полетела, юноша, превратившийся в эту муху, превратился в ястреба, и лишь только загнал он эту птичку внуть дома, как старшая

ūtātć altā bowei dettixīžiwi xorīmi ǯawatć aŋūrā: «sūū ǯūrī ondī jēmē bitčumī?» gunžixini emesē turgumbi gunžixini jūgūtć nandaxāng aŋūžixini uneṃbi gumbūžixini tōtć ejē seŋ-giŋ-xō-žū guneri unāži gunē: «ejē murqulēldižer orōnī dulindulini miti ǯūrī iruldimi meļžēldigērē!» gunexēni gunē. gunerduni tōtć ǯūrī iruldirā. ilā erī iruldisānin unāžinī morinin ejē ukkēxēnī morinduni eši terēr. tōtć gunē: «eši jegī tergēē širū mōji orutć teŋkitć talnī dōlāni šitar ugīgēri!» gunexēē gunžixini meteri ōdāā gunć šitari ugīsēnin tōtć togodu agānin-kati emū adali tessē. tōtć seŋ-giŋ-xō-žū gunē: «eri ǯulīlē emū ǯagdā xolēē biši!» gunexēē gunžixini «tari xolēmbe ešxiti wār mitiwe nexēldižigē!» gunexēni gunē. tōžixini ejē ukkēxēē tari xolēmbe wānāgati gunexēē ǯūtć ǯulēsxēxī ulirē. ulžetć gentxēē morinin gunē: «teŋeli ǯawara teneŋ eǯimbē! gataja ǯawaru gāni eǯimbē! ī sāmi. ī bodomi ulžendē?» gunexēni gunžixini «eri ǯulīlē xōxōrūmi manarami isēžir orōmb īxū gunexēē isegžindi?» gunžixin gunē: «orōnol bišin-žē!» gunexēē gunžixini «ejē oro bišrini ǯagdā xolēē gunčēnin teš ōdāā!» gunžixin eǯinin tadwei berini pururi nodā ownō delilētć garpasānin eri orōmbe

---

из них поспешно схватила [их] и заключила в свой драгоценный золотой ларчик и спросила: «Кто вы оба такие?» Когда он рассказал о причине, по которой он пришел, она выпустила и спросила по хорошему, и он рассказал ей правду; тогда эта дева по имени Сэн-Гин-Хо-Чжу сказала: «Давай посостязаемся вдвоем в беге промеж этих сталкивающихся (*досл.* бодающихся) скал!» На эту речь они вдвоем бегут взапуски. Три раза, что они состязались, конь девы не устоял перед конем этого юноши. Тогда она говорит: «Давай соберем девять телег тальника, зажжем его и будем внутри его играть в шахматы!» Лишь только она сказала это, как он точно также сказал: «Можно!» и они стали играть в шахматы: оба одинаково выдержали в огне. Тогда Сэн-Гин-Хо-Чжу говорит: «Здесь на юге имеется один змей. Если мы не убьем того змея, он погонится за нами!» На это юноша вышел, чтобы пойти и убить того змея и пошел на юг. Он шел, и вдруг конь его сказал: «Мой глупый хозяин, несущий ось! Безумный хозяин мой, несущий кол! Что зная, что думая, идешь ты? Ты видишь виднеющуюся на юге, синеющую и подернутую туманом гору и что это, думаешь ты?» говорит он. — «Это, конечно, гора!» говорит он. — «Что касается этой горы, то это и есть то, что было сказано про змея!» Тогда господин его стал натягивать свой лук и стрелы семь суток, выпущенная им [стрела]

dulindulī tukkutć sēkčeŋīnin xorondumi xordutć busēwēni meteri nōgū iniggūxēnčē unāži emetć iniggūxēnć nēžixin ejē unāži nenūžixin eri ukkēxēē unāžitxī neŋetć eri unāžiw ašijawi gatć tōtć nenūrē. amīlā pašigūrāsā gurundumi neŋetć gunē: «sumī ešxisun taiwirār pīnī saŋārdun šikčemi wāžigū!» gunžixini nēletć taiwirātć eri unāži ukkēxēē ǯūrī ǯūqduweli nenūtć ašē edī tegemi baižimi tegesē gunē.

4

emū dexi adī uxurć ilā unāžiš etxēē bisē gunē. tōtć etxēē emū ineri uxurbi adūlānātć bišīdun gentxēē emū tūlg emetć gunē: «etxēē, etxēē mindu ilā unāžinīwi emumbēni ešxiši būrę šinewę ǯawami ǯektemē!» gunexēē gunžixini er etxēē nēlsēžiwi «egē būgeti!» gunexēni gunžixini āŋitć ǯūgduni emesē. emetć aminin soŋorō. tōžixini «abai, abai ōndī turgus soŋondē?» gunžixini abūnin gunē: «esxū ineri uxur adūlānāmi neŋcēduwei emū tūlge emetć xarī gunē: ilā unāžinīwi emumbēni ešxiš būr šinew ǯawami ǯektemi gunexēni gunē.» tōžixin ejē unāžiduwi «ši neŋendi-gū?» gunexēni gunžixini tōžixini egdūr unāžinin gunē «bi-xuū eǯugūti neŋerę!» gunži-

---

попала в середину той горы, и он отравился ядом его (т. е. змея) крови. Когда пришла и оживила его дева, которая его мертвого оживила точно также раньше и вернулась обратно, этот юноша пошел к деве, взял эту деву в жены и тогда пошел назад. Отправившись на север в смятенное государство, он говорит: «Если вы не успокоитесь, я убью вас, запихав в дырочку [футляра] кисти!» Они испугались, утихомирились, и эта дева и юноша вдвоем вернулись домой и, говорят, стали жить мужем и женою в богатстве.

4

Говорят, был один старик с тремя дочерьми, имевший сорок с чем-то быков. Когда однажды старик шел пасти своих быков, пришел один волк и сказал: «Старик, старик, если ты не отдашь мне одну из твоих трех дочерей, я схвачу тебя и съем!» Старик этот испугался и сказал: «Ладно, дам!» Когда он это сказал, тот последовал и пришел к нему в дом. Придя, отец их плачет. Тогда они говорят: «Отец, отец, по какой причине заплакал ты?» Отец их говорит: «Сегодня, когда я пошел пасти быков, пришел один волк и сказал: если ты не дашь одну из трех дочерей своих, я схвачу и съем тебя!» Так сказал он этой дочери: «Ты пойдешь?» Тогда старшая дочь его сказала: «Я во всяком случае не пойду!» Когда он

xini dulugū unāǯiwi aŋūǯixini meteri «eǯugū neneŋ» gunexēni gunē. tōtć nilx unāǯiwi gunǯixini «abāwi ǯēxēneniwi orondun bi ǯewūgetū!» gunexēni gunǯixini aminin ejē tūlgenī iggiduxini ǯawūxātć tinćēnin emū dolboŋū ulć emū gugda orōō orōndun jūtć šigūū jūǯirduni šigūū jūr ǯugduni emunel xōxō wārā xotō isōrē. tōtćal tari xōxō wārā xotomow neneŋrē. išitć xōxō wārā xotonī dagalīn uligēšīrduni emūŋ-keti beję āši. tawā xošū uxur adusu bišxiwi tōn-āši barāā biši. tōtć taduweli bišī. inē taŋī tūlgenin erdę jūtćil ulirē. ejē unāǯi oroi erd uligēšīrduni sai xōmeję belxemi alāširā. tōtć emū ineri eri tūlgenini ulćēnīnin amīdādun emū šigūū bēŋ gunegēē ukkēxēē itć emeǯixini emetć gunē: «miti ǯūrī ašē edī ōŋārē!» gunexēni gunǯixini ejē unāǯi alētć jēme uldiǯisē xaišiǯiwi oŋonīwāni tawakkiǯixin eri ukkēxēē tutelītć ulćē. tōtć oroiširō ōdarduni tūlgenin doxolōmi emergirē. tōtć er unāǯi emū eddę jūtć ewešxī sāšxī iseǯixini ejē tūlgenin nandawi goritāā biǯerwēni isetć gorisū nandawāni gulǯērduwi ilatć nēǯixini ejē ukkēxēē gunē: «miti ǯūrīnī baxaldir erīnti unegēšīrę bisē. tū ǯāriŋ-kati ōnoǯigūdā!»

спросил среднюю дочь свою, то она точно также сказала, что не пойдет. Тогда, лишь только спросил он свою младшую дочь, как она сказала: «Я отдам себя на съедение вместо того, чтобы допустить съесть своего отца!» Отец велел ей схватиться за хвост этого волка и отпустил: одну ночь они проходили, взобрались на вершину одной высокой горы и, когда стало восходить солнце, показался в направлении восхода солнца один лишь синий город. Тогда они пошли в сторону того синего города. Вошли, и когда они шли вблизи синего города, нет ни одного человека. Что касается пяти сортов быков и скота, то их бесчисленное множество. Тогда они находятся там. Волк ежедневно рано выходит. Эта дева, когда он уходит, поздно-ли, рано-ли, ждет и приготовляет чай и пищу. Однажды, после ухода этого волка, вошел юноша словно солнце и месяц и, когда вошел, сказал: «Будем мужем и женой!» Когда он так сказал, эта дева рассердилась и ножницами, которыми она шила, уколола его под мышку. Тогда этот юноша убежал. Затем, когда стало очень поздно, пришел хромая ее волк. Тогда эта дева однажды рано вышла и когда она посмотрела в эту и ту сторону, она увидела, что волк линял и терял свою шкуру. Лишь только она сожгла его слезшую шкуру в очаге, как этот юноша говорит: «Время нашей встречи отсрочилось. Тем не менее ничего не поделаешь!» Затем они пробыли вдвоем трое

tōtć ǯūgdiweli ǯūrī ilā xomoŋ ōtć gunē: «abā ēnēweli gaǯngarē!» gunexēē. tōtć gaǯūnāǯixini ǯūr exinin ejē ukkēxēmbę isetć «bi nenǯigū bisē! ši nenǯigēš bisē!» gunexēni mēē dōlaweli dilmāšikći sūgildītć ǯūrī tōlgaja murgulēmi busē. tōtć ejē unāǯi ukkēxēē ǯūrī abāweli elbūtć aja nandaxānǯ ǯirgāmi tegesē.

5

taŋ-seē gunexēē emū lama bisē. tōtć ulimi biǯetć emū orōnī dagasandulī ulǯetć emū tirēsē mon'ōǯi baxaldītć gunē: «ši jōdā eri orōndu tirēsēš?» gunexēē gunǯixini «minew bišxiwi burkā tirēsē. minī gerbiwei bišxiwi suŋkiŋ-ǯō!» gunerē. tōtć suŋ-kiŋ-ǯō gunē: «taŋ-seē nāma! minew jūŋūkiš šindu šawi neŋǯugō!» gunexēni ūŋe taŋrūl aldami gunē. tōtć suŋ-kiŋ-ǯō gunē: «ejē tirsē orōnī orōndun ulawi sasundu ōsā tarimi biteg bisī. tariŋ xōlimi gambūxa! tari āši jūmi eǯugū etere!» gunǯixī taŋ-seē orōndun jūtć tarmi bitegewēni xōlitć e'ūmi emerduni suŋ-kiŋ-ǯō aŋūrā: «xōlimi etesēšigē? etesē bišxiwi gorxō ǯailasū!» gunexēē gunǯixin goroj ǯailasā. tari orōmō suŋ-kiŋ-ǯō ǯawakć ǯoldōǯixin toŋa dari uještmi tikimī toŋa utai ōsā. tōtć

суток дома и говорят: «Возьмем наших родителей!» Когда они пошли за ними, обе старшие сестры, увидав этого юношу, со словами: «Я бы пошла!», «ты бы пошла!» поссорились и подрались между собою и, стукнувшись вдвоем лбами о таган, умерли. Затем эта дева и юноша увели вдвоем ее отца и стали жить и по хорошему наслаждаться.

5

Был один лама по имени Тан-Сэн. Шел он, пошел он около одной горы и встретившись с одной придавленной обезьяной, говорит: «Почему ты придавлена этой горою?» Когда он так говорит, она говорит: «Что касается меня, то меня придавил бог. Мое имя — Сун-Кин-Чжо!», говорит она. Тогда Сун-Кин-Чжо говорит: «Батюшка Тан-Сэн! Если ты меня вытащишь, я пойду к тебе в ученики!» Так говорит она и произносит слова и обет. Затем Сун-Кин-Чжо говорит: «На этой придавившей меня горе имеется магическая надпись, сделанная на красной бумаге. Оторви и принеси ее! Без нее я не смогу выбраться!» Тогда Тан-Сэн взобрался на вершину, оторвал магическую надпись и, когда он слезает и приходит, Сун-Кин-Чжо спрашивает: «Ты смог оторвать ее? Если смог, то отойди подальше!» Он отошел далеко. Сун-Кин-Чжо схватил ту гору и, когда он ее бросил, она развалилась на пять кусков и свалилась и превратилась

suŋ-kiŋ-ǯə̄ taŋ-seę ǯūrī ulgī ulgī ętū ǯū-wā-ǯiī gunęri nāā ętū sā-seę gunęri ętū beję baxasā. tōtć digīnī ōtć ulirę. beję ęśī budę nunna gaǯūmi gunęrēę digīnī ulirę. tōtć taŋ-seę unaxāmbi tiritć bodorduni ętū barāā butęsę xol'ēē ǯawami ǯęktęmi gunęrēę ǯalitć biǯerwęni sātć taŋ-seę lama gunę: «eri xol'ēsal mitū uldęwęti ǯettękiwi ǯaxuŋī an'ē tęsurti! gunęxęni ęttū ǯanǯimāśimi biśi!» gunęrēni taŋ-seę lama eri ilaŋīduwi ęttū gunǯixini ǯū-wā-ǯiī gunę: «suŋ-kiŋ-ǯə̄ axā! bi apaldivāmi neŋętē!» gunǯixini «śi neŋerę tusaja āśi!» gunǯixini dolbo āśinčāduni susakć ǯū-wā-ǯiī ulitć eri xol'īnī biśi bugaduni iśitć afaldirā. afaldigī afaldigī ǯū-wā-ǯiī ǯawūtć nēsę. tōtć suŋ-kiŋ-ǯə̄ gęnętxēę seritć iseśēnin ǯū-wā-ǯiī xarī āśi. tōtć ǯū-wā-ǯimbi gęlēnēmi gunęxēni taŋ-seę lamawi ęmēnć ulčę. tōtć xol'ēē taŋ-seę lamawāni nāni ęlbūtć ulčę. tōtć ǯū-wā-ǯimbi gęlęmi ulirduwi ętū ęrīi gęlērduwi altā dilkęę xubilitć gęlērę. tōtć daxi ętū ęrīi gęlērduwi altā dilbuxēę xubilātć tōgī tāgī aranti gunęxēę ǯū-wā-ǯimbi baxsā. tōtāni dilbuxēę xubilitć ǯū-wā-ǯiīwi śinduu xodirītć gunę: «śi ęźi nēler!» gunęxęni gunć suŋ-kiŋ-ǯə̄

в «Пять вершин».[1] Тогда, тем временем, как Сун-Кин-Чжо и Тан-Сэн вдвоем шли и шли, они встретили одного человека по имени Чжу-Ва-Чжин и еще одного по имени Са-Сэн. Они идут вчетвером. Они идут вчетвером, чтобы получить книгу бессмертия. Когда затем Тан-Сэн задумался и откладывает по пальцам, тот узнает, что он полон раздумья о том, чтобы поймать и съесть лежащих в оцепенении змей, и лама Тан-Сэн говорит: «Эти змеи говорят промеж себя, что они будут сыты восемьдесят лет, если съедят наше мясо!» Когда Тан-Сэн лама сказал так этим троим, Чжу-Ва-Чжин говорит: «Братец Сун-Кин-Чжо! Я пойду сражаться!» — «Оттого, что ты пойдешь, пользы не будет!» Когда он так сказал, и ночью они заснули, Чжу-Ва-Чжин встал и пошел, достиг места, где находились эти змеи и сразился. Между тем, как они сражаются и сражаются, Чжу-Ва-Чжин был захвачен [ими]. Тогда Сун-Кин-Чжо внезапно проснулся и посмотрел: Чжу-Ва-Чжина, однако, нет. Затем, решив пойти искать Чжу-Ва-Чжина, он бросил своего Тан-Сэн ламу и пошел. Змей унес также Тан-Сэн ламу. Тогда, когда он идет искать своего Чжу-Ва-Чжина и ищет раз, он ищет, приняв вид золотой мухи. Затем, когда он ищет еще [другой] раз, он превращается в золотую муху и, продолжая так, он едва нашел своего Чжу-Ва-Чжина. После этого, превратившись в муху, он влезает в ухо к Чжу-

[1] Гора У-тай-шань.

tulęśxī jūtś ęwęśxī sāśxī isektętć xol'ēnī nojōnin ugīlę dakkur ǯūgduwi tegętēni gumi biśi: «suŋ-kiŋ-ǯə̄, taŋ-seę lama, ǯū-wā-ǯiī ilanīnin uldęwęni ǯękkiwi ǯakkuŋī an'ē tęsuǯigō!» gunęxēę gum biśi. ęrwęni dōldītć suŋ-kiŋ-ǯə̄ nammakta xubilītć ęri nojōnī śēnduni ītć daxi jūtć mārinīnin orōndun tegętć niximəwāni bulgu sasaglātć nēǯixini ejē ǯū-wā-ǯimbę ǯawasā barāā xol'ēsal ǯū-wā-ǯimbal xokkoǯiwi tītć «nojōō īttū ōsā? nojōō īttū ōsā?» gunęxēni issennēsēni nojōnīni dilinin xarī ildęnī orōndulī tuśirgētęni umprī xęśimi bimi biśi. tęttū sāgildiǯirduni ǯū-wā-ǯimbi takkanī śūgdenduni ǯiǯātć elbūmi ętesę. tōtć nenūtć taŋ-seę lamanin xarī āśi. tōtć āśi ōǯixini orōktę mōnī dōlāni īmi gelērę. juddduwi āśi. tōtć suŋ-kiŋ-ǯə̄ bodorō: «īxū ǯārin-kati ejję xol'ēē elbūsę jēmę biśin-ǯę!» gunęxēni bodotć xol'ēntixī nenętć męter ettū tattū gelēgī taŋ-sembāni xarī barāā xol'ēę ǯavatāmi biǯerwęni isętć męteri śinūwi dōlākini gungum muxšāā gerbīś bolōwi jūγūǯixini ejję barāā xol'ēsal nēletęni gelērę. «ularī śiŋarī īsalć mon'ō!» męteri gunęxēę murgumi xeŋkęmi gelērę. tōtć taŋ-seę lamawāni tītć nēǯixini tōtć ǯūrī

Ва-Чжину и говорит: «Ты не бойся!» Лишь только Сун-Кин-Чжо сказал это, как он вылез наружу, посмотрел туда и сюда и [видит, что] начальник змей, сидя в верхнем этаже, говорит: «Если я съем мясо Сун-Кин-Чжо, Тан-Сэн ламы и Чжу-Ва-Чжина, я буду сыт восемьдесят лет!» говорит он. Услыхав его, Сун-Кин-Чжо превратился в комара, влез в ухо этого начальника, снова вылез, сел на его плечо, совершенно избил его шею и тотчас же все захватившие этого Чжу-Ва-Чжина змеи целиком отпустили Чжу-Ва-Чжина и посмотрели: «Что с начальником? Что с начальником?» Голова их начальника, однако, оторвалась и катается вокруг по полу. Когда они забеспокоились, он в этот промежуток времени успел взвалить Чжу-Ва-Чжина на плечи и унести. Затем он вернулся, но Тан-Сэн ламы нет. Когда его не оказалось, он входит в траву и лес и ищет. Его вообще [нигде] нет. Тогда Сун-Кин-Чжо думает: «Что бы ни было, вероятно унес его этот змей!» Так подумав, он пошел по направлению к змеям и между тем, как он точно таким же образом искал, он увидел, что Тан-Сэна ловило множество змей, и лишь только он точно таким же образом вытащил из своего уха свою палицу по названию «Преданная палица», как эти многочисленные змеи в страхе просят: «Обезьяна с красными и желтыми глазами!» говорят и так просят и кланяются и кивают они головами. Затем, лишь только они отпустили Тан-Сэн ламу, как они вдвоем пошли назад и пришли: Чжу-

*nenūmi emergīsēnini xarī ǯū-wā-ǯinin nāā āšī. tōtć taŋ-seę̄ lamawi sā-seę̄ guneri emū bejeduwi nętć daxi xarī ǯū-wā-ǯimbani elbūtęni xarī wārā gunexēni digī muuuduxin digī beję tāntāni orōnduni usxēę̄ nētēę̄ biǯerduni arā gunexēę̄ suŋ-kiŋ-ǯōnin ememi ǯū-wā-ǯinbi arā gunexēni ergēwēni jūŋūsę̄. tōtć diginī ulirę̄. emū xotomb iššinnāsūnin einę̄ diginūv ǯawatć lōdu xorītć nēsę̄. tōtć dolbon-dulī ōǯarduni suŋ-kiŋ-ǯō ǯūgbēni saŋālītć tari saŋārdulī inaktawi ǯulgātć adī tumę̄ miŋā inaktawi suttātć tōtć emū inaktaduwi emū nūritteję xandār usxēę̄ ǯawūxūtć ūŋūsēnin tari adī miŋā adī tumę̄ inaktanin suŋ-kiŋ-ǯōǯi adali beję ōtć tari xotonī bejenīnin nūritteweni emū dolbo xokkoǯini xandāǯixini «eri digī beję utxai nunna gaǯūǯara olor meteri bišinǯę̄!» gunexēni tōtć titć ulixēncē. tōtć ulgī ulgī emū golbo issānin inaktaja nōdātć inakta šinerę̄. ǯari nēdurdu ǯawi šinerę̄. eneši emū mū bišī! tōtć tarnī ǯakkawāni ulǯirduni emū bonō wambāǯi baxaldirā. tōtć wambā gunę̄: «sū eri mūw edeldixsun bi edelbūgeti!» gunexēę̄ gunǯixini tōtć wambā gunę̄: «bi ōxīdu beję̄ turulbī baxaǯigū eriwi bukkā baxši-

---

Ва-Чжина, однако, опять нет. Тогда он оставил своего Тан-Сэн ламу у одного человека по имени Са-Сэн, но, когда Чжу-Ва-Чжина увели и четыре человека тащили его за четыре конечности, чтобы убить его, и поставили на него нож, Сун-Кин-Чжо едва успел притти и едва спас жизнь Чжу-Ва-Чжину. Затем они вчетвером идут. Лишь только они прибыли в один город, как их четверых схватили и заключили в тюрьму. Тогда в полночь Сун-Кин-Чжо проделал в доме отверстие, выцернул через то отверстие свои волосы, вытащил несколько тысяч и десятков тысяч своих волос, и лишь только он поднес к одному волосу своему бритву и дунул, как те несколько тысяч и десятков тысяч волос его превратились в людей, похожих на Сун-Кин-Чжо. Когда в одну ночь они сбрили целиком волосы людей того города, те со словами: «Эти четыре человека наверное люди, идущие за книгой!» отпустили их. Тогда они пошли и лишь только прибыли к одной речке, как они бросили свои волосы, и волосы пошли ко дну. Когда они пустили лодку, лодка пошла ко дну — вот какая вода. Когда они пошли по берегу, они встретились с одной большой черепахой. Тогда черепаха сказала: «Если вы хотите переправиться (*досл.* если переправитесь) через эту воду, я вас переправлю!» Затем черепаха сказала: «Спросите учителя-будду о том, когда я обрету человеческое перерождение!» — «Хорошо!»

*duxi ajiltxami būxę̄!» — «ōdāī!» gunę̄ diginī alimi gatć tōtć eję̄ wambā eri diginūcę̄ edelbūtć nēsę̄. tōtć ulitć tari bugaduwi išitć gadari jēmeui gatć. būr jēmeui būtć emergīduwi meteri tarī wambāni edelbūrę̄. mū dulimbāni išitć gunę̄: «minī gunēę̄ jēmeweję̄ embūsēsuŋ-gī?» gunǯixini «asxāā bitć būsę̄ awaralbāni būduwē!» gunexēni gunę̄. tōtć mū ǯawawāni idurētć «embūsēsuŋ-gē?» gunexēni aŋāǯixini. «eję̄ mūnī!» gunǯixini. eri wambā xurbetć nēsę̄. tōtć nunnin mūdu ejēmūrnin ejēmūtć adīwāni baxatć tōtć diginī ajišitēę̄ alǯitć emū tanaagūā bejeję inirgūxēner nunna baxatć suŋ-kiŋ-ǯō anćiǯixini agittī ūtēlię̄ ōsā xyarusal inirgetēę̄ ajirti ūtēldę ōsā girandawali timeseldimi bisēē. tariwāsi eri taŋ-seę̄ lama dōldītć taŋ-seę̄ al'ēmi gunē: «eri suŋ-kiŋ-ǯō bišrini ertūl sandāǯigā!» gunexēni gunę̄. tōtć nambi anćiǯixini suŋ-kiŋ-ǯōnin dilwi xamelītć emsę̄. tōtć tari inigūxēncē ūtēldę janālda ōsā girandasalwali timeseldiǯer dorwāni tiretć tōtć emergīrę̄. tari nambāni taŋ-seę̄ al'ītć tuŋǯi dalgesī.

сказали и приняли [его просьбу] четверо, и тогда эта черепаха переправила их четверых. Затем пошли они, прибыли в ту страну, взяли то, что нужно было взять, дали то, что нужно было дать, и на обратном пути их переправила та же самая черепаха. Достигнув середины воды, она сказала: «Вы принесли то, о чем я говорила?» — «Мы отдадим благословение, данное им тебе несколько позже!» Сказали они. Тогда после того, как они приблизились к берегу, и она спросила их: «Вы принесли?», они сказали «Нет!», и тогда эта черепаха перекувырнулась. Тогда книга их поплыла в воде, поплыла и часть они нашли. Затем они вчетвером разошлись, и разойдясь, они нашли такую книгу, оживляющую людей. Когда Сун-Кин-Чжо читал ее, ожили превратившиеся в прах останки (*досл.* могилы) и стали вырывать друг у друга свои древние, превратившиеся в прах, кости. Этот Тан-Сэн лама услыхал это, и Тан-Сэн, гневаясь, сказал: «Что касается этого Сун-Кин-Чжо, то он приведет в этакое смятение!» Затем, когда он стал читать свою книгу, Сун-Кин-Чжо обхватил свою голову и пришел. Подавив оживленных людей, которые вырывали друг у друга кости, превратившиеся в прах и труху, он пришел обратно. Тан-Сэн разгневался и сжег ту книгу в огне.

6

ęri ęmū ęxi nęxū ǯūrī bisē gunē. tōtć ęmū adī uxurć. tōtć ęxinin uxurbi adūlānārā. tōtć uxurduxin ęmū inęgil ęmū boŋō uxur āšī ōdāā. tōtć nęxunin ęmū inęyi ęximbi isennēsēnin ęxinin ilā ęrīī xurbętć, ilā ęrīī gilinītć xōxō tūlgę xubilītć ęmū boŋō uxurbi ǯauami ǯętć ǯettęni āšinǯirwāni ejē nęxunin mędętć ǯūddwi nęnūtć ulāā morimbi uyutčal uttęlītć ęmū urīlęndu nęnętć adī xonōy āŋatć daxī musūmi ǯūddwi nęnūǯixini ęxinin adusumbi xokkoǯini manasā. tōtć ęmū nusūxūū ukkēxēmb ęmūmi dilgidāduwi nētēē xarī biǯerē. nęxunin ęmęǯixini «xöï! nęxumbęję ęmsēšigęi?» gunęxēē gum bišī. ęxinini «nęxumbęi ęmsēšigęi?» gunęxēē uldęję ulāmbūmi gunęxēni ęri dilgidāduwi tegęǯesē ukkēxēmbi wātć uldęwēni ulāmbūǯixini ejē nęxunin ęǯixini ǯęktę albalāmi bitēē, «ǯękkę!» gunęrduni xāmęlīwi ǯettęmi gunęxēni šitčitāni šitčitāni tōtć nęxunin gunē: «bi morimbi tīŋeti!» gunęxēni gunǯixini ęxinini gunē: «ši ulǯigēš bišin-ǯē!» gunęxēē gunǯixini, tōtć nęxunin gunē: «minęw ęšxiwi itxęr ši minī dulindulīwęi xokkoǯi ujjx!» gunęxēni

---

6

Говорят, были две сестры. Они имели несколько быков. Старшая сестра идет пасти своих быков. Затем однажды нет из [числа] их быков одного большого быка. Затем младшая сестра однажды пошла посмотреть свою старшую сестру [и вот что увидела]: старшая сестра три раза повалялась, три раза кувырнулась и, превратившись в сизого волка, схватила и съела одного большого быка. Младшая сестра ее узнала, что та съела и спит, вернулась домой, села верхом на своего сероватого коня и поехала. Она отправилась в одну юрту, провела несколько суток и, когда она поехала опять обратно домой, сестра ее [уже] прикончила полностью свой скот. Тогда она принесла одного маленького ребенка и положила у себя в головах, и снова есть [запас]. Лишь только младшая сестра приходит, как она говорит: «Эй сестра, ты пришла?» Старшая сестра говорит: «Сестра, ты пришла?» и, собираясь сварить ей мяса, убила того ребенка, сидевшего у нее в головах, и когда она сварила его мясо и младшая сестра ее не стала есть, и она понуждает ее и говорит: «Ешь!», она сунула, собираясь есть, мимо горла сунула, и тогда младшая сестра ее сказала: «Я отпущу своего коня!» Старшая сестра ее говорит: «Ты, вероятно, уйдешь!» Тогда младшая сестра ее говорит: «Если ты мне не веришь, то свяжи меня совсем по середине!» Лишь только сказала она, как она стала отпускать подпругу

gunǯixini tōtć morimbi ulambāni bęrīr ōtć tōtć morimbi tīneŋ ōtć šilbūrduxin ǯawatć ujisē xukkuwēni bultu tātć uktęlīrē. uktęlīrduni ęxinin xurbętć xōxō tūlgę xubilītć nannatć boxotć morinīnin irgęxembēni tur xixsā. tōtć ęri nōyū bisē urīlęnduwi nęnętć ęmū adī teggēē imuččeję ęlbūmi dolgami wāsā.

7

1. dęxi jegī dęrgędē
dētęǯiwi dęrbęlcē.
mudan uwęi mōmotē
moxonǯiwi murgānā.
ilā namāǯi jirēē niŋū nasambi
xęnęrǯiwi xęllxumi,
xęi ǯirligdu baktasū.
xolimpidīī īsalbi,
xowōdija n'ēnčabi!
aγūb ęsū gübkōn
nīxęmb ęsū mundir
ur x'aŋa ulxišiwi!
xumīxeję xunsumbi!
xudur xudur baktāwi!
moŋō-sūja murkiŋkiw
jegi-sūję godoroŋkiw,
xara nēšī xalgiŋkiw,
xattāg algā dęlpęŋkiw!
tawār, tawār!

своего коня, и начиная отпускать своего коня, схватила его за поводья, совсем оттянула привязанную веревку и поехала. Когда она поехала, старшая сестра ее повалялась, стала сизым волком, погналась, догнала ее и отгрызла у ее коня хвост. Тогда она отправилась в свою прежнюю юрту, свезла несколько телег масла и сожгла и убила [волка].

7

1. Словно сорок девять лиц
качали своими корнями.
Безостановочный Момотей
милует своим родом.
Скитаясь своею грудью
свои триста девяносто шесть лет,
я вместился в вихрь.
Словно овес глаза мои,
как ведро нос мой!
Кого я не видал,
кого я не вижу,
когда я иду по горам и хребтам!
Муравьи — дорожная пища моя!
Толстое, претолстое мое убежище!
Корытом высыплю,
девять раз уколю,
черный пот покатится,
плоская подошва расколется!
Тавáр, тавáр!

2. aγūnīma boiγondu
nīxęnīmę agūdin
ęrīm sōlim ęmūsęš.
aldūmbęši dōldiyāri,
algimbęši guruugęri!
3. axir axir dukteşū,
ami golwāni šinžisū!
ęxir ęxir dukteşū,
ęrgę golwāni mundisū!
ęnęxūnin ęgdūrę,
židagānin židargārā!
ilči-sūję iŋižiwi
tāxir-sūję taŋnažiwi
aγūmbusū nębtęlūr,
nīxęmbusū bolkor.
4. sęwunin dārsā:
girandanīnin giltarindun,
sęčinīnin sęrūndun
aŋa samāā xubilīmi guneķęni
sękčeuęni šimęsū,
sumulvęni nanasū!
argaja āši ōdarduwi
aŋa samāā xubilčā!
an'ē žil udarduwi
gira ndawi giltirdun
gīxā dagsā giŋuldā
oŋoktowi olgordun
ožōr moxombi ūžisū!

---

2. В чье поместье,
в чье жилище,
ты позвал и пригласил [меня]?
Послушаю твои звуки,
Узнаю твои слухи!
3. Стук-стук бил я,
жизнь и сущность его исследовал я!
Легонько-легонько бил я,
жизнь и сущность его посмотрел я.
Болезнь его разобьется,
старое его исцелится!
Языком своим, подобным угольному жару,
нёбом своим, подобным раковине,
Я всякого насквозь пронижу,
и кого угодно очищу!
4. Онгон вошел:
Думая превратиться в наибелой из костей его,
в наисвежей крови его,
в великого (?) шамана,
я высосал кровь его,
я жевал сухожилия его!
Когда ничего нельзя было поделать,
превратился он в великого (?) шамана!
Когда проводил годы и годы,
и кости мои блестели,
языковая кость и корень болели,
когда соки свои иссушал,
искал я происхождение и род свой!

gudegę dōlāni guxęsū,
orxī dōlāni or'ēnę!
utxambāni uǯami
ōgdun tęgesū!
ęrūxęje ęǯinīwi
gętxęndun gętegī
gęręl saxil ulimi
maŋilduni manami
manā saxil ulimi!
5. untūmbę ęǯi uneńčęr,
gisūmb ęǯi gēšēr
gēē josoǯi tūrēx!
6. ęnęxūnīnin egdūγduni
židaganīnin žuǯāndunī
ęnęŋkilūwi ęlbęšīsū,
sāxalīwi šiwardasū!

8

ulu mōnī orōndun
olī īlęxi abulīǯigā?
uxā žalnin ęsē xuiśęr bęidu
īdā minū būsęši, mēmē?
sālbāā mōnī orōndun, mēmē,
sāǯigī īdā abulīǯigā?
sanā uxānin ęsē xuiśęr bęidu
īdā minū būsęši, mēmē?

Кричал я внутри брюха!
Призываю я внутри желудка!
Бороздя его бурдюк,
Поселился я в его сердце!
Тем временем, как я прокрадусь на косу
своего бедненького хозяина,
Свет и молния пойдут,
На лбу его буду стеречь,
туман и молния пойдут!
5. Не верь бубну,
Не верь колотушке,
Скажи иным образом!
6. Когда болезнь его была велика,
когда старая его [болезнь] была толста,
я переправился по свое колено,
я завяз по лодыжку!

8

Где отсутствуют вороны
на вершине осины?
Зачем ты меня выдала, мама,
за человека, разум и мысли которого
не совершенны?
Зачем отсутствуют сороки, мама,
на вершине березы?
Зачем ты выдала меня, мама,
за человека, мысли и разум которого
не совершенны?

СЛОВАРЬ

Слова расположены в следующем алфавитном порядке: *a, b, c, ć (č), d, ę, (ę̄), ė, f, g (γ), i, j, k, l, m, n, η, o, ö, ü, ō, p, r, s, ś, t, u, ш, ü, χ, w, ž, ź.* Знаки долготы, палатализации и т. д. при расположении слов во внимание не принимались.

Принятые сокращения, не только для словаря, но и для последующих частей работы, суть следующие:

анат. — анатолийско-турецкое наречие.
бур. Аларск. — говор аларских бурят.
бур. Баргу — говор баргу-бурят.
бур. Хори — говор хоринских бурят.
гольд. — гольдское наречие по цитатам P. Schmidt (см. ниже).
гольд. Грубе — гольдское наречие по W. Grube. Goldisch-deutsches Wörterverzeichniss, St. Petersburg, 1900.
греч. — греческий язык.
Д. — говор осолонившихся дагуров.
даг. — дагурское наречие.
досл. — дословно.
звукоподражательн. — звукоподражательные слова.
id. — тоже.
instr. — instrumentalis.
казак. — казакское наречие.
калм. — калмыцкий язык, т. е. говоры дэрбэтов и торгутов Калмыцкой Автономной Области.
кит. — китайский язык.
крм. — крымско-турецкое наречие.
ма. — письменно-манджурский язык.
ман. М. — манегирское наречие по Максимовичу (цитируется по Грубе, см. выше).

ман. Маак — манегирское наречие по Мааку (цитируется по Грубе, см. выше).
мо. — письменно-монгольский язык.
нег. — негидальское наречие (P. Schmidt. The language of the Negidals. Acta Universitatis Latviensis, V, 1923).
ольча — наречие ольча (P. Schmidt. The language of the Olchas. Acta Universitatis Latviensis, VIII, 1923).
ороч. — орочское наречие (P. Schmidt. The language of the Oroches. Acta Universitatis Latviensis, XVII, 1927).
ороч. Л. — ороченское наречие по Леонтовичу (цитируется по Грубе, см. выше).
ороч. У. — уссурийско-орочское наречие по Маргаритову (цитируется по Грубе, см. выше).
перс. — персидский язык.
plur. — множественное число.
пред. — смотреть предыдущее слово.
русск. — русское слово.
саг. — сагайское наречие.
санскр. — санскрит.
след. — смотреть следующее слово.
сол. Ив. — солонский язык по Ивановскому (А. О. Ивановский. Mandjurica. С.-Петербург, 1894).
см. — смотреть.
согд. — согдийский язык.
ср. — сравнить.
суфф. — суффикс.
тиб. — тибетский язык.
тунг. Барг. — наречие баргузинских тунгусов по Н. Н. Поппе. Материалы для исследования тунгусского языка. Ленинград, 1927.
тунг. Castrén — тунгусские формы по M. A. Castrén's Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre. St. Petersburg, 1856.
тунг. Титов — тунгусские формы по Е. И. Титову. Тунгусско-русский словарь. Иркутск, 1926.
тур. — форма, засвидетельствованная во всех известных турецких наречиях.
тур. Чаг. — чагатайско-турецкая форма.

уменьш. — уменьшительное.
уйг. — уйгурский язык (в старом значении, т. е. не таранчинский).
халх. — халхаское наречие.
чув. — чувашский язык.
Юань-чао-би-ши по P. Pelliot. Les mots à *h* initiale, aujourd'hui amuie, dans le Mongol des XIII-e et XIV-e siècles. JA, 1925, стр. 193 и сл.

---

a

abā отец | халх. *āwă*.
abaį батюшка | мо. abai голубчик, милый.
abul- лишиться, не иметь чего | нег. *abulčau* it wanted, *abuli* не доставать, даг. *abīl-* id. Ср. след.
abulī- отсутствовать. См. пред.
adali подобно, похоже | тунг. Барг. *adalī*, мо. adali.
adda- обрадоваться. См. *agda-*.
addalō- пресечь | ма. abdala- ломать.
addar сундук. См. *agdar*.
adī сколько, несколько | тунг. Барг. *adī* сколько.
adī некоторые | нег. *adida* несколько, тунг. Барг. *adinǯārnun* несколько (< *adin* + *ǯār* + *nun* несколько десятков вместе).
adinin некоторые. Тоже с суффиксом притяжания 3-го л.
adigga жеребец. См. *adirga*.
adīrā несколько раз. См. *adī*.
adirga жеребец | мо. ajirγa < **adirγa*, халх. *adzăryă*.
adūū табун | халх. *aɒū*, мо. aduγun.
adūlānā- итти пасти | халх. *aɒūlă-*, мо. aduγula- пасти.
adusū скотина | даг. *aɒăsă* кони, табун, бур. Аларск. *adăhăŋ*, мо. aduγusun.
adūšēē конюх | халх. *aɒū'c'ī*, мо. aduγučin.
afaldinā- итти сражаться. См. *apaldi-* сражаться.
agda- обрадоваться | гольд. Грубе *agda-*. Ср. *adda-*.
agdar сундук | мо. abdara. Ср. *addar*.
agdī гром | нег., ольча *agdi*, ма. aqjan id., ср. даг. *arɒī* в сочетании с 'небо' в значении 'всевышнее небо'.
agdū āšī вероятно | ма. aqdun верный. См. *āšī* нет. К *agdū āšī* ср. мо. maγad ügei вероятно.
agdulā- утвердить | ма. aqdula-.
aggar здоровый, трезвый. См. *awgar*.
agiktī ~ *ayiktī* старый, древний. Ср. *ajirtī*.
agittī bēγ убывающая луна. Ср. *agiktī* старый и *bēγa* луна.

agū жилище, ограда, двор | мо. a- быть.
aγū кто, всякий, кто бы то ни было | тунг. Барг. *awgū* который.
āγū шапка | тунг. Барг. *āwun*. Ср. *āwū*.
āγū ōra beje шапошник; человек, делающий шапки.
aį хороший. См. *aja*.
aįdāā кабан, боров | ма. ayidaγan ~ ayidaχan.
aįdāti по хорошему. Ср. *aį* ~ *aja* хороший.
aįl деревня, поселок | тунг. Барг. *ajil*, халх. *ăįl*, мо. ayil юрта, сосед.
aįlčilā- ходить в гости | халх. *ăįl'č'ĭlă-*, мо. ayilčila-.
aįltxa- доложить, почтительно говорить | халх. *ăįlăɒxă-*, мо. ayiladχa-.
aįšē- одобрять. Ср. *aį* ~ *aja* хороший.
aja здоровый, хороший, хорошо | тунг. Барг. *aja*, халх. *ăį'ť'ē*. Ср. *aį*.
aja axā добронравный. Ср. *aja* хороший.
ajirtī древний. См. *agiktī* ~ *agittī*.
aiiǯi по хорошему. Ср. *aja* хороший + суфф. instr. *-ǯi*.
ajūxāā лодыжка | ман. М. *áiukan*.
akki- колоть | тунг. Барг. *arkiwun* острога.
akta мерин | халх. *ag'ť'ă*, мо. aγta.
alāγ пегий | тунг. Барг. *alāg*, халх. *ălăq*, мо. alaγ.
alagdā ~ *alagdāā* тушканчик | мо. alaγdaγa.
alamā- подражать | гольд. Грубе *alōsi-* учить.
alāš- Д. ждать. См. след.
alāšī- ждать | тунг. Барг. *alā'kel* подожди, нег. *alatkol* id., ороч. *alačixa* id., ма. aliyakiya-.
albalā- понуждать | мо. alba повинность, albala- принуждать.
alda- упустить | мо. alda-. Ср. *taγrāl alda-* давать клятву.
aldūr известие | даг. *ălɒūr* слава, имя, значение, халх. *ălɒăr*, мо. aldar.
aldūū звук | ма. aldungγa достопримечательный, ольча *aldumasi-* спрашивать. Ср. даг. *ălɒūr*.
al'ē- разгневаться | тунг. Титов *alim*. Ср. *alī-*.
alga невод | ма. alγan сеть.
algā ладонь | тунг. Барг. *halŋa*, ма. falangγu, мо. alaγa.
algā подошва | тунг. Барг. *halgan* нога.
algā порог дверя.
algašī- шагать | мо. alγu-.
algī слух | ма. algin.
alī- рассердиться. См. *al'ē-*.
ali- принять | ма. ali-.
alim яблоко | халх. *ăllĭm*, мо. alima.
altā золото, золотой | халх. *ăl'ť'ă* золото, *ăl'ť'ă* золотой, мо. altan.
alxa Д. молоток | халх. *ălxă*, мо. aluγa.
amaįlā Д. север. См. *amīlā*.
amarī поспешно.
amašxī 'назад | нег. *amaski*, ма. amasi.
ami жизнь | халх. *ămĭ*, мо. amin.
amī отец | тунг. Барг. *amin*, ма. ama.
amīdādu после, после того, как.
amīgīǯi сзади.

amīlā после, на севере, на север | нег. *amaila*, ма. *amala*. Ср. *amaɟilā*.

amma рот | тунг. Барг. *amŋa*, ольча *aŋma*, ма. angγa, мо. ama.

ammā- закусить, зубами взять | мо. amsa- вкусить, отведать.

ammār устье пади | мо. amsar устье.

amū испражнение | тунг. Титов *amun*.

amuǯi озеро | нег. *amotkan*, тунг. Барг. *amut*, ма. omo.

anaγā b'ē добавочная луна | ма. anaγani biya.

anaxāā зрачок. Ср. *īsalnī anaxāā*.

ančā щека | тунг. Барг. *hańčan*.

an'ē год | тунг. Барг. *aŋŋanī*, ма. aniya. Ср. *aŋā*.

aŋē ǯil годы за годами. Ср. *aŋē* и халх. *ǯil* мо. jil год.

antāši вкусный | ороч. *amtaki*, ма. amtangγa, халх. *amᶜtᶜăᶜtᶜē*, мо. amtatu.

anux замóк | нег. *anaxu* ключ, ма. anaqu отодвижка, даг. *anūγ* замок.

anǯāsū Д. соха | ма. anja, мо. anjisun, бур. Аларск. *anzāhāŋ*.

aŋā Д. год. См. *aŋē*.

aŋa великий, святой | ольча *aŋa* праздник.

āŋa- ночевать, проводить ночь | тунг. Castrén *āŋam*.

aŋar задница | тунг. Барг. *amar*.

aŋarāldi брусника.

aŋaǯī Д. сирота | ольча *aŋaǯa*, тунг. Барг. *aŋaǯakān*.

āŋi- последовать.

aŋka- ощутить жажду, хотеть пить | мо. angγa-.

aŋū- спросить | тунг. Castrén *haŋūm*, гольд. Грубе *pansó*, ма. fonji-.

apaldi- сражаться | ма. afa- нападать. Ср. *afaldinā-* итти сражаться.

apaldinā- итти сражаться. См. пред.

arā gunexēē едва | даг. *arāŋ gel'ǯ*, халх. *arᵊē gĕnžī*.

aral Д. оглобля | мо. aral.

aranti едва. Ср. *arā gunexēē*.

araxi водка | тунг. Барг. *arakī*, халх. *ărīx*, мо. araki. Ср. *arxi*.

arbīkkūū мелкий (о воде) | тунг. Барг. *arbīkūn*.

arčā- встретить | тунг. Барг. *arčamka-*.

arčalā лев | халх. *arslă*, мо. arsalan, Ср. *arsalā*.

arči Д. сырок | тунг. Castrén *ārča* осадок винокурения, ма. arčan крем, халх. *ărᶜcᶜă* осадок винокурения, мо. aγarča.

arga способ | халх. *arăg ~ arγă*, мо. arγa.

argaja āši без средств, не имеющий средств, не находящий способа | мо. arγa ügei.

argalā- пользоваться средствами | мо. arγala-.

arkā toli Д. зеркало на спине шамана | даг. *arxăŋ tᶜolī*.

arsalā лев. См. *arčalā*.

arxi Д. водка. См. *araxi*.

asa ветвь, развилина дерева | мо. aca.

asa- гнать | тунг. Титов *asam*, гольд. Грубе *xasasi-*.

asarāā Д. свисающие концы шаманского пояса.

asuxu горсть | даг. *asŭγlā-* схватить, зажать в руке.

asxāā немного | нег. *asukan* id., ма. asiqan маленький.

ašē женщина. См. след.

ašī женщина | тунг. Castrén *asī*, тунг. Барг. *ahī*.

āšī нет, неимущий | тунг. Барг. *āčin*, нег. *ačin*.

ašixsāā мышь | ман. Маак *ačikičan*, даг. *aᶜčᶜĭxᶜčᶜāŋ*.

ašixsāā an'ē год мыши, первый год двенадцатилетнего цикла.

āšimūxān- уложить спать. См. след.

āšin- заснуть | тунг. Castrén *āsinam*, тунг. Барг. *ā-*.

atāxī паук | тунг. Барг. *atākī*, гольд. Грубе *attája*.

atikkāā старуха | тунг. Барг. *atirkān*.

attamal шулятные яйца.

atti·di темно | тунг. Барг. *haktira*, ороч. *haktasē*, гольд. *paxčī*.

awa охота | мо. aba.

awagaldē Д. шаманская маска | тунг. Барг. *awagaldaɟ* шаманское божество, мо. abaγaldai личина.

awalā- охотиться | халх. *awălă-* мо. abala-.

awaral благословение | мо. abural спасение, милосердие.

awgar Д. здоровый | тунг. Барг. *awgara*. Ср. *aggar*.

āwi- прибавиться.

āwū шапка | тунг. Барг. *āwun*. Ср. *āγū*.

axā братец | тунг. Барг. *akā*, халх. *axxă*, мо. aχa старший брат, ср. мо. aχai братец.

axī старший брат | тунг. Барг. *akin*, нег. *akin*.

axī nexū братья.

āxī печень | тунг. Барг. *hākin*, ма. faχun.

axir стук-стук (звукоподражетельн.).

axu- запирать.

b

badarčī странствующий, нищенствующий монах | халх. *bаддărᶜčᶜĭ*, мо. badarčin.

bāfū žexē указательный палец (детское слово).

baɟsa- расследовать, допросить | ма. bayiča-, мо. bayičaγa-.

baɟta дело, деловое письмо | ма. bayita.

baɟtū яловая кобыла | мо. bayitasun.

baǯi- разбогатеть. См. след.

bajaǯi- разбогатеть | халх. *bajjăǯĭ-*, мо. bayaji-.

bakta- вместиться | халх. *baqᶜtᶜă-*, мо. baγta-. Ср. *batta-*.

baktā убежище | ма. baqta матерная утроба, baqtan вместилище, baqta- вмещаться, мо. baγta- id.

baldi- родить | тунг. Барг. *baldi-* id., ма. banji- жить.

baldimat новорожденный | гольд. Грубе *balǯimaktá*.

bāmūxān- скучать | тунг. Барг. *bāɟ* тоска.

bandā Д. стол | ма. bandan скамейка.
baŋna- помочь | гольд. Грубе *balači-*.
bar ~ bari барс, тигр | халх. *bar,* мо. bars.
barāā много | ма. baran, даг. *barāā.*
barčī гроб.
bardam bāfū большой палец (детское название).
bargā браслет.
bargīdādu на противоположной стороне | тунг. Титов *bargīdādu.*
bargū šilutta толстая кишка.
bari an'ē год тигра, третий год двенадцатилетнего цикла. См. *bar* тигр и *ańē* год.
barūndulā на западе, на запад | тунг. Castrén *baron ~ barun* направо, запад, халх. *barūū,* мо. baraγun id.
barūntixī направо.
barūŋgidādu на западе.
barūŋgū правый | халх. *barūū,* мо. baraγun.
barūšī Д. поварешка.
basagga Д. порог двери | См. след.
basarga Д. порог двери | даг. *basărgă,* мо. bosuγa.
bātar витязь, богатырь | халх. *bā'ť'ăr,* мо. baγatur.
batta- вместиться. См. *bakta-*.
bau-seŋ-kiāā имя одного сановника в одной сказке.
baxa- найти, получить, достать, раздобыть | тунг. Castrén *bakam* найти, ма. baχa-.
baxaldi- встретиться | тунг. Барг. *bakaldi-* найти друг друга, встретиться, нег. *bakaldim.*
baǯa- приготовить | даг. *baǯā-,* мо. bajaγa-.
bēbegę медведь | халх. *bāwγ^{a}ē.*
bedęnę перепелка | халх. *BÖDDŭn,* мо. bödüne.
beį человек. См. след.
beję человек, сам | тунг. Барг. *beįe* человек, ма. beye тело, сам, мо. beye id.
beįūnī beję Д. охотник | тунг. Барг. *beįŋō* охота, *beįsen* охотник, нег. *boitim* охотиться, *boino* зверь.
beldīr нога | нег. *bögdi,* ма. betxe.
beldīrnī algā подошва ноги. См. *algā* подошва.
beldītč имеющий ноги.
beleg подарок | халх. *bèllĕk,* мо. beleg.
belgeši беременная | ма. belge зерно, семя.
beli перчатки | даг. *bęlĭ,* мо. begeli.
belī подарок | халх. *bèllĕk,* мо. beleg.
beltirgę волченок, лисенок | бур. Баргу *bel'ť'ŕrĭk,* мо. belterig.
belxę- приготовить | ма. belxe-, мо. beledke-.
belxę готовый | ма. belxen заготовление, припасы, халх. *bèlxē* готовый, мо. belen id.
beri лук (для стрельбы) | тунг. Барг. *ber,* ма. beri.
berī- отвязывать, отпускать. Ср. *burī-*.
bēǯī Пекин | халх. *bēǯĭ,* мо. begejin.

bēγa ~ b'ēγa луна, месяц | тунг. Барг. *bēga,* ма. biya.
bi я | тунг. Барг. *bi,* ма. bi, халх. *bi,* мо. bi.
bikkirā- реветь.
bilxu Д. зеркало | ма. buleku. Ср. *bulxu.*
bira ручей, маленькая река | тунг. Барг. *bira,* ма. bira река.
birāš Д. печка.
biteg ~ bitig письмо, надпись ма. bitxe, мо. bičig.
bitiglę- писать | ма. bitxele-.
bōbei ~ bōwei драгоценность < кит.
bodo- подумать | халх. *BODDŏ-,* мо. bodu-, ма. bodo-.
bodolgo дума | мо. bodulγa.
boγ Д. земля. См. *buγa.*
boγo изюбрь | мо. buγu.
boįgō поместье | ма. boyiχon земля, владение.
bōl раб | халх. *bōł,* мо. boγol.
bōlga- схватить.
bolo осень | тунг. Барг. *bolo* осенью, *bolonī* осень, ма. bolori осень.
bolō палица | халх. *bułū,* мо. bilaγu.
bolōxi Д. колено.
boltī- высунуться, торчать | мо. bultayi-.
bombōtē еловая шишка.
bōno Д. град | тунг. Барг. *bōna,* ольча *bōno,* ма. bono, гольд. *buono.* Ср. след.
bōŋna град. См. пред.
boŋō толстый, большой, крупный | гольд. Грубе *boŋgó* главный, ма. bongγo id.
bōral сивый (о коне) | даг. *bōrŏł,* халх. *būrŭł,* мо. buγural.
borčō бобы | даг. *bor'č'ō,* мо. burčaγ горох.
boro Д. кремень | тунг. Castrén *buru* галька, тунг. Барг. *buru* кремень.
bortog верблюженок | халх. *bo'ť'ŏg,* мо. botoγon. Ср. *botog.*
bosog лес | тунг. Барг. *bohoγo* склон горы, на который не падают лучи солнца.
bosokto почка | тунг. Барг. *bohokto,* ма. bosχo. Ср. след.
bosotto почка. См. пред.
botog верблюженок. См. *bortog.*
boxi смола | тунг. Castrén *boki.*
boxon- догнать | тунг. Барг. *bokončō* догнал, нег. *boxončau.*
boxoŋko догони!
boxrō горох | гольд. Грубе *báxore,* ма. boχori.
buda- красить | халх. *BUDDŭ-,* мо. budu-.
budūū краска.
buggāā тальник. См. *burgāā.*
buγa земля, страна, местность | тунг. Барг. *buga* небо, гольд. Грубе *bóa* небо, страна, ср. сол. Ив. *boγá* небо, *boγó* место, *bága ~ boγá* небо.
bujā добродетель | халх. *BUJJĭ,* мо. buyan.
bujašī обладающий добродетелью | халх. *BUJJĭN'ť'ē.*
bukkā baxši учитель Будда | мо. burγan baγši. См. след.
bukxā небо, бог. См. *burkā.*

bula- зарыть | мо. bula-.
bulčatta икры | ма. bulčan, халх. *bulʻčʻī,* мо. bulčing мышцы икры.
bulgu совсем.
bultu совсем | мо. bultu.
bulū мыс | халх. *bullū,* мо. bulung изгиб.
bulusā ugōō Д. булка | русск. *булочная.* См. *ugōō.*
burgāā тальник | гольд. Грубе *búrrga,* ма. burγa, мо. burγasun.
burkā небо, бог | халх. *burxā,* мо. burγan бурхан, будда.
burkanī dilgā гром (досл. голос бога). К семантике ср. тунг. Барг. *buga tārōnin* гром (досл. слова бога).
burūlā- обратиться в бегство | ма. burula-, мо. buruγula-.
butūū бутыль | ма. butūn корчагá.
buxa бык, пороз | ма. buχa, мо. buχa.
buǯir грязный | халх. *budzăr,* мо. bujar.
bū местоимение первого лица мн. ч. исключительное, мы без вас | тунг. Барг. *bu,* тунг. Castrén *bu,* ма. be.
bu- умереть | тунг. Барг. *bu-,* тунг. Castrén *bum,* ма. buče-.
bū- дать | тунг. Барг. *būkeł* дай!, ма. bu-.
budęrī- спотыкнуться | бур. Аларск. *budĕrĕ-,* мо. büderi-.
būgū- сохранить.
buktur 1) кривой 2) конский круп | мо. bökütür горбатый.
bulderge петля на кнутовище | халх. *bögŭldŭrŭg,* мо. bögüldürge.
bulditti еле теплый, тепловатый | тунг. Castrén *buldi,* ма. bulukan, мо. büliyen, халх. *bulʻēē.*
bulęxi журавль | ма. bulexen ибис. Ср. *bulxi.*
bulgu- погладить.
bulxi журавль. См. *bulęxi.*
bulxu Д. зеркало. См. *bilxu.*
būnī- выть | тунг. Castrén *būnim.*
būrgī- возвращать.
burgu жирный | тунг. Castrén *burgu,* тунг. Барг. *burgu,* гольд. Грубе *buigu.*
burī- развязать. Ср. *berī-.*
burxūl Д. прибор для гонки вина | мо. bürkeger.
busęlę- окружить, обложить, осаждать | халх. *bussĕl-,* мо. büsele-.
bustūū название кустарника | гольд. Грубе *bússuakta* Cornus sibirica.
bustūš покрытый кустарником.
butę- лежать в оцепенении | ма. butu- насекомые оцепеневают.
butugę исполнить | мо. bütüge-, халх. *bŭʻtʻē-.*
butxū Д. смерть | тунг. Castrén *butilä,* гольд. Грубе *budí.*
buxu борец | халх. *bŭxŭ,* мо. böke.
buxuli цельный | халх. *bŭxŭlʻ,* мо. bükŭli.

c

cagdūl лес. См. *ˈsagdūl.*
cālbāā береза. См. *sālbāā.*

c̆

c̆erik войско | халх. *cʻĕrĭk,* мо. c̆erig. Ср. *serik.*
c̆indās Д. колчан.
c̆ōγa Д. ярмо.
c̆utc̆ū цыпленок.

d

daga близко | тунг. Барг. *daga,* нег. *daga.*
dagakkū близко, близехонько. Уменьш. от пред.
dagalā к, близко, около.
dagari ссадно на спине у лошади, седлом натертое место | мо. daγarin, ма. darin.
dagasā корень, основание, ствол, низ | тунг. Castrén *dagacan,* гольд. Грубе *dáča.* Ср. *dagsā.*
dagasandulī по низу.
dagī фея, небесная дева | халх. *dagĭn,* мо. dagini < санскр. ḍākinī.
dagsā корень. См. *dagasā.*
daγūr дагур | даг. *daγūr.*
daįī Д. война | халх. *dàęē,* мо. dayin.
daį-waā имя собственное.
dakki близко. Ср. *daga.*
dakkur слой, ряд, этаж, двойной | халх. *dabxăr,* мо. dabγur.
dākta устье пади.
dālā- управлять, возглавлять, принять на себя исполнение | ма. dala-.
dalda скрытое место, тайник | халх. *dalda,* мо. dalda.
daldadu в тайнике, скрыто.
dalɛį море | халх. *dalʻē,* мо. dalai.
dalɛį dulinduni посреди моря.
dalga- сжечь | гольд. Грубе *dalgaxá* жарить.
dalgō- сгореть.
daŋga Д. табак | нег. *damga,* ма. dambagu.
darama спина | тунг. Титов *darama* стегно, нег. *darama* id., ма. darama поясница, крестец.
dāri- заезжать, зайти | халх. *dàęri-,* мо. daγari-, ма. dari-.
darxā кузнец, мастер | халх. *darxă,* мо. darγan. Ср. *mōnī darxā* плотник, *sęlęnī darxā* кузнец.
datc̆i узкий.
dāxi сом.
daxi ~ daxī опять, снова, еще | халх. *daxxĭ,* мо. dakin.
daxu шуба, доха | халх. *daxxă,* мо. daγu.
dɛį Д. трубка для курения | кит. дай. Ср. *dē.*
dębęxi бок | нег. *dövöxi.* Ср. *dęwęxi.*
dęddę- поднять. См. след.
dęgdę- поднять | тунг. Барг. *degdə-* подняться, халх. *dĕgdĕ-,* мо. degde- id.
dęgęlī- лететь | ороч. Л. *deįličī,* тунг. Castrén *dägilim,* ма. deye-.
dęgī птица | тунг. Барг. *degī.*
dęįlę- победить | мо. deyile-.
dęįlūg- быть побеждену.
dęįkkū нежный, мягкий.
dęktixi ларчик | ольча *döktöu.* Ср. *dęttęxi.*

dęl грива | тунг. Castrén *dālin*, тунг. Барг. *dōlin*, ма. delun, мо. del.

dęlbęg Д. возжи | мо. delbe- править лошадью, delbelge управление лошадью.

dęldę гребень петуха | нег. *döldö* игрушка.

dęlgūr- помахивать, опахивать | даг. *dęlbūr* веер, опахало.

dęlgūr базар | халх. *delgūr*, мо. delgegür торговля.

dęlilę- натягивать лук, прицеливаться | халх. *dėlli-*, мо. deli-.

dęlkī селезенка | тунг. Castrén *dälkin*, ма. delun, халх. *dėlᵘ̆ū*, мо. deligü.

dęlpę насквозь, совсем (при глаголах разорвать, разбить и т. п.) | халх. *dėlbĕ*, мо. delbe.

dęlpę- расколоться | халх. *dėlbĕrĕ-* мо. delbere- расколоться, взорваться.

dęnžę̄ Д. лампа | ма. denjan < кит. дэн-чжань.

dęrbęl- качать | мо. derbe- подниматься.

dęrę̄ę̄ начало пади | тунг. Барг. *derōn* название одного села близ Баргузина.

dęręl лицо | тунг. Castrén *därä*, ма. dere.

dęrgę лицо (?).

dętę корень.

dęttęlę̄ Д. птичье перо | тунг. Castrén *däktilā*, ольча *döktötö*, ма. detxe.

dęttęxi ларчик. Ср. *dęktixi*.

dęwęxi бок. См. *dębęxi*.

dęwi- взмахнуть крыльями | мо. debi- махать, обмахивать, опахать.

dęxi сорок | ма. dexi.

dę̄xi- подхватить на бегу | дагур. *dę̄ᶜkᶜi-*.

dē Д. трубка для курения. См. *dęi*.

dėli голова. См. *dili*.

digari скорый, быстрый | тунг. Барг. *diγar*, тунг. Castrén *digar*.

digī четыре | тунг. Барг. *digin*, нег. *digin*, ма. duyin.

diginī вчетвером.

dil голова | тунг. Барг. *dil*, ольча *dili*, гольд. Грубе *žili*.

dilgā голос | тунг. Барг. *dilgan*, ма. jilγan.

dilgidādu в головах. См. *dil*.

dili голова. См. *dil*.

dili āšī безголовый. См. *dil* голова и *āšī* нет, без.

diliš имеющий голову. См. *dil*.

dilkarčī гладкая кожа у сома.

dilmāši- поссориться, подраться.

d'iluγa Д. поводья, возжи | тунг. Барг. *žiluga*, мо. jiluγa.

dilukę̄ę̄ муха | тунг. Барг. *dilkōn*, нег. *dilkön*, ма. derxuve. Ср. *dilxę̄ę̄*.

dilwa мясо с передней части туши.

dilxę̄ę̄ муха. См. *dilukę̄ę̄* и след.

dilxōō Д. муха. См. пред.

dirami толстый | тунг. Castrén *diram*, ма. jiramin.

dō песня | даг. *dō* ~ *dau*, халх. *dū*, мо. dauγun.

dōgū внутренний | тунг. Барг. *dōdu* внутри, ма. do внутренность. Ср. след.

dōγū внутренний, исподний. См. пред.

dōlā внутрь, внутри | тунг. Барг. *dōlā*, ма. dolo.

dōlāk изнутри.

dolbo ночь | тунг. Барг. *dolbo* ночью, *dolbonī* ночь, ма. dobori.

dolbon-dulī полночь | тунг. Барг. *dolbon-dulin*, ма. dobori dulin.

dolboŋū ночью.

dōldi- услыхать | тунг. Барг. *dōldi-*, нег. *doldei*, ма. donji-, халх. *dūl-*.

domolī правнук | ма. da omolo. Ср. *omolī*.

doŋa арбуз | ма. dungγan.

dōō лекарство | халх. *dom*, мо. dom колдовство, ворожба.

dōsxāxī внутрь.

dottō войлочные чулки | нег. *doktoi*, ороч. *dokto*.

doxo затылок | халх. *doxxŏ*, мо. doχu.

doxolō- хромать | ма. doχolo-, халх. *doγŏl-*, бур. Хори *doxŏl-*, мо. doγula-.

doxolōō хромой | ма. doχolon, халх. *doγŏlŏ*, мо. doγulang.

dönōō четырехлетнее животное | халх. *dönŭ*, мо. dönen.

dukā ворота | ма. duqa.

dulār название одного солонского рода.

dulī середина | тунг. Барг. *dulin*, ма. dulin.

dulī ulęxę свыше половины. См. *ulęxę*.

duluγū средний | тунг. Барг. *dulugū*.

duluγū upaxāā средний палец | тунг. Барг. *dulugū hemekecōn*.

duraši имеющий желание, склонный | халх. *durᶜtᶜē*, мо. duratai.

duŋl куча.

dukte- ударить, бить | тунг. Castrén *duktām* толкнуть, тунг. Барг. *dukteŋki* пестик.

duŋ-giā название одного города в сказке | ма. dung gia название одного манджурского рода.

duŋu ручные оковы.

duŋulę- заковать.

durēŋki стремя | тунг. Castrén *durāki*, даг. *durēlge*, халх. *dörö*, мо. dörüge.

durū вид, форма | ма. durun, даг. *durū*, халх. *durĭ*, мо. düri.

durwęlžī четырехугольник | халх. *dörwŭlžī*, мо. dörbeljin.

dusę̄ Д. стена | даг. *dusę*.

dutčī имеющий вид. См. *durū*.

ę

ę- основа отрицательного глагола.

ębši- зевать.

ęddę рано утром. См. *ęgdę*.

ędę имущество, вещь | мо. ed, уйг. ed.

ędęlbū- переправить | тунг. Барг. *hedę-* переходить реку, *hedew-* переправить, ма. fide- переводить, переселять.

ędęldi- переправиться.

ędī господин, хозяин | тунг. Барг. *edī* муж, мужчина, ма. ejen, мо. ejen, халх. *ėdžē*, уйг. idi. Ср. *ežī*.

ędī ветер | тунг. Барг. *edin*, ма. edun.

ęę лекарство | халх. *em*, мо. em.

ęgdę рано, утро | гольд. Грубе *erdé*,

ма. erde, мо. erte, халх. *ėr'ť'ĕ*, чув. *ir*, анат. *er* рано, утром. Ср. *ęrdę*.

ęgdū- разбиться | халх. *ėwdĕr-*, мо. ebdere- > ма. ebdere- сломаться, разбиться. Ср. *ęrdę-* сломать.

ęgdūg ~ ęgdūγ большой. См. *ęgdūgш*.

ęgdūγ bēγ полнолуние (*досл.* большой месяц).

ęgdūgш большой | нег. *ögdöngö* id., гольд. *ögdi* очень, тунг. Барг. *hegdi* большой.

ęgdūžigiti сильно, очень.

ęgē ладно!

ęgęm ключевая кость | тунг. Барг. *eγem* id., мо. egem плечо.

ęgētegū бранное слово.

ęggēl вол.

ęgū- спускаться | ма. ebu- сходить, слезать с коня. Ср. *ę'ū-* и *ęwū-*.

ęjęē этот. См. *ęjē*.

ęjžĭ кирпич.

ęjē этот | нег. *öjö*, гольд. *öji*. Ср. *ęjęē*.

ęjēmū- поплыть | тунг. Барг. *ejö-* ехать вниз по течению, ма. eye- течь. См. след.

ęji- течь | ма. eye-. Ср. пред.

ękčі- напасть | ма. ekču- злословить, хулить.

ękkę- обвернуть | халх. *ėвхĕ-*, мо. ebke- сложить пополам, согнуть.

ękki штаны | тунг. Барг. *herki*, гольд. Грубе *pïrru*.

ęlbęšī- переправиться | тунг. Castrén *älbäši-* id., ма. elbiše- купаться.

ęlbęšīxēn- переправлять через реку.

ęlbū- отнести, унести.

ęldęwęi разный | халх. *ėlDĕp*, мо. eldeb

ęldūmū зимняя войлочная обшивка юрты.

ęlgę- вести | тунг. Барг. *elge-*, ма. elge-.

ęligdēē ночная летучая мышь | гольд. Грубе *xirregdafui*.

ęlki- махнуть | тунг. Castrén *älkim*, ма. elki-.

ęlō- варить | тунг. Барг. *ulō-*, гольд. Грубе *ūlū-*. Ср. *ölō-*.

ęlōx неправда, ложь | тунг. Барг. *ulōk*. Ср. *ölōx*.

ęlōxšī- лгать | тунг. Барг. *ulōkčī-*. Ср. *ölōxšī-*.

ęlpēg bęję бережливый человек | мо. elbeg обильный.

ęlшr эти.

ēlūxęē младенец.

ęlžig осел | халх. *ėlžĭg*, мо. eljigen.

ęmbū- принести, быть приведенным | нег. *ömuduxöl* принеси!

ęmę- притти | тунг. Барг. *eme-*, нег. *ömöxöl*.

ęmęgēl седло | тунг. Барг. *emegen*, мо. emegel.

ętēn- бросить, оставить | тунг. Castrén *ätänät* потерять.

ęmęrgī- итти, притти.

ęmęxēē крючок, удочка. Ср. *ętxēē*.

ęmęxēšī- удить.

ęmęžĭ совсем, самый.

ęmkōxęē ~ ęmkōxōō единственный, одинешенек | тунг. Барг. *emukun* id., ольча *ömkö*, ма. emke один.

ęmmę губы | тунг. Барг. *hemun*, ма. femen.

ęmmę широкий | мо. eng ширина ткани (*ęmmę* < **ęŋ* + суфф. *-mę*).

ętū- принести, привести | тунг. Castrén *ätūm*.

ętū один | тунг. Castrén *шmun*, тунг. Барг. *umun*, ма. emu.

ętū adali одинаково | халх. *nėgĕ ėDDĭl*, мо. nigen adali. К *ętū* см. пред.

ętū adī несколько. См. *ętū* и *adī*.

ętxēē удочка. См. *ęmęxēē*.

ēnčēē лекарь, врач | мо. emči. См. *ēē* лекарство. Ср. след.

ēnčī Д. врач. См. пред.

ęndшr святой, всевышний | ольча *öndurі* бог, ма. enduri дух.

ęnē мать | тунг. Castrén *änä*, тунг. Титов *ena*. См. *ęnī*.

ęnęktę Д. трут.

ęnęxtū болезнь | тунг. Castrén *änukш*, ма. nimeku.

ęnī мать | ольча *ön'e*, ма. eniye.

ęnikkūmū легкий | тунг. Castrén *änimkun*, тунг. Барг. *enimkūn*.

ęnixī Д. ножны | тунг. Барг. *enekī*.

ęnnęgēē этакий.

ęnnigę morī дикий, пугливый конь, несмирный конь | халх. *ėnnĕk mörі*, мо. emneg morin.

ęntū другой | ма. enču.

ęntūti не . . . . но . . . . .

ęnūn- хворать | тунг. Castrén *änūnäm*, ма. nime-.

ęnшxшši Д. больной | тунг. Castrén *änukušči*. См. *ęnęxш*.

ęŋē колено | тунг. Барг. *heŋ'ŋen*, гольд. *pöingö*. Ср. *ęŋęŋkilī* по колено.

ęŋęlgī- увеличить | нег. *öngönimö* очень.

ęŋęŋkilī по колено. См. *ęŋē*.

ęŋęšī этакий | тунг. Барг. *ergečn*, ср. халх. *ėŋgĕ-* этак делать.

ęr этот. См. *ęrі*.

ęrdę рано | гольд. Грубе *ęrdé*, ма. erde, мо. erte и т. д. Ср. *ęgdę*.

ęrdę- сломать | даг. *ęrDę-*, халх. *ėwDĕ-*, мо. ebde-. Ср. *ęgdū-* разбиться.

ęrētęr вот этот, вот тот самый. Ср. *ęr* этот.

ęrgē жизнь | ольча *örgö*, нег. *öigön*, ма. ergen.

ęrgē iggi- питаться, кормиться (*досл.* питать жизнь = мо. ami tejiye- питать жизнь). См. *iggi-*.

ęrgē sudal пульс (*досл.* жизненная жила). См. *sudal*.

ęrgē Д. большой палец. См. *ęrgū*.

ęrgēš живой. Ср. *ęrgē* жизнь.

ęrgū большой палец | тунг. Castrén *urugun*, гольд. Грубе *pūrū*, ма. ferxe, халх. *ėrxī*, мо. erekei.

ęrі этот | тунг. Барг. *erі*, ма. ere, мо. ene. Ср. *ęr*.

ęrі inęgі сегодня (*досл.* этот день). См. *inęγi*.

ęrі дно | тунг. Castrén *härä* id., тунг. Барг. *hergīt* снизу, ма. fere.

ęrі- искать | халх. *ėrĭ-*, мо. eri- испрашивать, домогаться, искать.

ērī- звать | тунг. Castrén *ärim*.

ęrīi время, раз, крат | ма. erin.

ērīnēxēn- послать звать. См. *ērī-*.

ɐrlɐ̄ xāā Эрлен хан, владыка ада | тунг. Барг. *illiŋ-kān* владыка потустороннего мира, мо. erlig χaγan, в более старых рукописях erklig χaγan < уйг. владыка ада, Yama.

ɐrmɐk гермафродит | мо. ermeg бесплодная кобыла.

ɐrmiŋɐ Д. сегодня < *ɐri* этот и *ineŋi* день.

ɐrū плохой, дурной | тунг. Castrén *ārū* id., тунг. Барг. *erūme* id. сифилис, гольд. Грубе *ork'ē*, мо. ergü мучение, ма. erun пытка.

ɐrū ūū вонь, дурной запах. См. *ūū* запах.

ɐrūū Д. лопата | тунг. Барг. *eriwun* id., *er-* скрести лопатой, ма. eri- выметать, мо. erü- копать.

ɐrūltɐ̄- хулить. К семантике ср. мо. *maγu* плохой и *maγudχa-* хулить.

ɐrūxɐ̄jɐ бедненький. См. *ɐrū* плохой.

ɐsxɐ дядя по отцу | даг. *ɐ'č'kō* младший дядя по отцу, гольд. *écōka* ~ *exsa* младший дядя, мо. eċige отец.

ɐsxū сегодня.

ɐsxū ineγi сегодня.

ɐšī теперь; этот самый, о котором речь идет в данный момент | тунг. Castrén *āšī* ~ *āšīnāŋ* теперь, сегодня, ольча *ōsi*, гольд. Грубе *esi*.

ɐtɐ- кончить, успеть, быть в состоянии, мочь | тунг. Барг. *ɐ́te-* кончить, ма. ete- побеждать, одолеть, мочь.

ɐtikkɐ̄ɐ̄ старик | тунг. Барг. *etirkōn* старик, муж, тунг. Castrén *ātirkān*. Ср. след. и *ɐtxɐ̄ɐ̄*.

ɐtirkɐ̄ɐ̄ Д. медведь | тунг. Барг. *etirkū* медведь. Ср. пред.

ɐttō- делать этак. См. *ottō-* и след. и *ō-* делать.

ɐttū этак | ма. *uttu*.

ɐtxɐ̄ɐ̄ старик. См. *ɐtikkɐ̄ɐ̄*.

ɐ'ū- слезть. Ср. *ɐgū-*.

ɐw усилительная частица, ставится перед словами, начинающимися на *ɐ*, напр. *ɐw-ɐlɐsɐ̄* весьма насытился.

ɐwɐŋki самоназвание солонов | тунг. Барг. *ɐwɐn'kī*, тунг. Castrén *ăwănki*.

ɐwɐ̄r барсук | ман. М. *ăwōrā*, гольд. Грубе *oĵo*.

ɐwɐšk̄ī ~ *ɐwɐšxī* сюда, в эту сторону | тунг. Барг. *ɐwɐškī* с тех пор, тунг. Castrén *ăwāski* сюда, ма. ebele, ebergi.

ɐwū- спуститься. См. *ɐgū-*. Ср. *xɐsɐjɐ ɐwū-* издать указ. См. *xɐsɐ*.

ɐwūlɐ̄- положить за пазуху | халх. *ŭwŏrlŏ-*, мо. ebürle-. Ср. *ŭwur* пазуха.

ɐxī старшая сестра, старшая | тунг. Барг. *ɐkō*, тунг. Castrén *ăkā*.

ɐxir стук-стук (звукоподражательн.).

ɐxit́ɕi рыбья чешуя | ма. esixe.

ɐxūddi mū баня (*досл.* горячая вода). См. след.

ɐxūgdi горячий, жарко | тунг. Барг. *heku*, гольд. Грубе *pōkkó* id., мо. ege- сушить, греть на солнце.

ɐxūlgɐ̄- разогреть | тунг. Castrén *hākulgim*.

ɐχɐ̄lɐ̄- подпрыгнуть.

ɐ́ĵi хозяин | ма. ejen, мо. ejen, халх. *ėdzē*. Ср. *ɐdī*.

ɐ́ĵi xāā император | халх. *ėdzē xāā*, мо. ejen χaγan.

ɐ́ĵilɐ̄- владеть | ма. ejele-, мо. ejele- халх. *ėdzēl-*.

f

fafū закон | ма. fafun.

fafuna āsī беззаконный, безнравственный.

fɐŋ навес | даг. *p'ɐŋ* потолок < кит. пэн.

g

ga- взять | тунг. Барг. *ga-*, ма. γama-.

gaā Д. сталь | нег. *gan*, халх. *gaŋ*, мо. γang, ма. γanγan. < кит.

gaā бочка.

gagga серьга | мо. γariχa кольцо, серьга. См. *gárgi*.

gaixa- удивляться | халх. *gaėxă-*, мо. γayiχa-.

galĵū бешеный | халх. *galzū*, мо. γaljaγu.

gāni бешеный, безумный | даг. *gānī*, мо. γani.

gappa- выстрелить. См. *garpa-*.

gar ~ *gara* ветвь | тунг. Барг. *gara*, ма. γarγan.

garāsāā ласточка | тунг. Барг. *karāčigei*, мо. χariγačai.

gárgi кольцо на бубне, служащее для держания его | мо. γariχa кольцо, кружок. Ср. *gagga* серьга.

garpa- выстрелить | тунг. Барг. *garpa-*, мо. χarbu-, халх. *xarvă-*.

gaslā- опечалиться | ма. γasa-, халх. *gassăl-*, мо. γàsala-.

gata кол | тунг. Барг. *gatahun*, халх. *gaddās*, мо. γadasun.

gawala затылок. В стойбище Мэхэртэ значит только черепной верх | халх. *gawăl*, мо. gabala < санскр. kapāla.

gaĵū- отнести, принести | ма. γaji- принести, ср. ма. γaju принеси!

gaĵūnā- итти, чтобы взять.

gaĵūnāxān- велеть итти и принести.

gaĵūxān- велеть привести.

gē ладно! хорошо! | ольча *gō*, гольд. *gō*.

gēγ кобыла | тунг. Castrén *gāk*, тунг. Барг. *gōγ*, мо. gegü, халх. *gū*.

gelɐ̄- искать, просить, попрошайничать | тунг. Castrén *gālām*, тунг. Барг. *gelō-* просить.

gelɐ̄nɐ̄- итти искать.

gendenbā мужское имя.

gentexɐ̄ɐ̄ внезапно | тунг. Барг. *geneteken*, халх. *gėnĕdxē*, мо. genedteken.

gerbī имя | тунг. Барг. *gerbī*, ма. gebu.

gerbī āšī inaxāā безымянный палец.

gerbīš имеющий имя, носящий имя | тунг. Барг. *gerbīči*.

gerel ~ *geril* свет, луч | тунг. Барг. *gerel*, халх. *gėrĕl*, мо. gerel id., бур. Аларск. *gerĕl* зеркало.

gerilčī имеющий блеск | халх. *gėrĕltē*, мо. gereltei.

getɐ- прокрасться | тунг. Барг. *gete-* пристально смотреть, мо. gete-.

getti- замерзнуть | тунг. Castrén *gāktim*.

getxɐ̄ коса на голове | тунг. Барг. *get-*

ken затылок, мо. gede id., халх. *gᵉdʒĕg*, мо. geǰige коса.

geṭxūū ясный, достоверный | ма. getuken.

geṭxūū āšī наверное; возможно, что | аналогично мо. mayad ügei id. (*досл.* известно нет).

geṭxūlē- разузнавать, осведомляться | ма. getukele-.

gēē другой | тунг. Барг. *gē*, нег. *ge*.

gēgoto нищий.

gēlāā комната | ма. giyalan.

gēn āšī беззаконный | ма. giyan закон.

gēšē- верить.

gī частица вопроса.

gida Д. копье | тунг. Барг. *gida*, мо. jida.

gīī вес около фунта | ма. gin < кит.

gikki ga- брать жену.

gikkirē- рычать, ворчать (о собаке).

gila- ослепиться.

gilba- быть ослепленным от яркого света, заблестеть | халх. *gⁱalbă-* id., мо. gilabalja- блестеть. Ср. ма. gilya ясный день.

gilinī- поваляться по земле.

giltarī белый | ма. giltari блестящий.

gilūṭē- блестеть | мо. gilügelje-.

ginč весом с гин. См. *gīī*.

giŋa- пищать, визжать, скулить.

giranda кость | тунг. Барг. *giramna*, ма. giranggi.

gīsēē козуля | тунг. Барг. *gifčōn*, гольд. Грубе *giuča ~ gīwū*, ольча *giu*.

gisūū колотушка у шаманского бубна | даг. *gⁱāsūr*.

gīxā языковая кость.

godoro- уколоть.

gogo- Д. лаять | тунг. Барг. *goco-*, тунг. Castrén *gogo-*, ма. γūva-.

gol река | халх. *gol*, мо. γool.

gol сущность, основание | халх. *gol*, мо. γool.

golir Д. мука́ | халх. *gullir*, мо. γulir.

golǯī- выгибаться, прогнуться | мо. γuljii-.

gomdū- опечалиться | халх. *gomŏd-*, мо. γomud-.

goŋo- Д. захотеться, сделаться страстным, пробуждаться о похоти.

gori- терять шкуру, облезать, линять.

goro далекий, далеко | тунг. Барг. *goro*, ма. γoro. Ср. след.

gorxō далеконько. См. пред.

gošīgdi Д. горький, кислый | тунг. Castrén *goti ~ goči*, ма. γosiχon, мо. γasiγun, халх. *gašūū*.

goti тридцать | тунг. Castrén *gučin*. ма. γūsin, халх. *guᶜčᶜi*, мо. γučin.

gŏbkō- видеть.

gugda высокий, большой | ольча *gugda* высокий.

guggakta усы. См. *gurgakta*.

guǰrinca нищий | мо. γuyirinči, бур. Аларск. *gūrămšă*.

gulǯer очаг | мо. γulumta, бур. Аларск. *gułămtă*.

gunāā трехлетнее животное-самец | ма. γūnan, халх, *gunā*, мо. γunan.

gurgakta усы | тунг. Барг. *gurgakta*, гольд. Грубе *gógakta*. Ср. *guggakta*.

gutarā- опечалиться | мо. γutara-.

gudege ~ gudegē ~ gudeγe брюхо, желудок | тунг. Барг. *gudige*, бур. Аларск. *gudĕhĕŋ*, мо. gedesün кишки, мо. güjege желудок животного.

gudugērtę земляника | халх. *guzēlzĕgĕnĕ*, мо. güjegeljegene.

gujēntę- желать.

gulgū целый | ма. gulxun.

gun- сказать | тунг. Castrén *gūnim*, нег. *gunčan*, бур. Аларск. *xūnĕŋ* говоря (в былинах).

gunegēē подобно, словно.

guŋgum tuxšāā название палицы «Преданная Палица» | ма. ginggun muqšan.

gurgelbū- двигать.

guru- понять, узнать.

gurū государство | ма. gurun.

gusu друг | ма. guču.

guǯēn- любить.

gūū бутылка.

i

ī- войти | тунг. Барг. *ī-*, гольд. Грубе *i-*.

ī что | тунг. Castrén *īkun ~ ēkun* что, *īri* какой, *ēta* какой.

īr который | тунг. Castrén *īri*.

ibāgā чорт, дьявол | ма. ibaγan. Ср. *iwāyā*.

iᵉsę- смотреть. См. *isę-*.

īdā отчего, почему | тунг. Барг. *ēdā*.

idda- чесать голову гребнем | тунг. Castrén *igdim*. Ср. *irda-*.

iddūū гребенка, расческа | тунг. Castrén *igdiwun*. Ср. *irdūū*.

idurē- приблизиться.

idǯī- скалить зубы | халх. *jarzᵃē-*, мо. irǰayi-.

īgēsēē коршун | тунг. Castrén *igācän*.

iggę головной мозг. Ср. *irgę*.

iggi хвост. См. *irgi*.

iggi- питать, вырастить, воспитать. См. *irgi-*.

iggiw- быть вскормленным. См. *iggi-* и *irgi-*.

igōr ~ iγōr дно | ? бур. Аларск. *ojōr*.

īgū- ~ īγū- ввести, впустить. См. *ī-*. Ср. *īwū-*.

īǰę рог | тунг. Барг. *īje*, гольд. Грубе *xūjū*, ма. nuiхe.

ila- сжечь | тунг. Барг. *ila-*.

ilā Д. тарелка.

ilā овод | халх. *ilā*, бур. Аларск. *jilāhăŋ*, мо. ilaγa.

ilā трп | тунг. Барг. *ilan*, ма. ilan.

ilā xāxar название одного солонского рода.

ilāā свет | даг. *ilāŋ* id.

ilanī трое, втроем | тунг. Castrén *ilańi*.

ilčī угольный жар | мо. ilči ~ nilči.

ildēē пол в здании | даг. *ilᵊdᵊē*.

ilē где, куда | тунг. Барг. *ilō* куда. См. *ī*.

ilękči Д. сопля | тунг. Castrén *iliksā*. Ср. *ilikči*.

ilęxē явный | халх. *ilxē*, мо. ile.

ilēxi откуда. См. *ilē* где, куда и *ī*.

ilgā цветок | ма. ilγa ~ ilχa.

ilgā- различать, отбирать | ма. ilγa-, мо. ilγa-.

ilgę огненный жар.

ilikčі Д. сопля. См. *ilękčі*.

ilišї- стоять | тунг. Castrén *ilim*, ма. ili-.

imaγāā коза | тунг. Барг. *imagan*, мо. imaγan, халх. *jamā*.

imagātčі козья шкура | ма. imači. См. пред.

imanda снег | тунг. Барг. *imanna*, ма. nimanggi, гольд. Грубе *ximana*.

imęndę петля, застежка пуговичная.

imi- пить | тунг. Барг. *um-*, ма. omi-.

immę игла | тунг. Барг. *inme*, тур. Чаг. igne.

imū- дать пить, напоить | ма. omibu-. См. *imi-*.

imшččę жир, масло. См. след.

imшkče Д. жир, масло | тунг. Барг. *imūkše*, ма. imenggi.

imшkčęši šilukta толстая кишка. Ср. след.

imшtčęši šilutta толстые кишки. См. пред.

īnčę̄ę̄ локоть | тунг. Барг. *īčōn*. Ср. *īsę̄ę̄*.

inčēr не, но... Соответствует по знанию мо. busu не, но...

indę̄- молоть, муку делать.

indęxę̄ē коленная чашечка.

inę- ночевать | ма. inde- делать остановку на ночлег.

inę̄ taŋї каждый день | ма. inenggi dari, inenggi tome.

ineγi день. См. *ineŋi*.

inęn-dulin полдень | тунг. Castrén *inān-dolin*, ма. inenggi dulin.

ineŋi Д. день | тунг. Castrén *ināŋī*, ма. inenggi. Ср. *ineγi*.

inergę- ~ *inirgę-* ожить | нег. *inikin* живой.

iniggūxę̄n- оживить, воскресить. См. *inirgūxę̄n-*.

inigigdi холодно | нег. *ingin*, тунг. Барг. *iŋin*.

inirgūxę̄n- оживить, воскресить. См. *inergę-*.

iŋā мелкий камень | тунг. Castrén *iŋā*.

iŋakta волосы, шерсть | тунг. Castrén *iŋakta* шерсть, ороч. *iŋjakta*. Ср. след.

iŋatta волосы, шерсть. Ср. пред.

iŋęktę Д. черемуха | тунг. Castrén *iŋāktā*. Ср. *iŋętteŋī mō*.

iŋęlę- Д. ржать | тунг. Castrén *iŋilim*.

iŋętteŋī mō черемуха. См. *iŋęktę*.

iŋi язык | тунг. Барг. *iŋŋi*, нег. *ingi*, ма. ilenggu.

iŋū тельные волосы, волосатость тела.

irda- чесать голову гребнем. См. *idda-*.

irdambū- причесать. См. пред.

irdiwi вообще | халх. *jörɒ̄*, мо. yerüdegen. Ср. *juddшwi*.

irdūū гребенка, расческа. См. *iddūū*.

irękte древний.

irēktę Д. лиственница | тунг. Castrén *irāktā*. Ср. след.

irēttę лиственница. См. пред.

irgę баран легченый | халх. *irɤ*, мо. irge.

irgę головной мозг | тунг. Барг. *irge*, гольд. Грубе *īgá*. Ср. *iggę*.

irgi хвост | нег. *ijgi* ~ *igi*, ороч. *igi*. Ср. *iggi*.

irgi- кормить, питать. Ср. *iggi-*.

īrgīžї откуда | тунг. Castrén *irgit*.

irkēxīī 1) новый, 2) новая луна, первая декада месяца | ман. М. *irkákin*.

irkēxīnžї xalā- сделать по новому.

īrtxī куда | тунг. Барг. *īrtikī*.

iruldi- бежать взапуски, скакать, состязаться в беге | тунг. Castrén *iroldom*, халх. *urūłdŭ-*, мо. uruldu-. Ср. *oroldi-*.

iru- волочить | тунг. Барг. *iru-* тащить.

irugę- произносить благопожелание | халх. *jörɒ̄-*, мо. irüge-.

irūgū- свисать.

is- прибыть | тунг. Барг. *is-* достигнуть, ма. isi-.

īsal глаза | тунг. Барг. *ēha*, тунг. Castrén *ēsa*, ма. yasa.

īsalčі имеющий глаза. См. пред.

īsalnī anaxāā зрачок. См. *anaxāā*.

īsalnī xoŋnorī зрачок. См. *xoŋnorī*.

isaxi лопатка, лопаточная кость | тунг. Castrén *isaki*.

isę- посмотреть, попробовать | тунг. Барг. *iče-*. Ср. *iᶜsę-* и *issę-*.

īsę мыло < кит.

isęl ящерица | тунг. Барг. *ihele*, ольча *isölö*.

īsę̄ę̄ локоть | тунг. Барг. *īčōn*, тунг. Castrén *īcān*, гольд. Грубе *xúiča*. Ср. *īnčę̄ę̄*.

isęktę- посмотреть. См. *isę-*.

isęnnę- итти посмотреть. См. *isę-*.

isę̄xę̄n- заставить посмотреть, показать. См. *isę-*.

isō- показаться, стать видным. См. *isę-*.

issę- смотреть. См. *isę-*.

isūxę̄n- показать. См. *isō-*.

išildi- вырывать друг у друга | ма. isixi- вытряхивать.

iširī- блевать | тунг. Барг. *ihe-*.

išigę̄- страдать, печалиться.

išix- достигнуть. См. *is-*.

išxēm tuwšīlir jāmū министерство юстиции.

itaŋ куропатка | мо. itaγu, халх. *joᶜtᶜū*.

itčin- чихать | ороч. Л. *ikśučі-*, ма. yačixiya-.

itę̄ę̄ теленок по второму году | ма. iten двухгодовалый теленок.

ītrā Д. канава.

īttę зуб | тунг. Барг. *īkte*, гольд. Грубе *xukté*.

īttū как. Ср. *ī* что.

itxę- верить | мо. itege-.

iwāγā чорт. См. *ibāgā*.

iwē- шутить | тунг. Барг. *ewī-* играть, ма. efi-.

īwę брусок точильный | гольд. Грубе *pīwa*.

īwū- ввести, впустить. См. *ī-*. Ср. *īgū-* ~ *īγū-*.

īxę̄ Д. котел | нег. *ixö*, ороч. *iko*.

ixirē двойни | ма. ikiri, халх. *ixɤr*, мо. ikire.

īxū что | тунг. Castrén *īkun* кто. См. *ī*.

īxū žārіŋ-kati чего ради. См. *žārī*.

j

jāā унция | ма. yan < кит.

jada- не быть в состоянии | халх. *jadɒ̆-*, мо. yada-.

jandā тощий.
jaŋālda труха.
jaŋir дикий баран | ма. yanggir.
jaŋkā потаскуха, проститутка | халх. *jaŋxā* < кит.
jawjā сказка.
jegī девять | тунг. Барг. *jegin*, гольд. *xuju*, ма. uyun, мо. yisün.
jegī tugdū название одного солонского рода.
jeje дед по отцу или матери.
jelēr ~ jelōr Д. рога на шаманской шапке.
jēmę нечто | даг. *jēmę ~ jōm*, халх. *jum*, мо. yaγuma.
jēmęši богатый. См. пред.
jenuši веселый.
jęnę верблюдица | халх. *iŋgĕ*, мо. ingge.
jirēē девяносто | халх. *jirĕ*, мо. yiren.
jōdā зачем, почему | даг. *jō* что, халх. *jū*, мо. yaγun.
jogōsū Д. раковинки, нашиваемые на шаманское одеяние | даг. *joγōs*.
jos ~ joso обычай, образ | халх. *jos*, мо. yosun.
jū- вылезть, выйти, появиться, встать со сна, взобраться, переправиться | тунг. Барг. *jū-*, гольд. Грубе *nigu-* выходить.
juddwi вообще | халх. *jörd̄ā*. Ср. *irdiwi*.
jūgū- ~ jūγū вытащить, извлечь, родить, произвести на свет, поднять. См. *jū-*.

k

kęltēgir название одного солонского рода.
kirkęrę- издавать голос.
kuǯi курительные свечи | халх. *xuɒǯĭ*, мо. küji.

l

lā свечка < кит.
lakkī- махнуть.
lam degī турпан | ма. lama niyexe, халх. *łam ǫalū*. См. *lama* буддийский монах.
lama лама, буддийский монах | халх. *lama*, мо. blama < тиб.
lānī xoroŋo Д. свечное сало. См. *lā* свеча.
lantū Д. большой молот | ма. langtu < кит.
lattu- прилипнуть | даг. *lar't'ō-* приклеить.
lattugā- приклеить. См. пред.
lawada- схватить зубами | ма. labsi-.
laγa кан, лежанка | ма. naγan.
lękkę- запыхаться.
lęrbūr sęrbūr выражение беспокойных движений вроде «прыг-прыг!» | даг. *ęrbūr sęrbūr*,
lō тюрьма | ма. loo < кит.
lōbō морковь < кит.
loko- повесить, снять одежду. См. след.
loxo- повесить, снять одежду | тунг. Castrén *loko-* повесить, ма lakiya-.
lōs мул. < кит.
lū aŋē год дракона | халх. *lū*, мо. luu < тиб. klu.

lūta русский | тунг. Барг. *lūča* id., ма. *loča* id. и злой дух. К семантике ср. бур. Аларск. *maŋgāt* русский и мо. mangγus злой дух.
lundergōō торчком.
lunsu решетчатая ограда < кит.
luǯir несец | ма. lujuri.

m

mal скот | халх. *mal*, мо. mal.
malā булава, Д. молот | ма. mala колотушка, пест, мо. balta ~ malta молот.
malta- 1) рыть, копать. продырявить. 2) складывать | халх. *mal't'ă-*, мо. malta- копать, рыть.
maltaŋku Д. граблп | ма. maltaqu сгребалка, скребок.
malūγū почетное место в юрте | тунг. Барг. *malū*, гольд. Грубе *malú*.
māma батюшка, обращение к почтенным старым людям | ма. *mama* матушка.
mana- кончаться, приходить к концу | тунг. Барг. *mana-* кончать, ма. mana- ветшать.
mana- Д. стеречь | халх. *mană-*, мо. mana-.
manā туман | халх. *manā*, мо. manan.
manǯu манджур | ма. manju.
manarā- туманиться | халх. *manăr-*.
mandē ~ mandī тяжело, тяжко, очень | ма. mangγa, ср. ороч. *maŋda* совсем.
mandīǯ очень. Instr. от пред.
maŋil ~ maŋila лоб | даг. *maŋgil*, мо. manglai, халх. *maŋ'ē*.
maŋnū tōrga род шелка | халх. *maŋnăq*, мо. mangnuγ. См. *tōrga*.
męde- узнать | халх. *mĕɒdĕ-*, мо. mede-.
mędeldī- Д. сговориться. См. пред.
mēē сам | тунг. Барг. *mōnekōn*, гольд. Грубе *mep* сам, *ménigi* себя, *moné* сам.
meggelē- гадать, предсказывать | халх. *mĕrgĕl-*, мо. mergele-.
megū серебро | тунг. Барг. *meŋun*, ма. menggun, халх. *mŏŋgŏ*, мо. mönggün.
męite- ликвидировать, прекратить | ма. meyite-.
męję полк, войско | ма. meyen.
melǯēldi- состязаться | халх. *mĕlǯĕlɒĕ-*, мо. meljeldü-.
mēmē мама | ма. meme кормилица, нянька.
męrgē мудрый | халх. *mĕrgē*, мо. mergen.
męter ~ męterī точно так же, именно так | даг. *mę't'ĕr*, бур. Аларск. *metĕr zaŋgār* таким же образом.
męxeǯi свинья | ма. mexeji молодая свинка, mexejen свинья матка.
m'ēγā сердце. См. *mīγā*.
m'ērā- D. блеять, мяукать.
m'ēta лицо.
mīγā сердце | тунг. Барг. *mēkaŋ*, ма. niyaman.
milki- ползать | даг. *mil'k'ŭ-*, мо. mölkü-.
milkirā ползает.
miŋā тысяча | халх. *mĭaŋgā*, мо. mingγan.

mīrę ~ mīri плечо | тунг. Барг. *mīre,* гольд. Грубе *mire,* ма. meyiren, халх. *mörö,* мо. mörü.

miti местоимение первого лица мн. ч. включительное; мы, включая вас | тунг. Барг. *mitī,* ма. muse, даг. *bi·ad,* халх. *bid,* мо. bide.

mō дерево, верста | тунг. Барг. *mō* дерево, ма. moo id., халх. *mod,* мо. modun дерево, верста.

mōdalčēē столяр, плотник | халх. *modd'č'i,* мо. modučin.

mokki- сучить веревку | халх. *mušx'i-,* мо. muški-. Ср. *morkilgaši tikkēsū* винт. Ср. *mukki- ~ murki-.*

mōmotē имя одного шаманского духа.

mōnī darxā Д. плотник. См. *mō* дерево и *darxā* кузнец, мастер.

mon'ō обезьяна | ма. monio.

mon'ō an'ē год обезьяны.

moŋō лодка, корыто | нег. *mongo,* халх. *oŋgŏ'c'ŏ,* мо. ongγuča.

moŋol монгол | халх. *moŋgŏl,* мо. mongγol.

morčigaį кривой | гольд. Грубе *mokčó,* ма. muqčuxun.

morī конь | тунг. Барг. *murin,* мо. morin, халх. *mor'i.*

morī ańē год коня.

morī b'ē месяц коня, пятый месяц года.

morīši имеющий коня | тунг. Барг. *murīči,* халх. *mor'i't'ē,* мо. moritai.

morkilgaši tikkēsū винт. См. *murkilga* бурав, *mokki-* сучить и *tikkēsū* гвоздь.

mōš имеющий деревья, покрытый деревьями.

mosō- возвращаться | тунг. Барг. *mučū-,* гольд. Грубе *močogu-,* халх. *bu'c'ă-,* мо. buča-. Ср. *mosū- ~ musū-.*

mosōtkī назад. Ср. пред.

moxo- глотать воду, лакать | ма. muqu- держать во рту воду.

mosū- Д. возвращаться. См. *mosō-.*

mosūxān- возвращать. См. пред.

moxō тупой (о ноже) | мо. muγuγu.

moxō женский половой орган.

moxō род, клан | ма. muqun.

moxor комолый, безрогий (о скотине) халх. *muxxăr,* мо. muγur.

mōrō- Д. мычать | халх. *mōr-,* мо. mögere-.

mōxōri- испускать ветры, испускать газы.

mū-gaγ-jil имя собственное.

mudā раз, крат | ма. mudan id., ольча *muda* время.

mudan šiseį безостановочный, безвозвратный | ороч. *mudaka* вернуться. Ср. халх. *xăr'ū'č ug^{ш}i,* мо. γaril ügei безвозвратный к γari- вернуться.

mukki- вить, сучить. См. *mokki-.*

mulān- жалеть, жалеть (вещь), скупиться | тунг. Барг. *mulān-,* тунг. Титов *mulam.*

mundā- ударить, оскорблять.

mundāldi- драться. См. пред.

murgān- миловать, помиловать, спасать.

murki- 1) вить, сучить, 2) насыпать. См. *mukki- ~ mokki-.*

murkilga Д. бурав. См. пред. и ср. *morkilgaši tikkēsū* винт.

musū- вернуться. См. *mosō-.*

musūxān- вернуть. См. пред.

muxali шарообразный | ороч. *muhali,* ольча *muxali,* гольд. Грубе *móxalē* шар, ма. muγaliyan ком, мо. muγuliγ шарообразный. Ср. *muxulī-.*

muxšāā палица. См. *gaŋgun muxšāā.*

muxulī- стать толстым, округлеть | ма. muγaliya- делать шарики, мо. muγulayid- округлять. Ср. *muxali.*

mūžāā плотник, столяр ма. mujan, халх. *mužāā* < кит.

mūžālā- плотничать, столярничать. См. пред.

mū вода | тунг. Барг. *mū,* тунг. Castrén *mū,* гольд. Грубе *mu,* ма. muke.

mudur an'ē Д. год дракона, пятый год двенадцатилетнего цикла | ма. muduri aniya.

mugdexē пень | тунг. Castrén *mugdäkän,* ма. muqdexen.

mugdu- поклоняться. См. *murgu-.*

muggulēldi- бодаться | халх. *mörgöldö-.* См. пред. и *murgu-.*

mundi- смотреть.

munę- сгнить, протухнуть | тунг. Барг. *munu-.*

murgil Д. ярица.

murgu- поклониться | тунг. Барг. *murgu-* молиться, халх. *mörgö-,* мо. mörgü- кланяться. Ср. *mugdu-* и след.

murgulē- бодать | халх. *mörgöldö-* бодаться. См. пред. и *muggulē-.*

murgulēldi- бодаться, сталкиваться лбами. Ср. пред.

murū река | мо. mören.

musu члены тела, конечности | мо. möče.

muxū- иметь половые сношения (про мужчину) | тунг. Барг. *mokō-.*

muxusō сазан (рыба).

n

nāā опять, снова, еще | тунг. Castrén *nān,* тунг. Барг. *ńān.* Ср. *nāni.*

nadā семь | тунг. Барг. *nadan,* ма. nadan.

nadā naxata название одного солонского рода.

nadā ōšikta созвездие большой медведицы, семизвездие. См. *ōšikta* звезда.

nadarnī семьдесят | тунг. Castrén *nadaŋī,* ма. nadanju.

nagasū дядя по матери | халх. *nagă'c'ă,* мо. naγaču.

nāγūn Д. вдова | тунг. Барг. *nāγūn,* ольча *nāú,* гольд. *náu.*

najakči лосиная кожа.

nāla ~ nāli рука | тунг. Барг. *ŋāle,* ма. γala.

nālnī algā ладонь. См. *algā.*

namagdi тепло | тунг. Castrén *nama,* тунг. Барг. *ńama,* гольд. Грубе *ńamá.*

namakta Д. слеза. См. *naŋmukta.*

namakta Д. комар. См. *nammakta.*

namāǯi сто | тунг. Барг. *ńamāǯi,* тунг. Castrén *namāǯi.*

nammakta комар | ороч. У. *ńemakta,* нег. *nganmakta,* гольд. Грубе *garmakta,* ма. ɣalman. Ср. *namakta* и след.

nammatta комар. См. пред.

nana- разжевать.

nanda шкура, кожа | тунг. Барг. *nanna,* гольд. Грубе *nanta.*

nandaxānǯi по хорошему.

nāni также. См. *nāā.*

nanna- погнаться. См. *naŋnaś̄-* загнать.

nāntil порядочно, еще. По значению соответствует мо. basa ču. См. *nāā* еще.

naŋ̄- открыть (напр., окно, глаза).

naŋmukta Д. слеза | тунг. Castrén *namukta* < **nalmukta,* ср. мо. nilmusun ~ nilbusun. Ср. *namakta.*

naŋnaś̄- загнать. Ср. *nanna-* погнаться.

nārčʻi пот.

nasā возраст, год жизни | халх. *nas,* мо. nasun.

natčʻi древесный лист | халх. *navčʻčʻi,* мо. nabči.

nē- положить | тунг. Барг. *nō-,* тунг. Castrén *nām.*

nējējē возглас ой-ой!

nekte- засмеяться | тунг. Castrén *inäktäm,* гольд. Грубе *ińekti-,* ма. inǰe-, мо. iniye- ~ inege-, халх. *inʻē-,* бур. Аларск. *ńē-.*

nektemūggi смешной. См. пред.

nēle- испугаться | тунг. Castrén *ŋālām,* тунг. Барг. *ŋōle-,* ма. gele-.

nēlūxēš̄- стращать. См. пред.

nelxi весна | тунг. Castrén *nälki,* гольд Грубе *ńeŋńa,* ма. niyengniyeri < **ńelgiri.*

nemekkū тонкий | тунг. Castrén *nämkun,* ольча *nōmi,* ма. nemeyen, халх. *nimgē,* мо. nimgen, бур. Аларск. *ńēmkʻkʻčʻēŋ* < *nimgeken.* Ср. *nenneku.*

nene- отправиться | тунг. Барг. *nene-,* ма. gene-.

nenneku тонкий. См. *nemekkū.*

nenū- возвращаться, итти назад. См. пред.

nenūxēn- послать. См. пред.

nērde позвонки, позвоночник, хребет, горный хребет.

nērī заря | тунг. Барг. *ŋōrī* свет, *ŋōrīlǯeren* светает, ма. gere- светать, мо. gerel луч, свет.

nēš̄i пот | тунг. Барг. *nōhoŋ,* тунг. Castrén *nāsin,* ма. nei.

netterē- проникнуть | халх. *nēvʻtʻčʻr-,* мо. nebtere-.

nēx берег.

nexeg Д. огниво | тунг. Castrén *näkä.*

nexēlde-~nexēldi- преследовать, гнаться | тунг. Castrén *näkäm* желать, мо. neke- преследовать.

nexū младший, младший брат | тунг. Барг. *nekun* младший, ольча *nōku* мл. брат, гольд. *nōu.*

nexū unāǯi младшая сестра. См. пред.

и *unāǯi* дочь. К образованию ср. халх. *xūxē ᴅū,* мо. keüken degü.

nēnča нос | ороч. Л. *nikso,* гольд. Грубе *noáxsa* id., ма. engge клюв.

ńexer Д. железный нагрудник шамана.

nilka ~ nilxa младший | мо. nilχa младенец, неразумный.

nimēr две рядом стоящие юрты.

ninaxī собака | тунг. Castrén *inakin,* ма. indaχun.

ninaxī ańē год собаки, одиннадцатый год двенадцатилетнего цикла.

ninaxiši имеющий собаку, с собакой.

ninomi длинный | тунг. Барг. *ŋońim,* ма. ɣolmin.

nīntę пятка | тунг. Барг. *ńīŋtī,* тунг. Титов *ningktī.*

niŋānā шаманит.

niŋę- проглотить | тунг. Барг. *ŋimŋe-,* ма. nungge-.

niŋīl проклятие | тунг. Барг. *ńīŋī-,* тунг. Castrén *niŋīm* проклинать.

niŋurnī шестьдесят | тунг. Castrén *ńiŋiŋnī,* ма. ninǰu.

nirγē Д. греча | ма. mere.

nirō мужчина.

niru Д. стрела | тунг. Барг. *ńūr,* тунг. Castrén *nūr,* ма. niru.

niš̄i- бить.

niš̄igū- заставлять бить.

nisūxūkū маленький | тунг. Castrén *nūčikun,* гольд. Грубе *ńúčī.* Ср. след.

nisxū маленький. См. пред.

nitčʻē- высиживать яйца.

nixā китаец | ма. niqan.

nixama ~ nixima шея | тунг. Castrén *nikimna,* ольча *niki.*

nīxē кто | тунг. Барг. *ńī,* тунг. Castrén *nī.*

nīxī утка | тунг. Castrén *nīkī,* ма. niyexe.

nōdā- бросить | тунг. Барг. *nōdā-* оставить.

nogō капуста | халх. *noγō,* мо. noγuγan зелень. Ср. след.

noγō трава. См. пред.

nōγōxāā жеребенок до года | тунг. Castrén *noŋokon,* тунг. Барг. *unukān,* ма. unaχan, халх. *unāga,* мо. unaγan.

nōgū первый, прежний | тунг. Castrén *nōgu,* тунг. Барг. *ńōgū* передний. Ср. *nōrūl* вперед, прежде.

nojōō господин | тунг. Барг. *nojōn,* халх. *nojjī,* мо. noyan.

nomlō- проповедывать, учить | халх. *nomlŏ-,* мо. nomla-. Ср. след.

nomo- предводительствовать | мо. nomla-, халх. *nomnŏ-* учить, проповедывать. Ср. пред.

nomūx смирный (о коне) | ольча *nomxo,* нег. *nomoxo,* ма. nomχon, мо. nomuχan, халх. *nomxō.*

noŋ̄- прибавить, расплодить | ольча *noŋgu,* гольд. *noŋgjuri,* ма. nonggi-.

nōō дитя | даг. *nōŋ* мальчик, мо. niγun.

nōrūl вперед, прежде. См. *nōgū.*

noxon- поцеловать, *noxoŋko* поцелуй! тунг. Барг. *ńukakal* поцелуй!

num книга | халх. мо. nom < уйг. < согд. < греч. Ср. след.

nunna книга. См. пред.

nunnaxi гусь | тунг. Барг. *ńuŋńakī*, ольча *ńuŋńa*, ма. niongniyaχa, мо. nuγusun.

nur Д. стрела. См. *niru* и ср. след.

nuru стрела. См. пред. и *niru*.

nutug родина | халх. *nu'ť'ăq*, бур. Аларск. *ńutăg*, мо. nutuγ ~ nituγ.

nuksēē поросенок по второму году | гольд. Грубе *nékta* ~ *nākta* кабан.

nūlgī- кочевать | тунг. Castrén *nūlgim*, тунг. Барг. *nūlgī-* id., ср. нег. *nulgi* семья, халх. *nūlgĕ-* переселять, заставлять перекочевывать, мо. negülge- id.

ńuŋū шесть | тунг. Барг. *ńuŋun*, ма. ninggun. Ср. *niŋurnī* шестьдесят.

nurē вино | ма. nure.

nūrikte волос, волоса | тунг. Барг. *ńūrikte*, гольд. Грубе *nukta*. Ср. след.

nūrittę волосы. См. пред. и след.

nūrtę волос. См. пред.

nuxā друг | халх. *nöxör*, мо. nökür.

nuxuŋki пест, пестик для толчения | мо. niχu- мять, niхuγur орудие для толчения.

o

ō- сделаться, стать, делать | тунг. Барг. *ō-*, ма. o-.

oć искра | халх. *o'č'i*, мо. oči.

ōdāā можно. См. *ō-*.

og удел, доля | ма. ubu.

ōg сердце.

ōgī Д. пилá | ман. Маак *owun*, гольд. Грубе *pófu*, ма. fufun.

ogilīmbū- переводить на другой язык | ма. ubaliyambu-.

oγo бедро.

oγonī подмышка | тунг. Барг. *owońī*, нег. *ogoni*, ма. oχo. Ср. *owonī-*.

oγōr ступка | тунг. Барг. *owur*, ма. oγo, мо. oγur-.

oγtuna род степных мышей | ма. oχotono, мо. oγutuna.

oį болото, топь | бур. Аларск. *ō* лес, мо. oi роща, саг. *oi* долина, низменность.

oįmar выжившпй из ума.

oktorgo пустой | Юань-чао-би-ши hoqtorqu пустой, мо. oγtorγui небо, бур. Аларск. *oqtŏrgŏ*.

oldōndu около. См. след.

oldōō сторона, бок | тунг. Барг. *oldōn*.

olē Д. ворона. См. *olī*.

olgī- сушить | тунг. Castrén *olgīm*. См. след.

olgo- сохнуть | тунг. Castrén *olgom*, ма. olχo-.

olī ворона | тунг. Castrén *olī*, ольча *oli*. Ср. *olē*.

olo- вздрогнуть, испугаться | тунг. Castrén *olom*.

olor народ, люди. См. *olur*.

ōlǯi- встретиться (о скотине) | халх. *ūlză-*, мо. aγulja- встретиться.

olur народ | даг. *ołŏr*, халх. *ulŭs*, мо. ulus. Ср. *olor*.

omē утроба женская, матка | халх. *um'ē*, мо. umai.

ōmīlā- вилять хвостом (о собаке).

ommo- забыть | тунг. Барг. *omŋo-*, гольд. Грубе *ombu-*, ма. ongγo-, мо. umarta ~ marta-, казак. *umut-*.

omokči гордый | мо. omuγ гордость.

omol пояс | гольд. Грубе *omol* ~ *ommol*, ма. umiyesun.

omolī внук | тунг. Барг. *omolgi* сын, ма. omolo внук. Ср. *domolī*.

ōndī какой | тунг. Castrén *ōn* как. Ср. след.

ōndīgda какой-нибудь. Ср. пред.

ōndīxa какой. См. *ōndī*.

ōndī-xati какой-нибудь, какой бы то ни было. См. *ōndī*.

ono развилины на конце стрелы | бур. Аларск. *onŏ*, мо. oni.

onōr туман, мгла | халх. *un'ār*, мо. univar.

oŋgōrnī gaŋ Д. приспособление для сбивания масла.

oŋokto сок (?).

ōr пар | халх. *ūr*, мо. aγur.

ōraγ Д. молозиво | мо. uγuraγ, халх. *ūrŭg*.

orē- призывать | мо. uri-.

orģēl водоворот | тунг. Барг. *horolil-* завертеться, гольд. Грубе *poįolē-* вертеться (о воде), ма. foro- оборачиваться, мо. orči- вертеться. См. *orkū-*.

orī двадцать | тунг. Барг. *orin*, ма. orin, мо. χorin.

orī ętū двадцать один.

orkū- размешать (кашу и т. п.) | ма. foro- оборачивать. Ср. *orģēl* водоворот.

oro кровать | халх. *orŏ*, мо. oru-.

oroį поздно | халх. *or°ē*, мо. oroi. Ср. след.

oroį šīrō поздно. См. пред.

orōkto трава | тунг. Барг. *orōkte*, ма. orχo.

oroldi- пускаться в бег в запуски | халх. *urŭlдй-*, мо. uruldu-. См. *iruldi-*.

orōō гора, перевал | тунг. Барг. *horōn* верхушка, макушка, мо. oroi макушка. Ср. след.

orōndu на (что, чем). См. пред.

orōnduxi сверху. См. *orōō*.

orōxōndu на (чем-нибудь). См. *orōō*.

orščē орочон | тунг. Барг. *oričēn*, ма. orončo.

oru- собрать.

orū- выдернуть.

orxi желудок.

ošī- оцарапать | ма. vasiχa- скрести, vasiχaša- царапать, тунг. Барг. *ohikot-* оцарапать. См. *ušikta*.

ōšī- делать. См. *ō-*.

ōšikta звезда, созвездие | тунг. Барг. *ōhikta*, ма. usiχa. Ср. след.

ōšitta звезда. См. пред.

otčēl лебедь.

ottō- делать этак. См. *ęttū* этак и *ō-* делать. Ср. *ęttō-*.

owonī подмышка. См. *oγonī*.

ōxān- заказать, велеть сделать. См. *ō-*.

ōxī сколько | тунг. Castrén *ōkin* когда. Ср. след.

ōxīdu когда | тунг. Барг. *ōkidu* когда, тунг. Castrén *ōkidu* когда.

oxsōō рыба.
oǯōr происхождение | даг. *oǯōr ~ xoǯōr*, мо. ǐjaγur.

ŏ

ŏg берег. Ср. *ug*.
ŏlō- варить. См. *ęlō-*.
ŏlōx ложь, неправда. См. *ęlōx*.
ŏlōxši- лгать. См. *ęlōxši-*.
ŏmukčі лед. Ср. след.
ŏmutčі лед. См. пред.
ŏŋku- проливать | тунг. Барг. *umku-* id., тунг. Castrén *umkum* просыпать.
ŏrxō дымовое отверстие в крыше юрты | халх. *ōrxŏ*, мо. erüke. Ср. *urkō*.
ŏwur пазуха | халх. *ŏwŏr*, мо. ebür. Ср. *ęwūlę-* положить за пазуху.
ŏwur toli Д. зеркало на груди шамана | халх. *ŏwŏr tʿŏllĭ*.

ō

ōdę бархат | мо. ögedeng.
ōtę лёгкое | тунг. Castrén *ärpä*. См. след.
ōtęlę ребро | тунг. Барг. *eptilō*, ма. ebči id., мо. ebčigün грудная кость, халх. *ŏвʿčʿū* id.

p

pār Д. сани, дровни | ма. fara, гольд. Грубе *pará* id., мо. aral оглобля, тур. *arïš* id.
pašigūrā- притти в смятение. См. след.
pašigūū смятение | гольд. Грубе *pa-siu-* повеситься, удушиться, ма. fasi- быть задушену. Ср. пред.
peį рана | ма. feye.
pī кисть для писания | ма. fi < кит.
pisarī- брызнуть | ма. fusu-, гольд. Грубе *piśu-*, мо. ösür-.
piǯā сундук | ма. pijan < кит.
pō мужской половой член.
purtā- оторвать.
pūsę лавка | ма. puseli < кит.
pūsęlęę бородатый.

s

sā- узнать, знать | тунг. Барг. *sā-*, ма. sa- id., уйг. sa- говорить, считать, мо. sana- думать.
sā-sęę имя одного действующего лица романа Тан-сэн лама.
saddē старый. См. *sagdī*.
saddī старый. См. *sagdī*.
saga- доить | мо. saγa-, халх. *sā-*.
sagdī старый, старик | тунг. Барг. *sagdī*, ма. saqda id. Ср. *saddī*.
ᶜsagdūl лес. Ср. *cagdūl*.
sāgildi- забеспокоиться.
sāγīǯi с той стороны | тунг. Барг. *čāgīt* id., ср. халх. *cʿāɒ* находящийся на той стороне.
sāγū находящийся на той стороне, противоположный | тунг. Титов *čāγu* другой, ср. халх. *cʿāɒ* находящийся на той стороне. Ср. пред.
saį чай | ма. и мо. čai < кит.
sālbāā береза | тунг. Барг. *čālbān* id., ма. čalfa береста. Ср. *cālbāā*.
sāldī- Д. сговориться. См. *sā-* узнать.

salgēdīxān- взболтать | ма. čalgi- выплескаться, мо. čalgi- бить (о воде).
salgī- благоухать.
samāā шаман | тунг. Барг. *samān*, ма. saman.
sammikta брови. См. след.
sammitta брови. См. *sarmilta*.
sampal быстрый.
sanā мысль | халх. *sanā*, мо. sanaγa.
sanča рубашка | халх. *cʿamʿcʿă*, мо. čamča.
sandā- привести в смятение | халх. *sandɒ-*, мо. sandaγa-.
sandū разбойник.
saŋa дым | тунг. Барг. *saŋma*, ма. šanggiyan.
saŋālī- проделать отверстие, продырявить | тунг. Castrén *saŋalim*.
saŋār яма, отверстие | тунг. Барг. *saŋār* дыра, отверстие, ма. sangγa.
sappēl жеребенок по второму году | тунг. Барг. *čarpēr*. Ср. *sarpēl*.
sār название сорта кожи | мо. saγari < перс.
sarčі- бить, рубить, колоть | халх. *cʿaвʿcʿĭ-*, мо. čabči-.
sarmilta брови | тунг. Барг. *sarmikta*, мо. sormusun. Ср. *sammikta ~ sammitta* и след.
sarmitta брови. См. пред.
sarpa Д. палочки для еды, куай-цзы | даг. *sarʿpʿă*, халх. *savχa*, мо. sabγa.
sarpēl жеребенок по второму году. См. *sappēl*.
sarxi панцырь. См. *sęrki*.
sasaglā- избить.
sāsŭ бумага | халх. *cʿās*, бур. Аларск. *sārhăŋ*, мо. čaγasun ~ čaγalsun.
sāškī дальше в ту сторону | тунг. Барг. *čāškī*, халх. *cʿāšĭ*. Ср. *sāγū*.
satā Д. сахар.
sāxa лодыжка | халх. *šaqʿē*, мо. siγai.
saxil молния | мо. čakilγan, халх. *cʿaxxĭlgāā*.
sāxū Д. чайник.
saǯā лебедь.
sāǯig Д. сорока. См. след.
sāǯigī сорока | тунг. Барг. *sāǯige*, халх. *šāzăqʿē*, мо. šaγajiγai.
sāǯilā- судить | халх. *cʿāzălă-*, мо. čaγajala-.
sāǯiŋxū Д. чашка | бур. Аларск. *šāžăŋxū*, халх. *šāzā* фарфор < кит.
sęčі кость.
sęgęŋі соболь | гольд. Грубе *śefa*, ма. seke.
sękčę кровь | тунг. Барг. *sōkse*, ма. senggi. Ср. *sętčę*.
sękkę ничего себе, довольно хороший, хорошо.
sękkę козел. См. *sęrkę*.
sęlbę рыбьи плавники | даг. *sęlbĕ* id., мо. selbi весло.
sęlčę корзина.
seldi броня, панцырь.
sęlę железо | тунг. Барг. *sele*, ма. sele.
sęlęm Д. сабля. См. след.
sęlęmęį Д. сабля | тунг. Барг. *selmi* доспехи, мо. seleme сабля.
sęlęnī darxā Д. кузнец. См. *sęlę* железо и *darxā*.

sẹmbẹ сукно | мо. čembe ~ čengme.
sẹn-giĭ название одной горы в сказке.
sẹn-giŋ-xō-ǯū имя собственное.
sẹrbĭ острый.
sẹri- проснуться | халх. *sėrĕ-*, мо. sere-.
sẹrik войско. См. *čẹrik*.
sẹrkẹ козел | халх. *sėrxĕ*, мо. serke холощеный козел. Ср. *sẹkkẹ*.
sẹrki Д. панцырь, броня, кольчуга. Ср. *sarxi*.
sẹrū- Д. будить. См. *sẹri-* проснуться.
sẹrūū свежий | халх. *sėrᵘ̆ūū*, мо. serigün.
sẹ̄tčẹ кровь. См. *sẹ̄kčẹ*.
sẹtčĭ- взъерошиться | мо. serteyi-.
sẹttẹ- разложить | ма. sekte- расстилать.
sẹtūr точильный камень.
sẹwūū онгор, онгон | тунг. Барг. *sewekī*, гольд. Грубе *śẹ̆wa* ~ *śewa* идол.
sẹwūnin dārsā онгон вселился (говорится, когда шаман впадает в транс).
sōgẹĭ панцырь, броня.
sōgẹĭ āwur доспехи.
soli- выбрать, пригласить | мо. soli- выбрать, ма. soli- пригласить.
sōli- продырявить, сделать маленькое отверстие | халх. *cᵋōł-*, мо. čoγul-.
sōligi колонок | ма. soloxi хорек, мо. solungγa колонок.
solinā- итти приглашать. См. *soli-*.
solo- подниматься (о воде) | ма. solo- плыть против течения.
somo чарка | мо. čomo кубок, ма. čoman чарка.
sonči- ехать рысью | халх. *šoǧšĭ-* id.
sonǯi- выбирать | ма. sonjo-, мо. songγu-.
soŋo- плакать | тунг. Барг. *soŋo-*, ма. songγo-.
ᶜsora блоха | ма. suran.
sōraldī щука | даг. *cᵋōrŏlDᵒī*, тунг. Барг. *čirukaĭ*, мо. čuruχai.
soro- сосать | халх. *sor-*, мо. sor-.
sōwī вихрь | тунг. Барг. *sūgī*. Ср. *sūwaĭ*.
sowi- выстоять коня, чтобы он остыл | мо. soyi- id., тур. soγuq холодный, *sowiǯirā* он выстаивает коня.
soxo виски | даг. *čoxŏ*, мо. čoχu.
sōxor рябой | халх. *cᵋōxŏr*, мо. čouχur.
sölō свободное время, досуг | халх. *cᵋölō*, мо. čilüge. Ср. *sulō*.
sudal жила | халх. *suDDăł*, мо. sudal.
sūdār игреневый | халх. *cᵋāwĭDăr*, мо. čabidar.
sugǯanda налим.
suγur Д. мыс.
sulaki ~ *sulaxi* лисица | тунг. Барг. *sulakī*, гольд. Грубе *sóle*.
sundalā- ехать вдвоем на одной лошади | тунг. Барг. *sundulāhinmūkā-* сажать с собой на коня, мо. sundala- ехать вдвоем на одном коне.
sūnta глубокий | тунг. Castrén *sunta*, гольд. Грубе *suntá*, ма. šumin.
sūŋī- растянуться | тунг. Барг. *suŋŋī-*, халх. *sunŭ-*, мо. sunu-.
sūrĭ зеленый.
susa- встать со сна.
suttā- вытащить. Ср. *tā-*.

sūwaĭ вихрь. См. *sōwī*.
suwẹĭ gẹ̄g яловая кобыла | мо. subai. См. *gẹ̄γ*.
sū вы | тунг. Барг. *sū*, ма. suve.
sū-ji-mẹn-čūū имя героя одной сказки.
sučū кедровый орех.
sūgildi- поссориться.
sugur верхушка, конец | тунг. Барг. *suwere*, ма. subexe.
suĭdẹ̄ Д. спички < кит.
suĭtxẹ̄ мизинец | даг. *suĭᶜtᶜkᶜẹ̄*.
sulō свобода. См. *sölō*.
sume храм | мо. süme.
sumul сухожилие | тунг. Castrén *sumu*, ма. sube.
sunẹsū душа | халх. *sunŭs*, мо. sünesün.
suŋ-kiŋ-ǯō имя обезьяны, героини романа.
suŋur пупок, пуповина | тунг. Барг. *čuŋuru*, ма. čungguru id., мо. čünggürüg углубление, впадина, из которой выходит стебель.
sūrčẹ сок.
sūsūū клоп.
sūtčĭ смола. См. *sūrčẹ*.
sūū шуба | тунг. Барг. *sūn*.
suw'ēē ōtelẹ̄ короткие ребра | тунг. Барг. *suwīn*.
suxu Д. топор | халх. *suxxŭ*, мо. süke.
suǯuglẹ̄- молиться | мо. süjügle-.

ś

śandūr Д. коса-литовка.
śawi ученик | халх. *śăwĭ*, мо. šabi.
śēē ухо | тунг. Барг. *sēn*, ма. śan.
śēkxāā жаворонок, пташка. Ср. *śīkkāā*.
śi ты | тунг. Барг. *si*, ма. si.
śig прямой | халх. *cᵋexxĕ*, мо. čike.
śigdẹ̄ промежуток | тунг. Барг. *sigdilō* между, ма. siden промежуток.
śigī- подглядеть | ма. sibki- внимательно смотреть, мо. sigü-.
śigū- фильтровать | мо. sigü-.
śīgū- угаснуть | тунг. Барг. *sī-* погасить.
śigūŋki фильтр. См. *śigū-*.
śigūū солнце | гольд. Грубе *sú*, ма. šun.
śigūū jūsẹ̄ солнце взошло. См. *jū-* выходить.
śigūū śiŋisẹ̄ солнце зашло. См. *śiŋẹ-*.
śikčẹ- запихать. Ср. *śitči-*.
śikkāā птичка. Ср. *śēkxāā*.
śikkul чорт, дьявол | халх. *cᵋödxŭr*, мо. čidkür. Ср. *śirkul*.
śīkxāā жаворонок. См. *śikkāā*.
śil Д. суп | халх. *śöllŏ*, мо. silün.
śila- жарить | тунг. Барг. *silawun* вертел, *silan* кусочки, которые жарят на вертеле.
śilbā- делать указания, указать, назвать | тунг. Castrén *silbam* показать.
śilbāgū- пользоваться указаниями. См. пред.
śilda- заткнуть за пояс.
śilbūr повода | халх. *cułwūr*, мо. čilbuγur.

šildę желчь | тунг. Барг. *sī*, ма. silxi, гольд. Грубе *sīlta* id., даг. *čʿulʿčʿɪ* желчный пузырь, халх. *cʿös*, мо. sölsün.

šilę суп. См. *šil*.

šilikši роса | тунг. Castrén *šiläksä*, ма. silenggi.

šilsū Д. слюна | халх. *šuallŭs*, мо. silüsün.

šilukta тонкие кишки | тунг. Барг. *silukta*. Ср. след.

šilutta тонкие кишки. См. пред.

šilwānā- итти показать. См. *šilbā-*.

šimę- сосать через трубку, высосать | ма. simi- сосать, мо. sime-.

šīmūš беременная | тунг. Барг. *silemičī*.

šinǯēši кудесник, колдун, гадатель | халх. *šinǯēčʿɪ*, мо. sinjigeči.

šiŋ gurū Циньская династия.

šiŋarī желтый | тунг. Castrén *siŋarim*, тунг. Барг. *siŋama*.

šiŋę- пойти ко дну, потонуть, зайти о солнце | халх. *šiŋgɪ-*, мо. singge-.

šiŋę- завизжать.

šiŋēē Д. сметана.

šiŋelǯē- мерцать, тлеть.

šiŋgārī Д. коровье масло. См. *šiŋarī* желтый. Ср. халх. *šar tʿos* масло (*досл.* желтое масло).

šiŋgę- Д. впитаться. См. *šiŋę-*.

šīŋkī Д. кашель | тунг. Барг. *sīmkīn*, гольд. Грубе *simbisi*.

širaši имеющий лицо | мо. čirai лицо.

širdāl Д. острие стрелы | ма. sirdan стрела с железным наконечником.

širē стол. Д. скамья | халх. *širē*, мо. siregen.

širgōl Д. салазки | халх. *čʿargă*, мо. čirγa.

širikte нитка | тунг. Барг. *sirekte* id., ма. sire- сучить нитки. Ср. след.

širitte нитка. См. пред.

širkirā- Д. хрюкать.

širkišī- прислушаться.

širkul чорт, дьявол. См. *šikkul*.

širmū кость локтевая, от локтя до кисти | гольд. Грубе *sireme*.

širuktāā песок | тунг. Castrén *siruk*, тунг. Барг. *sirugī*, гольд. *siru* id., мо. siroi пыль, земля.

širuxāā нож.

širū тальник, ива.

širūū суровый, грубый, шершавый | халх. *šurūū*, мо. sirügün.

šīšikta кедровый орех | ма. sisi лещинный орех.

šisug кнут.

šitar шахматы | халх. *šaʿtʿăr*, мо. sitar < перс.

šitči- сунуть. Ср. *šikčę-*.

šittū летняя обшивка из прутьев у юрты.

šī-tū имя одного коня.

šiwā головной убор дагурских женщин, головная повязка.

šiwar глина, грязь | мо. sibar, халх. *šawăr*.

šiwarda- завязнуть | мо. sibarda-, бур. Аларск. *šabărdă-*. См. след.

šiwardu- погрязнуть в болоте. См. пред.

šixē моча | ма. sike, мо. sigesün.

šiǯagā длинная верхняя рубашка | ма. sijigiyan халат.

šottor Д. гордый.

šur моржан, коралл | халх. *šur*, мо. sirū.

šutčū цыпленок.

t

tabxa тарбаган | халх. *tʿarvăg*, мо. tarbaγan. Ср. *tarbaxa*.

tabxa хвост на поясе у шамана.

tagda- знать | ма. taqda-.

tāγu галка | тунг. Castrén *tāgu*, мо. taγu.

taγū- зацепить | тунг. Барг. *taga-* прицепиться, ма. ta- зацепиться.

taiwirā- успокоиться | ма. tayifin мир, спокойствие < кит. Ср. *tawirāxān-*.

tajā тот. Ср. *tari*.

takka головной убор чинчинских невест.

takkanī šigdendwni в промежуток времени этого.

tala береста. См. *talu*.

taldi- Д. познакомиться. См. *tagda-*.

talɛi- сверкать о молнии | тунг. Барг. *talīnū* молния, ма. tališa- сверкать (о молнии).

talu береста | тунг. Castrén *talu*, ма. tolχon. Ср. *tala*.

talur те. Plur от *tari*.

tama- заплатить | тунг. Барг. *taman* поденная плата за работу.

tamā холощеный боров | ма. taman.

tammidā- устроить тарим. См. *tarmidā-*.

tampī глиняная бутылка | ма. tampin < кит.

tān- тянуть, тащить, рвать, натягивать | тунг. Барг. *tān-*, мо. tatatянуть.

tannagāā такой. Ср. *tari* тот.

taŋ-sēē имя ламы, героя одного романа.

taŋa нёбо | тунг. Барг. *taŋilaį*, халх. *tʿagnʿē*, мо. tanglai. Ср. *taŋna*.

taŋarag клятва | мо. tangγaraγ. Ср. *taŋrāl*.

taŋna нёбо. См. *taŋa*.

taŋrāl клятва, обет. См. *taŋarag*.

taŋur чашка.

tār двоюродные братья, сыновья брата и сестры | ма. tara.

tara- рассеяться | халх. *tʿarā-*, мо. tara-.

tarbaxa Д. тарбаган. Ср. *tabxa*.

targanī buγa пашня | Ср. название народа, упоминаемого в XVIII ст., таргачины (*т. е.* «земледельцы»), мо. tariya пашня. См. *buγa*.

tari тот | тунг. Барг. *tari*.

tarimi biteg магическая надпись. См. след. и *biteg*.

tarmi тарим, особого рода магическое заклинание | бур. Аларск. *tárăm*, мо. tarim.

tarmidā- устроить тарим. Ср. *tammidā-*.

tasax ańē Д. год тигра, третий год цикла | мо. tasχa aniya.

tatigā- учить | тунг. Барг. *tatigā-*, ма. tačixiya-.

tattū так. Ср. *tari* и *tettū*.

tāūl Д. загадка | даг. *t'āūł*, мо. taγaburi.

tawā xošū ᵘxᵘr пять сортов быков | халх. *t'awā xošū mal* пять сортов скота (*т. е.* кони, рогатый скот, верблюды, овцы и козы).

tawakki- кольнуть, уколоть.

tawār восклицание, возглас в шаманских призываниях.

tawirāxān- умиротворить, усмирить. См. *tajwirā-*.

tawiǯa- собирать.

tāwū- быть пойманным. См. *tān-*

tāxalā- влезть.

taxati совсем | ма. taqa пока.

taxi- чтить | халх. *t'ᵃxxi-*, мо. taki-.

tāxir раковина.

taxūra- быть в услужении | ма. taqura- посылать по службе, употреблять на службе.

taxūraǯar unāǯi девушка-служанка, прислуживающая девушка. См. пред.

tegę- сесть, поселиться | тунг. Castrén *tägätim*, ма. te-.

tegękće одежда, платье.

tegęlę̄ тетерев.

tegęšī- сесть, жить. См. *tegę-*.

tegū- посадить. См. *tegę-*.

tękčī ровный, равномерный, согласный | халх. *t'ᵉgšī*, мо. tegsi.

tęlū давеча.

temegę̄ę̄ верблюд | тунг. Барг. *temegōn*, мо. temegen, халх. *t'eme*.

tęnčęldi- Д. соревноваться, оспаривать друг у друга | мо. temečeldü-.

tęneg глупый | халх. *t'ᵉnēk*, мо. teneg.

tęni- расправиться, выправиться | мо. tenii-.

tęŋęl Д. ось. См. след.

tęŋęli ось | мо. tenggelig. Ср. пред.

tęŋęr небо | халх. *t'ᵉŋgᵘr*, мо. tngri.

tęŋkę̄ āšī слабый, бессильный | халх. *t'ᵉŋxē ᵘᵢgᵘᵘī*.

tęŋki- зажечь.

tęrę̄- устоять, победить | халх. *t'ᵉs-*, мо. tes- выдержать.

tergę̄ę̄ Д. телега | мо. tergen.

terūrū унины — шесты, образующие стропила крыши юрты.

tęs- вытерпеть | халх. *t'ᵉs-*, мо. tes-. Ср. след.

tęsę- вытерпеть. См. пред.

tętę- ~ *tęti-* надеть | тунг. Барг. *teti-*, гольд. Грубе *tetu-*.

tęttū так | ма. tuttu.

tęxę- козел | халх. *t'ᵉxxᵉ̆*, мо. teke.

tęxēri- пойти назад | бур. Аларск. *texᵉ̆r-*, мо. tekere-.

tęǯ по истине, как раз, именно | тунг. Барг. *teǯe*, гольд. Грубе *tiǯe*. Ср. *tęǯi*.

tęǯę̄- удостоверить | тунг. Барг. *teǯō-* верить.

tęǯi правда. См. *tęǯ*.

tērū- Д. велеть.

tētē бабка по отцу или матери | кит. тай-тай.

tigǯexi рысь (животное) | гольд. Грубе *tubbda* ~ *tibǯaki*. Ср. *tirǯixi*.

tiki- упасть | тунг. Барг. *tik-*, ма. tuxe-. Ср. *tixi-*.

tikkēsū Д. гвоздь | даг. *t'ɪᵊk'ēs*, тунг. Барг. *tipke-* вонзать.

timāši завтра | тунг. Барг. *timī*, тунг. Castrén *timanī*, ма. čimari.

timēnęnčī послезавтра. Ср. пред.

tīmęsęldi- вырывать друг у друга, отнимать друг у друга | мо. temečeldü- спорить. Ср. след.

tīn- отнять | тунг. Castrén *tīm*.

tīn- отпустить, пустить | тунг. Castrén *tīnām*.

tīnuγ Д. вчера. См. след.

tīnuge вчера | тунг. Барг. *tīńiwe*.

tīnuγ sāγūǯī Д. третьего дня. Ср. пред. и *sāγū* находящийся по ту сторону.

tīnuge sāwūǯī третьего дня. См. пред.

tiŋā прошлый год.

tiŋē грудь | тунг. Castrén *tiŋān*, ма. tunggen.

tir- давить. См. *tirę-*.

tir- покачать.

tir-tir дринь-дринь! звук колокольчика.

tirę- давить, придавить, подавить, притеснять | тунг. Барг. *tire-*. Ср. *tir-* и след.

tirę̄- быть придавлену.

tirmę̄ši- оскорблять.

tirū- давить о кошмаре. См. *tirę̄-*.

tirǯixi Д. рысь (животное). См. *tigǯexi*.

tixi- упасть. См. *tiki-*.

tixi- рысить.

tō- так сделать.

tōgga шелк. См. *tōrga*.

togo огонь | тунг. Барг. *togo*, ма. tuva.

tōla ańē год зайца, четвертый год двенадцатилетнего цикла. См. *tōlęį* и *ańē*.

tōlāā пятилетнее животное | калм. *tūlŋ*.

tōlęį заяц | халх. *t'ūłᵊē*, мо. taulai.

tōlga таган | халх. *t'ułgă*, мо. tulγa. Ср. *tōlo*.

tolkišī- сниться, видеть сон, бредить, говорить во сне | ма. tolgiša-.

tōlo таган. См. *tōlga*.

tolō бурдюк | мо. tulum.

tomī Д. плевок | тунг. Барг. *tumin* харкотина, ма. tumin густой (о жидкости).

tōn āšī безчисленный | мо. toγa, халх. *t'ō* число. См. *āšī* нет, без.

tondōxō прямой (о дереве) | ма. tondo.

toŋa пять | тунг. Барг. *tuńŋa*, гольд. Грубе *tońga*.

toŋa daxi пять раз. См. *daxi* еще, опять.

toŋa utaį Пять вершин, название горы У-тай-шань в Китае.

toŋarnī пятьдесят | тунг. Castrén *toŋaŋī*.

toŋaxāā только пять.

toŋko- напасть.

toŋoγu складной ножик | мо. tongγoruγ.

toŋxo- сучить нитки | ма. tongγo сученая нитка.

tōrga шелк | халх. *t'orŏg*, мо. torγan.

tosa польза | мо. tusa, халх. *tʻus.*
totči пуговица | халх. *tʻovʻčʻi,* мо. tobči.
tottogō- постановить, утвердить | халх. *tʻoǧʻtʻō-,* мо. toγtaγa-.
tōxi лось | тунг. Барг. *tōki,* ма. toχo.
toxo- седлать | халх. *tʻoxxŏ-,* мо. toχu-.
tōkčę облако | тунг. Барг. *tukšu,* ма. tugi.
tōrō косяк двери.
tuǰlāsū град.
tukčān- скакать, прыгать | тунг. Барг. *tukšan-,* тунг. Castrén *tuksanam.*
tukkutāā biši попадает | тунг. Castrén *turkum.*
tula- блестеть.
tur xixi- совсем отгрызть. См. *xixi-.*
turāki галка | тунг. Castrén *turāki,* мо. turlaγ ~ turlaki. Ср. след.
turāxi черная ворона. См. пред.
turčaxi Д. заяц-беляк | тунг. Барг. *tukšakī.* Ср. *tutčaxi.*
tusaja āši бесполезно. См. *tosa* польза.
tutčaxi заяц. См. *turčaxi.*
tuxal глина, грязь. См. след.
tuxali земля | тунг. Барг. *tukala* ил, гольд. Грубе *tóala* глина. Ср. пред.
tuxsāā теленок до году | тунг. Барг. *tukučān,* мо. tuγul.
tū так | тунг. Барг. *tugi,* гольд. Грубе *tui.*
tugēni двоюродные братья, сыновья двух сестер.
tugu зима | тунг. Барг. *tuge* зимой, *tugenī* зима, ма. tuveri.
tuguši- проводить зиму, зимовать | тунг. Castrén *tugäšim.*
tugušilę зимовка, зимник.
tukčę облако. См. след.
tukču туча, облако. См. *tōkčę.*
tuldęlī по наружной стороне | тунг. Castrén *tulīli* id., ма. tule вне.
tulęrgi внешний | ма. tulergi.
tulęsxī ~ tulęšxī наружу | тунг. Castrén *tulīski,* ма. tulesi.
tūlgę волк.
tulu- привесить | тунг. Барг. *tule-* надеть кольцо. К семантике ср. мо. jegü- привесить, надеть.
tumū десять тысяч | халх. *tʻumū,* мо. tümen.
tumulkī темя.
tuŋxę барабан | ма. tungken.
tūrę- произнести, сказать, издавать звуки, кричать, звенеть, гоготать (о гусях) | тунг. Castrén *tūrām* бранить, тунг. Барг. *tūrōn* слово.
turgō дорога | даг. *tʻergūł,* мо. tergegür.
turgū причина | ма. turgun.
turgundē- нанять.
turguš имеющий причину. См. *turgū.*
tursę икра́ рыбья | даг. *tʻursŭ,* мо. türsü.
turul перерождение | халх. *tʻörөl,* мо. törül.
tušīrgē- сломаться, переломиться, оторваться.
tušīti- оторвать.
tutči туча, облако. См. *tōkčę.*
tutę- бежать (о людях) | См. след.

tutęlī- побежать, убежать | ольча *tutuli-,* ороч. *tutui-,* гольд. Грубе *tuturi-.*
tūtigī голубь. Ср. след.
tūtxi Д. голубь. Ср. пред.
tuwik плод, фрукт.
tuwī столько | тунг. Барг. *tukin.*

u

uda- промешкать, проводить время | халх. *uddă-,* мо. uda-.
uddurū губа.
udi- перестать | гольд. Грубе *xoddiaurē, xoďoso.*
udū дождь | тунг. Castrén *udun.*
udunā дождит, идет дождь. См. пред.
udunamūxānā заставляет дождь итти, вызывает дождь. См. пред.
ugāl молот.
ugu- ездить верхом, садиться на коня | тунг. Castrén *ugum* садиться.
uǧōō Д. хлеб | гольд. Грубе *ofa* id., ма. ufa мука.
ulāā красный | халх. *uɬāā,* мо. ulaγan.
ulakkūū сырой | тунг. Castrén *ulapkun.*
ulālbēē красноватый. См. *ulāā.*
ulam подпруга | халх. *oɬlŏm,* мо. olom.
ulāna краснопер (название рыбы).
ularī красный | тунг. Барг. *hulama,* ма. fulaχun. Ср. *ulāā.*
ulu тополь, осина | тунг. Castrén *holo,* ма. fulχa id., мо. uliyasun тополь.
ūmāā костный мозг | тунг. Барг. *ūmān,* ма. umγan.
umatta- яйцо | тунг. Барг. *umūkta,* ма. umχan. Ср. *umurta.*
umattanī buleg яичный белок.
umattanī ōrāγ яичный желток. К *ōrāγ* ср. халх. *ūrŭg,* мо. uγuraγ молозиво.
uminā- истощиться, изнуриться.
umulāktī поясница | тунг. Castrén *umulām* опоясаться. Ср. след.
umulāttē поясница. См. пред.
umurta Д. яйцо. См. *umatta.*
unattū наперсток | тунг. Барг. *iŋaptun,* ольча *xuŋaptu.*
unaxāā палец | тунг. Castrén *unakān.*
unaxāā Д. ложка | ороч. Л. *unigá,* тунг. Уд. *unakān,* тунг. Castrén *umkan.*
unaxāttū кольцо, перстень, наперсток | тунг. Castrén *hunakāptun* кольцо.
unāǯi дочь, девушка, девица | тунг. Ба́рг. *hunāt.*
unčči- читать | халх. *uŋšĭ-,* мо. ungsi-.
unta сапоги | тунг. Барг. *unta.*
untanī darxā. Д. сапожник. Ср. пред. и *darxā.*
untašī сапожник. См. *unta.*
urgī- выздороветь.
ūsa крестец | халх. *ūʻcʻă,* мо. uγuča.
ušikta коготь, копыто | тунг. Барг. *ohikto,* ма. vasiγa. Ср. след.
ušīkta Д. коготь. См. пред.
ušiktaš имеющий когти. См. пред.
ūtā- спешить, притти в замешательство.
utxā головной мозг.
utxā бурдюк.
utxaį тотчас | ма. utχai.
ūū запах | ма. va.

uxā сознание, разум | халх. *uxāā*, мо. uχaγan.
uǯa- бороздить | ма. ujan межа.
uǯi след | тунг. Барг. *uǯa*.
ūǯi- искать.

ш

ш̄bī Д. гнездо | тунг. Барг. *hugī*, ма. feye.
ш̄čęl рукав | тунг. Castrén *ш̄ksä*, тунг. Барг. *ūkše*. Ср. *ш̄tčil*.
шčш̄xę̄ atapīt мизинец (детское слово) | мо. ŭčŭgŭken маленький.
шg берег. Ср. *ŏg*.
шg ~ шgę слово | мо. ŭge. Ср. *ш̄γę*.
ш̄γę слово. См. *шg*.
шgęrī- поднимать | тунг. Барг. *uwir-*. Ср. след.
шγęsxī наверх. См. пред.
шgęšxī вверх, наверх | тунг. Барг. *uwīškōki*, тунг. Castrén *ugīski*. Ср. пред.
шgęwęnī ga- согласиться с его словами (*досл.* взять его слово). Ср. мо. ŭge ab- взять слово, принять речь, согласиться.
шggerdi тяжелый | тунг. Castrén *urgā*, гольд. Грубе *xuďgé*, ма. ujen, ср. тунг. Барг. *urgemkō-* взвешивать.
шgī- играть, прыгать | тунг. Барг. *ewī-*, ма. efi-.
ш̄gī пилá | тунг. Барг. *hūwun*, гольд. Грубе *pófu*, ма. fufun.
ш̄gīī мятель, буран.
шgīlę̄ всевышний | тунг. Барг. *uwīlō* наверху.
ш̄gш̄- дунуть | тунг. Castrén *hūwum*.
шįlęš преступник | мо. üile дело, деяние, ма. veyile преступление.
шįlę̄ suįlę̄ безымянный палец (детское название).
шįšī- разойтись, расставаться | тунг. Castrén *hujām*. Ср. *шjišī-*.
шjęšī- развалиться. См. пред. (?).
шji- привязать, обвернуть | халх. *ujjă-*, мо. uya-.
шji- кипеть | тунг. Барг. *huju-*, ма. fuye-. Ср. *шjш̄-* вино сидеть.
шjišī- разлучиться. См. *шįšī-*.
шjā- выдать замуж.
шjш̄- вино сидеть. Ср. *шji-* кипеть.
шkkę дверь. См. *шrkę*.
шkkę̄xę̄ę̄ сын, мальчик, юноша. Ср. *шrkę̄xę̄ę̄*.
шktęlī- бежать | тунг. Барг. *hukti-*. Ср. *шtlī-*.
шl- итти, поступать | гольд. Грубе *pulsi-*.
шldę мясо | тунг. Барг. *ullę*, гольд. Грубе *ulxsa* id., ма. fuli вяленое мясо. Ср. след.
шldi Д. мясо. См. пред.
шldi- шить | тунг. Castrén *uldim*, ма. ule-.
шldir ш̄naxāā Д. указательный палец («палец, которым шьют»). См. пред. и *ш̄naxāā*.
шlę- остаться | ма. fulungge изобильный, излишний, мо. üle- остаться.
шlęxę превосходный, слишком. См. пред.

шlęx остаток, излишек, превосходный. См. след. и пред.
шlgēē свинья | ма. ulgiyan.
шlgēē ańē год свиньи, двенадцатый год цикла | ма. ulgiyan aniya.
шliger Д. сказка | халх. *шllиgĕr*, мо. üliger. См. *шnegel*.
шliqēšī- итти. Ср. *шl-*.
шlīttę мелкие лесные яблочки | ма. uli, мо. üliг.
шlīttęnī tō яблоня. Ср. пред.
шlīxęn- послать, велеть итти, дать итти, пустить, См. *шl-*.
шlō- сварить | тунг. Барг. *ulō-*, гольд. Грубе *ūlū-*.
шluktę̄ę̄ Д. пепел | тунг. Барг. *hulepton*, ма. fulenggi.
шluxi белка | тунг. Барг. *ulukī*, гольд. Грубе *ulgé*.
шmilę филин.
шmilgędu скрыто, в скрытом месте.
шmprī вокруг.
ш̄n- таять, *ш̄nę̄* тает | тунг. Castrén *ш̄nān* тает, гольд. Грубе *ūūndī*, ма. ve-. Ср. *ш̄ŋī-* растоплять.
шnčī Д. сирота | халх. *ŏnᶜčᶜi*, мо. ŏnŭčin.
шndшr āxā средний палец (детское название) халх. *ŏnDŏr axxa* высокий старший брат.
шndшsш корень | халх. *шnDŭs*, мо. ündüsün.
шnę̄ правда, действительно | халх. *шnē*, мо. ünen.
шnegę̄ корова | халх. *шnᶦē*, мо. üniyen ~ ünigen. Ср. *шnigę̄*.
шnegel повесть, сказка | халх. *шllиgĕr*, мо. üliger. Ср. *шliger*.
шnegēšī- долго длиться, отсрочиться | мо. öni давно, долго.
шnenčē- верить | мо. ünemsiye-.
шnērę̄ по истине, действительно | халх. *шnērē ~ nērē*, мо. üneger-iyen.
шnexę̄ę̄ войлочная покрышка юрты, крыша.
шnī- торговать | тунг. Барг. *uńije-* продать, тунг. Castrén *шnījām*, ма. unča- id., мо. ünele- нанимать от üne цена.
шnigę̄ корова. См. *шnegę̄*.
ш̄nšī- понюхать | тунг. Барг. *huńnukte-*, халх. *шnŭrlĕ-*, мо. ünürle-.
шntш̄ш̄ шаманский бубен | ма. untun.
шnшxш̄ козленок | мо. ünügün.
шŋgōr Д. закваска. Ср. след.
шŋgш̄r Д. творог. Ср. пред.
ш̄ŋī- растоплять, плавить; делать так, что тает. См. *ш̄n-* таять.
шr семя | мо. üre. См. след.
шrę ребенок | мо. üre семя, потомство, потомок, сын, ср. гольд. Грубе *furi* дом, семья.
шrę гора | тунг. Барг. *ure*, гольд. Грубе *xuŕén*.
шril дети. См. *шrę*.
шrilę зерно. Ср. *шr*.
шrīlę̄ семья, двор, аил | гольд. Грубе *furi* дом, семья. Ср. *шrę* ребенок.
шrkę дверь | тунг. Барг. *urke*, ма. uče. Ср. *шkkę*.
шrkę̄xę̄ę̄ Д. сын, ребенок. Ср. *шrę* id. и *шkkę̄xę̄ę̄*.

ɯrkə̄ Д. дымовое отверстие в крыше юрты. См. *örxə̄*.

ɯrum Д. запеченая сливочная пенка | халх. *örəm*, мо. örüme.

ɯrūŋkū короткий, куцый | тунг. Барг. *urumkun*, гольд. Грубе *xurumí*.

ɯšī веревка | гольд. Грубе *xēsī* тонкая веревка из лыка.

ɯšī крестообразные перекладины бубна с внутренней стороны его. Ср. пред.

ɯšīlēę̄ тесьмы, которыми прикрепляется к юрте покрышка.

ɯsxēę̄ нож.

ūtčil рукав. См. *ūčel*.

ɯtę ребенок, сын, мальчик | тунг. Барг. *hute*, нег. *hutö*, гольд. Грубе *pikta*.

ūtēldę труха, останки, прах.

ɯtlī- Д. бежать (о лошади). См. *ɯktęlī-*.

ūɯī Д. гнездо. См. *ūbī*.

ɯxū подмышка.

ɯxū Д. молоко | тунг. Барг. *ukumú*.

ɯxulī- завернуть | тунг. Барг. *hukuhi-* вывернуть, ма. fuxeše- ворочаться.

ɯxur рогатая скотина | халх. *ɯxʉ̄r*, мо. ükür, ср. тунг. Барг. *hukur*.

ɯxur aṅē год быка, второй год двенадцатилетнего цикла. См. *ɯxur* и *aṅē*.

ɯxur šīkxāā красноклювая галка. См. *ɯxur* и *šīkxāā*.

ɯǯixi задний проход.

w

wā- убить | тунг. Барг. *wā-*, ма. va-.

wambā черепаха.

wānā- пойти убивать. См. *wā-*.

waŋ-biŋ-cēę̄ имя действующего лица одной сказки.

wᵘaŋ-mu-niaŋ-niaā имя матери героини одной сказки.

wās вязаные чулки | ма. vase.

wᵘī ах! (восклицание удивления).

wᵘī-xāā имя одного божества и действующего лица сказки.

wikrā- Д. кричать.

x

xāā император | халх. *xāā*, мо. χаγan.

xabil Д. черепаха | ма. qayilan.

xādagā кличка собаки.

xadagalā-~xadaglā- охранять, беречь, сохранять | мо. χadaγala-.

xadal Д. узда | ма. χadala, даг. *xadālā*, тунг. Барг. *kadamār*, халх. *xaǯār*, мо. χaјaγar.

xadār скала, гора | тунг. Барг. *kadār*, халх. *xaddā*, мо. χada.

xadi- косить сено | тунг. Барг. *kadu-*, мо. χadu-.

xadilā Д. покос | халх. *xaddālā*, мо. χadulang.

xadūū Д. серп | халх. *xadūr*, мо. χaduγur.

xafā чиновник | ма. χafan. Ср. *xawā*.

xaįlāsū вяз | халх. *xāęɬās*, мо. χayilasun.

xaįraši любимый | халх. *xāęrāᵗˢᵉ*, мо. χayiratai.

xaįši ножницы | халх. *xāęᶜʰᶦ*, мо. χayiči.

xaja- бросать, кидать | халх. *xaјјʏ-*, мо. χaγa-.

xakčēnā- итти разбирать дело, итти судиться, итти тягаться | ма. χabšaначинать тяжбу, подавать жалобу в суд. Ср. *xarčēldi-*.

xakkag крышка | халх. *xавхāq*, мо. χabχaγ, тур. qapqaq.

xala семья, фамилия | ма. χala.

xalbaŋxa тесьма, лента | даг. *xalbăŋxă* конец пояса шаманского одеяния.

xalgi- покатиться | мо. χalγu- скользить.

xaltaxa один из парных предметов | тунг. Барг. *kaltaka* половина, мо. χaltas. По значению точно соответствует мо. örügesün один из парных предметов, половина.

xalǯā с плешиной | халх. *xałzā*, мо. χaljan, тур. qašqa. Ср. след.

xalǯī лысина, плешина, плешивый. См. пред.

xana стена. В селении Мэхэртэ юрта | халх. *xanā*, мо. χana стена.

xanda ǯēktę Д. рис. | ма. χandu рис. См. *ǯēktę*.

xandā- брить.

xansār розовый.

xantāsu нижняя рубашка | гольд. Грубе *xántasa* короткий кафтан.

xaňǯi- собираться, встречаться (о скоте) | даг. *xanǯi-* встречаться на поминках, плакать по усопшему, выражать соболезнование.

xⁱaŋa горный хребет | халх. *xⁱāŋgā*, мо. kingγa.

xaŋir звук, дребезжание колокольчика.

xarā черный, вороной, караковый (конь) | тунг. Барг. *karā*, халх. *xarā*, мо. χara.

xaraŋa гонг | мо. χarangγa < тиб.

xaraŋa правитель | ма. χarangγa подвластный, подведомственный.

xarčēldi- судиться, тягаться. См. *xakčēnā-* и *xatčēldi-*.

xarči- сжимать клещами | халх. *xavᶜʰᶦ-*, мо. χabči-. Ср. *xatčē-*.

xarčiŋku клещи. См. пред.

xarī однако | халх. *xārī*, мо. χarin.

xarturga Д. кисет | даг. *xarᵗˢᵃrgă*, мо. χabtaγa. Ср. *xatturga*.

xarūlā- возвращать, отдать назад | халх. *xārᵘūɬ-*, мо. χariγul-.

xašī сорт | ма. χačin.

xasxāā щенок | тунг. Барг. *kačikān* собака.

xatčē- сжать. См. *xarči-*.

xatčēldi- судиться. См. *xarčēldi-*.

xatēr глиста, солитер.

xatrā- ехать рысью | халх. *xaᵗˢᵃrī-*, мо. χatari-.

xattāg плоский | халх. *xavᵗˢᵃrᵃē*, мо. χabtaγai.

xattasū доска | халх. *xavᵗˢᵃrās*, мо. χabtasun.

xatturga Д. кисет. См. *xarturga*.

xawā чиновник. См. *xafā*.

xawida- приблизиться | мо. χabi близость.

xāxrā курица | даг. *xaxrā*.

xaxrā aṅē год курицы, десятый год двенадцатилетнего цикла.

xębęr равнина | мо. kegere, халх. *xēr.*
xędęgē кличка кошки.
xędęrē- кожу дубить | мо. kederge мялка.
xēg ~ xē̆g модель | халх. *хев,* мо. keb.
xęi̯ вихрь | даг. *kʻęi̯,* мо. kei. Ср. *xī.*
xējī эй!
xękć́i- обращать внимание.
xęllku- скитаться.
xēnī- хвалить | тунг. Castrén *kānām.*
xęŋęr грудь | ма. kenggeri, халх. *хеŋхĕrĕk.*
xęŋęr ōšikta созвездие Плеяд.
xęŋkę- кивнуть головой | ма. kengke- с жадностью бросаться на пищу.
xēr кора.
xęręm городская стена | халх. *хеrĕm,* мо. kerem.
xērkē- одобрять. Ср. *xēnī-* хвалить.
xęrǯē огород.
xęsę указ | ма. xese.
xęš́i- катиться.
xēxē кошка | даг. *xēxē-,* ма. kesike.
xēxēšši имеющий кошку, с кошкой. См. пред.
xęxūr берестяная посудина | халх. *хӧхӯr* бурдюк.
xēiv ō- сделать скачок, подпрыгнуть. К значению ср. халх. *иххӯs хī-.*
xī ветер | халх. *хī,* мо. kei. Ср. *xęi̯.*
xilgās конский волос | халх. *хiлгăs,* мо. kilγasun.
xixi- глодать кость, кусать, сосать, высасывать, эксплуатировать | тунг. Барг. *kik-* кусать.
xixirā он сосет.
xoddo- вожделеть.
xodirī- влезть | тунг. Барг. *kudurū-* пролезть, бур. Аларск. *xudăr-* всунуть.
xodōdo мочевой пузырь | халх. *хоDōDŏ,* мо. χoduγadu желудок, внутренности.
xogo- отточить, заострить.
xoγūlǯi дикий баран | мо. uγulja, халх. *ugŭłză.*
xojirgō цепь | тунг. Castrén *kojorgun.*
xokkoǯi полностью.
xōl- отодрать, оторвать | халх. *хūł-,* мо. χaγul-. Ср. *xōli-.*
xolbo- соединять | халх. *хołbŏ-,* мо. χolba-.
xolčū тростник | халх. *хułłŭs,* мо. χulusun.
xoldū таймень.
xolʼēē змея | тунг. Барг. *kulīn.*
xolʼēē ańē год змеи, шестой год цикла.
xolʼēxāā червяк | тунг. Барг. *kulīkān.*
xōli- оторвать приклеенное. См. *xōl-.*
xolimpa овес | ма. χolimpa. Ср. *xolimpo.*
xolimpidī подобный овсу. См. пред.
xolimpo Д. овес. См. *xolimpa.*
xonć́ совсем, вдребезги и т. п. | по значению соответствует мо. χuγu, бур. Аларск. *хихă.*
xoń́ēsū морщины | мо. χuniyasun.
xončirgi- разорваться.
xončōti- оторвать, разорвать, перервать.
xondokxōō немного.
xonī овца | халх. *хонĭ,* мо. χonin.

xonī ańē год овцы, восьмой год цикла.
xonōγ сутки | халх. *хонŏq,* мо. χonuγ.
xoŋāttū Д. шаманский колокольчик | даг. *xǫaŋgārt* колокольчики на шаманской одежде, тунг. Барг. *konākte* колокольчик. Ср. *xoŋko.*
xoŋǵē Д. ведро | мо. χonggiya кадка.
xoŋgō Д. глухой | гольд. Грубе *kóŋgo ~ koŋgó.*
xoŋko колокольчик | халх. *хоŋхŏ,* мо. χongχa. Ср. *xoŋattū.*
xonkoši имеющий колокольчик. См. пред.
xoŋḿē подол | халх. *хорm°ē,* мо. χormai. Ср. *xorḿē.*
xoŋnorī черный | тунг. Барг. *koŋnomo,* нег. *kongnojin* id., мо. χonγur бурый, саврасый.
xordu- отравиться | халх. *хорDŏ-,* мо. χourad-.
xoŕē- заключить, запереть. См. *xori-.*
xorgō эпоха, век | ма. forγon.
xorgōl фазан | мо. γorγuul.
xori- запереть, заключить в тюрьму, обуздать, запретить | халх. *хорĭ-,* мо. χori-. Ср. *xoŕē-.*
xorigā двор | халх. *хорō,* мо. χoriya.
xoril труба дымовая | даг. *хорĭł.*
xormē ~ xorḿē подол. См. *xoŋḿē.*
xorō яд | тунг. Барг. *koron,* халх. *хорŏ,* мо. χoura.
xoso кустарник, куст | тунг. Castrén *koco* остров, тунг. Барг. *kočo* излучина реки.
xōsū бедный, неимущий | халх. *хōsō,* мо. χoγusun.
xotō город | халх. *хоʻtʻŏ,* мо. χotan.
xowō бадья, ведро | халх. *хоwō,* мо. χobuγa.
xoxš̌i- крикнуть | ма. qoqsi- квакать, куковать, кудахтать и т. п.
xōi̯ эй! (восклицание, окрик).
xögw- пухнуть. Ср. *xāŋ̄-.*
xörbö ягненок | крм. *kürpā* новорожденный ягненок. Ср. *xurbu.*
xöwöši šiǯagā ватная одежда | халх. *хӧwō,* мо. kōbūng вата. См. *šiǯagā.*
xöxö wārā синий | халх. *хӧхӧ warāā* сине-вороной.
xöxörŋ̄- синеть | халх. *хӧхrŏ-,* мо. kōkere-.
xāndī мешок | халх. *хūnDʻī* id.
xāngunę волосяная веревка для привязывания телят | мо. kögene. Ср. *xūgunę.*
xām горло, пища | мо. kögeme-yin kün язычек в горле. К значению ср. халх. *хōłʻē* горло, *хōł* пища.
xāŋ̄rgö мост | бур. Аларск. *xūrgĕ,* мо. kögerge ~ kegūrge.
xāŋ̄rŋ̄- бухнуть, пухнуть, пениться | бур. Аларск. *xāŋ̄r-,* мо. kögere-.
xuarasal останки, могилы | даг. *xǫarăŋ* могила, ма. quvaran ограда, двор.
xubil- превратиться | халх. *хубĭł-,* мо. χubil-. Ср. *xubilī-.*
xubilgāš имеющий перерождение | халх. *хубĭłgānʻtʻē,* мо. χubilγantai.
xubilī- превратиться. См. *xubil-.*
xudug колодец | халх. *хuDDŭq,* мо. χuduγ.

xulaxa вор | халх. *xulăg‘ē,* мо. χulaγai ~ χulaγan.

xulaxa- украсть | бур. Аларск. *xulū-,* мо. χulaγu-, ма. χulχa-. Ср. *xulxa-.*

xulaxannā- итти украсть. См. пред.

xulxa- украсть. См. *xulaxa-.*

xumxā маралуха | тунг. Castrén *kumaka* id., гольд. Грубе *komaka* сибирский олень.

xūr гусли | халх. *xūr,* мо. χuur.

xūrdā- играть на гуслях | тунг. Барг. *kōrdāucūn* струнный инструмент.

xusa некладеный баран | халх. *xu‘c‘ă,* мо. χuča.

xubbш- перевертываться, ворочаться. См. *xurbę-.*

xudшr толстый.

xudžī- разгореться (об огне) | халх. *xöağī-,* мо. kögji-.

xūgшnę Д. волосяная веревка для привязывания телят. См. *xāgшnę.*

xшjisē- усовершенствовать | даг. *k‘шj-‘č‘ē-,* мо. güičege-.

xшjūxēē птенец.

xшkkш веревка.

xшlē- ложиться | тунг. Castrén *hukulām,* тунг. Барг. *huklō-.*

xшmęlī- обнять | тунг. Барг. *kumne-.*

xшmīxę муравей.

xшndшlē- почитать, угощать | бур. Аларск. *xшndйlĕ-,* мо. kündüle-.

xшnsй дорожный провиант | халх. *xшnйs,* мо. künesün.

xшŋkē вошь | тунг. Барг. *kumkō.*

xшrbę- перекувырнуться, поваляться | халх. *xörbŏ-,* мо. körbe-. Ср. *xubbш-.*

xшrbш ягненок. См. *xörbŏ.*

xшrčī тетива лука | даг. *k‘шr‘č‘ī,* мо. köbči.

xшrdш Д. колесо | халх. *xшrdй,* мо. kürdün.

xшręnę хорек, ласочка | халх. *xшrйn,* мо. kürene.

xшrēxē зять | тунг. Барг. *kureken,* халх. *xшrgē,* мо. kürgen.

xшrmшlt Д. веки. См. след.

xшrmшltę ресницы | даг. *k‘шrйmйl-‘t‘й* веко, гольд. Грубе *kйmйkta* id., мо. kömüske брови. Ср. пред. и след.

xшrmшttę ресницы. См. пред.

xшsęši сильный. См. *xшsшši.*

xшsūŋki рабочий.

xшsшši сильный, обладающий силой халх. *xш‘č‘ī‘t‘ē,* мо. küčütei. Ср. *xшsęši.*

xшšigē ограда | мо. kösige обшивка юрты, занавес. Ср. мо. *kösiye* čilaγun керексур.

xшtlęldi- вести друг друга. См. след.

xшtшlę- вести | халх. *xö‘t‘ŏl-,* мо. kötel-.

xшxī невестка | тунг. Барг. *kukin.*

xшžī курительные свечи, курения | халх. *xшdžī,* мо. küji.

ž

žēnī xadi- сено косить | русск. *сено.* См. *xadi-.*

žītā веревка.

ž

žaxūrtā безрукавка, составляющая часть шаманского одеяния | даг. *ǯaxārt.*

ǯ

ǯā ~ *ǯāā* слон | халх. *zāā,* мо. jaγan.

ǯāā десять | тунг. Барг. *ǯān,* ма. juvan.

ǯāā ętū одиннадцать.

ǯābulgāā обязательно | халх. *zāцăl.*

ǯadāti- вещи распаковывать | халх. *zaдdăl-,* мо. jadala-.

ǯaǥda сосна | тунг. Барг. *ǯaǥda.*

ǯaǥdā xolēē змей. См. *xolēē.*

ǯāγ граница | халх. *zaxă,* мо. jaχa край.

ǯaǰla- отойти в сторону, посторониться | халх. *zâęlă-,* мо. jaγila-.

ǯaǰisā зайсан, родовой старшина | мо. jaγisang.

ǯā-jā название одной драгоценности.

ǯajannā- итти спрятать | тунг. Барг. *ǯaja-* спрятать.

ǯaka вещь | мо. jaqa.

ǯakka берег | тунг. Барг. *ǯapka,* мо. jaχa.

ǯakkū восемь | тунг. Барг. *ǯapkun,* ма. jaqun.

ǯakkū dulār название одного солонского рода.

ǯakkunī восьмером | тунг. Castrén *ǯapkunī.*

ǯakkurnī восемьдесят | тунг. Castrén *ǯapkuŋī.* Ср. след.

ǯakkurŋī восемьдесят. См. пред. и *ǯaxuŋī.*

ǯal мысли | тунг. Барг. *ǯal* id., ма. jali хитрость, мо. jali id. Ср. *ǯali.*

ǯalanī beję обыкновенный, простой человек | ма. jalan поколение. См. *beję.*

ǯali мысль. См. *ǯal.*

ǯali alda- испустить вздох | мо. alda- упустить. См. *ǯali.*

ǯalikčī плевок, слюна | тунг. Барг. *ǯalikša* слюни.

ǯaličī имеющий мысль | тунг. Барг. *ǯaličī.* См. *ǯali.*

ǯalō молодой. См. след.

ǯalū молодой | халх. *zalū,* мо. jalaγu. Ср. пред.

ǯalū полный тунг. Барг. *ǯalum,* ма. jalu.

ǯalū- наполнить | ма. jalu- наполняться.

ǯan-sę-ǯīī имя героини одной сказки.

ǯaŋ-su-xuj имя одного действующего лица одной сказки.

ǯančī долг. См. след.

ǯanda займы | гольд. Грубе *naŋda.*

ǯandā- петь | даг. *ǯanдă-.*

ǯanǯi- сказать, говорить.

ǯanǯimāšildi- переговариваться, советоваться между собою. Ср. пред.

ǯanǯūū генерал, командир, полководец < кит.

ǯaŋǰē- плести | мо. janggiya узел.

ǯār мускус | мо. jiγar.

ǯarā еж | халх. *zarā,* мо. jaraγa.

ǯārī ради, вследствие, из за | тунг. Барг. *ǯārin,* ма. jalin.

ǯaʁa- схватить, поймать, подносить, построить, хоронить | тунг. Барг. *ǯaʁa-* поймать. ма. jafa- схватить. К семантике ср. мо. bari- схватить, подносить, строить, хоронить.

ǯaʁaldi- схватить друг друга, бороться. Ср. пред.

ǯaʁamāšildi- Д. бороться. Ср. пред.

ǯaʁanā- итти схватить, итти поймать. См. пред.

ǯaʁannā- итти подносить. См. пред.

ǯaʁi лодка | даг. *ǯāʁi*, мо. jabi.

ǯaʁū- быть схвачену, пойману. См. *ǯaʁa-*.

ǯaʁūxān- велеть хватать. См. пред.

ǯaxa воротник | халх. *zaxxă*, мо. jaɣa.

ǯaxiŋī восемьдесят См. *ǯakkuŋī*.

ǯᵉᵇmūn- проголодаться. См. *ǯᵉmūn-* и *ǯᵉmmūn-*.

ǯeg- кушать | тунг. Барг. *ǯep-*, ма. je-, тур. *jā-*.

ǯegerē антилопа | халх. *zēr*, мо. jegeren. Ср. *ǯigrēē*.

ǯegi подбородок | тунг. Барг. *ǯeg*.

ǯeginī guggakta борода. См. пред. и *guggakta*.

ǯēktę крупа.

ǯemmūn- проголодаться. Ср. след.

ǯemūn- проголодаться | тунг. Барг. *ǯemūkin* голодный. Ср. *ǯᵉᵇmūn-* и пред.

ǯēŋgū левый | тунг. Барг. *ǯeginŋū*, гольд. Грубе *zūŋge*, мо. jegün. Ср. *ǯōndulē* на востоке.

ǯērdę рыжий (о конях) | халх. *zērdĕ*, мо. jegerde.

ǯettē денежная взятка. См. *ǯeg-* есть. К семантике ср. мо. ideg id. к ide- кушать, есть.

ǯetū мотыга | халх. *zeᵗᶜᵗū*.

ǯexeį порядочно, очень.

ǯēxēn- дать есть, скормить, дать взятку. См. *ǯeg-*.

ǯewū- отдать себя на съедение, допустить себя съесть, быть съедену. Ср. пред.

ǯēǯē старшая сестра.

ǯidagāā прежнее.

ǯidarga- исцелиться.

ǯigrēē антилопа | мо. jegeren, халх. *zēr*. Ср. *ǯegerē*.

ǯijāā судьба | халх. *zajāā*, мо. jaɣaɣan.

ǯilka промежуток.

ǯil год | халх. *ǯil*, мо. jil.

ǯilćxāā поросенок.

ǯilga падь | мо. jilɣa, халх. *ǯalgă*.

ǯiŋki настоящий | ма. jingkini.

ǯir- воспротивиться.

ǯirgā- наслаждаться | мо. jirɣa-, халх. *ǯargă-*.

ǯišil- скиснуть, перебродить | ма. juše-.

ǯitći- гнушаться | мо. jigsi-.

ǯiǯā- поднять, понести, взвалить на плечи.

ǯoggō- мучить | халх. *zowō-*, мо. joba-. Ср. *ǯowō-*

ǯoggolō- драться на кулаках.

ǯogo- страдать, мучиться | халх. *zowŏ-*, мо. joba-. Ср. *ǯowō-*

ǯogor бескормица, гололедица.

ǯokta сарана, порода лилий | тунг. Барг. *ǯokta*.

ǯoldō- бросить | халх. *ćᵘlūʁă-*, мо. čilaɣuda-. Ср. след.

ǯolo камень | халх. *ćᵘlū*, мо. čilaɣun. Ср. *ǯoldō-* бросить.

ǯōmū- вспомниться. Ср. след.

ǯōn- подумать | тунг. Барг. *ǯōn-* вспомнить, ма. jono-.

ǯōsū монета | халх. *zōs*, мо. joɣusun.

ǯowo- страдать. Ср. *ǯogo-*.

ǯoxi- быть справедливым, подобать; быть как следует | халх. *zoxxi-*, мо. joki-.

ǯōndulē на востоке, на восток. Ср. *ǯēŋgū* левый.

ǯōntikī на восток. Ср. пред. и след.

ǯōntxī налево. Ср. пред.

ǯuga лето | тунг. Барг. *ǯuga* летом, *ǯuganī* лето, ма. juvari, мо. jun.

ǯugašī- проводить лето, летовать. Ср. пред. и мо. jusa-.

ǯugašīl летовка, летник. См. пред. и мо. jusalang.

ǯula лампада | халх. *zulłă*, мо. jula.

ǯulāxi голый, босой | тунг. Castrén *zulākin*.

ǯulgā- выдернуть волосы | мо. julɣu-.

ǯulgāldi- вырывать друг у друга волосы. См. пред.

ǯulgurā- вываливаться (о волосах) | халх. *zulgărā-*, мо. julɣura-.

ǯumbrā Д. суслик | халх. *zumbrā*. Ср. *ǯumbur*.

ǯuŋag грязь | мо. jungɣaɣ.

ǯuŋaši грязный. См. пред.

ǯurgaŋa с хорошим поведением, нравственный | ма. jurɣangɣa честный.

ǯūxān- починить, поправить, исцелить.

ǯuǯāā толстый | халх. *zuzāā*, мо. jujaɣan.

ǯug направление | халх. *zuʁ*, мо. jüg.

ǯugeǯī- променять | тунг. Барг. *ǯuwelge-*.

ǯugǯildī- обменяться. Ср. пред.

ǯuɣ дом | тунг. Барг. *ǯū*.

ǯūkteŋī imukčę пчелиный мед (*досл.* пчелиное масло) | тунг. Барг. *ǯūgukte*, мо. jügei пчела. Ср. *imukčę*.

ǯuldēdu впереди, перед | тунг. Барг. *ǯulegdō*, ма. julergi. Ср. след.

ǯulēsxēxī на юг. Ср. след.

ǯulēǯxī вперед | тунг. Барг. *ǯulōški*, ма. julesi.

ǯulīlē на юге. См. пред.

ǯulubrēx гладкий.

ǯumbur суслик. См. *ǯumbrā*.

ǯūr два | тунг. Барг. *ǯūr*, ма. juve.

ǯuri- почертить | ма. niru-, халх. *zurĭ-*, мо. jiru- рисовать.

ǯūrī двое, вдвоем | тунг. Castrén *ǯūrī*.

ǯūrīxēē только двое, двоешенько. См. пред.

ǯutćēldi- советоваться | халх. *zöbšōlдŏ-*, мо. jöbsiyeldü-.

ǯūxūū выдра | тунг. Барг. *ǯūkūn*.

ǯūxutći выдровая шкура.

ǯū-wā-ǯīi имя одного действующего лица романа Тан-сэн лама.

ǯūį āši неподобающий, неприличный. См. след.

ǯūįš правильный | мо. jüitei.

ОЧЕРК ФОНЕТИКИ

ГЛАСНЫЕ

§ 1. Описание гласных.

Из гласных отмечены следующие:

a — нормальный, «чистый» гласный *a*, напр., *xadal* 'узда'; соответствующий ему долгий гласный — *ā*, напр., *wā-* 'убить'.

ɛ — гласный, несколько более открытый, чем *e* (mid-front-wide), но не настолько открытый, как напр., финский *ä*. Встречается в качестве первого компонента (слогообразующего) дифтонга *ɛi̯*, напр., *dɛi̯* 'трубка для курения'.

e̯ — $\frac{\text{high}}{\text{mid}}$-out back-wide, слегка лабиализованный. Аналогичный гласный наблюдается в дагурском наречии.[1] Встречается, как краткий, так и долгий, напр., *e̯ddẹ̯* 'рано', *emẹ̯gẹ̄l* 'седло'.

ē — mid-front-narrow, несколько более задний, чем русский *е*. Гласный этот является самостоятельной и отдельной от *e̯* фонемой, будучи заместителем *ī* и чередуясь с последним, напр., *bēγa* 'луна'.

ė — mid-front-narrow, краткий, узкий *е*. Встречается редко, чередуясь с *i*, напр., *dėli* 'голова'.

i — high-front-wide и *ī* — high-front-narrow, напр., *isẹ̯-* 'смотреть', *īsal* 'глаза'.

o — mid-back-wide-round, умеренно открытый *о* и *ō* — долгий, являющийся более открытым, чем краткий. Правильнее было бы, может быть, передавать долгий *ō* знаком *ɔ̄* или даже *å̄*.

Примеры: *ottо-* 'забыть', *onōr* 'туман, мгла'.

ȫ — средний между low-front-wide-round и low-mixed-wide-round, вполне соответствует халхаскому *ȫ*.[2] Встречается только долгий, напр., *ȫtẹ̯lẹ̄* 'ребро'.

[1] Н. Н. Поппе. Дагурское наречие. Л., 1930, стр. 105.

[2] Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929, стр. 54.

ŏ — средний между high-mixed-wide-round и mid-mixed-narrow-round, вполне соответствующий халхаскому *ŏ*.[1] Встречается только краткий, и то довольно редко, напр., *ŏrxō* 'дымовое отверстие'.

ō — mid-front-wide-round, соответствующий немецкому *ö*. Встречается только в качестве первого компонента дифтонга *ōi̯*, напр., *xōi̯* 'эй!'

u — high-back-wide-round и *ū* — high-back-narrow-round, гласный, производящий акустическое впечатление звука среднего между русскими *о* и *у*. Аналогичный гласный имеется в большинстве монгольских наречий, в том числе и в халхаском,[2] напр., *nuru* 'стрела', *ūtāā* 'костный мозг'.

ɯ — high-out back-wide-round и *ɯ̄* — high-mixed-narrow-round, гласный вполне соответствующий халхаскому *ɯ*[3] и норвежскому *u* в слове *hus* 'дом', напр., *dɯtśi* 'имеющий вид', *ɯ̄bī* 'гнездо'.

ü — high-front-narrow-round, соответствующий французскому *u* в *lune*. Встречается очень редко в качестве первого компонента дифтонга *üi̯*, напр., *ǯ́üi̯šś* 'правильный'.

§ 2. Краткие гласные непервых слогов.

Краткие гласные непервых слогов, по сравнению с гласными первого слога, являются в отношении артикуляции менее определенными. Правильнее всего они могут быть охарактеризованы, как гласные неполного образования. Для бо́льшей точности их следовало бы здесь передавать знаками *ă, ĭ* и т. д., или *ŭ, ə̆, ŗ* и т. д., но, простоты ради, они передаются здесь теми же знаками, что соответствующие им гласные первого слога, тем более, что они не так кратки и не столь сильно утратили специфическую свою артикуляцию, как напр., гласные неполного образования в халхаском наречии.[4] Очень часто краткие гласные непервых слогов исчезают. За исключением тех случаев, когда краткие гласные исчезли, они, в общем, хорошо сохраняют свою первоначальную артикуляцию, ср. напр., *ǯ́alŭ* 'полный' = тунг. Барг. *ǯ́alum*, ма. jalu | *abul-* 'лишиться чего' = нег. *abulčau* | *ǯ́uga* 'лето' = тунг. Барг. *ǯ́uga* 'летом', ма. juvari 'лето' | *xolcŭ* 'тростник' < монг., ср. мо. χulusun | *dakkur* 'слой' < монг., ср. мо. dabχur | *ďilɯγa* 'поводья' < монг., ср. мо. jiluγa | *xaĭlāsŭ* 'вяз' < монг., ср. мо. χayilasun и т. д.

[1] G. J. Ramstedt. Das Schriftmongolische und die Urgamundart phonetisch verglichen. Helsingfors. 1902, § 40; Владимирцов, назв. соч., стр. 53.

[2] Владимирцов, назв. соч.

[3] Ramstedt, op. cit.; Владимирцов, назв. соч.

[4] Владимирцов, назв. соч., стр. 55.

Внимания заслуживает довольно часто наблюдаемое развитие **u > i*, напр., *-ldi-* суффикс образования взаимных глаголов = мо. -ldu- | *xadilā* 'покос' < монг., ср. мо. *χadulang* | *xalgi-* 'покатиться' < монг., ср. мо. *χalγu-* 'скользить' | *ninaxī* < **inaxin* 'собака' = ма. indaχun | *ōgī* < **ōwin* 'пила' = ма. fufun, гольд. Грубе *pófu* | *ogilimbū-* < **uwulīmbū-* 'переводить на другой язык' = ма. ubaliyambu- и т. д. Такое развитие или чередование *u ~ i* хорошо известно м. и. в монгольском языке, и в ряде случаев может быть доказано, что там u ~ i восходят к заднему **i*, т. е. гласному типа русского *ы*.[1] Аналогично развитию **u > i* произошло также развитие **ŭ > i*, ср. *ędī* 'ветер' = тунг. Барг. *edin*, ма. edun < **edūn*.

§ 3. Назализованные гласные.

В солонском языке весьма обычны назализованные гласные, т. е. такие, при произнесении которых происходит опущение мягкого неба. Назализованные гласные передаются здесь знаками *ā, ę̄, ē, ī, ō, ū, ŭ, ū̃*. При этом, в непервых слогах *ā* и т. д. служит знаком назализованного гласного, т. е. назализованного носителя слога, в первом же слоге и во всех случаях, когда назализованный гласный долгий, *ā* и т. д. служит лишь как знак назализации и, если в непервых слогах назализованный гласный передается одним знаком *ā*, то в первом слоге он передается знаками *aā* и т. д., а долгие назализованные гласные во всех слогах знаками *āā, ōō* и т. д. Система эта, принятая в этом самом виде в некоторых монголоведческих работах,[2] очень хорошо подходит для солонского языка по той причине, что назализованные гласные солонского языка назализованы не на всем своем протяжении, но лишь в исходе, что очень хорошо передается знаками *aā* или *āā* и т. п.

Назализованные гласные восходят к конечному **n*. Звук *n*, оказавшись в конце слова в результате исчезновения конечного краткого гласного, что принадлежит к обычным явлениям, чередуется с назализованными гласными. Попав в inlaut, *n* восстанавливается.

Примеры: *gunāā* 'трехлетнее животное' = мо. γunan | *ętikkę̄ę̄* 'старик' = тунг. Барг. *etirkōn* | *ēnčēē* 'лекарь' = мо. emčin | *ōgī* 'пила' = ман. Маак *ogun* | *dottō* 'войлочные чулки' = нег. *dokton* | *dönnō* 'четырехлетнее животное' = мо. dönen | *āwū* 'шапка' = тунг. Барг. *āwun* | *šigūnū* 'солнце' =

[1] Владимирцов, назв. соч., стр. 173—176.

[2] Ср., напр., A. Mostaert. Le dialecte des mongols Urdus (Sud). Tirage à part de l'Anthropos. XXII, § 29.

ма. šun | *xukī* 'невестка' ~ *xukinti* 'наша невестка' | *ninaxī* 'собака' ~ *ninaxinin* 'его собака' | *bukčę̄ ōxinini* ~ *bukčę̄ ōxinī* 'до его смерти'.

§ 4. К истории кратких гласных.

Гласный *a*, как правило, соответствует *a* других тунгусских наречий, и восходит он, повидимому, к **a*, напр., *abul-* 'лишиться' = нег. *abulčan* | *ǯanda* 'взаймы' = гольд. Грубе *naŋda* | *ǯalū* 'полный' = тунг. Барг. *ǯalun* | *nammakta* 'комар' = нег. *ŋanmakta*, гольд. Грубе *garmakta*, ма. γalman | *naŋmukta* 'слеза' = тунг. Castrén *namukta* < **nalmukta* = мо. nilmusun < **ńalmusun* id. = тур. yaš id. | *nagasū* 'дядя по матери' < монг., ср. мо. naγači и т. д. В заимствованиях *a* отражает *a* других языков, восходящий к разным гласным, напр., *basarga* 'порог' < даг. *basărgă* < **bosuγa* = мо. bosuγa.[1]

Гласному *o* в других тунгусских наречиях и в родственных языках соответствуют *o* и *u*, и отражает он здесь, повидимому, эти оба гласные.

Примеры *o* < **o*: *dottō* 'войлочные чулки' = нег. *dokton*, ороч. *dokto* | *ǯogo-* 'страдать' = мо. joba-, халх. *ǯowō-* | *xoŋmʻē* 'подол' = мо. χormai, халх. *xormʻē* | *omto-* 'забыть' = тунг. Барг. *otŋo-*, ма. ongγo-.

Примеры *o* < **u*: *onōr* 'туман, мгла' = мо. uniyar, халх. *unʻār* | *omʻē* 'женская утроба' = мо. umai | *gotī* 'тридцать' = ма. γusin, мо. γučin | *xoγūlǯi* 'дикий баран' = мо. uγulja | *xolčū* 'тростник' = мо. χulusun | *xońēsū* 'морщины' = мо. χuniyasun | *tolō* 'бурдюк' = мо. tulum | *og* 'удел, доля' = ма. ubu.

Это развитие **u > o* является особенно характерным для территориально смежного с солонским дагурского языка, ср. мо. ulus 'народ' = даг. *olŭr* > сол. *olur*.[2] Между прочим, тунгусский *o* иногда тоже восходит, повидимому, к **u*, ср. тунг. Барг. *otŋo-* 'забыть', ма. ongγo- = мо. umarta- ~ marta- = казак. *umut-*. Вообще же, тунгусскому *o*, напр., в монгольском соответствует *o*, а тунгусскому *u* — *u*. И в солонском точно также звуку *u* других тунгусских наречий, за исключением ряда случаев, когда ему соответствует здесь *o*, соответствует *u*, напр., *ǯuga* 'лето' = тунг. Барг. *ǯuga* 'летом', ма. juvari 'лето' = мо. jun id. | *unāǯi* 'дочь, девушка' = тунг. Барг. *hunāt* | *gunāā* 'трехлетнее животное' < мо. γunan. Обычно это наблюдается после шипящих и перед *ā*. Более того, в некоторых случаях наблюдается *u*, когда мы ожидали бы *o*, напр., *num* ~ *nunta* 'книга' = халх. *nom*, мо. nom < согд. < греч., но *nomto-* 'предводительство-

[1] О даг. *a* < **u* см. Дагурское наречие, стр. 113

[2] Дагурское наречие, стр. 110 и сл.

вать' < монг., напр., халх. *nomnŏ-* 'учить, проповедывать', мо. nomla- > сол. *nomlō-* 'проповедывать'.

В сравнительно немногочисленных случаях **u* дал *i*, напр., *iruldi-* 'бежать взапуски, состязаться в конской скачке' = тунг. Castrén *irol-dom* < монг., ср. халх. *urŭldŭ-*, мо. uruldu- id. = тур. *uruš-* 'сражаться' от *ur-* 'бить' (к семантике ср. тур. *čar-* 'бить, ударить' и 'скакать, быстро ехать').

Гласный *ę*, как правило, восходит к **e*. В других тунгусских наречиях ему соответствует точно также задний *e*, напр., в Баргузинском наречии, где он такой же задний, но только не лабпализованный (т. е. *ę*, в нашей транскрипции *e*), напр. *nęnę-* 'отправиться' = тунг. Барг. *ŋene-*, ма. gene- | *nęlxi* 'весна' = тунг. Castrén *nälki* (ə : *nelki*),[1] гольд. Грубе *ńeŋńa*, ма. niyengniyeri < **ńelgiri* | *ǯęgęrę̄* 'антилопа' = мо. jegeren и т. д.

В некоторых случаях, при губных согласных, повидимому в монгольских заимствованиях, *ę* восходит к **ö*, напр., *bęḍęnę*, 'перепелка' = мо. bödüne | *męgŭ̄* 'серебро' = тунг. Барг. *meŋun*, ма. menggun < мо. mönggün, халх. *mönggŏ*. Как показывают здесь тунг. Барг. и манджурская форма, замещение *ö* звуком *ę* (= ма. e) — явление, свойственное не только одному солонскому языку.

Гласный *ę*, в положении перед *ō* следующего слога, чередуется с *ö*, напр., *ęlō-* ~ *ölō-* 'варить' = тунг. Барг. *ulō-* < **ulę̄-*, гольд. Грубе *ūlū-ęlōx* ~ *ölōx* 'ложь' = тунг. Барг. *ulōk* < **ulę̄k*. Повидимому, *ę* здесь является более первоначальным гласным. К **ę* восходит *ö* также в *örxō* 'дымовое отверстие' < монг., ср. халх. *örxŏ*, мо. erüke | *öwör* 'пазуха' < монг., ср. халх. *öwŏr*, мо. ebür (ср. сол. *ęwūlę̄-* 'положить за пазуху') | *öŋkш-* 'проливать' = тунг. Барг- *шtkш-* и т. д.

Подобно развитию *ę* > *ö* в положении перед *ō*, наблюдается также развитие в *ш*, напр., *tшrgō* 'дорога' = даг. *t'ęrgūl*, мо. tergegür. В известных случаях, как напр., *xögш-* 'пухнуть' = халх. *xō-*, мо. kögere- гласный *ö* не может быть сведен к **ę* и должен, повидимому, рассматриваться, как модификация тунг. **ш* (см. ниже).

Гласный *ė* является, как сказано, лишь модификацией *i*, ср. *dėli* ~ *dili* 'голова' = тунг. Барг. *dil* и восходит поэтому к **i*. К сол. *i* < **i* ср. *dilgā*

[1] Знаком *ā* Castrén передает задний *e* и неправильно описывает его, как звук, соответствующий финскому *ä*. См. op. cit., § 2.

'голос' = тунг. Барг. *dilgan*, ма. jilγan | *gida* 'копье' = тунг. Барг. *gida* = мо. jida | *ďiluγa* 'поводья' = тунг. Барг. *ǯiluga* = мо. jiluγa. В ряде случаев *i* оказывается иного происхождения: так, напр., *ę* под влиянием *ǯ* чередуется с *i*, ср. *ǯigrę̄ę̄* ~ *ǯęgęrę̄* 'антилопа' = мо. jegeren. Чередование *i* ~ *ш* отмечено в *bilxш* ~ *bulxш* 'зеркало' = ма. buleku.

Изредка наблюдается ассимиляция **i* гласному следующего слога. Явление это, называемое «переломом» *i*, характерно для монгольских живых наречий, где **i* перед **a* следующего слога дает *a* ~ *á*, перед **u* — *u* и т. д.[1] Такие «переломы» наблюдаются и в манджурском языке: ср. там такие соответствия, как ма. niyaman < **ńaman* < **m'aman* < **m'awan* 'сердце' = сол. *mīyā*, тунг. Барг. *mēwan* < **mīwan* | ма. fusu- < **fisu-* 'брызнуть' = гольд. Грубе *piśu-*, сол. *pisaī-* и т. д. В солонском, как сказано выше, **i* дал *i*, но все же иногда наблюдаются и случаи перелома, ср. *ńшŋū* 'шесть' = тунг. Барг. *niŋun*, ма. ninggun | *juddшwi* ~ *irdiwi* < **irdūwi* 'вообще' = халх. *jörd-*, мо. yerüdegen | *nшru* ~ *niru* 'стрела' = тунг. Барг. *ńūr*, ма. niru и т. д.

Гласный *ш* восходит, как правило, к переднему *u*, гласному типа *ü*. Различая *u* < **u* и *ш* < **ü*, солонский язык примыкает к таким тунгусским наречиям, как напр., исследованные Кастреном, где *ш* и *u* различаются очень строго. В ряде тунгусских наречий, как напр., тунг. Барг., эти гласные уже не различаются. К сожалению, неточность большинства записей не дает возможности решить, в каких наречиях эти звуки различаются и в каких они действительно совпали. Поскольку в манджурском гласные в алфавите не различаются, на основании манджурского трудно решить, где *u* и где **ü* (ср. ма. ubu 'доля' = сол. *og* и ма. muduri 'дракон' = сол. *mudшr*).

Примеры: *bш-* 'умереть' = тунг. Castrén *bшm*, ма. buče- | *sшŋшr* 'пупок, пуповина' = тунг. Барг. *čшŋшru*, ма. čungguru id. = мо. čünggürüg 'углубление, впадина в плоде, из которой выходит стебель' | *sшgшr* 'верхушка, конец' = тунг. Барг. *suwerę*, ма. subexe | *xшŋkę̄* 'вошь' = тунг. Барг. *kumkō*.

В некоторых случаях в *ш* развился под влиянием губных согласных **ę* (подобно тому, как он дал *ö*), напр., *шgī-* < **шwī-* < **ęwī-* 'играть' = тунг. Барг. *ewī-*, ма. efi-. Ср. еще *шs̄ī* 'веревка' = гольд. Грубе *xēsī* 'веревка из лыка' < ?

[1] Владимирцов, назв. соч., стр. 176 и сл.

Гласный *ш* чередуется часто с *ӧ*, и в заимствованиях из монгольского языка он замещает также мо. ӧ, ср. *tuttči* ~ *tökčę* 'облако' = тунг. Барг. *tukšu*, ма. tugi | *xurčči* 'тетива' < даг. *kʻurʻčʻiʻ* = халх. *хӧвʻčʻiʻ*, мо. kŏbči | *пшхэ̄* 'друг' < монг., ср. халх. *nöxxŏr*, мо. nökür.

§ 5. Дифтонги.

Из дифтонгов наблюдаются в солонском языке как нисходящие, так и восходящие. Нисходящие дифтонги имеют своим вторым (неслогообразующим) компонентом *i̯* или *u̯*, из восходящих же отмечены только дифтонги с *u̯* в качестве первого, неслогообразующего компонента.

Нисходящие *i̯*- дифтонги отражают собою дифтонги же, что м. п. удается доказать на монгольских заимствованиях (в которых, впрочем, эти дифтонги недифтонгического происхождения). В некоторых случаях дифтонги развились в долгие гласные, ср. развитие **ai̯* > *ī* или *ē*.

Примеры: *xai̯lāsū* 'вяз' < монг., ср. мо. χayilasun, халх. *xāi̯lăs* | *dɛi̯* ~ *dē* 'трубка для курения' < кит. даі | *xoŋmʻē* 'подол' < монг., ср. халх. *xormᵒē*, мо. χormai | *omʻē* 'утроба' < монг., ср. халх. *umᵃē*, мо. umai | *idʒ̑ī*- 'скалить зубы' < монг., ср. халх. *jarʒᵃē*-, мо. irjai- | *xuiši̯sē*- 'усовершенствовать' < монг., ср. даг. *kʻuiʻi̯čʻēʻ*-, мо. güičege- | *ʒ̑üi̯š* 'правильный' = мо. jüitei | *xöi̯* 'эй!' = халх. *xöi̯*.

Иногда дифтонг возникает в результате утраты последним слогом слова с *j* конечного гласного, напр., *nandai̯* < *nandaja* 'кожи' (partititivus) | *pei̯* 'рана' = ма. feye. Из дифтонга *ui̯* возникла комбинация скользящий гласный + *ī*, в собственном имени *wᵘī xāā*.

Нисходящие дифтонги с *u̯* — имеется ввиду *au̯* — довольно редки и наблюдаются, как будто, только в дагурских заимствованиях, где *au̯* восходит к **aγu*, **aβu* и т. д., ср. сол. *itau̯* 'куропатка' = мо. itaγu, халх. *joʻtʻū*. Ср. еще такие случаи, как *tariu̯* < *tariwę* 'его' (accusativus).

Дифтонг *u̯a* — единственный из восходящих — отражает собою в тунгусских словах **u* или **o*, которые в дагурском дали *u̯a*,[1] ср. *xu̯arasal* 'останки, могила' = даг. *xu̯arăŋ* 'могила' = ма. quvaran 'ограда, двор'. В китайских заимствованиях он замещает китайский дифтонг уа *(u̯a)*, напр., *xu̯ar* 'цветок' < кит. хуа-эр.

§ 6. Долгие гласные.

Долгие гласные в солонском языке являются фонемами, и на различении долгих и кратких гласных основано смысловое различение. Это же

[1] Дагурское наречие, стр. 110.

самое наблюдается и во всех остальных тунгусских наречиях, напр., в тунг. Барг. К сожалению, долготы в большинстве прежних работ не отмечались, и в этом отношении одинаково грешат все работы проф. Шмидта о языке ольчей, негидальцев и т. д., а также словарь Титова. В свое время в рецензии на работу последнего уже было указано на чрезвычайно важное значение различения долгих и кратких гласных, ср. напр., тунг. Барг. *bukel* 'умри!' и *būkel* 'дай!'; *aŋ̑ŋu* 'занятие' и *āŋ̑ŋū* 'правый' и т. д. Тогда же мною было высказано сомнение относительно надежности материалов Титова, хотя была сделана оговорка, что в исследованных им наречиях долгота могла отсутствовать.[1] Однако, в настоящее время можно считать окончательно установленным, что различение долгих и кратких является характерным для всех тунгусских наречий, вплоть до занимающего несколько обособленное место ламутского.

В качестве долгих наблюдаются в солонском *ā, ō, ū, ē, ē, ī, ō̄, ū̄*.

Долгие гласные имеют в солонском различное происхождение.

Прежде всего, долгие гласные в солонском соответствуют таким же долгим гласным других тунгусских наречий, напр., *wā*- 'убить' = тунг. Барг. *wā*-, ма. va- | *āγū* 'шапка' = тунг. Барг. *āwun* | *atikkāā* 'старуха' = тунг. Барг. *atirkān* | *dōgū* 'внутренний' = тунг. Барг. *dōdu* 'внутри', ма. do 'внутренность' | *ī* 'что' = тунг. Castrén *īkun* ~ *ēkun* и т. д. Во всех этих случаях долгому гласному солонского соответствует гласный же — не группа звуков — в других тунгусских наречиях. С другой стороны, относительно ряда случаев можно доказать, что долгий гласный восходит к группе звуков. Ср. напр., *ai̯dāā* 'кабан, боров' = ма. ayidaγan ~ ayidaχan | *šēn* 'ухо' = тунг. Барг. *sēn*, ма. šan < **sijan* и т. д.

Долгий *ā* соответствует *ā* других тунгусских наречий (ма. a), в известных случаях он восходит к **aγa*, **uγa* и т. п., напр., *āxī* 'печень' = тунг. Барг. *hākin*, ма. faχun < **pāxun* | *nāla* ~ *nāli* 'рука' = тунг. Барг. *ŋālɛ*, ма. γala | *nāγūū* 'вдова' = тунг. Барг. *nāwūn*, ольча *nāū*, гольд. *nāu* | *pār* 'сани, дровни' < ма. faγa, гольд. Грубе *parā* id. = мо. aral 'оглобли' = тур. *arʒ̑š* 'оглобля' | *ūtāā* 'костный мозг' = тур. Барг. *ūtān*, ма. umγan < **utaγan* | *ʒ̑āā* 'десять' = тунг. Барг. *ʒ̑ān*, ма. juvan < **ǰuβan*.

Гласный *ō* соответствует *ō* других тунгусских наречий и *o (=ō?)* манджурского письменного языка, напр., *ō*- 'сделаться' = тунг. Барг. *ō*-, ма. o- | *bōno* 'град' = тунг. Барг. *bōna*, гольд. *buono*, ма. bono.

[1] См. Asia Major, Vol. IV, S. 480.

Этот общетунгусский *ō* в некоторых случаях восходит к комплексу **aw*, напр., *dōldi-* 'услыхать' = тунг. Барг. *dōldi-*, ма. doŋji- < **dondi-* < **dōldi-* id. = халх. *dʊldʊ̆-* 'быть слышимым', *dʊl-* 'слышать', мо. daɣula-|*dalgō-* 'сгореть' < **dalgaw-* к *dalga-* 'сжечь'. Ср. ниже *ū* такого же происхождения.

Как *ō* заимствуются монгольские *ō* и *ū* различного происхождения, ср. *sōxor* 'рябой' < монг., ср. халх. *cʻōxŏr*, мо. čouχur|*ōr* 'пар' < монг., ср. халх. *ūr*, мо. aɣur.

Гласный *ū* восходит к **ū* или также, как иногда *ō*, к сочетанию **ab* ~ **aw*, напр., *ūū* 'запах' < **ūn* = ма. va < **u*|*aŋū-* 'спросить' = тунг. Castrén *haŋūm*, гольд. Грубе *pansṓ*, ма. foŋji-|*aldūū* 'звук' = ма. aldungɣa 'достопримечательный', ср. даг. *alʊ̄ūr* 'слава, значение'|*sūdar* 'игреневый' = халх. *cʻāwĭdăr*, мо. čabidar|*ǯ̌awū-* ~ *ǯ̌awō-* 'быть схвачену, пойману' < **ǯawaw-* = тунг. Барг. *ǯawafkal* 'будь пойман!' к *ǯawakal* 'пойманный!' = ма. jafa- 'схватить'.

Гласные *ę̄* и *ē* являются фонемами и имеют различное происхождение. Из них *ę̄* соответствует гласному *ā* (точнее *ē*) нерчинско-тунгусского наречия и *ō* < **ē* баргузинско-тунгусского наречия, напр., *gę̄ɣ* 'кобыла' = тунг. Castrén *gāk*, тунг. Барг. *gōɣ* = мо. gegü|*nę̄lę̄-* 'испугаться' = тунг. Castrén *ŋālām*, тунг. Барг. *ŋōle-*, ма. gele-|*nę̄rī* 'заря' = тунг. Барг. *ŋōrī* 'свет', ма. gere- 'светать' = мо. gerel 'луч, свет'|*īnčę̄ę̄* 'локоть' = тунг. Барг. *īčōn*|*etikkę̄ę̄* 'старик' = тунг. Барг. *etirkōn*|*ę̄ę̄* < **ę̄n* 'лекарство' = мо. em. Как видно, *ę̄* всюду отражает гласный типа *e*, повидимому долгий.

В противоположность *ę̄*, гласный *ē* восходит, так же, как и *ī*, к долгому **ī*. При этом *ē* часто чередуется с *ī* и является в ряде случаев лишь модификацией его, напр., *alʻē-* ~ *alī-* 'разгневаться' = тунг. Титов *alim*|*mʻēɣā* ~ *mīɣā* 'сердце' = тунг. Барг. *mēwan* < **mīwan*, ма. niyaman < **mʻaman* < **mʻawan* < **miwan*|*bēɣa* 'луна, месяц' = тунг. Барг. *bēga*, ма. biya < **biya*|*iwē-* 'шутить' = тунг. Барг. *ewī-* 'играть', ма. efi-|*īsal* 'глаза' = тунг. Барг. *ēha*, ма. yasa < **isa*. Ср. еще *adī* 'сколько' = тунг. Барг. *adī*|*owonī* 'подмышка' = тунг. Барг. *owonī*|*nīxī* 'утка' = тунг. Castrén *nīkī*, ма. niyexe < **nike*|*ubī* 'гнездо' = тунг. Барг. *hugī* < **pügī* < **pegī*, ма. feye < **fegi*.

В некоторых случаях *ē* и *ī* восходят также к **ija* ~ **iɣa*, ср. *xońēsī* 'морщины' < монг., ср. мо. χuniyasun|*ańē* 'год' = тунг. Барг. *aŋ̄nanī* < **aniɣanī*, ма. aniya < **aniɣa*|*ulgēē* 'свинья' < **ulgēē* = ма. ulgiyan|*agdī* 'гром' = нег., ольча *agdī*, ма. aqǰan < **aqdiɣan*. Кроме того, выше было показано, что в *ē* развился также дифтонг *aį* (см. § 5).

На основании показаний монгольского языка можно полагать, что *ī* иногда восходит к переднему губному гласному, ср. *mīrę* ~ *mīri* 'плечо' = тунг. Барг. *mīre*, гольд. Грубе *muire*, ма. meyiren = халх. *mörŭ*, мо. mörü|*šildę* 'желчь' = тунг. Барг. *sī*, ма. silxi, гольд. Грубе *sīlta* = даг. *cʻuľčʻi* 'желчный пузырь', халх. *cʻös*, мо. sölsün < **čölsün* и т. д.

Гласный *ā* восходит к **ęb* ~ **ęw*, подобно тому, как *ō* ~ *ū* восходит к **ab* (см. выше), напр., *āte* 'легкое' = тунг. Castrén *äpcä* = тур. *öpkä* < **äpkä*|*ātelę* 'ребро' = тунг. Барг. *eptilō*, ма. ebči < **ebti* id. = мо. ebčigün < **ebtigün* 'грудная кость'|*isā-* 'показаться, стать видным' < **isęw-*, ср. *isę-* 'увидеть' и т. д.

Гласному *ū* в других тунгусских наречиях соответствует такой же долгий, напр., *ǯ̌ūr* 'два' = тунг. Барг. *ǯ̌ūr*, ма. juve|*bū-* 'дать' = тунг. Барг. *bū-*, ма. bu-|*ūn-* 'таять' = тунг. Castrén *ūnäm* 'тает', гольд. Грубе *ūūndī*, ма. ve- < **ü-*. Подобно тому, как *ū* ~ *ō* восходит в ряде случаев к **ab* ~ **aw*, точно также *ū*, чередуясь с *ā*, восходит, как последний к **ęb* ~ **ęw*, напр., *isūxę̄n-* 'показать' к *isā-* 'показаться', *minū* 'меня' < *minęwę* (accusativus). Попутно можно указать, что *ā* чередуется также с *ę̄* и иногда является более лабиализованным вариантом его, подобно тому, как в дагурском наблюдается постоянное чередование *ę̄* ~ *ā*, напр., *ūlā̆x* ~ *ęlę̄x* 'ложь' = тунг. Барг. *ulōk* < **ulę̄k*.

О долгих гласных следует еще заметить, что в очень многих случаях краткие гласные монгольских, в частности, заимствований замещаются долгими, ср. *xarā* 'караковый' = тунг. Барг. *karā* < монг., ср. халх. *xarā*, мо. χaga|*alāɣ* 'пегий' = тунг. Барг. *alāg* < монг., ср. халх. *ałłăq*, мо. alaɣ|*gunāā* 'трехлетнее животное' < монг., ср. халх. *ǧunā*, мо. ɣunan|*taŋrāl* 'клятва' < монг., ср. мо. tangɣariŋ|*ǯ̌āɣ* 'граница' < монг., ср. халх. *zaxxă*, мо. jaχa 'край' = тур. *jaq* 'сторона'|*ammār* 'устье пади' < монг., ср. мо. amsar 'устье'|*tęrgę̄ę̄* 'телега' < монг., ср. мо. tergen|*xę̄g* 'модель' < монг., ср. халх. *xĕв*, мо. keb|*tōrga* 'шелк' < монг., ср. мо. torɣan|*nojōō* 'господин' = тунг. Барг. *nojōn* < монг., ср. халх. *nojjĭ*, мо. noyan|*xonōɣ* 'сутки' < монг., ср. халх. *xonŏq*, мо. χonuɣ|*dönā̆ū* 'четырехлетнее животное' < монг., ср. халх. *dʊ̄nū*, мо. dönen|*xoŋūlǯ̌i* 'дикий баран' < монг. **huɣulǰa* > мо. uɣulja, халх. *ugălză* и т. д.

В заключение следует заметить о долгих гласных вообще следующее. Если гласный первого слога долгий, то долгота гласного следующего слога является менее отчетливой. Точно также, если долгий гласный находится в слоге, находящемся в свою очередь между слогами с долгими гласными, он утрачивает отчетливо различаемую долготу свою, напр., *nāγūū* вдова, где *ū* почти совсем утратил свою долготу. Если же к такому слогу наращивается еще слог, долгота его восстанавливается, напр., *nāγūndu* 'вдове'. По целому ряду соображений, такая пропадающая долгота мною обозначается так же, как всякая иная, ибо такой иногда этимологический принцип находит свое оправдание в том, что в отчетливом произношении такие долготы всегда легко заметны.

§ 7. Гармония гласных и губное притяжение.

Гармония гласных в солонском языке проведена очень последовательно и, за исключением *ē*, восходящего к **ī*, дифтонгу **aį* и сочетанию **ija*, в словах с гласными заднего ряда передние гласные не встречаются, как и наоборот, в словах с передним вокализмом не встречаются гласные заднего ряда. Гласный *i*, являясь как бы нейтральным, в расчет, конечно, не идет и в словах с остальным вокализмом задним встречается. Кажущиеся исключения, вроде *ęttō-* ~ *ottō-* 'делать этак' в расчет не идут, так как в данном случае мы имеем составное слово из *ęttū* 'этак' и *ō-* 'делать'. В общем же, закон гармонии гласных проведен вполне последовательно. И если рассмотреть распределение гласных в слове в зависимости от качества гласного первого слога, получается следующее — при этом пока речь идет только о кратких гласных непервого слога:

После	*a (ā)*	следует	*a*	или *u*,
»	*u (ū)*	»	*a*	» *u*,
»	*o (ō)*	»	*o, u*	» *a*,
»	*ę (ē)*	»	*ę*	» *ш*,
»	*ш (ш̄)*	»	*ę*	» *ш*,
»	*i (ī, ē)*	»	*a, u, ę, ш*.	

Кроме того, после любого из перечисленных гласных может следовать *i*.

Примеры:

adda- 'обрадоваться', *abulī* 'отсутствовать';
uda- 'промешкать', *udū* 'дождь';
oγo 'бедро', *oγtuna* 'род степных мышей', *sora* 'блоха';

ęlyę- 'вести', *ętū* 'один';
шnęgēšī- 'долго длиться', *шnшxū* 'козленок';
imaγāā 'коза', *iruldi-* 'устраивать бега', *imęndę* 'пуговичная застежка', *imukčе* 'жир'.

Что касается теперь долгих гласных непервых слогов, то опять-таки за гласными заднего ряда следуют долгие гласные заднего же ряда и, наоборот, за гласными переднего ряда следуют такие же долгие. Исключением является, как сказано, *ē*, который, как *ī*, может следовать за любым гласным и иметь после себя любой гласный, ср. *bēγa* 'луна' и *mandē* 'тяжко'.

Поскольку *ō* в известных случаях восходит к **aw*, а *ō* к **ęw*, ясно, что эти лабиализованные гласные могут находиться в слогах, следующих, напр., за *a (ā)* и *ę (ę̄)*, т. е. за нелабиализованными гласными.

Закон гармонии гласных состоит из двух частей. Первая заключается в том, что за гласным определенного ряда может следовать гласный того же ряда (задний, передний). Вторая часть касается уже влияния лабиализованных гласных на вокализм следующих слогов. Переходя к этой части, или, как называют это частное явление гармонии, к «губному притяжению», следует отметить, что на краткие гласные последующих слогов лабиализованные гласные первого слога не влияют, ср. выше *sora* 'блоха' или *ōraγ* 'молозиво'. Что же касается долгих гласных непервых слогов, то некоторые из них подвергаются лабиализующему влиянию гласного первого слога. Таким лабиализующим влиянием обладает *o* первого слога, а подвергающимся его влиянию — гласный *ā*. В основах не встречается *ā* после *o* первого слога совсем, напр., *borčō* 'бобы', *oxsōō* 'рыба', *orōkto* 'трава', *tondōxō* 'прямой', *oŋgōrnī gaŋ* 'приспособление для сбивания масла', *oldōndu* 'около', *moxō* 'женский половой орган', *doxolōō* 'хромой', *boxrō* 'горох', *xonōγ* 'сутки', *onōr* 'туман, мгла', *moŋō* 'лодка', *nojōō* 'господин' и т. д. Единственным исключением является *tōlāā* 'пятилетнее животное', но поскольку эта форма восходит к **tūlāā* < **tabūlan* < монг., ср. калм. *tūlŋ*, оно в расчет не идет. Лабиализующее действие *o* устраняется находящимся между ним и следующим слогом *ī*.

С суффиксами дело обстоит несколько иначе, и далеко не все суффиксы с *ā* появляются с *ō*, когда гласным первого слога является *o*. К таким суффиксам, *ā* которых под влиянием первого слога основы заменяется *ō*, принадлежит, напр., суффикс accusativi с притяжанием третьего лица *-wānī*,

ср. *unāǯiwāni* 'его дочь', но *xoŋkowōni* 'его колокольчик' (однако, *oγonī-wāni*, т. к. *ī* аннулирует действие *o)* и т. д. Совершенно не влияет на *ā* следующего слога *ō* первого слога, напр., *aldasā* 'утратил', но *boxončō* 'догнал', ср. однако, *ōsā* 'сделался', ср. еще *dōlāā* 'внутри его'.

§ 8. Ударение.

Ударение в солонском экспираторное и довольно умеренной силы. Как правило, оно покоится на первом слоге и лишь очень редко оно слышится не на первом слоге, ср. напр., *inigi·gdi ~ inegegdi* 'холодно', *uli·tč* 'пойдя' и т. д. Повидимому, это, однако, лишь побочное ударение, в известных случаях — в эмфазисе и т. п. — возобладавшее, до некоторой степени, над главным ударением, всегда приходящимся на первый слог.

СОГЛАСНЫЕ

§ 9. Губные.

В солонском зарегистрированы из губных *p, f, b, w* и *m*.

Знаком *p* передается сильный (глухой) губо-губной смычный, а знаком *f* — соответствующий губо-губной же проточный. Оба эти звука наблюдаются в начале слова только в заимствованиях или, как *p,* только в немногих звукоподражательных, напр., *pār* 'санп' < ма. fara | *pęi* 'рана' < ма. feye | *pī* 'кисть для писания' < ма. fi < кит. | *piǯā* 'сундук' < ма. pi̯an < кит. | *fęŋ* 'навес' < кит. пэн | *fafū* 'закон' < ма. fafun. Как видно, *p* и *f* одинаково передают здесь ма. f и кит. *p*.

В середине слова, в положении после плавных, *p* отражает **b,* ср. *delpę* 'насквозь' = мо. delbe, халх. *dėlbė* | *elpēg* 'бережливый' = мо. elbeg 'обильный' | *garpa-* 'выстрелить' = тунг. Барг. *garpa-* = мо. χarbu-.

Что касается старого **p,* который некогда наблюдался в начале слова и в гольдском отражается как *p,* в манджурском как f, в ряде собственно-тунгусских наречий (в Нерчинском, Баргузинском и т. д.) как *h,* в языке монгор в Гань-су, в известных случаях, как *f (~ x),*[1] в средне-монгольских наречиях XIII—XIV ст. как *h,* в дагурском (особенно в говоре Бутха) как *x,* который в большинстве современных монгольских наречий и в письменном языке не сохранился,[2] в солонском языке исчез бесследно, напр., *alga*

1 A. Mostaert et A. de Smedt. Le dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental. Anthropos, XXIV, p. 805.

2 G. J. Ramstedt. Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache. JSFOu XXXII, 2, S. 2 sq.; P. Pelliot. Les mots à *h* initiale, aujourd'hui amuie, dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles. JA, 1925, p. 193 sq.

'ладонь' = тунг. Барг. *haŋŋa,* ма. falangγu = монг. XIV ст. *halaqan,* мо. alaγan | *algā* 'подошва' = тунг. Барг. *halgan* 'нога' | *ęrgū* 'большой палец' = гольд. Грубе *pūrū,* ма. fergxe = монг. XIV ст. *herekei,* мо. ergekei, халх. *érxī* | *orgėl* 'водоворот' = тунг. Барг. *horolil-* 'закружиться', гольд. Грубе *poi̯olē-* 'вертеться' (о воде), ма. foro- 'оборачиваться' = мо. orči- 'вертеться' и т. д.

В некоторых заимствованных из дагурского словах, в которых там наблюдается *x < *p,* последний сохраняется, напр., *xorgō* 'эпоха, век' = ма. forγon | *xoγūlǯi* 'дикий баран' = мо. uγulja.

Знаком *b* передается слабый (звонкий) губо-губной смычный, а соответствующий губо-губной проточный знаком *w*. В положении между гласными *b* постоянно чередуется с *w,* который в данном случае восходит к **b*. В начале слова *w* иного происхождения.

Согласный *b* восходит к **b* и в середине слова чередуется с *w,* ср. *bęri* 'лук' (для стрельбы) = тунг. Барг. *ber,* ма. beri | *bargīdādu* 'на противоположной стороне' = тунг. Титов *bargīdādu* | *bōno* 'град' = тунг. Барг. *bōna,* ма. bono | *abul-* 'лишиться' = нег. *abulčau* | *awa* 'охота' < монг., ср. мо. aba, халх. *awā* | *ęweškī* 'сюда' = тунг. Барг. *ewešķī* 'с тех пор', тунг. Castrén *äwäski,* ма. ebele | *awgar* 'здоровый' = тунг. *awgara*. Вообще, *w < *b* внутри слова, в частности между гласными, встречается чаще, чем *b*.

Очень обычно чередование *w ~ γ (g)* и развитие **b > γ(g),* ср. *xēg* 'модель' = мо. keb, халх. *xėв* | *agdar* 'сундук' = мо. abdara (см. ниже). В некоторых случаях, наоборот, *w* — особенно при губных гласных — оказывается вторичным, напр. *owonī ~ oγonī* 'подмышка' = тунг. Барг. *owonī,* нег. *ogoni,* ма. oχo.

В заключение о *b ~ w* следует указать, что солонский в смысле сохранения их во многих случаях оказывается более консервативным, чем те языки, из которых соответствующие слова заимствованы, ср. *xabil* 'черепаха' = ма. qayilan < **qawilan* | *xębęr* 'равнина' = мо. kegere, халх. *xēr* < **kebere.*[1]

Знаком *m* передается обычный губо-губной звонкий носовой сонорный звук. Он соответствует *m* других тунгусских наречий, напр., *mīrę* 'плечо' = тунг. Барг. *mīre,* гольд. Грубе *mu̯ire,* ма. meyiren = халх. *mörö,* мо. mörü | *malūγū* 'почетное место в юрте' = тунг. Барг. *malū,* гольд. Грубе *malú* | *amuǯi* 'озеро' = нег. *amotkan,* тунг. Барг. *amut,* ма. omo. В конце слога

1 К мо. γ ~ g < **β* см. G. J. Ramstedt. Zur Geschichte des labialen Spiranten im Mongolischen. Festschrift Vilhelm Thomsen. Leipzig, 1912, S. 182 sq.

**m* дал *n*, а в конце слова — изчез и следом его является назализация гласного (*ā*, *ē* и т. д.), ср. *ēn̂čēē* 'лекарь' < монг., ср. мо. emči | *tẹnčẹldi-* 'соревноваться' < **tẹmčẹldi-* < монг., ср. мо. temečeldü- | *sanča* 'рубашка' < монг., ср. мо. čamča | *ēj̇ē* 'лекарство' < монг., ср. халх. ėm, мо. em = тур. *ām* ~ *em* | *dōō* 'лекарство' < монг., ср. халх. *ɒom*, мо. dom 'ворожба'.

§ 10. Переднеязычные.

Переднеязычные обнимают следующие звуки:

t — зазубный сильный смычный,
d — соответствующий слабый,
c — сильный аффрикат, соответствующий приблизительно русскому *ц*,
č — тоже шипящий,
ć — тоже палатализованный,
ǯ́ — соответствующий *ć* слабый,
s — зазубный глухой проточный, соответствует русскому *с*,
ś — альвеолярный глухой, палатализованный проточный,
ž — альвеолярный звонкий проточный, непалатализованный,
l — боковой альвеолярный. Комбинаторно более задний (но все же менее задний, чем русский *л*) или передний (= немецкому *l*),
r — альвеолярный слабо-дрожащий,
n — переднеязычный носовой, как русский *н*.

Звук *t* соответствует *t* других наречий и восходит к **t*, напр., *tolō* 'бурдюк' = мо. tulum 'мешок' | *tẹneg* 'глупый' = мо. teneg | *toŋa* 'пять' = тунг. Барг. *tuńŋa*, гольд. Грубе *toŋga* < **tuniga* | *tari* 'тот' = тунг. Барг. *tari* | *atāxī* 'паук' = тунг. Барг. *atākī* и т. д.

Точно также *d* восходит к **d*, напр., *dakkur* 'слой, ряд, этаж' < монг., ср. халх. *ɒавхăr*, мо. dabχur | *darama* 'спина' = тунг. Титов *darama* 'стегно', ма. darama 'поясница' | *xadār* 'скала' = тунг. Барг. *kadār* = мо. χada и т. д.

Как **t*, так и **d* сохраняются перед **i*, в то время как, напр., в ма. и мо. они дали *č* и *j*, напр., *tatigā-* 'учить' = тунг. Барг. *tatigā-*, ма. tači-xiya- | *gotī* 'тридцать' = тунг. Castrén *gučin*, ма. γusin = мо. γučin | *dil* 'голова' = тунг. Барг. *dil*, гольд. Грубе *ǯili* | *dilgā* 'голос' = тунг. Барг. *dilgan*, ма. jilγan | *adirga* 'жеребец' = мо. ajirγa | *ďiluγa* 'поводья' = мо. jiluγa, халх. *ǯołō* | *ẹdī* 'господин' = тунг. Барг. *edī* 'муж', ма. ejen, мо. ejen, халх. *ėɒǯē* 'господин' = уйг. idi id. | *adī* 'сколько' = тунг. Барг. *adī* |

gudugẹ̄rtẹ < **gudigẹ̄ktẹ* 'земляника' = мо. güjegeljegene. Ср., впрочем, *amuǯ́i* 'озеро' = тунг. Барг. *amut* (см. дальше, § 14).

Согласный *c* встречается очень редко. Он восходит к **č* в положении перед всеми гласными, кроме **i*, напр. *cālbāā* 'береза' = тунг. Барг. *cālbān* id., ма. čalfa 'береста' | *cagdūl* 'лес' ~ *ᶜsagdūl* < **čagdūl* и т. д. Обычно **č* в этих положениях дает *s* и изредка лишь *ᶜs*, т. е. *s* со слабым аффрикативным форшлагом, а в положении между гласными *s* ~ *ss*, напр., *ᶜsora* 'блоха' = ма. *suran* | *iᶜsẹ-* ~ *issẹ-* ~ *isẹ-* 'посмотреть' = тунг. Барг. *iče-* | *asa* 'ветвь, развилина' = мо. ača | *sarčí-* 'бить' = халх. *cᶜaʙᶜčᶜï-*, мо. čabči- | *nagasū* 'дядя по матери' < монг., ср. мо. naγaču | *saxil* 'молния' = мо. čakilγan | *suŋur* 'пупок' = тунг. Барг. *čuŋuru*, ма. čungguru id. = мо. čünggürüg 'впадинка, из которой выходит стебель'.

В положении перед **i* старый **č* дал *ś*, напр., *śirkul* 'черт' < монг., ср. мо. čidkür | *antāśi* 'вкусный' = тунг. Барг. *amtāči* и т. д.

В положении после согласных (*r*, *l*, *n*, *k*, *t*) *č* сохранился как *č*, а в положении перед *i*, как *ć*, ср. *borčō* 'бобы' < даг. *borᶜčᶜō*, мо. burčaγ 'горох' | *nārči* 'пот' | *sẹ̄lćẹ̄* 'корзина' | *sanča* 'рубашка' < монг., ср. мо. čamča | *tẹnčẹldi-* 'соревноваться' < монг., ср. мо. temečeldü- | *ēn̂čēē* 'лекарь' = мо. emči | *īnčẹ̄ẹ̄* ~ *īsẹ̄ẹ̄* 'локоть' = тунг. Барг. *īčōn* | *dutći* 'имеющий вид' < **durči* = мо. düritei | *itćin-* 'чихать' = ороч. Л. *ikśuči-*, ма. yačixiya- | *imagātći* 'козья шкура' < **imagāk-či* = ма. imači и т. д.

Как *s* отражается и **s;* в положении перед **i* последний дал *ś*, а в тех же положениях, где сохранились *č* и *ć*, старый *s* развился в последние, напр., *sa-* 'узнать' = тунг. Барг. *sā-*, ма. sa- id. = уйг. sa- 'говорить' = мо. sana- 'думать' | *sẹgẹnī* 'соболь' = ма. seke | *sāxa* 'лодыжка' = мо. siγai | *sẹ̄kčẹ* 'кровь' = тунг. Барг. *sōkse*, ма. senggi | *bosokto* 'почка' = тунг. Барг. *bohokto*, ма. bosχo | *arčalā* 'лев' < монг., ср. мо. arsalan | *xolčū* < **xulsū* 'тростник' < монг., ср. мо. χulusun | *unči-* 'читать' < монг., ср. мо. ungsi- | *ilẹkći* 'сопля' = тунг. Castrén *iliksä* и т. д.

Согласный *ǯ́* восходит к **ǯ (j)*. Изредка вместо *ǯ́* наблюдается *ž*, напр., *ǯ́alū* 'полный' = тунг. Барг. *ǯalum*, ма. jalu | *ǯ́ugẹśi-* 'променять' = тунг. Барг. *ǯuwelge-* | *uǯ́i* 'след' = тунг. Барг. *uǯa* | *ǯ́āγ* 'граница' < монг., ср. мо. jaχa | *žaxūrtā* 'безрукавка, составляющая часть шаманского одеяния' < даг. *ǯ́axārᶜt* и т. д.

В известных случаях *ǯ́* восходит к **d* перед **i*, напр., *amuǯ́i* 'озеро' < **amudi* = тунг. Барг. *amut* < **amuɒ*, ма. omo (см. ниже § 14).

Звук *l*, как правило, восходит к **l*, ср. *ogilīmbū-* 'переводить на другой язык' = ма. ubaliyambu-|*xadal* 'узда' = ма. χadala|*nēlę-* 'испугаться' = тунг. Castrén *ŋālām*, ма. gele-|*loxo-* 'повесить' = тунг. Castrén *loko-*, ма. lakiya-. Кроме того, *l* в ряде случаев восходит к самым разнообразным согласным, напр., **k* < **g*, **b* и т. д. (см. дальше § 14).

Согласный *r* в солонском, как сказано, слабо вибрирующий. Восходит он к **r*, а также к другим согласным, напр., *giranda* 'кость' = тунг. Барг. *giramna*, ма. giranggi|*aggar* 'здоровый' = тунг. Барг. *awgara*|*erdę-* 'сломать' < **ebde-* = мо. ebde-, халх. *ɛwdɛ̆-* и т. д. (ср. дальше § 14).

При *ē* ~ *ī*, а также *i*, согласный *r* является значительно более передним, напр., *bīgērē* 'дадим!'

Развитие **r* > *g* произошло в *egdę* 'рано' = ма. erde = мо. erte (см. дальше § 12).

Звук *n* восходит обычно к **n*, напр., *nōō* 'дитя' = даг. *nōŋ*, мо. niγun 'мальчик'|*niru* 'стрела' = тунг. Барг. *ńūr*, ма. niru|*nōdā-* 'бросить' = тунг. Барг. *nōdā-* 'оставить' и т. д.

В конце слова **n* дал назализованный гласный, напр., *šigūū* 'солнце' = ма. šun|*nāā* ~ *nāni* 'еще' и т. д. и совпал с **ŋ*, ср. *gaā* 'сталь' = нег. *gan* = халх. *ɢaŋ*, мо. γang, а также с **m* (ср. § 9). В конце слога в *n* развился **m* (см. там же).

В *n* развился в начале слова **ŋ*, напр., *nęnę-* 'отправиться' = тунг. Барг. *ŋenę-*, ма. gene-|*ninomi* 'длинный' = тунг. Барг. *ŋońim*, ма. γolmin|*nēlę-* 'испугаться' = тунг. Барг. *ŋōle-*, ма. gele-|*nērīi* 'заря' = тунг. Барг. *ŋōrī* 'свет', ма. gere- 'светать' и т. д.

Конечный **n* > назализованный гласный и часто отражает собою конечный *k* < **ɑ* < **g*, ср. *erlē xāā* 'Эрлэн Хан, владыка ада' = тунг. Барг. *illiŋ kān* 'владыка потустороннего мира' < монг., ср. мо. erlig χaγan ~ erklig χaγan < уйг. ärklig qaγan 'Yama'|*maŋnūū* 'род шелка' < монг., ср. халх. *maɢnăɢ*, мо. mangnuγ.

Наконец, в *unegel* 'повесть, сказка' звук *n* отражает **l*, ср. халх. *ullĭgĕr*, мо. üliger.

§ 11. Среднеязычные.

Из среднеязычных в солонском имеются *j* — звонкий проточный и *x̌* — глухой проточный, вполне соответствующий тому, что называется *ich*-Laut (в других транскрипциях *ç*). Иногда он акустически производит впечатление звука, среднего между палатализованным *x* и таким же *š*. Что касается

происхождения его, то этот *ich*-Laut имеет, повидимому, различное происхождение, ср. *x̌ēni xadi-* 'сено косить' < русск. *сено*|*x̌imā* 'веревка' < ? Встречается он редко.

Звонкий спирант *j* восходит обычно к **j*, ср. *jegī* 'девять' = тунг. Барг. *jegin*, ма. uyun < **yūgin* = мо. yisün|*jū-* 'вылезать' = тунг. Барг. *jū-*, гольд. Грубе *ńigu-* < **jigu-*|*aja* 'хороший' = тунг. Барг. *aja* = халх. *ɑ̆ɢ̆t̆ɛ̄* < **ajataį*. В некоторых случаях в *j* развился **g* в положении перед **i*, ср. *ajirtī* < **agiktī* 'древний'. В результате «перелома» начального *i* (см. § 4) в начале слова возник вторичный *j*, ср. *jwddwwi* 'вообще' < *irdiwi* ~ **irdwwi* ~ мо. yerüdegen, халх. *jörɒ̄*.

§ 12. Заднеязычные.

Заднеязычные обнимают следующие звуки:

x — заднеязычный глухой проточный, комбинаторно (при задних гласных) велярный,
k — заднеязычный сильный (глухой) смычный,
g — заднеязычный слабый (звонкий) смычный, комбинаторно (при задних гласных) велярный,
γ — такой же проточный,
ŋ — заднеязычный носовой, вроде немецкого *n* в *singen*.

Согласный *x* восходит к **k* и в положении перед гласными переднего ряда чередуется с ним, напр., *xumxā* 'маралуха' = тунг. Castrén *kumaka* id., гольд. Грубе *komaka* 'сибирский олень'|*xoŋāttū* 'шаманский колокольчик' = тунг. Барг. *koŋākte* 'колокольчик'|*xwxī* 'невестка' = тунг. Барг. *kukin*|*xęŋęr* 'грудь' = ма. kenggeri|*xęį* 'вихрь' < даг. *k'ęi*, мо. kei id.|*xēxē* ~ *kēkē* 'кошка'|*akki-* 'колоть' = тунг. Барг. *arkiwun* 'острога'. В общем, *k* является редким звуком. В середине слова, в положении между гласными, особенно перед *i*, *x* чередуется с *h* (см. ниже § 13).

Наконец, *x* в некоторых дагурских заимствованиях, как сказано выше (см. § 9), восходит к **p*.

Слабый смычный *g*, чередующийся в конце слова и в положении между гласными, в середине слова, со спирантом *γ*, восходит обычно к **g*, напр., *giranda* 'кость' = тунг. Барг. *giramna*, ма. giranggi|*gar'gi* 'кольцо на губне' = мо. γariγa|*agda-* 'обрадоваться' = гольд. Грубе *agda-*|*agiktī* ~ *aγiktī* 'старый, древний'|*bēga* ~ *bēγa* 'луна' = тунг. Барг. *bēga*, ма. biya < **biγa*.

Озвончение старого **q* произошло в заимствованном *garpa-* 'выстрелить' = тунг. Барг. *garpa-* < монг., ср. мо. χarbu- < *qarbu-.

В отношении сохранения старых **g ~ *ǧ*, исчезнувших в других языках, солонский язык оказывается весьма консервативным, ср. *saga-* 'доить' < монг., ср. мо. saγa-, халх. *sā-* = уйг. saγ- | *ďiluγa* 'поводья' < монг., ср. мо. jiluγa, халх. *ǯolō* = тур. yïlau | *igōr ~ iγōr* 'дно' = бур. Аларск. *ojōr* < **ojuγar* | *imaγāā* 'коза' = тунг. Барг. *imagan* < монг., ср. мо. imaγan, халх. *jamā* | *xorigā* 'двор' < монг., ср. мо. χoriya < **xoriγan*, халх. *xorō* | *oγōr* 'ступка' = тунг. Барг. *owur*, ма. oγo = мо. oγur, халх. *ūr* | *ęmęgęl* 'седло' = тунг. Барг. *emegen* < монг., ср. мо. emegel, халх. *ėmēl* | *tęmęgęę* 'верблюд' = тунг. Барг. *temegōn* < монг., ср. мо. temegen, халх. *t'ėmē* | *šigūū* 'солнце' = гольд. Грубе *siú*, ма. šun < **sigūn* | *unegę* 'корова' < монг., ср. мо. ünigen ~ üniyen, халх. *un'ę* | *irugę-* 'произносить благопожелания' < монг., ср. мо. irüge-, халх. *jörō-* | *butuugę-* 'исполнить' < монг., ср. мо. bütüge-, халх. *вш't'ę-* | *ǯęgęrę* 'антилопа' < монг., ср. мо. jegeren, халх. *ǯēr* | *xōgu-* 'пухнуть' = мо. köge- ~ kögere-, халх. *xōr-* и т. д.

Как *g ~ γ* отражается в положении между гласными в ряде случаев **b ~ *w*, каковое развитие сильно напоминает развитие **β > γ ~ g* в монгольском письменном языке (= тур. *p ~ b*),[1] которые, как можно теперь полагать, были повидимому не простыми заполнителями hiatus'a, появившегося в результате исчезновения старого **β*, но являлись в известную эпоху действительно закономерными заместителями этого **β*. Ср. здесь *uγōō* 'хлеб' = гольд. Грубе *ofa*, ма. ufa < **uba* 'мука' | *ogilīmbū-* 'переводить' = ма. ubaliyambu- | *og* 'удел, доля' = ма. ubu | *egū-* 'спускаться' = ма. ebu- | *āγū ~ āwū* 'шапка' = тунг. Барг. *āwun* | *ǯogo-* 'страдать' = мо. joba-.

Обратное развитие **g > w* произошло в *sowi-* 'выстоять коня, чтобы он остыл' = мо. soyi- < **soǧi-* = тур. *soγuq* 'холодный'. В *g* развилось, вопреки правилам, *r* в *egdę* 'рано' = гольд. Грубе *erde*, мо. erte, ср. чув. *ir*, анат. *er* 'рано, утром'.

Точно также дал *g* конечный **b* в *xēg* 'модель' = мо. keb, халх. *xéв*.

В положении между гласными *g* иногда исчезает, ср. *ę'ū-* 'слезть' ~ *egū-* = ма. ebu-.

Наконец, *g* оказывается часто заместителем **ŋ*, напр., *megū* 'серебро' = тунг. Барг. *meŋun*, ма. menggun = халх. *möngö*, мо. mönggün |

1 Ramstedt, Zur Geschichte des labialen Spiranten, S. 182.

ineγi ~ ineŋi 'день' = ма. inenggi | *nōγōxāā* 'жеребенок до года' = тунг. Castrén *noŋokon*. Вообще же, **ŋ* дает здесь *ŋ*, напр., *iŋi* 'язык' = тунг. Барг. *iŋŋi* < **iniŋi*, ма. ilenggu | *ńuŋū* 'шесть' = тунг. Барг. *ńuŋun*, ма. ninggun | *aŋka-* 'ощущать жажду' = мо. angγa- | *taŋrāl* 'клятва' = мо. tangγariγ. Подобно тому, как исчезает в положении между гласными *g*, исчезает часто и *ŋ*, ср. *toanī* < **toŋanī* 'впятером'. В конце слова **ŋ* обычно дает назализованный гласный, совпав с **n* (см. § 10).

§ 13. Гортанные.

Гортанный глухой проточный *h* не является самостоятельной фонемой, но лишь модификацией *x*. Встречается он лишь в положении между гласными, ср. *ninahī ~ ninaxī* 'собака', *ukkēhēē ~ ukkēxēē* 'сын'.

§ 14. Конечные согласные.

В конце слова из смычных встречаются только *g ~ γ*. Обычно они восходят к **g*, но во многих случаях они оказываются заместителями **b*, напр. *gēγ* 'кобыла' = тунг. Барг. *gōγ* = мо. gegü, халх. *gū* | *alāγ* 'пегий' = тунг. Барг. *alāg* = мо. alaγ | *tęneg* 'глупый' = мо. teneg, халх. *t'ėnēk* | *xēg* 'модель' = мо. keb.

Конечные согласные, не только конечные слова, но и слога, оказываются сплошь да рядом сильно редуцированными, и смычные становятся имплозивными (не взрывными), ср. *ǯę^{b}mūn-* 'проголодаться', *xē^{g}* 'модель'.

Конечные согласные часто дают *r*, каковое развитие является чрезвычайно характерным для дагурского языка. Можно полагать, что здесь дело обстоит не без дагурского влияния, ср. *ęrdę-* 'сломать' < даг. *ęrdĕ-*, халх. *ėwdĕ-*, мо. ebde- | *olur* 'народ' < даг. *olŏr*, мо. ulus | *gudugęrtę* 'земляника' < **gudigęktę* и т. д.

Обычной является диссимиляция *r — r > r — l*, напр., *sarmilta* < **sarmirta* < **sarmikta* 'бровь' = тунг. Барг. *sarmikta* | *burxōl* 'прибор для винокурения' < монг., ср. мо. bürkeger | *xurmultę* 'ресницы' = даг. *k'urŭmŭl't'ŭ* 'веко', гольд. Грубе *kúmūkta* | *širkul* 'чорт' < **širkur* < **čidkūr* = мо. čidkür.

Отпадение конечного **r* наблюдается, напр., в *turgā* 'дорога' = даг. *t'ęrgūl*, мо. tergegür. Особое развитие представляет собою *unegęl* 'повесть' < **unegęr* < **uliger* = мо. üliger.

При сравнении форм с *t* < **ɒ* < **d* в конце слова других тунгусских наречий с солонскими, можно заметить, что в солонском в таких случаях в конце слова появился *i*, так как *t* или *d* в конце слова здесь не обычен.

При этом *d дал ǯ, напр., *amuǯi* 'озеро' = тунг. Барг. *amut|unāǯi* 'дочь' = тунг. Барг. *hunāt|-ǯi* — суффикс instrumentalis = тунг. Барг. *-t* и т. д.

Слова, оканчивающиеся на *d*, получили в конце иногда и другой гласный, ср. *ede* 'имущество' = мо. ed = уйг. äd.

§ 15. Ассимиляция согласных.

Группа *nd* в солонском языке сохранилась в то время, как в наречии баргузинских тунгусов *nd* > *nn*, ср. *imanda* 'снег' = тунг. Барг. *imanna*, ма. nimanggi < **imaŋi*, гольд. Грубе *ximana* < **çimana* < **jimana* < **imanda|nanda* 'шкура, кожа' = тунг. Барг. *nanna*, гольд. Грубе *nanta|giranda* 'кость' = тунг. Барг. *giranna* < *?giranna*, ма. giranggi. В ламутском в таких случаях имеем *ndr*, где *r* является вторичным элементом.

В противоположность *nd*, группы *mŋ* < **mg* и *ms* дали *mm*, напр., *ommo-* 'забыть' = тунг. Барг. *omŋo-* < **omgo-*, гольд. Грубе *ombu-* < **omgu-*, ма. ongγo- < **omgo-|amma* 'рот' = тунг. Барг. *amŋa* < **amga*, ма. angγa < **amga*, мо. ama < **amga* (к исчезновению **g* в положении после согласного в мо. ср. ajirγa < **adirga* < **adg̃irga* 'жеребец' = тур. *ajγır ~ azγır ~ adγır)|ammā-* < **amsā-* 'закусить зубами' = мо. amsa- 'вкусить, отведать'.

Ассимилируются обычно группы *kč* > *tč*, *kt* > *tt*, *gb* > *bb*, *gd* > *dd*, *gn* > *ŋn*, *ŋm* > *mm*, *bč* > *tč*, *bk* > *kk*, *bg* > *gg*, *rd* > *dd*, *rk* > *kk*, *rg* > *gg*, *lt* > *tt*, *lm* > *ŋm*, *rm* > *ŋm*, *rn* > *ŋn*, *mn* > *nn*, *ŋm* > *mm*, *nb* > *mb*, *sč* > *tč*.

kč > *tč* : *ǯawatč ~ ǯawakči* 'схватив' = тунг. Барг. *ǯawakša*,

kt > *tt* : *bakta- ~ batta-* 'вместиться' = мо. baγta-, халх. *bag̣t'ă-*,

gb > *bb* : *ǯūγ* 'дом' — *ǯūbbe* accusativus (суфф. *-be*),

gd > *dd* : *degde- ~ ddde-* 'поднять', *agdar ~ addar* 'сундук',

gn > *ŋn* : *ǯūγ* 'дом' — *ǯūŋnī* genitivus (суфф. *-nī*),

ŋm > *mm* : *emme* 'широкий' < **eŋ* = мо. eng 'ширина' + суфф. *-me*,

bč > *tč* : *natči* 'лист' < монг., ср. мо. nabči,

bk > *kk* : *dakkur* 'слой, ряд' < монг., ср. мо. dabγur,

bg > *gg* : *awgar ~ aggar* 'здоровый',

rd > *dd* : *jwddwwi ~ irdiwi* 'вообще',

rk > *kk* : *bukkā* 'бог, будда' < монг., ср. мо. burγan,

rg > *gg* : *basagga ~ basarga* 'порог' < даг. *basărgă*,

lt > *tt* : *sarmitta ~ sarmilta* 'бровь',

lm > *ŋm* : *naŋmukta* 'слеза' < **nalmukta* = тунг. Castrén *namukta* = мо. nilmusun ~ nilbusun,

rm > *ŋm* : *xoŋm'ē* 'подол' < монг., ср. мо. γormai,

rn > *ŋn* : *bōŋna* < **bōrna* 'град' ~ *bōno*,

mn > *nn* : *ennige morī* 'несмирный конь' < халх. *ėmnėk mòrĭ*, мо. emneg morin,

nb > *mb* : *ninaxin-* 'собака' (основа) + суфф. accusativi *-be* > *ninaximbe* 'собаку',

sč > *tč* : *is-* 'достигнуть' — *itčā* 'достиг' (суфф. *-čā*).

ОЧЕРК МОРФОЛОГИИ

ИМЯ

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 16. Числительные количественные.

1 — *ẹmū*,	20 — *orī*,
2 — *ǯ̄ūr*,	21 — *orī ẹmū*,
3 — *ilā*,	30 — *gotī*,
4 — *digī*,	40 — *dẹxi*,
5 — *toŋa*,	50 — *toŋarnī*,
6 — *ńuŋū*,	60 — *niŋurnī*,
7 — *nadā*,	70 — *nadarnī*,
8 — *ǯ̄akkū*,	80 — *ǯ̄akkurnī*,
9 — *jẹgī*,	90 — *jẹrẹ̄ẹ̄*,
10 — *ǯ̄āā*,	100 — *namāǯ̄i*,
11 — *ǯ̄āā ẹmū*,	1.000 — *miŋā*,
12 — *ǯ̄āā ǯ̄ūr*,	10.000 — *tumū*.
etc.	

Внимание обращает на себя система десятков. В то время, как напр., в тунг. Барг. десятки от тридцати до конца образованы по типу 'три десятка' и т. п., здесь до пятидесяти наблюдаются формы, не стоящие в этимологической связи с единицами. Встречается также одна чисто манджурская форма, а именно *dẹxi* 'сорок' = ма. dexi,[1] которая собственно тунгусским наречиям не свойственна.

К числительным можно еще прибавить *xaltaxa* 'один из парных предметов' = тунг. Барг. *kaltaka* 'половина' = мо. χaltas 'половина'.

[1] Ср. Н. Н. Поппе. О числительном 'десять' в тунгусских языках. ДАН-В, 1930, стр. 5.

§ 17. Возрастные обозначения образуются при помощи суфф. *-ǯ̄i*, перед которым конечный *n* отбрасывается, напр. *ǯ̄ūtčī* 'двухлетний', *ilaǯ̄i* 'трехлетний', *toŋaǯ̄i* 'пятилетний' и т. д.

Так же (при помощи суфф. *-čī*) образуются эти формы в тунг. Барг. Этому суфф. *-*čī* в ма. соответствует суффикс образования порядковых,[1] которые заимствованы в солонском из ма. ср. *ilaǯ̄i* 'третий', *dujuǯ̄i* 'четвертый'. Ср. еще *uǯ̄u* 'первый' < ма. ujui и *ǯ̄aị* 'второй' < ма. jai. Своих форм порядковых наблюдать не приходилось.

§ 18. Разделительные числительные образуются при помощи суфф. *-tal (-tẹl, -tul)*, напр., *ẹmutul* 'по одному', *ǯ̄ūtul* 'по два', *ilatal* 'по три', *toŋatal* 'по пять', *ǯ̄ātal* 'по десяти'. Конечный согласный основы, как видно, отбрасывается.

Суфф. *-tal* etc. соответствует в тунг. Castrén *-tal* ~ *-tala*,[2] в ма. -ta, -te, -to.[3]

§ 19. Собирательные числительные образуются при помощи суфф. *-ī*, наращиваемого прямо к основам, оканчивающимся на согласный, и *-nī* к основам, оканчивающимся на гласный, напр., *ǯ̄ūrī* 'вдвоем', *ilanī* 'втроем', *diginī* 'вчетвером', *toŋanī* 'впятером' и т. д.

Суффиксу этому соответствует в тунг. Castrén тоже самое.[4]

§ 20. Множительные числительные (на вопрос «сколько раз?») образуются при помощи суфф. *-rā, -rẹ̄*, перед которым конечный согласный основы отбрасывается, напр. *ilarā* 'три раза', *digirẹ̄* 'четыре раза', ср. *adīrā* 'сколько раз'.

Этому суффиксу соответствует в тунг. Castrén *-ra*.[5]

Встречаются также образования с суфф. *-sūja, -sūjẹ*, напр., *jẹgisūjẹ* 'девять раз'. Суффикс этот служит также для образования имен уподобления, напр., *ilčisūjẹ* 'словно угольный жар'.

§ 21. Названия пальцев.

В известных случаях удается в разных языках проследить связь между названиями пальцев и числительными. Солонские названия пальцев суть:

[1] И. Захаров. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879, § 73.
[2] Castrén, op. cit., § 53.
[3] Захаров, назв. соч., § 71.
[4] Castrén, op. cit., § 54.
[5] Castrén, op. cit., § 55.

Обычные:	Детские (?):
Большой палец *ergē*.	*bardam bāfū*.
Указательный *uldir unaxāā* (*досл.* 'палец, которым шьют').	*bāfū ǯēxē*.
Средний *dulugū unaxāā*.	*undur axa* (*досл.* 'высокий старший брат').
Безымянный *gerbī āšī*.	*uiǯlē suiǯlē*.
Мизинец *suiǯtxē*.	*učūxē atapīt*.

МЕСТОИМЕНИЯ

§ 22. Личные местоимения.

Единственное число	Множественное число
1-ое лицо *bi*,	*miti* (включительное), *bū* (исключительное),
2-е лицо *ši*,	*sū*.

Самостоятельные личные местоимения третьего лица отсутствуют.

Особенно следует обратить внимание на то, что в солонском, как и в тунг. Барг. и ма.[1] имеются два местоимения первого лица мн. ч., из которых *miti* употребляется в тех случаях, когда под 'мы' подразумеваются все говорящие (= ма. muse). В противоположность ему *bū* употребляется лишь в тех случаях, когда часть говорящих противопоставляет себя другим (= ма. be). В монгольском этим местоимениям соответствуют халх. *bidnĕ*, мо. bide < **bide* ~ **bida* > даг. *bⁱàn*, мог.[2] *bidà* (= сол. *miti*, ма. muse) и мо. ba, даг. *bā* (= сол. *bū*, ма. be).

Основами склонения этих местоимений являются *min-* (для *bi*), *šin-* (для *ši*), *mun-* (для *bū*), *sun-* (для *sū*) и *miti-* (для *miti*). Как видно, в солонском наблюдается тоже чередование основ с *n* в austlaut'е (основ склонения) с основами без *n* (основа nominativi), которое является столь характерным для алтайских языков.[3]

Примеры: *minī* 'меня' (genitivus), *mindu* 'мне', *minęwę* 'меня' (accusativus), *munī* 'нас' (genitivus), *mitnī* 'нас' (genitivus), *mitidu* 'нам' и т. д.

1 Захаров, назв. соч., § 84.

2 Могольское наречие по G. J. Ramstedt. Mogholica. JSFOu XXIII, 4. Helsingfors, 1905.

3 Ср. N. Poppe. Türkisch-tschuwassische vergleichende Studien. Islamica, Vol. I, S. 426.

§ 23. Указательные местоимения.

ęri 'этот',	*tari* 'тот',
ęlur 'эти',	*talur* 'те',
ejē 'этот',	*tajā* 'тот',
ęnnęgēē 'этакий',	*tannagāā* 'такой',
ęttū 'этак',	*tattū* (~ *tęttū*) и *tū* 'так',
ęrēter 'этот самый'.	*tadu* 'там',
	taduxi 'оттуда'.

Как видно, в состав местоимений, относящихся к предметам, более близким, входит *ę-*; в состав же местоимений, относящихся к более отдаленным предметам, входит *ta-* (ср. тунг. Барг. *e-* и *ta-* в *eri, tari* и т. д., ма. e- и te- в ere и tere = мо. e- и te- в ene 'этот', tere 'тот' и т. д.).

Эти же *ę-* и *ta-* входят в состав указательных глаголов *ęttō-* < *ęttū ō-* ~ *ottō-* 'делать этак' и *tō-* < **ta o-* 'делать так', ср. *tōmi* 'делая так', *tōtāni* 'так сделав' и т. п. (ср. халх. *ėŋgĕ-* 'делать этак', *tˁėgĕ-* 'делать так').

Указательные местоимения *ęri* и *tari* заменяют отсутствующие личные местоимения третьего лица.

К указательным местоимениям можно отнести еще следующие формы:

sāγū < **čāγū* 'находящийся на той стороне' = халх. *cˁān*, мо. činadu,

sāšķī < **čāškī* 'в ту сторону' = тунг. Барг. *čāškī* = халх. *cˁāšī*, мо. činaγsi,

sāγīǯi < **čagīǯi* 'с той стороны' = тунг. Барг. *čāgīt*.

В состав этих форм входит *sā* < **čā*, которому в монгольском соответствует **čā* < **čaγa* > халх. *cˁā-* в *cˁānă* 'по ту сторону' и т. д.

§ 24. Вопросительные местоимения.

āγū 'кто',	*īr* 'который',
adī 'сколько',	*īrgīǯi* 'откуда',
nīxē 'кто',	*īrtxī* 'куда',
ī 'что',	*ōndī* 'какой',
īlē 'где',	*ōxī* 'сколько',
īdā 'отчего',	*ōxīdu* 'когда',
īxū 'что',	*jōdā* 'зачем, почему'.
īttū 'как',	

Местоимения эти образованы от следующих корней: *a* (ср. ма. ai 'что', мо. ali 'который'), *ī* (ср. тунг. Барг. *ēma* 'какой' и т. д.), *ō* (ср. тунг. Барг. *ōkidu* 'когда') и *jō* (ср. халх. *jū*, мо. уаγun 'что'). Ряд указанных форм, как *īrgīǯi* и т. п., являются разными падежными формами от *īr*.

К вопросительным местоимениям можно отнести вопросительный глагол *ōn-* 'как делать', ср. *ōnotč* 'как сделав' (='почему?'), ср. халх. *jāγāt* 'как сделав, почему' от *jā-* 'как делать'.

§ 25. Неопределенные местоимения образуются от вопросительных путем прибавления уступительной частицы *xati* (см. § 79), напр., *ōndīxati* ~ *ōndīgda* 'какой-нибудь'.

Особым местоимением является *jēmę* 'нечто, что-нибудь', заимствованное из дагурского.

§ 26. Определительные местоимения.

adanin ~ *adinin* 'некоторые' (без притяжания третьего лица не встречается),

ęntū 'другой',

xokkoǯi 'все полностью' (повидимому, форма instrumentalis),

mēē 'сам' (обычно с личным притяжанием и притом в формах instrumentalis — *mēnǯiwi*, genitivi — *mēnīn* и т. д.),

taηī 'каждый' (ставится после слова, к которому относится, напр., *inē taηī* 'каждый день'),

bulgu 'совсем' < монг., ср. мо. bolγon 'каждый',

bultu 'совсем' < монг., ср. мо. bultu id.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

§ 27. Множественное число образуется при помощи суфф. *-sul, -sul* (с ассимиляцией гласного с вокализмом основы также *-sal, -sęl*). Основы на *n* теряют свой конечный согласный. После остальных согласных *-čul, -čul (-čal, -čęl)*, часто просто *-čil*. Любопытно отметить, что даже при основах с задним вокализмом гласным суффикса часто является *u*.

Примеры: *algasul* 'ладони', *mūsul* 'воды', *mōsul* 'деревья', *ǯūgčęl* 'дома', *nālčil* 'руки', *xuxisęl* 'невестки', *samāsul* 'шаманы', *ǯanǯūsal* 'генералы' (основа *ǯanǯūn-*), *xolēsal* 'змеи' (основа *xolēn-*).

В тунг. Castrén соответствует суфф. *-sal, -sāl*, принимаемый основами на *n* и *r*, которые перед суффиксом отбрасываются.[1] В тунг. Барг.

[1] Castrén, op. cit., § 31.

суфф. *-sal, -sęl* (или *-šal, -šęl*) наблюдается при основах, оканчивающихся на согласные, из которых *n* и *r* (только двух- и многосложных основ) перед суффиксом отбрасываются. Очутившись между гласными, *s* там дает *h*, напр., *gōgšęl* 'кобылы' (от *gōg*), *hukuhul* 'коровы' (от *hukur*). В ма. соответствует -sa.[1] В монгольском этому суффиксу соответствуют халх. *-ċ'ūl* и бур. Аларск. *-šūl*.

Падежные формы множественного числа образуются от основы множественного числа при помощи тех же суффиксов, что в единственном числе.

СКЛОНЕНИЕ

§ 28. Nominativus является в то же время основой имени. Основы на *n* в форме nominativi имеют вместо последнего назализованный гласный (см. § 10), напр., *unaxān-* 'палец', nominativus *unaxāā*.

Основы личных местоимений с формами nominativi не совпадают, ср. *bi* 'я' — основа *min-* (см. § 22).

§ 29. Genitivus (кого? чего?) образуется при помощи суфф. *-ī* (после *n* основы) и *-nī* (после других согласных и гласных основы).

Примеры: *alga* 'ладонь' — *algani*, *mū* 'вода' — *mūnī*, *ǯūγ* 'дом' — *ǯūηnī*, *nāl* 'рука' — *nālnī*, *xuxī* 'невестка' (основа *xuxin-*) — *xuxinī*, *samāā* 'шаман' (основа *samān-*) — *samānī*.

В тунг. Барг. соответствует *-ηi*, в тунг. Castrén *-ηi*,[2] в ма. -ni (после ng основы) и -i (в остальных случаях),[3] в монгольском ср. халх. *-ī* (после *n*), даг. *-ī* (всегда).

§ 30. Accusativus (кого? что?) образуется при помощи суфф. *-wę* (после гласных и согласных, кроме *n* основы) и *bę* (после *n* основы с ассимиляцией *nb* > *mb*).

Суффикс чаще встречается с утратой своего гласного.

Примеры: *algaw* 'ладонь', *mūw* 'воду', *ǯūbbę* < *ǯūgbę* 'дом', *nālbę* 'руку', *xuximbę* 'невестку', *samāmb* 'шамана' (основы см. в предыдущем параграфе).

В тунг. Барг. соответствует *-wa* ~ *-wę* (после гласных и звонких согласных основы), *-pa* ~ *-pę* (после глухих согласных основы), *-ma*, *-mę*

[1] Захаров, назв. соч., § 100.
[2] Castrén, op. cit., § 23.
[3] Захаров, назв. соч., § 114.

(после *n* основы), в ма. -be.[1] Любопытно отметить, что в солонском суффикс этот не всегда подчиняется закону гармонии и лишь изредка гласным его бывает *a*, в зависимости от вокализма основы. С притяжанием третьего лица суффикс этот *-ɯāni, -ɯēni, -ɯōni* (см. § 41).

§ 31. Partitivus (что? чего?) образуется при помощи суфф. *-a, -o, -ę* (после согласных) и *-ja, -jo, -ję* (после гласных). Часто *-ja* и т. д. чередуются с *-ji* и теряет свой гласный: получается *-i*. Форма эта употребляется во всех тех случаях, когда по русски употребляется genitivus partitivus или partitivus в языке Suomi.

Примеры: *algaja* 'ладони', *mūję* 'воды', *bugaja* 'земли' (основа *buga-*), *fafuna āšī* 'без закона' (основа *fafun-*).

В тунг. Барг. соответствует тот же суффикс.

§ 32. Dativus-locativus (кому? в чем? куда?) образуется при помощи суфф. *-du, -dɯ*.

Примеры: *algadu* 'на ладони', *mūdu* 'в воде', *ǯ̄ūddu* 'в доме', *nāldu* 'в руке', *xuxindu* 'невестке', *samāndu* 'шаману'.

В тунг. Барг. соответствует *-du*, в тунг. Castrén *-du, -dɯ*,[2] в ма. -de,[3] ср. в монг. халх. *-dа* (*-dе*)∼*-d*, бур. Аларск. *-dă* (*-dŏ, -dĕ*), мо. -du∼-dur, тур. *-da* (*-dä*) суфф. locativi, в языке орхонских надписей ablativi > якутск. *-ta*, суфф. partitivi.[4]

§ 33. Ablativus (от кого? из чего?) образуется при помощи суфф. *-duxi, -dɯxi*. Очень часто конечный *i* суффикса теряется.

Примеры: *algaduxi* 'из ладони', *mūdɯxi* 'от воды, из воды', *ǯ̄ūddɯxi* 'из дому', *nāldɯxi* 'от руки', *xuxindɯxi* 'от невестки', *samāndɯxi* 'от шамана'.

В тунг. Барг. соответствует *-duk* (всегда), в тунг. Castrén соответствует *-duk, -dɯk*.[5]

Суффикс этот является несомненно сложным, и компонентами его являются *-du* (dativi-locativi) и *-xi* < *-*ki*, с которым мы встретимся еще дальше. Пока достаточно указать, что таким сложным суффиксом является и суфф. ablativi-elativi мо. -еče < *-*ača*, где *-*ača* восходит к *-a* (суфф. dativi) и **ča*[6]

[1] Н. Н. Поппе. Материалы для исследования тунгусского языка. Лгр., 1927, стр. 5; Castrén, op. cit., § 25; Захаров, назв. соч., § 117.

[2] Поппе, назв. соч.; Castrén, op. cit., § 24.

[3] Захаров, назв. соч., § 115—116.

[4] Türkisch-tschuwassische vergleichende Studien, S. 420—421.

[5] Поппе, назв. соч.; Castrén, op. cit., § 26.

[6] N. Poppe. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. Asia Major, Vol. I, S. 672—673.

или мо. -dača < *-da* (locativus) + *-ča*.[1] Ср. тур. *-daŋ, -däŋ* < *-da* (locativus) + элемент *-ŋ* неизвестного происхождения.

§ 34. Prosecutivus (по чему? до чего? вдоль чего? через что?) образуется при помощи суфф. *-dulī, -dɯlī*, после гласных основы также *-lī*.

Примеры: *algalī* 'по ладони', *mūlī* 'по воде', *ǯ̄ūddulī*∼*ǯ̄ūgdulī* 'вдоль дома', *nāldulī* 'по руке', *imandadulī*∼*imandalī* 'по снегу' (основа *imanda-*), *saŋārdulī* 'через отверстие' (основа *saŋār-*).

В тунг. Барг. и тунг. Castrén соответствует то же.[2] Возможно, что суфф. *-lī* соответствует в ма. -ri, ср. oyilori 'поверх' к oyilo 'поверхность', juleri 'впереди' к julesi 'вперед'. Если бы это сравнение оказалось правильным, можно было бы развитие *-*lī* > -ri объяснить здесь диссимиляцией *l*—*l* > *l*—*r*.

§ 35. Adessivus-Allativus (на чем? у кого? к кому?) образуется при помощи суфф. *-dulā, -dulę* (после согласных), *-lā, -lę* (после гласных).

Примеры: *algalā* 'на ладони', *mūlę* 'в воде', *ǯ̄ūlę* 'в доме', *imandalā* 'в снегу', *samāndulā* 'у шамана' ('в доме у шамана').

В тунг. Барг. соответствуют *-lā, -lō*, (*-dulā, -dulō*),[3] в ма. -la, -le в amala 'назади' к amargi 'зад', ebele 'сюда' к ebergi 'эта сторона', dele 'наверху' к dergi 'верхний', dolo 'внутри' к do 'внутренность' и т. д.

§ 36. Delativus (от кого? из кого? с кого?) образуется при помощи суфф. *-dulāxi, -dulęxi* (после согласных), *-lāxi, -lęxi* (после гласных). Конечный *i* часто теряется.

Примеры: *algalāk*∼*algalāxi* 'из ладони', *mūlęxi* 'с воды', *ǯ̄ūlęxi* 'из дому', *imandalāxi* 'со снегу', *samāndulāxi* 'от шамана' (напр., 'из дома шамана') и т. д.

Название этой падежной формы, конечно, очень условно и взято, за неимением более подходящего, из грамматики венгерского языка, т. к. форма эта, до некоторой степени, соответствует венгерским формам на *-ról*, напр., *várról* 'с замка', и вполне соответствует формам ablativi языка Suomi, напр., *kiveltä* 'от камня'. В тунг. Барг. этот суффикс встречается в составе таких форм, как *talāk* 'оттуда' и т. д.[4]

[1] Türkisch-tschuwassische vergleichende Studien, S. 420—421.

[2] Поппе, назв. соч.; Castrén, op. cit., § 29.

[3] Неточно назван там суффиксом illativi. См. Поппе, назв. соч.

[4] Поппе, назв. соч., стр. 10, прим. 1.

§ 37. Elativus (изнутри чего?) образуется при помощи суфф. *-gīž̌i*.

Примеры: *algagīž̌i* 'изнутри ладони', *mūgīž̌i* 'из воды', *samāŋgīž̌i* 'из шамана', *mōgīž̌i* 'из лесу' (основа *mō-* 'дерево, лес'), *daramagīž̌i* 'из спины' (основа *darama-*).

В тунг. Барг. соответствует *-gīt*, в тунг. Castrén *-gīt*.[1]

§ 38. Directivus (в сторону чего? по направлению к чему?) образуется при помощи суфф. *-txī* (после гласных), *-tixī* (после согласных).

Примеры: *algatxī* 'в сторону ладони', *mūtxī* 'по направлению к воде', *nāltixī* 'по направлению к руке', *samāntixī* 'по направлению к шаману'.

В тунг. Барг. соответствует *-tikī* (после согласных), *-ᵗkī*[2] (после гласных), в тунг. Castrén *-tikī*.[3] Суффикс этот, несомненно, сложный и элемент его *-kī*, вероятно, может быть сопоставлен с *-kī* в *-škī*, ср. тунг. Барг. *ewešk̄ī* 'в эту сторону', *žulōškī* 'вперед' и т. д.

§ 39. Instrumentalis-Comitativus (кем? при помощи кого? с кем?) образуется при помощи суфф. *-ž̌i*.

Примеры: *algaž̌i* 'ладонью', *mūž̌i* 'водой', *nālž̌i* 'рукой', *xuxinž̌i* 'с невесткой', *samānž̌i* 'с шаманом'.

В тунг. Барг. соответствует *-ži ~ -t* (instrumentalis), то же самое в тунг. Castrén.[4]

В солонском встречается в значении comitativi еще очень любопытная форма двойного instrumentalis на *-ž̌it*, ср. *ašīž̌it* 'с женой' (основа *ašī-*).

§ 40. Comitativus-Sociativus (с кем?) образуется при помощи суфф. *-gilī*.

Примеры: *ašīgilī* 'с женой', *ǯūggilī* 'вместе с домом'.

Форма эта употребляется только в значении совместного падежа.

Кроме этой формы засвидетельствована еще заимствованная из монгольского форма на *-tē* < *-*taj*, ср. *ninaxintēwi* 'со своей собакой' (основа *ninaxin-*), которая встречается также в тунг. Барг.

[1] Castrén, op. cit., § 30.
[2] С имплозивным (невзрывным) *t*.
[3] Castrén, l. c.
[4] Поппе, назв. соч., стр. 5; Castrén, op. cit., § 27.

СКЛОНЕНИЕ С СУФФИКСАМИ ЛИЧНОГО ПРИТЯЖАНИЯ

§ 41. Суффиксами личного притяжания, которыми выражаются понятия 'мой', 'твой', 'его', 'наш' и т. д., являются:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *-bi* (в nominativ'e), *-beje* (в остальных падежах, а также в nominativi),	*-mun ~ -mū* (исключительное), *-ti* или *-t* (включительное),
2-ое л. *-ši* (после согласных *-či*).	*-sun ~ sū* (после согласных *-čun*).

3-е л. в обоих числах в nominativ'e *-nini ~ -nī* (при основах, оканчивающихся на *n* суфф. *-ini ~ -i*), в остальных падежных формах обычно *-ni*. Любопытно, что закону гармонии гласных эти суффиксы не подчиняются: лишь изредка вместо *-mun* или *-sun* при основах с задними гласными можно наблюдать *-mun* и *-sun*.

Суффиксы обоих первых лиц множественного числа восходят к формам genitivi личного местоимения, ср. *bū* 'мы' — *munī* 'нас'; *sū* 'вы' — *sunī* 'вас'. Суффиксы единственного числа восходят, повидимому, к формам nominativi, так как формой genitivi от *bi* 'я' является *minī* (с *m* < **b* под влиянием следующего *n* основы склонения). Здесь ясно видно, что суффиксом 1-го и 2-го л. мн. ч. являются как бы основы склонения личных местоимений (см. § 22), в то время, как в ед. ч. они совпадают с формами именительного падежа личных местоимений. То же самое наблюдается и в тунг. Барг. и тунг. Castrén.[1] Далее, важно отметить, что в солонском нет суффикса 3-го л. множественного числа отличного от суффикса того же лица единственного числа, в то время, как в тунг. Барг. таковым является *-tin* в противоположность к *-n* (с соединительным гласным *-in*) единственного числа.

Суффиксы эти присоединяются непосредственно к падежным суффиксам, причем суфф. *-beje* (~ *-weje*) сам по себе является суффиксом accusativi с притяжанием 1-го л. ед. ч.

Падежные суффиксы от присоединения притяжательных не изменяются. Исключением являются суффиксы accusativi и partitivi с притяжанием третьего лица, под влиянием которого гласный падежного суффикса удлиняется — получается *-wānī*, *-wōni*, *-wēni* и *-āni*, *-ōni*, *-ēni*.

[1] Castrén, op cit., § 68.

Примеры:

Единственное число

Nominativus *xaxrābi* ~ *xaxrāwejẹ* *xaxrāś* 'твоя курица',
'моя курица',
Genitivus *xaxrānīwejẹ*, *xaxrānīś*,
Accusativus *xaxrāwejẹ* и т. д. *xaxrāwẹ́ś* и т. д.

Nominativus *xaxrānini* 'его курица', *xaxrāti* 'наша курица' (нас всех включительно),
Genitivus *xaxrānīnin*, *xaxrānīti*,
Accusativus *xaxrāwāni* и т. д. *xaxrāwẹti* и т. д.

Nominativus *xaxrāmun* (~ *mun*) 'наша курица' (только нас говорящих), *xaxrāsun* 'ваша курица',
Genitivus *xaxrānīmun* (~ *mun*), *xaxrānīsun*,
Accusativus *xaxrāwẹmun* и т. д. *xaxrāwẹsun* и т. д.

Множественное число

Nominativus *xaxrāsulbejẹ* 'мои курицы', *xaxrāsulči* 'твои курицы',
Genitivus *xaxrāsulnīwejẹ*, *xaxrāsulnīś*,
Accusativus *xaxrāsulbejẹ* и т. д. *xaxrāsulwẹ́ś* и т. д.

Nominativus *xaxrāsulnini* 'его курицы', *xaxrāsulti* 'наши курицы',
Genitivus *xaxrāsulnīni*, *xaxrāsulnīti*,
Accusativus *xaxrāsulwāni* и т. д. *xaxrāsulwẹti* и т. д.

Nominativus *xaxrāsulmun* 'наши курицы', *xaxrāsulčun* 'ваши курицы',
Genitivus *xaxrāsulnīmun*, *xaxrāsulnīsun*,
Accusativus *xaxrāsulwẹmun* и т. д. *xaxrāsulwẹsun* и т. д.

СКЛОНЕНИЕ С СУФФИКСАМИ БЕЗЛИЧНОГО (ВОЗВРАТНОГО) ПРИТЯЖАНИЯ

§ 42. Суффиксами безличного (возвратного) притяжания выражается понятие 'свой'. Суффиксы эти, как и суффиксы личного притяжания, присоединяются непосредственно к падежным суффиксам, причем суффиксы притяжания, присоединенные непосредственно к основе, образуют форму accusativi с возвратным притяжанием. Формы nominativi нет. Суффиксами являются *-bi* ~ *-wi* для единственного числа (т. е. 'свой' в приложении к одному обладателю) и *-bẹli* ~ *-wẹli* для множественного числа (т. е. 'свой' в приложении ко многим обладателям), независимо от количества обладаемых предметов. Падежные суффиксы никакого влияния со стороны присоединяющихся к ним суффиксов притяжания не испытывают.

Примеры:

Единственное число	Множественное число
Nominativus *gata* 'кол',	*gatasul* 'колы',
Genitivus *gatanīwi* 'своего кола',	*gatasulnīwi* 'своих колов',
Accusativus *gatawi*,	*gatasulbi*
Partitivus *gatajawi*,	etc.
Dativus-Locativus *gataduwi*,	
Ablativus *gataduxiwi*,	
Adessivus-Allativus *gatalāwi*,	
Delativus *gatalāxiwi*,	
Elativus *gatagīžiwi*,	
Directivus *gatatxīwi*,	
Instrumentalis-Comitativus *gatažiwi*.	

В тунг. Барг. имеем *-wi, -pi, -mi* — ед. ч. и *-war (-wer), -par (-per), -mar (-mer)* — мн. ч. где *-war* соответствует солонскому *-wẹli*, но только с показателем множественности *-r*, в то время, как в солонском этим показателем множественности является *-li*. Ни тот, ни другой показатель множественности в солонском больше не встречаются,[1] но в тунг. Барг. они имеются и употребляется — *-r* при основах, оканчивающихся на *n* (причем *n* перед суффиксом отбрасывается), а *-l* — при основах, оканчивающихся на гласные и остальные согласные (причем появляется в последнем

[1] Суффикс *-r* наблюдается разве только в форме *ẹlur* 'эти' и *talur* 'те' (см. § 23).

случае соединительный гласный *i*), ср. *dil* 'голова' — *dilil* 'головы', *bira* 'река' — *biral* 'реки', *halgan* 'нога' — *halgar* 'ноги' и т. д. На основании различного функционирования суффиксов *-r* и *-l* можно полагать, что в тунг. Барг. *-war* является правильной формой множественного числа от *-*wan* (ср. мо. *-*βan* > *-γan* в *-daγan* и т. д.),[1] *-wel̥i* — формой множественного числа на *-*l* от *-wi*. Получаем таким образом для тунгусского следующие суффиксы:

Единственное число	Множественное число
*-*wan* (мо. *-*βan*),	тунг. Барг. *-war*,
-wi (солонск. и тунг. Барг.).	*-*wil* > солонск. *-wel̥i*.

Castrén'ом суффиксы безличного притяжания не были поняты, ибо он считает суфф. *-bi* формантом винительного падежа с притяжанием первого лица ед. ч.[2] Правильно был понят этот суффикс Schiefner'ом, обнаружившим его в записях Maydell'a, ср. там *-i* ед. ч. и *-ur* мн. ч.[3] Правильно определил этот суффикс также Я. П. Кошкин, причем только является сомнительным, чтобы *birawi*, как сказано им, могло значить 'своя река',[4] так как возвратно-притяжательное склонение является системой определения отношений только между субъектом и объектом.

ГЛАГОЛ

ОБРАЗОВАНИЕ ОТ ГЛАГОЛОВ

§ 43. Страдательные глаголы (passiva).

Показатель: *-ū-*, *-ɯ̄-* (после кратких гласных основы), *-gū-* ~ *-γū-* ~ *-wū-* (после долгих гласных основы), *-w-* (после *i* основы).

Примеры: *ǯawa-* 'схватить' — *ǯawū-* 'быть схвачену', *dalga-* 'сжечь' — *dalgū-* ~ *dalgō-* 'сгореть', *ẹrdẹ-* 'сломать' — *ẹrdū-* 'сломаться', *šilbā-* 'делать указания' — *šilbāgū-* 'пользоваться указаниями', *iggi-* 'вскормить' — *iggiw-* 'быть вскормлену'.

[1] См. Дагурское наречие, стр. 157.

[2] Castrén, op. cit., § 67.

[3] Baron Gerhard von Maydell's Tungusische Sprachproben. Mitgeteilt von A. Schiefner. Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. Tome VII, livr. 2—3, p. 329.

[4] Я. П. Кошкин. Кастрен-тунгусовед. Памяти Кастрена. К 75-летию дня смерти. Л., 1927, стр. 121.

Суффиксом является *-w-*, который в сочетании с *a* или *ẹ* основы дал *ū* (об **aw* > *ū* см. § 6). Суфф. *-w-* имеет соответствие в тунг. Барг. *-ɯ-*, ср. *tekew-* 'быть разорвану' от *teke-* 'рвать', *ǯawaw-* 'быть схвачену' от *ǯawa-* 'схватить' и т. д.

§ 44. Переходные глаголы (transitiva).

Показатель: *-gū-*, *-gɯ̄-* (~ *-γū-* ~ *-wū-*).

Примеры: *ī-* 'войти' — *īgɯ̄-* (~ *īγɯ̄-* ~ *īwɯ̄-*) 'впустить', *jɯ̄-* 'выйти' — *jɯ̄gɯ̄-* 'выпустить', *niši-* 'бить' — *nišigū-* 'поручить бить'.

Суфф. *-gū-* восходит к *-*bū-* (см. § 12). В манджурском соответствует *-bu-* образования побудительных глаголов.

При помощи этого суффикса образуются переходные глаголы от непереходных. От переходных образуются при помощи родственного ему суффикса страдательные (см. § 43). В тунг. Барг. от непереходных образуются страдательные глаголы, естественно, при помощи суфф. *-wiw-*, ср. *tegewiw-* 'быть посажену' от *tege-* 'сесть', ср. *tegew-* 'посадить'.

§ 45. Побудительные глаголы (factitiva).

Показатель: *-ūxān-*, *-ɯ̄xẹ̄n-*. Конечный краткий гласный основы (*a*, *ẹ* и т. д.) перед наращением суффикса отбрасывается (вернее, он сливается с *ū* и *ɯ̄* суффикса). При наращении к основам, оканчивающимся на долгий гласный, суффиксом является *-xān-*, *-xẹ̄n-*.

Примеры: *ǯawa-* 'схватить' — *ǯawūxān-* 'велеть схватить', *isẹ-* 'посмотреть' — *isɯ̄xẹ̄n-* (~ *isū̃xẹ̄n-* ~ *isẹ̄xẹ̄n-*) 'заставить посмотреть, показать', *musū-* 'вернуться' — *musūxān-* 'велеть вернуться', *gaǯūnā-* 'итти, чтобы принести' — *gaǯūnāxān-* 'велеть итти, чтобы принести', *ō-* 'сделать' — *ōxān-* 'велеть сделать, заказать', *elbẹšī-* 'переправиться' — *elbẹšixẹ̄n-* 'дать переправиться'.

Суфф. *-ūxān-*, где *ū* произошел из слияния конечного *a* основы с **w*, т. е. развился из **aw* (см. § 6), восходит к *-*wkān-* = тунг. Castrén *-*fkan-*.[1] Суфф. *-wkān-* является сложным и разложимым на суфф. **-w-* образования страдательных глаголов (см. § 43) и *-*kān-*.

§ 46. Взаимные глаголы (reciproca).

Показатель: *-ldi-*.

Примеры: *ǯawa-* 'схватить' — *ǯawaldi-* 'схватить друг друга', *baxa-* 'найти' — *baxaldi-* 'найти друг друга, встретиться'.

[1] Castrén, op. cit., § 107.

Суфф. *-ldi-* = тунг. Castrén *-ldi-*[1] восходит к **-ldu-* = мо. -ldu-, халх. *-lʊ̆-*.[2] В манджурском суфф. *-ldi-* соответствует -ndu- < **-ldu-*,[3] напр., afandu- 'сражаться друг с другом' = сол. *afaldi-*.

§ 47. Совместные глаголы (cooperativa).

Показатель: *-mā̆šildi-*.

Примеры: *ǯawa-* 'схватить' — *ǯawamā̆šildi-* 'бороться', *ǯanǯi-* 'говорить' — *ǯanǯimā̆šildi-* 'переговариваться, советоваться'.

Суфф. *-mā̆šildi-* восходит к **-mā̆cildi-* и является сложным. Элементу **-mā̆ci-* в тунг. Барг. соответствует *-māt-*, ср. *anūmāt-* 'толкать друг друга' от *anū-* 'толкать', *ǯawakšīmāt-* 'ловить друг друга' от *ǯawakšī-* 'ловить' и т. д. Что касается элемента *-ldi-*, то о нем была речь выше в § 46.

§ 48. Глаголы цели (finalia).

Показатель: *-nā-*, *-nē-*.

Примеры: *ǯawa-* 'схватить' — *ǯawanā-* 'итти схватить', *isē-* 'смотреть' — *isenē-* 'итти смотреть', *wā-* 'убить' — *wānā-* 'итти убивать', *afaldi-* 'сражаться' — *afaldinā-* 'итти сражаться'.

В манджурском соответствует -na-.[4]

Очень часто вместо *-nā-* наблюдается *-nnā-*, где *nn* восходит к согласному *+n*. Очень возможно, что в основе образования лежит форма деепричастия несовершенного на *-m* < *-mi* (см. § 70) + **nā* — остаток какого-нибудь глагола, напр., *nene-* 'отправляться'.

§ 49. Усилительные глаголы (intensiva).

Показатель: *-šī-*.

Примеры: *ō-* 'сделать' — *ōšī-* 'сделать', *nanna-* 'гнать' — *nannašī-* 'загнать'.

В тунг. Барг. соответствует *-hi-* < **-si-*, ср. *tegehi-* 'присесть' от *tege-* 'сесть', *anahi-* 'подтолкнуть' от *ana-* 'толкнуть'.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 50. Большую роль играют в спряжении вспомогательные глаголы, так как многие формы их в сочетании с теми или иными формами спрягаемого глагола образуют сложные формы, заменяющие собою отсутствующие в системе спряжения простые формы. Вспомогательные глаголы можно разбить на две категории: 1) на собственно вспомогательные и 2) на служебные.[1] Под собственно вспомогательными глаголами здесь подразумеваются глаголы, разные формы которых в сочетании с формами спрягаемого глагола входят в систему спряжения в качестве особых сложных форм, напр., глагол *bi-* 'быть', форма прошедшего времени которого с формой имени прошедшего времени совершенного спрягаемого глагола образует форму давно-прошедшую (plusquamperfectum), напр., *ulčē bisē* 'пошел' ('был пошедшим' уже тогда, когда происходило то, о чем идет речь).

1. Глагол *bi-* 'быть' = мо. bü- (~ bi-, ср. bitegei, ср. халх. *bilē* и т. д.) спрягается в общем так же, как отрицательный глагол *e-* (см. § 77).

Ср. *bixe* (повелительная форма 2-го л. ед. ч.), *bišī* (имя настоящего вр.),[2] *bisē* (имя прошедш. вр.), *bišī* (форма 3-го л. настоящего вр.),[3] *bimi* (converbum imperfecti), *bitčē* (converbum perfecti), *bižigelē* (converbum terminale), *bišxiwi* (чаще с притяжанием *bišxiwi*) 'если есть'[4] (converbum successivum = условная форма). Встречается еще форма *bidelē* 'пока был, тем временем, пока был',[5] не засвидетельствованная от других глаголов.

Некоторые формы глагола *bi-* в сочетании с формами спрягаемого глагола образуют сложные описательные формы.

Форма *bisē* прошедшего времени с именем прошедшего времени другого глагола образует форму давно-прошедшего времени (plusquamperfectum), напр., *niŋesē bisē* 'проглотил' ('был проглотившим' = мо. jalgiγsan aγsan, халх. *zälgïsänsä*).

Форма имени прошедшего времени глагола *bi-* с формами имени будущего времени спрягаемого глагола образует описательную форму сослагательную, напр., *gažigū bisē* 'я бы взял', *bi nenǯigū bisē* 'я бы пошел', *ši nenǯigēš bisē* 'ты бы пошел', *bodožigā bisēši* 'ты бы подумал' (ср. халх. *bi jăwăxă bilē* 'я бы пошел').

[1] Castrén, l. c.

[2] G. J. Ramstedt. Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen JSFOu XXVIII, 3, § 67.

[3] Захаров, назв. соч., § 137.

[4] Захаров, назв. соч., § 133.

[1] См. А. Д. Руднев. Хори-бурятский говор. Вып. I. Опыт исследования. П., 1913—1914, § 134.

[2] Склоняется, ср. *bišīdun* 'когда есть', 'в бытность'.

[3] Ср. *bišimi* (1-ое л. ед. ч.), *bišindi* (2-ое л. ед. ч.), *bitčū* < **biščū* < **bissun* (2-ое л. мн. ч.).

[4] Часто употребляется в значении 'что касается', ср. мо. bolbasu, халх. *вол̆ъ̆въ̆л̆*.

[5] Ср. Поппе, назв. соч., стр. 10. Ср. мо. -tala ~ халх. -*t'ăr* ~ бур. Аларск. -*dăl̆ă*, напр., мо. atala 'пока был' = бур. Аларск. *adăl̆ă*, халх. *вдэ̆т'ăr* 'тем временем, пока был'.

Разные формы глагола *bi-* с деепричастием несовершенным (converbum imperfecti) на *-mi* образуют описательную форму длительности действия, напр., *āšimi bisē* 'он засыпал' ('засыпая был').

2. Глагол *ō-* 'становиться, делаться', играя обычную роль глаголов с подобным значением других языков, имеет большое значение еще потому, что точно так же, как в монгольском, он с формой имени настоящего времени (а в монгольском будущего времени) имеет значение 'начинать', напр., *tętirę ōsā* 'стал надевать', *āšinar ōsā* 'стал засыпать', *tīner ōtć* 'став отпускать' (ср. халх. *unᵘtᵘăxă bolsā*) и т. д.

Форма *ōxinī ~ ōxinini* с деепричастием совершенным (converbum perfecti) образует особую сложную форму со значением 'так что...', 'до того, что...', напр., *pisarītć ōxinin* 'так, что брызнул', *bukć ōxinini* 'до смерти' и т. д.

Из глаголов служебных можно упомянуть глаголы *nē-* 'положить' и *bū-* 'давать'. Первый из них в сочетании с деепричастием совершенным (converbum perfecti) служит для выражения окончательности действия, напр., *xorītć nēsē* 'заключил' ('заключив положил'), как глагол orki- 'бросить' в монгольском, ср. халх. *alłăᶜčᶜxăsā* 'убил' = мо. alaju orkiγsan ('убивая бросил').

Глагол *bū-* 'давать' в сочетании с деепричастием на *-mi* (converbum imperfecti) выражает действие совершаемое для других, напр., *isembūx* 'посмотри!', *gambūxa* 'принеси!', *irdambūx < irdami būxę* 'причеши!' (ср. такое же употребление глагола 'давать', в монгольском, напр., халх. *tᵘoxxŏž ŏg* 'оседлай!', *досл.* 'оседлая дай!').

СПРЯЖЕНИЕ

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Повелительные формы настоящего времени

§ 51. Обращение к первому лицу ед. ч.

Форма выражает высказываемое первым лицом ед. ч. решение или желание совершить действие (voluntativus).

Показатель: *-gati, -gęti* или *-kti*.

Примеры: *āšin- — āšiŋgati* 'да засну я!', *ga- — gagati-* 'да возьму я!', *ǯawa- — ǯawagati* 'да схвачу я!', *tęgę- — tęgękti* 'да сяду я!'

Суффиксу *-gati < *-gati* в тунг. Барг. соответствует *-kta*, в тунг. Castrén то же.[1]

[1] Castrén, op. cit., p. 34.

§ 52. Обращение к первому лицу мн. ч.

Форма выражает высказываемое первым лицом мн. ч. решение или желание совершить действие (voluntativus).

Показатель: *-gāri, -gēri*. Конечный *i* обычно отпадает, но встречается также с эмфатической долготой *(-gārī ~ -gārē)*.

Примеры: *āšiŋgāri* 'да заснем!', *gagāri* 'да возьмем!', *ǯawagāri* 'да схватим!, *ułgēręē* 'пойдем!' *(uł-)*, *būgēręē* 'дадим!' *(bū-)*.

Суффиксу *-gāri < *-gāri* в тунг. Барг. соответствует *-γār*, и образует он там форму 1-го л. мн. ч. включительного. В монгольском имеется фонетически близкий суффикс — халх. *-arᵘē < *-γaraį* второго лица (rgaescriptivus).[1] Судя по тому, что в бурятском имеются образования с этим суффиксом и для единственного и для множественного чисел с соответствующими показателями, напр., бур. Аларск. *-ārēš* (ед. ч.), *-ārēt* или *-ārēgtī ~ -ārēgtīī* (мн. ч.), ср. бур. Хори *-ārāktīī*,[2] суффикс этот мог употребляться не только для 1-го лица ед. ч., вследствие чего соответствие формы первого лица в одном языке форме второго в другом не должно казаться невозможным.

§ 53. Обращение ко второму л. ед. ч.

Форма имеет значение обычного повелительного наклонения (imperativus) и выражает краткое и категорическое приказание, обращаемое ко второму л. ед. ч. без особых оттенков вежливости, просьбы и т. п.

Показатель: *-xa, -xę*.

Примеры: *āšiŋxa* 'засни!', *gaxa* 'возьми!', *ǯawaxa* 'схвати!', *tękkę < tęgęxę* 'садись!' *(tęgę-)*.

См. след. параграф.

§ 54. Обращение ко второму лицу мн. ч.

Форма выражает приказание, обращаемое ко второму лицу мн. ч. Она употребляется также в отношении второго лица ед. ч., и тогда она имеет значение более вежливого обращения (benedictivus).

Показатель: *-xaldū, -xęldū*.

Примеры: *āšiŋxaldū* 'засните!', *gaxaldū* 'возьмите!', *ǯawaxaldū* 'схватите!', *tękkęldū* 'садитесь!'

[1] G. J. Ramstedt. Über die Konjugation des Khalkhamongolischen. Helsingfors, 1903, S. 5 (в дальнейшем KKM).

[2] Ср. Руднев, назв. соч., § 144.

Суфф. *-xaldū* восходит к **-kalsun* > тунг. Castrén *-kaldun*,[1] ср. тунг. Барг. *-kallu* < **-kalsu*, где *-dū* < **-sun* ничто иное, как основа местоимения *sū* 'вы' *(sun-)*. В противоположность суффиксу *-xaldū*, где сохранился *l*, в суфф. *-xa* единственного числа конечный *l* отпал (ср. тунг. Барг. *-kal* и т. д.).

§ 55. Обращение к третьему лицу обоих чисел.

Форма служит для выражения пожелания, чтобы действие было совершено третьим лицом и переводится по русски словами «пусть он (они)..!»

Показатель: *-gini*.

Примеры: *āšiŋgini* 'пусть заснет (заснут)!', *gagini* 'пусть возьмет (возьмут)!', *ǯawagini* 'пусть схватит (схватят)!', *tegegini* 'пусть сядет (сядут)!'

Суфф. *-gini*, где *-ni* показатель третьего лица (ср. суффикс притяжания, см. § 41), восходит к *-*gi-ni-* (ср. тунг. Castrén *-gin*,[2] тунг. Барг. *-gin)*. С этим же показателем 3-го лица суффикс этот имеется в манджурском, ср. ма. -kini обращения ко второму или третьему лицу.[3] Без -ni, т. е. одно -ki, сохранилось также в манджурском, где -ki является показателем более вежливой повелительной формы второго лица.[4]

Этот тунгусско-манджурский суффикс **-gi* ~ **-ki* имеет соответствие и в монгольском, ср. халх. *-g (-q)* ~ *-g (-k)* — суффикс concessivi.[5]

Повелительные формы будущего времени

§ 56. Обращение к первому лицу ед. ч.

Форма эта служит для выражения желания совершить действие в будущем, высказываемого первым лицом ед. ч., иногда и мн. числа (в последнем случае как будто только в качестве формы первого лица мн. ч. исключительного).

Показатель: *-dūni, -dūni*.

Примеры: *ǯawadūni* 'схвачу!', *būdūni* (эмфатически *būdūnē*) 'дадим!'

1 Castrén, op. cit., p. 34.
2 Castren, l. c.
3 Захаров, назв. соч., стр. 180.
4 Захаров, назв. соч., стр. 179.
5 ККМ, p. 8, 69.

§ 57. Обращение к первому лицу мн. ч. исключительному.

Форма служит для выражения желания совершить в будущем действие, высказываемого первым лицом мн. ч. другим лицам, не являющимся участниками совершения этого действия.

Показатель: *-dāmū, -dēmū*.

Примеры: *āšindāmū* 'заснем!', *tegedēmū* 'сядем'!

§ 58. Обращение к первому лицу мн. ч. включительному.

Форма эта служит для выражения желания совершить в будущем действие, высказываемого первым лицом мн. ч. другим лицам, которые в совершении этого действия будут участвовать.

Показатель: *-dāweli, -dēweli*.

Примеры: *āšindāweli* 'заснем!', *tegedēweli* 'сядем!'

§ 59. Обращение ко второму лицу ед. ч.

Значение формы — приказание, обращаемое ко второму лицу ед. ч., совершить действие в будущем.

Показатель: *-dāwi, -dēwi*.

Примеры: *āšindāwi* 'засни!', *gadāwi* 'возьми!', *ǯawadāwi* 'схвати!', *tegedēwi* 'сядь!'

§ 60. Обращение ко второму лицу мн. ч.

Значение формы — приказание, обращаемое ко второму лицу мн. ч., совершить действие в будущем.

Показатель: *-dāsū, -dēsū*.

Примеры: *āšindāsū* 'засните!', *ǯawadāsū* 'схватите!', *tegedēsū* 'сядьте!'

§ 61. Обращение к третьему лицу обоих чисел.

Форма служит для выражения пожелания, чтобы действие было в будущем совершено третьим лицом (или лицами).

Показатель: *-dāni (~ -dāā), -dēni (~ -dēē)*.

Примеры: *ǯawadāni* 'пусть схватит (схватят)!', *ededēni* 'пусть переправится (переправятся)!'

§ 62. Общие замечания о повелительных формах будущего времени.

Подвергая рассмотрению суффиксы образования повелительных форм будущего времени, можно заметить, что общим для всех них элементом является *-dā*, ср. *-dāmū, -dāweli, -dāwi, -dāsū, -dāni*, и лишь суффикс первого лица ед. ч. *-dūni* выделяется своим элементом *-dū*, который, однако, вероятно можно возвести к **-daw*, где **w*, вероятно, восходит к местоиме-

нию первого лица. Что касается элементов *-mū, -wẹli, -wi, -sū* и *-ni* в *dāni*, то в них нетрудно узнать суффиксы личного притяжания первого, второго и третьего лиц и безличные единственного и множественного чисел. Лишь в *-dūni* довольно трудно усмотреть суффикс первого лица, хотя *-dū-* в *-dūni* можно было бы возвести к **-dā-w*, где **-w* — суфф. притяжания первого лица ед. ч.

Что касается теперь суфф. *-dā*, то он был найден Castrén'ом, определившим его как суффикс infinitivi.[1] С лично-притяжательными суффиксами *-dā* образует в тунг. Барг. формы conjunctivi, ср. *-dāf, -dāš, -dān, -dāwun* и *-dāt, -dāhun, -dātin* (= futurum у Castrén'а[2]); с безличными суффиксами, т. е. *-dāwi* и *-dāwer* он образует supinum. Последние являются в то же время суфф. imperativi futuri 2-го л. ед. и мн. ч.[3]

Солонские формы соответствуют вполне формам conjunctivi тунг. Барг., некоторые же совпадают с формами супина. Ср. следующие сопоставления:

Суфф. 1-го л. ед. ч. *-dūni* = тунг. Барг. *-dāf* (1-ое л. ед. ч. conjunctivi).

Суфф. 1-го л. мн. ч. искл. *-dāmū* = тунг. Барг. *-dāwun* (1-ое л. мн. ч. исключ. conj.).

Суфф. 1-го л. мн. ч. вкл. *-dāwẹli* = тунг. Барг. *-dāwer* (супин мн. ч. и imperativus futuri 2-ое л. мн. ч.).

Суфф. 2-го л. ед. ч. *-dāwi* = тунг. Барг. *-dāwi* (супин ед. ч. и imperativus futuri 2-ое л. ед. ч.).

Суфф. 2-го л. мн. ч. *-dāsū* = тунг. Барг. *-dāhun* (conjunctivus 2-ое л. мн. ч.).

Суфф. 3-го л. об. ч. *-dāni* = тунг. Барг. *-dān* (conjunctivus 3-е л. ед. ч.).

Что касается форм imperativi futuri в тунг. Барг., то там таковыми являются:

1-ое л. ед. ч. *-ŋnām*,
1-ое л. мн. ч. искл. *-ŋnāwun*,
1-ое л. мн. ч. вкл. *-ŋnāwer*,
2-ое л. ед. ч. *-dāwi*,
2-ое л. мн. ч. *dāwer*,
3-е л. ед. ч. *-ŋnān*,
3-е л. мн. ч. *-ŋnātin*.

1 Castrén, op. cit., § 83.
2 Ср. Castrén, op. cit., p. 83.
3 Ср. Поппе, назв. соч., стр. 9—11.

ИМЕННЫЕ ФОРМЫ

§ 63. Под именными формами глагола понимаются здесь формы, могущие функционировать как подлежащее, определение или дополнение. Как все имена, именные формы глагола склоняемы, и многие падежные формы их играют большую роль. Кроме того, все эти формы могут играть роль сказуемого, т. е. функционировать как изъявительные формы. В последнем случае они имеют, кроме формообразующего элемента, еще показатель лица. С разными формами вспомогательных глаголов именные формы образуют сложные синтаксические сочетания, заменяющие некоторые отсутствующие самостоятельные формы. Изъявительных форм, которые являлись бы чем-либо иным, чем именные с прибавлением личных показателей, в солонском, за исключением формы praesens imperfecti, нет. Поэтому такие формы в дальнейшем обзоре не отделены от именных форм, и только praesens imperfecti выделен в особый отдел.

Личные показатели суть:

	Единственное число	Множественное число
1-ое л.	*-*w* с *ā* суффиксов дает *ū*,	*-mū, -mũ* (исключительная форма), *-ti* (включительная форма),
2-ое л.	*-s̀*.	*-sū, -sũ*.

Форма третьего лица (обоих чисел) не имеет личного показателя. Исключением является имя настоящего времени на *-ra* (ср. § 64).

§ 64. Имя настоящего времени (nomen praesentis).

Выступая в роли любой части предложения, служит для выражения качеств и т. п., наличие которых в отношении времени более точно не определяется. Само по себе, действие или качество, выражаемое этой формой, представляется обычно имеющим место в будущем, но если требуется подчеркнуть, что такое-то качество, напр., наблюдается именно в настоящее время, употребляется форма этого имени от основы несовершенности *-ẓ̀a-*.

Показатели: 1) *-ri*,
2) *-ra, -rẹ, -ro*.

Примеры: *ulirę* 'тот, который пойдет'; *ǯawara* 'тот, который схватит'; *gadari jēmę* 'вещь, которую нужно взять'; *ǯawaǯara* 'ловящий'; *āšĩn-ǯari* 'спящий'; *ęterę̄wi udisāši* 'ты перестал мочь' ('ты прекратил свою возможность'); *dolbon-duli idurēr̄bę arā gunęxēni sōlimi ęteseē* 'едва успел продырявить к наступлению полуночи'; *tętirę* *ōsā* 'стали надевать'; *ęši ōra* 'не сделается'.

С личными показателями *-ra* образует некоторые формы настоящего времени (см. § 68).

Имена на *-ri* и *-ra* разного происхождения. Суфф. *-ri* восходит к-**ri,* и ему соответствуют в тунг. Castrén и тунг. Барг. *-rī*.[1] Суффиксу *-ra* там соответствуют *-ra* < **-ra,* ма. -га.[2] Суфф. *-ri* можно проследить и в монгольском, ср. мо. nemeri 'прибавка' и т. д.[3] И на солонском материале можно показать, что формы эти разные.

Прежде всего, суфф. *-ra,* как уже сказано выше, с личными показателями образует некоторые формы настоящего времени. Кроме того, имя на *-ra* играет большую роль в отрицательном спряжении, в котором спрягаемый глагол выступает в форме на *-ra* с той или иной формой отрицательного глагола, напр., *ęši ǯawara* 'не хватай!', *ęsū ǯawara* 'я не схватил!' и т. д. (см. § 77). Суфф. *-ri* в отрицательном спряжении, равно, как с личными показателями, не встречается.

От некоторых глаголов вместо формы на *-ra* засвидетельствованы формы на *-da,* напр., *ęši ōda* 'нельзя' (= халх. *вołх-шg‴i*). Соответственно этому, вместо *-rā* (третье лицо настоящего времени) наблюдается тогда *-dā,* напр., *ōdā* 'можно'. Глагольные основы, оканчивающиеся на *n,* в отрицательном спряжении имеют не *-ra,* но *-a,* напр., *ęši ōxāna* 'не заставляет делать'. Ср. соответственно этому *ōxānā* 'он заказывает'. Имя на *-ri* от этих глаголов, однако, наблюдается, также, как и от других глаголов, напр., *āšinari* (с соединительным гласным *-a-*) 'такой, который заснет'.

Имя на *-*ra* с окончанием *-ki* невыясненного происхождения, образует условную форму, напр., *ǯawakki* ~ *ǯawarki* 'если схватит' (обычно с притяжанием, напр., *ǯawakkiwi* 'если схватит'), *ęntū birkiwi* 'если иначе' (т. е. 'в противном случае' = мо. esebesü) и т. д. После сказанного выше

1 Castrén, op. cit., § 87; Поппе, назв. соч., стр. 9.
2 Захаров, назв. соч., § 153.
3 N. Poppe. Die Nominalstammbildungssuffixe im Mongolischen. KSz XX, p. 106.

понятно, почему глаголы на *n* образуют эту форму не на *-rki,* но на *-ki-*, напр., *āšiŋkiwi* < *āšin-kiwi* 'если буду спать'.[1] Интересно отметить, что свой гласный суффикс этот потерял в таких сочетаниях настолько давно, что произошла ассимиляция *rk* > *kk*. Тоже самое произошло и во всех формах, представляющих собою разные падежи от имени на *-*ra,* напр., *jūddurini* 'когда он выходит' (ablativus от *jūr* < *jūrę*), ср. еще *isęrduni* 'когда он смотрит' (dativus-locativus); *tukčānarduweje* 'когда я прыгну'; *imiǯarnisū amādādun* 'после того, как вы будете пить' (genitivus); *ǯawarǯi* 'чтобы схватить' (instrumentalis); *āšinarǯi* 'чтобы заснуть' (instrumentalis) и т. д. Эти падежные формы имени на *-*ra* очень обычны, как видно, и от глаголов на *n*.

Таким образом, удается даже на солонском материале доказать, что имена на *-ra* и *-ri* различного происхождения, хотя они и очень близки по значению. Несомненно, они уже начали смешиваться, чему способствует утрата ими обоими конечного гласного суффикса. Тем не менее, восстановить прежнюю систему еще вполне можно.

Разные ли по происхождению суфф. *-ra* и *-a* в *ǯawara* и *āšina,* решить трудно. Укажу лишь, что и в тунг. Барг. они различаются и употребляются совершенно также, ср. *āhinekif* 'лишь только я засну', *suruhinekif* 'лишь только я пойду': как видно, и здесь *-*a* наблюдается только после *n* основы. Поэтому неверно сделанное мною прежде утверждение, что в тунг. Барг. существует особая форма на *-nakif* и т. д.[2]

§ 65. Имя будущего времени (nomen futuri).

Имя будущего времени только по формальным признакам отнесено к категории глагольных имен, так как оно встречается только с личными показателями и, функционируя только как сказуемое, является по значению изъявительной формой и в таком случае выражает действие, имеющее совершиться в будущем (futurum). Показателем является *-ǯigā (~ -ǯigā), -ǯigē (~ -ǯigē).* С личными показателями формы будущего времени оканчиваются на *-ǯigū, -ǯigū* (1-ое л. ед. ч.), *-ǯigāš, -ǯigēš* (2-ое л. ед. ч.), *-ǯigā* (3-е л.) и т. д.

1 Создается впечатление, будто формант *-ki* здесь присоединяется непосредственно к основе, ср. *āšin-*. Тоже самое наблюдается в *ōxinini* 'так, что сделался' (*ō-* 'сделаться'), *gurgęlbukini* 'лишь только он двигает' (*gurgęlbū-*) и т. д. Ср. Поппе, назв. соч., стр. 12. Ср. дальше § 78.
2 Поппе, назв. соч., стр. 10.

Примеры: *ǯędǯugū* 'я съем' *(ǯeg-)*, *ōǯiγāš* 'ты сделаешь' *(ō-)*, *tawū-ǯaγā* 'он будет пойман' *(tawū-)* и т. д.

Форманту *-ǯigā* и т. д. в тунг. Castrén соответствует тот же формант.[1] В тунг. Барг. формантом причастия будущего времени является *-ǯiŋā*, с той разницей, что в обоих последних наречиях это имя встречается и как именная форма (без личных показателей) и как изъявительная форма.

С формой имени прошедшего времени вспомогательного глагола *bi-* 'быть' образует сослагательную форму, напр., *iseǯigū biɛ̄* 'я бы посмотрел', *uγuǯiγū bisē* 'я бы поехал верхом', *bodoǯigā bisēš* 'ты бы подумал' и т. д. (ср. в монгольском халх. *bi jâwăxă bilē* 'я бы пошел').

§ 66. Имя прошедшего времени совершенное (nomen perfecti).

Выступая в роли любой части предложения, форма эта служит для выражения качеств и т. п., завершенность которых относится уже к прошлому. Соответственно этому форма эта может переводиться словами 'сделавший то-то', 'сделанное' и т. д. С личными показателями играет роль формы прошедшего времени совершенного (praeteritum perfecti) и переводится тогда 'сделал то-то'.

Показатель: *-sā, -sē* (после гласных) и *-čā, -cē* (после согласных).

Примеры: *ǯawasā* 'схвативший', 'он схватил'; *āšinčā* 'заснувший', 'он заснул'; *itčā* 'он достиг' *(is-)*; *tinčē* 'он отпустил' *(tin-)*.

С личными показателями в качестве praeteritum perfecti ср.:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *āšinčū* 'я заснул',	*āšinčātū*,
2-ое л. *āšinčāš*,	*āšinčāsū*,
3-е л. обоих чисел *āšinčā* 'он заснул',	'они заснули'.

От основы несовершенного действия при помощи того же форманта образуется имя прошедшего времени несовершенное (nomen imperfecti) и форма прошедшего времени несовершенного (praeteritum imperfecti).

Примеры: *ǯawaǯasā* 'ловивший', 'он ловил'; *āšinǯasā* 'спавший', 'он спал'; *āšinǯasū* 'я спал'; *tegeǯesū* 'я сидел' и т. д.

Имя на *-sā* и т. д., как все вообще имена, склоняется, и отдельные падежные формы его употребляются в качестве сказуемого придаточных предложений, служа для выражения разных временных отношений.

[1] Castrén, op. cit., p. 33.

Примеры: *itcēduxin* 'из того, что он увидел' (форма ablativi); *ulǯi-sēǯiwi* 'когда он ехал', 'тем, что ехал' (instrumentalis); *īsēlē* 'когда вошел', 'во вхождении' (форма adessivi-allativi) и т. д.

Форма третьего лица praeteriti perfecti не имеет личного показателя, напр., *ōsā* 'он стал', но имя на *-sā* может принимать личные притяжательные суффиксы,[1] в том числе и третьего лица *-nini* или *-nī* (см. § 41). В таких случаях форма на *-sā* и т. д. с личным притяжанием переводится словами 'то, что он сделал', 'сделанное им' и т. д. Она никогда не имеет в таких случаях функций формы изъявительной.

Примеры: *itcēnin* 'то, что он посмотрел', 'посмотренное им'; *xeseje ewūsēnin* 'то, что пришел приказ'; *nenčēnin* 'то, что он отправился', 'его отправление' и т. д.

Суффиксу *-sā* < *-*čā* в тунг. Барг. и тунг. Castrén соответствует *-čā*[2] < *-*ča* = мо. *-ča* образования отглагольных имен (напр., abuča 'взятка', adγuča 'горсть' и т. д.) = тур. *-č* тоже (напр., тур. Анатол. *avuz* 'горсть'[3]).

§ 67. Имя долженствования (nomen necessitatis).

Выражает качество, долженствующее наличествовать и переводится, между прочим, «такой, который должен...», «которого следует...», «нужно...»

Показатель: *-ŋki*.

Примеры: *murkiŋkiwi* 'следует самому насыпать' (с безличным притяжанием), *godoroŋkiwi* 'следует самому уколоть'.

При помощи этого суффикса образованы многие имена со значением орудия действия, напр., *puxuŋki* 'пест для толчения' от *puxu-* 'толочь'. Суфф. *-ŋki* известен и в тунг. Барг.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 68. Чисто изъявительных форм, то есть таких, которые функционируют только как сказуемые главного предложения и которые, в противоположность уже обсужденным изъявительным формам, по происхождению своему являющимся именными, без личных показателей в роли каких-либо других частей предложений не встречаются, в солонском имеется только

[1] Безличные они, конечно, тоже принимает.
[2] Поппе, назв. соч., стр. 11; Castrén, op. cit., § 88.
[3] Poppe, KSz XX, p. 100, 120; ср. ККМ, p. 88.

одна, а именно форма настоящего времени несовершенная (praesens imperfecti).

Форма эта выражает действие, совершающееся без более точного определения времени. Обычно действие, выраженное этой формой, представляется совершающимся в настоящем времени или имеющим совершиться в будущем, но в тех случаях, когда требуется показать, что действие совершается именно теперь, пользуются формой praesentis imperfecti не от простой основы глагола, но от основы несовершенного действия на *-ǯa-*, *-ǯe-* или *-ǯi-*. Когда требуется подчеркнуть, что действие, начавшись до наступления настоящего времени, продолжается в нем, употребляется особая синтаксическая конструкция из деепричастия прошедшего (converbum perfecti) и формы praesentis imperfecti от вспомогательного глагола *bi-* 'быть'. Эта же форма с формой converbi imperfecti имеет значение начинающегося и длительно продолжающегося действия.

Показатели:

	Единственное число	Множественное число
1-ое л.	*-mi,*	*-mū, -mū̃* (исключительная форма), *-tti* (включительная форма),
2-ое л.	*-ndi,*	*-čū, -čū̃* или *-sū, -sū̃,*
3-е л. обоих чисел	*-rā, -rē̃, -rō.*	

Между этими суффиксами и согласным *n* основы появляется соединительный гласный *-a-, -e-*. Эти же глаголы образуют форму 3-го лица не на *-rā* и т. д., но на *-ā*. Таким образом, показателями при основах на *n* являются: *-ami, -andi, -ā, -amū* и *-ati, -asū*. Соединительным гласным между показателями и другими согласными основы является *i*, и в остальном такие глаголы спрягаются нормально.

Примеры:

ǯawa-	*āšin-*
ǯawami 'схватываю', 'схвачу',	*āšinami* 'засыпаю', засну',
ǯawandi,	*āšinandi,*
ǯawarā,	*āšinā,*
ǯawamū и *ǯawatti,*	*āšinamū,*
ǯawasū,	*āšinasū,*

āšinǯami 'сплю',
āšinǯandi,
āšinǯarā,
āšinǯamū,
āšinǯasū.

Ср. еще *xorītāā biši* 'держит в заключении' (*досл.* 'заключив есть'); *ǯawami biši* 'держит' (*досл.* 'держа есть').

Показателям praesentis imperfecti в тунг. Castrén соответствуют:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *-m,*	*-rawun*
2-ое л. *-ndi,*	*-rasun*
3-е л. *-ran (-dan, -tan),*	*-ra.*[1]

В тунг. Барг. имеем *-m, -ńńi* < *-*ndi, -ran, -raf, -raš, -ra.*

Как видно, во множественном числе, так же, как и в третьем лице единственного числа формантом является здесь *-ra* (= суфф. причастия, см. имя настоящего времени § 64) с личными показателями.

Что касается первых двух лиц единственного числа, то и здесь имеем *-m* = сол. *-mi, -ndi* = сол. *-ndi.*

Относительно происхождения этих окончаний можно заметить, что во втором лице было бы естественно ожидать окончания *-si,* так как таково местоимение второго лица ед. ч. И действительно в *-ndi* элемент *di* несомненно восходит к **si.* Что же касается элемента *n,* то он является как раз формантом praesentis imperfecti. Таким образом, если допустить, что формантом является *-n,* можно полагать, что *-mi* (показатель 1-го л. ед. ч.) восходит к *-*nbi,* которое раньше дало *-*mi,* чем успел завершиться характерный для солонского переход *nb* > *mb* (см. § 15), являющийся специфическим явлением солонского языка, в то время, как *-*nbi* > *-mi* является общетунгусским явлением и очень древним. На большую древность окончаний *-mi* и *-ndi* указывает и то обстоятельство, что личные показатели здесь совершенно иные, чем при других изъявительных формах, являющихся по происхождению именными. Ср. там показатели 1-го л. *-*w* (сливающийся с *ā* суффикса в *ū*) и 2-ое л. *-š* (см. § 63).

[1] Castrén, op. cit., § 73.

Относительно форм множественного числа можно заметить, что и в тунг. Барг. и в тунг. Castrén формантом является *-ra* с теми или другими личными показателями. Так же образована и форма 3-го л. ед. ч. Здесь в солонском это **-ra* (см. § 64) можно обнаружить не только в форме 3-го л. (ср. *-rā*), но также в формах множественного числа, ср. *-tti* < *-rti*, напр., *ǯawatti* 'схватим' или *teswrti* 'мы насытимся'. Этому *-*r* обязан также показатель 2-го л. мн. ч. *-čī* развитием своего *s* в *č*. Таким образом для солонского можно восстановить следующего рода картину:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *-*n-bi,*	*-*ra-ti,*
2-ое л. *-*n-si,*	*-*ra-sun,*
3-е л. обоих чисел *-*ra-n.*	

Относительно исключительной формы 1-го л. мн. ч. следует заметить, что солонскому *-mū* < *-mun* в тунг. Барг. соответствует *-raf* < *-raw* < *-*ra-b*, а в тунг. Castrén *-rawun*. Можно полагать, что и в солонском форма *-mū* восходит к *-*rawun* > *-*rbun* > *-*bun* с заменой *b* > *m* по аналогии с формами 1-го л. мн. ч. и прошедшего и всех прочих времен (см. § 63). В заключение об исчезновении конечного *a* в *-*ra* (ср. *-tti* < *-rti*) следует напомнить, что с ним мы уже познакомились выше (см. § 64).

Таким образом можно установить, что в тунгусском существовал формант *-*n* praesentis imperfecti, сохранившийся в первых двух лицах ед. ч. В остальных лицах эта система образования форм настоящего времени была вытеснена именной, испытавшей все же на себе влияние прежней системы, что видно из того, что третье лицо здесь имеет личный показатель **n* в *-*ran* > *-rā*, в то время, как формы третьего лица других, именных по происхождению, форм, в солонском, напр., не имеют личного показателя (см. § 63). Формант *-n* praesentis imperfecti несомненно того же происхождения, что суффикс деепричастия настоящего времени (converbum praesentis) тунг. Castrén *-na*[1] и монг. *-n* (converbum modale), ср. халх. *-n* (praesens imperfecti).[2]

Как сказано, глагольные основы, оканчивающиеся на *-n*, образуют форму третьего лица не на *-rā*, но на *-ā*, так же, как глагольное имя

[1] Castrén, op. cit., § 86; Поппе, назв. соч., стр. 11.
[2] ККМ, p. 80.

в отрицательном спряжении так же не *-ra*, но *-a* (см. § 64), напр., *gunę̄* 'говорит' *(gun-)*, *ęlbęšīxēnę̄* 'переправляет' *(ęlbęšīxēn-)*, *noxonā* 'целует' *(noxon-)*, *ǯ̄ōnō* 'думает' *(ǯ̄ōn-)*, *ulīxēnę̄* 'посылает' *(ulīxēn-)*, *ōxānā* 'заказывает' *(ōxān-)*, *bāmūxānā* 'скучает' *(bāmūxān-)*, *tīnę̄* 'отпускает' *(tīn-)* и т. д.

Некоторые, очень немногие, глаголы образуют особую форму третьего лица на *-dā*. Соответственно этому именной формой в отрицательном спряжении является не *-ra*, но *-da*, напр., *ōdā* 'можно', *ęšī ōda* 'нельзя', *ęšī bude* 'не умирающий'. К сожалению, не удалось точно установить, когда требуются окончания *-dā* и *-da*.

Некоторые глаголы образуют имена на *-ra* и *-ri* таким образом, что между основой и суффиксом появляется какой-то элемент *-da-*, напр., *ōdarbāni* (accusativus с притяжанием третьего лица) от имени глагольного от *ō-* 'стать, сделаться'. Ср. также *gadari* 'подлежащий получению'. Здесь *-da-* все же, вероятно, принадлежит не к суффиксу, но к основе (словообразующий формант, формант образования новой глагольной основы), так как наряду с *ōdarwāni* имеем *ōrdun* 'когда он делается'. Ср. еще *ga-* 'взять', *gaťć* 'взяв', но упомянутое *gadari* и *gadami* 'беря'. Несомненно это *-da-* здесь принадлежит не к суффиксу, что видно хотя бы из формы *gadami*, где суффикс только *-mi*.

ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ

§ 69. В эту группу глагольных форм входят все те формы, которые могут служить сказуемым лишь придаточных предложений и выражать действия так или иначе сопутствующие действию главной глагольной формы, так или иначе модифицируя его. Естественно, что сюда можно было бы отнести многие падежные формы глагольных имен.

В противоположность тунг. Барг., где деепричастия имеют формы мн. ч., в солонском они множественного числа не образуют.

§ 70. Converbum imperfecti.

Выражает действие, сопутствующее действию главного глагола, модифицируя или поясняя его. Переводится по русски деепричастием настоящего времени.

Показатель: *-mi*. Конечный *n* основы перед суффиксом выбрасывается.

Примеры: *ǯawami* 'хватая', *tegemi* 'садясь', *tegeǯemi* 'сидя', *āšimi* 'засыпая' *(āšin-), bimi* 'будучи' *(bi-).*

С этой формой созвучна форма неопределенного наклонения (infinitivus), напр., *etimi* 'мочь'. С деепричастной формой *gunexēē* 'говоря', эта форма играет роль супина, напр., *wāmi gunexēē* 'говоря убить' (т. е. 'чтобы убить', ср. халх. *алҳах gэдʒ).*

Суффикс деепричастия *-mi* восходит к *-*mi,* и соответствием его является тунг. Castrén *-mi,*[1] в тунг. Барг. *-mī* infinitivi. В манджурском соответствует -me.[2] Этот суффикс можно проследить и в монгольском, ср. мо. -mui (praesens imperfecti).[3]

§ 71. Converbum perfecti.

Выражает действие, предшествующее действию главного глагола; действие, только по совершении которого начинается главное действие. Переводится по русски деепричастием прошедшего времени.

I. Показатель: *-kčі ~ -tčі* с обычным отпадением конечного *i* и с соединительным гласным *i* между конечным согласным основы и суффиксом. Конечный *n* основы перед суффиксом исчезает. После *n* основы, оказавшимся в конце в результате отпадения конечного гласного, суффиксом часто является *-č.*

Примеры: *ǯawakčі ~ ǯawatč* 'схватив', *āšikč* 'заснув' *(āšin-), tukčātč* 'прыгнув' *(tukčān-),* ǯ*ūxātč* 'исцелив', *(ǯūxān-), nenč* 'пойдя' *(nene-),*

II. Показатель: *-tāni (~ -tāā), -tēni (~ -tēē).*

Примеры: *ǯawatāā* 'схватив', *ulīxēntēni* 'послав', *ǯettēni* 'съев', *uyutāā* 'сев верхом', *tāntāni* 'потянув'.

Значение этих форм совершенно одинаковое, но происхождения они совершенно разного.

Суфф. *-kčі* восходит к *-*ksa ~ -*kse* и соответствует тунг. Барг. *-kša, -kše,* тунг. Castrén *-ksa, -ksä.* Суфф. *-*ksa < -*gsa* можно проследить и в монгольском, ср. мо. -ɣsan, халх. *-sā* и т. д. (nomen perfecti).[4]

Деепричастная форма на *-tāni* стоит особняком. К употреблению этой формы можно еще заметить, что со вспомогательным глаголом в форме praesentis imperfecti она образует особую конструкцию со значением действия, начавшегося до настоящего времени, результат которого продолжается в нем, напр. *tukkutāni bišī* 'торчит' ('вознявшись есть'), ср. § 68. Форму на *-kčі* в таких случаях наблюдать не приходилось.

[1] Castrén, op. cit., § 86.
[2] Захаров, назв. соч., § 164.
[3] KKM, p. 76.
[4] KKM, p. 118.

§ 72. Converbum abtemporale I.

Выражает постоянно продолжающееся действие и по русски переводится словами 'продолжая...', 'все делая то-то- и то-то', 'между тем, как делает то-то и то-то'.

Показатель: *-gī (~ -ɣī).*

Примеры: *ǯawagī* 'продолжая ловить', *maltaɣī* 'продолжая рыть', *ulgī ulgī* 'между тем, как шел, шел'.

§ 73. Converbum abtemporale II.

Выражает действие, со времени которого произошло то, что выражается главным глаголом. Переводится по русски словами 'с тех пор, как...', соответствуя по значению мо. -ɣsaɣar, халх. *-sār,* кроме того имеющим значение солонского деепричастия abtemporale I (см. § 72).

Показатель: *-mēē.*

Примеры: *tegemēē ~ tegemʹēē* 'с тех пор, как поселился', *nenemēē* 'с тех пор, как пошел', 'с момента отправления'.

Суффиксу *-mēē < -*mīn* соответствует в тунг. Барг. *-mmēn* (ср. *surummēnǯif* 'как только я ушел'), в тунг. Castrén *-mmin.*[1]

§ 74. Converbum terminale.

Выражает действие, в течение которого происходит действие главного глагола или действие, являющееся результатом действия главного глагола. Переводится соответственно этому словами 'пока делал то-то и то-то', 'в то время, как...', 'так, что сделал то-то и то-то'.

Показатели: *-ǯigilā, -ǯigilē,*
-ǯigilāxi, -ǯigilēxi.

Примеры: *ǯawaǯigilā* 'в то время, как поймал'; *īmi eǯī etere biǯigilēni* 'так, что не может войти'; *tōǯigilā* 'когда так сделал', 'так, что сделал так'; *eǯigilēxi etere* 'в то время, как не может'. Форма *eǯigilēxi* относится к *eǯigilē,* как delativus на *-lāxi* к adessivus-allativus'у на *-lā.* Возможно, что *-lē* в *biǯigilē* есть тот же суфф., что adessivus-allativus. К *-lāxi* ср. монгольское, халх. *bāɣʻtʻāłās* где *-ās* — суфф. ablativi-elativi.

[1] Castrén, op. cit., § 86.

§ 75. Converbum successivum.

Выражает действие, с быстрым наступлением которого немедленно начинается действие главного глагола. Переводится словами 'лишь только сделал то-то' (соответствует халх. *-хlār*). Играет также роль условной формы.

Показатель: *-ǯ̌ixi*, обычно с притяжанием третьего лица.

Примеры: *nenǯ̌ixī* 'лишь только он отправился', *tōǯ̌ixī* 'лишь только так сделал', *tānǯ̌ixini* 'лишь только натянул', *eǯ̌ixini ǯ̌ekte* 'лишь только не стал есть'.

Суфф. *-ǯ̌ixi* < **-ǯiki* вероятно можно разложить на *-ǯi* и **-ki* (ср. суфф. *-rki* и т. д., § 64).

§ 76. Особые формы.

Особую деепричастную форму представляет собою *gunexēē* или *gunexēni* 'говоря' от *gun-* с суффиксом *-xēē* или *-xēni* < **-kēni*. Форма эта, по значению, вполне соответствует монгольскому kemen 'говоря', и стоя при прямой речи, по русски может переводиться словом 'что'.

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

§ 77. В отрицательном спряжении изменяется только отрицательный глагол *e-*, спрягаемый же глагол остается неизменяемым, всегда оставаясь в форме имени на *-ra, -re* (также *-a*, см. § 64).

§ 78. Парадигма спряжения отрицательного глагола.

I. Повелительные формы

1. Повелительные формы настоящего времени:

1-ое л. ед. ч. *egiti ǯ̌awara*	'да не схвачу!',
1-ое л. мн. ч. *egēr ǯ̌.*	'да не схватим!',
2-ое л. ед. ч. *eǯ̌i*[1] *ǯ̌.*	'не хватай!',
2-ое л. мн. ч. *erčū ǯ̌.*	'не хватайте!',
3-е л. обоих чисел *egini (~ egi) ǯ̌.*	'пусть не хватает (хватают)!'.

2. Повелительные формы будущего времени:

В материалах встречаются только формы:

2-ое л. ед. ч. *edēwi ǯ̌.*	'не хватай!',
2-ое л. мн. ч. *edēsū ǯ̌.*	'не хватайте!'.

[1] Интересно, что отсутствуют суфф. *-xe*[n] и *-xeldū* (см. § 54).

II. Именные формы

1. Имя настоящего времени:

eš̌ī ǯ̌. 'не хватающий', 'такой, который не схватит'. Форма *eš̌ī* склоняется, напр., *eš̌īdun tīne* 'когда он не пускает' (dativus-locativus с притяжанием 3-го л.).

2. Имя будущего времени:

Как имя не встречается (ср. § 65). С личными показателями в качестве изъявительной формы будущего времени ср. формы ед. ч.:

1-ое л. *eǯ̌ugū ǯ̌.* 'я не схвачу',

2-ое л. *eǯ̌igēš̌ ǯ̌.* и т. д.

3. Имя прошедшего времени:

esē ǯ̌. 'не схвативший'.

Ср. отрицательные формы прошедшего времени совершенного:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *esū ǯ̌.* 'я не схватил',	*esēmū ǯ̌.* (исключительная форма), *esēti ǯ̌.* (включительная форма),
2-ое л. *esēš̌ ǯ̌.*	*esēsū ǯ̌.*
3-е л. обоих чисел *esē ǯ̌.*	

III. Изъявительные формы

Настоящее время совершенное

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *eš̌imi ǯ̌.* 'я не схватываю',	*eš̌imū ǯ̌.* (исключительная форма), *eš̌it ǯ̌.* (включительная форма),
2-ое л. *eš̌indi ǯ̌.*	
3-е л. обоих чисел *eš̌i ǯ̌.*	
1-ое л. *eǯ̌emi ǯ̌.* 'я не схватываю' (именно в настоящ. время),	*eǯ̌emū ǯ̌.* (исключительная форма),
2-ое л. *eǯ̌endi ǯ̌.*,	*eǯ̌eti ǯ̌.* (включительная форма), *eǯ̌esū ǯ̌.*
3-е л. обоих чисел *eǯ̌erē ǯ̌.*	

IV. Деепричастные формы

1. Converbum imperfecti.

ẹmi ǯ. 'не хватая'.

2. Converbum terminale.

eǯigilē (eǯigilēxi) ǯ. 'в то время, как не хватает', 'так, что не схватит', 'пока не схватит'.

3. Converbum successivum.

eǯixini (с притяжанием 3-го л.) *ǯ.* 'лишь только не хватает'.

В отрицательном спряжении, кроме упомянутых форм, общих и для положительного спряжения, имеется еще форма условная, напр., *eš́xiš́ baxambūr* 'если ты не найдешь', *eš́xiti wār* 'если мы не убьем' и т. д.

Об отрицательном спряжении, в общем, можно заметить, что оно в главных чертах совпадает с отрицательным спряжением в тунг. Барг. и тунг. Castrén.[1] Основа отрицательного глагола *ẹ-* может быть, повидимому, прослежена и в монгольском, ср. мо. ese отрицание при глаголе.[2]

ЧАСТИЦЫ

§ 79. Из частиц здесь перечисляются лишь наиболее часто встречающиеся в текстах.

1. Частица вопроса *-gī* (эмфатически *-gī ~ -gē*), напр., *degdeǯigēšigē* 'поднимешь ли?', *iwāγaŋgī* 'дьявол ли?', *eteǯegūgī* 'смогу ли я?'
2. Частица подтверждения *-gū*, напр., *ōǯiγāγū* 'ведь будет'.
3. Частица подтверждения *-xē*, напр., *bišindixē* 'ты ведь!', *bejenī utẹnin ẹntuti jēmxē* 'ведь это не человеческое дитя!'
4. Частица предположения *-ǯē* < монг., ср. халх. *ǯā*, мо. ja, напр., *degdeṛenǯē* 'вероятно поднимет'.
5. Усилительная частица *-l* < монг., ср. мо. cle, халх. *-l*, напр., *ẹmū adī bēgal ōsā* 'прошло несколько месяцев', *ẹmunel* 'один только'.
6. Уступительная частица *-xū*, напр., *bi-xū* 'я даже' (ср. халх. *bī'č*).

[1] Castrén, op. cit., § 105.

[2] G. J. Ramstedt. Die Verneinung in den altaischen Sprachen. Eine semasiologische Studie. MSFOu LII, Helsinki, 1924, S. 205.

7. Уступительная частица *-xati, -xẹti -kiti* и т. д., напр., *tosa-xat* 'хоть польза', *ẹmuŋ-kẹti* 'один хоть', *ninaxiŋ-kit* 'собака даже'.
8. Уступительная частица *-xi*, напр., *šinẹwẹxi* 'тебя хоть'.
9. Сравнительная частица *gunegēē*, напр., *bēŋ gunegēē* 'словно луна', *ǯūŋnī gunegēē* 'словно дом'.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
40	17 сверху правого столбца	*algã*	*alga*
40	5 снизу » »	*amaš́xī*	*amaš́xī*
45	1 сверху » »	*bulditti*	*buldi·tti*
47	16 снизу левого »	*dẹnžẽ*	*dẹnž́ẽ*

MONGOLIE DU NORD

I. Compte rendu préliminaire des recherches exécutées en 1925 par les expéditions géologique, géochimique et pédologique-géographique. 1926. Prix Rbs. 3. 15.
Z. Lebedeva.—B. Kupletskij.—E. Kostyleva et N. Prokopenko.—B. Polynov et I. Krašeninnikov.

II. Compte rendu préliminaire des recherches exécutées en 1925 par les expéditions linguistique et archéologique. 1927. Prix Rbs. 2.25.
B. Vladimircov.—G. Borovka.

III. Compte rendu sommaire de l'expédition Mongole-Tibétaine de 1923—1926, organisée par la Société Russe de Géographie. 1928. Prix Rbs. 1.50.
P. Kozlov.

MATÉRIAUX DE LA COMMISSION POUR L'ÉTUDE DES RÉPUBLIQUES MONGOLE ET DE TOUVA ET DE LA RÉPUBLIQUE AUTONOME BOURIATE-MONGOLE.

Livr. 1. Compte rendu préliminaire de l'expédition géologique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926. 1929. Prix Rb. 1.
B. Kupletskij.

Livr. 2. Compte rendu préliminaire de l'expédition botanique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926. 1929. Prix Rbs. 2.
N. Pavlov.— Ja. Prochanov et N. Ikonnikov-Galickij.

Livr. 3. Compte rendu préliminaire de l'expédition zoologique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926. 1929. Prix Rbs. 2.25.
A. Formozov.— A. Tugarinov.

Livr. 4. Compte rendu préliminaire de l'expédition linguistique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926. 1929. Prix Rbs. 1.25.
N. Poppe.— B. Bambajev.

Livr. 5. I. Statues funéraires au Dariganga. II. Voyage au Dariganga. 1930. Prix Rbs. 1.50.
V. Kazakevič.

Livr. 6. Dialecte dahour. 1930. Prix Rbs. 3.
N. Poppe.

Livr. 7. Recherches géologiques dans la région des monts Batyr-chairchan (Mongolie du Nord-Ouest) en 1926. 1930. Prix Rb. 0.75.
M. Neubourg.

Livr. 8. Les particularités phonétiques du parler des bouriates de Nijné-Oudinsk. 1930. Prix Rb. 0.25.
G. Sanžejev.

Livr. 9. Compte rendu préliminaire de l'expédition pédologique-géographique dans la Mongolie du Nord en 1926. 1930. Prix Rbs. 3.50.
B. Polynov et V. Lisovskij.—N. Lebedev et Ju. Neustrujev.— A. Krištofovič.—I. Chomenko.

Livr. 10. Les darkhates. Compte rendu du voyage ethnographique dans la Mongolie en 1927 1930. Prix Rb. 1.
G. Sanžejev.

Livr. 11. Dialecte alare. Première partie. 1930. Prix Rbs. 3.
N. Poppe.

Livr. 12. Les oiseaux de la Transbaïcalie du Sud-Ouest, de la Mongolie du Nord et du Gob Central. 1930. Prix Rbs. 7.
E. Kozlova.

Livr. 13. Dialecte alare. Deuxième partie. 1931. Prix Rbs. 3.50.
N. Poppe.

Livr. 14. Matériaux relatifs à la langue des solons 1931. Prix Rbs. 3.
N. Poppe.

Livr. 15. Dialecte et folklore darkhate. 1931. Prix Rbs. 2.50
G. Sanžejev.

СЕВЕРНАЯ МОНГОЛИЯ.

I. Предварительные отчеты геологической, геохимической и почвенно-географической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. 1926. Цена 3 руб. 15 коп.
З. А. Лебедева.—М. Б. Куплетский.—Е. Е. Костылева и Н. М. Прокопенко.—Б. Б. Полынов и И. М. Крашенинников.

II. Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. 1927. Цена 2 руб. 25 коп.
Б. Я. Владимирцов.—Г. И. Боровка.

III. Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции Государственного Русского Географического Общества 1923—1926 годов. 1928. Цена 1 руб. 50 коп.
П. К. Козлов.

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МОНГОЛЬСКОЙ И ТУВИНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК И БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР.

Вып. 1. Предварительный отчет геологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 1 руб.
Б. М. Куплетский.

Вып. 2. Предварительный отчет ботанической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 2 руб.
Н. В. Павлов.—Я. И. Проханов и Н. П. Иконников-Галицкий.

Вып. 3. Предварительный отчет зоологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 2 руб. 25 коп.
А. Н. Формозов.—А. Я. Тугаринов.

Вып. 4. Предварительный отчет лингвистической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 1 руб. 25 коп.
Н. Н. Поппе.—Б. Б. Бамбаев.

Вып. 5. I. Намогильные статуи в Дариганге. II. Поездка в Дариангу. 1930. Цена 1 руб. 50 коп.
В. А. Казакевич.

Вып. 6. Дагурское наречие. 1930. Цена 3 руб.
Н. Н. Поппе.

Вып. 7. Геологические исследования в районе хр. Батыр-хаирхан (Северо-Западная Монголия) в 1926 году. 1930. Цена 75 коп.
М. Ф. Нейбург.

Вып. 8. Фонетические особенности говора нижнеудинских бурят. 1930. Цена 25 коп.
Г. Д. Санжеев.

Вып. 9. Предварительный отчет почвенно-географической экспедиции в Северную Монголию в 1926 году. 1930. Цена 3 руб. 50 коп.
Б. Б. Полынов и В. И. Лисовский.—Н. Н. Лебедев и Ю. С. Неуструев.—А. Н. Крыштофович.—И. П. Хоменко.

Вып. 10. Дархаты. Этнографический отчет о поездке в Монголию в 1927 году. 1930. Цена 1 руб
Г. Д. Санжеев.

Вып. 11. Аларский говор. Часть первая. 1930. Цена 3 руб.
Н. Н. Поппе.

Вып. 12. Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби. 1930. Цена 7 руб.
Е. В. Козлова.

Вып. 13. Аларский говор. Часть вторая. 1931. Цена 3 руб. 50 коп.
Н. Н. Поппе.

Вып. 14. Материалы по солонскому языку 1931. Цена 3 руб.
Н. Н. Поппе.

Вып. 15. Дархатский говор и фольклор. 1931. Цена 2 руб. 50 коп.
Г. Д. Санжеев.

Цена 3 руб.